

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.Ю. ВИТТЕ

Филиал в г. Ростове-на-Дону

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы международной
научно-практической конференции
28 июня 2018 г.**

**Москва
2018**

УДК 341.01

ББК 67.91

НЗ4

Редакционная коллегия:

Осипян Н.Б. – директор филиала ЧОУВО «Московского университета имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат психологических наук; **Дмитриева М.А.** – заместитель директора по учебной и научной работе филиала ЧОУВО «Московского университета имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат психологических наук, доцент; **Жбанникова М.И.** – преподавателя факультета СПО филиала ЧОУВО «Московского университета им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону

Рецензенты:

Трапш Н.А. – директор Государственного архива Ростовской области, доцент Южного федерального университета, кандидат исторических наук;
Суржиков М.А. – декан факультета менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», профессор кафедры «Управление персоналом и социологии», доктор экономических наук

НЗ4 **Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации:** материалы международной научно-практической конференции 28 июня 2018 г. / Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой; филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. – М.: изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. – 4,34 Мб.

В сборник материалов международной научно-практической конференции вошли статьи ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и сотрудников вузов России, Абхазии, Белоруссии, Англии и Азербайджана, представленные на Международной научно-практической конференции «Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Ростов-на-Дону, 28 июня 2018 г.). Авторские материалы освещают наиболее интересные проблемы, касающиеся современной науки и образования.

*Рекомендовано к изданию решением Научно-методического совета
МУ им. С.Ю. Витте № 6 от 22 мая 2018 года*

ISBN 978-5-9580-0389-1

© Коллектив авторов, 2018
© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018
© Филиал ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте»
в г. Ростове-на-Дону, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абазиева К.Г. АНАЛИЗ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	9
Авидзба А.Ф. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АБХАЗО-ГРУЗИНСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (октябрь – декабрь 1993 г.)	15
Авидзба В.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГОРЕВЕДНИКА В ТРАДИЦИОННОМ АБХАЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ	27
Аргун М.Р., Салакая С.Ш. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВНИКА В.М. КОНЬЯРА В АБХАЗИИ	32
Александрова Т.Я. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ФАКТОРЫ РИСКА.....	39
Барышева Е.В. ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА РЕШЕНИЕ КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ (ОРКТ) КАК МЕТОД РАБОТЫ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ	46
Бекулова К.Б. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ В СКАНДИНАВСКОМ ЭПОСЕ	57
Блохин В.Н. СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА: РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	64
Бондаренко В.А. ОСОБЕННОСТИ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ	70

Бородулина Е.Н., Тер-Акопьян В.А. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ПРОСТРАНСТВЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	79
Вергуш А.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРИЧИНЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	87
Воронина А.В., Шевченко М.В.; Фролов Д.В. ЛОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ЛЮДЕЙ	97
Воронина А.В., Эванс Н.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	105
Гегия Е.Г. «АБХАЗСКИЕ ПИСЬМА» КАК ФОРМА НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АБХАЗСКОГО НАРОДА.....	112
Гергедава Р.Б., Бгажба О.Х. ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ АБХАЗСКОЙ И СУХУМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	121
Гончарова С.Н., Гуденица О.В. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ	129
Дмитриева В.Д. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И АЗИИ: МОЖНО ЛИ ПОЙМАТЬ «АЗИАТСКОГО ТИГРА» ЗА ХВОСТ?	138
Дмитриева М.А. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ	147
Дохолян С.Б. МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	154

Жбанникова М.И., Пятикова М.В., Попов Д.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОГО ОБКОМА ВКП (Б) ПО ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ... 161	161
Карвицкая Г.В., Мишакова Н.А., Сычева О.В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ БИЗНЕСА..... 172	172
Киндрук С.М. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 178	178
Марышева О.Я., Колесникова С.В. ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ ДОНА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА 183	183
Кренева Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА 191	191
Крищенко Е.П. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ..... 199	199
Крючкова В.С., Салихов Б.В. ИМПЕРАТИВ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ 207	207
Кузина С.И., Пастухов Т.Ю. ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА ЭЛИТ КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ..... 219	219
Липчанская И.В. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 227	227
Лобанов Р.О. ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА В ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 235	235

Лунева Е.И. МАТЕМАТИКА В КАДРОВОМ КОНСАЛТИНГЕ СФЕРЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	247
Малинин А.Н. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ SST: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	253
Меликов Ю.И., Дренова А.А. РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ	259
Меликов Ю.И., Шевченко В.В. УСИЛЕНИЕ РОЛИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АПК РФ	267
Мусаева С.М. ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА О ЦЕЛЯХ РЕФОРМ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИЧИН ИХ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ В СССР В ЭПОХУ «ПЕРЕСТРОЙКИ»	277
Олигова М.Б., Салихова И.С. НЕЯВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	287
Палиева О.Н., Палиев В.Б. ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	299
Петрова Ю.А., Гильванов Р.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	305
Плотникова Т.В. ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ	313
Пчельникова Е.М. УСТАНОВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТАКТА С РЕБЕНКОМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ОБУЧЕНИЯ	320

Пятикова М.В., Гавриленко О.С. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДОНУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САДОВОГО ТОВАРИЩЕСТВА)	326
Пятикова М.В., Монаенкова О.Ю. ЖИЗНЬ РОСТОВА-НА-ДОНУ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДА (НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ).....	333
Руденко Л.Г., Бондарев В.О. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ И ИХ ИСТОЧНИКИ В РОССИИ.....	340
Рябышкина Е.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ	350
Салакая С.Ш. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ХРОНОЛОГИИ НОВОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ	357
Сарелайнен А.И., Титова А.П. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОНИМАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	361
Сароглиди А.В. МЕСТО ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ НА ДОНУ В 1920-1930 ГГ.....	368
Серегина Е.В. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК СЛОЖНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	377
Сивова А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ..	382

Сорокина О.Г. ИСТОЧНИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛОМ.....	388
Суроедова Е.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА.....	392
Тумин В.М., Цыганов Е.В. РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	404
Тушнова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ- ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ	410
Шауцукова Л.Х. ЦВЕТ В ТРАДИЦИОННОЙ БАЛКАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ	418
Шевченко М.В., Воронина А.В., Фролов Д.В. ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» НА РОССИЙСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	428

Абазиева К.Г.

д.э.н., доцент

*профессор кафедры экономики и менеджмента
филиала ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», в г. Ростове-на-Дону*

г. Ростов-на-Дону, Россия

abazieva_kamilla@mail.ru

АНАЛИЗ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу важнейших составляющих инновационной системы Ростовской области. В результате исследования выявлен уровень и динамика развития системы, в том числе и среди субъектов ЮФО.

Ключевые слова: *инвестиции, объем инвестиций, инновации, кластер, инвестиционная система, инновационная продукция*

2016 год явился годом выхода российской экономики из рецессии с устойчивой положительной динамикой. На фоне замедлившегося вывоза капитала из России наблюдается рост прибыли российских компаний на 14 %, хотя снижение ВВП имеет место к продолжению. Российская экономика приспособилась к условиям санкций, низкой стоимости нефти и готова к восстановлению роста.[3]

Темпы роста российской экономики в 2017 году составили 1,7–2,2 %. Центральный Банк России прогнозирует подобные показатели и в 2018 году. Таких результатов можно достичь за счет значительного увеличения инвестиций в экономики регионов.

Инвестиционный климат для развития любого региона является одним из наиболее важных факторов общеэкономической ситуации. Именно эффективная инвестиционная деятельность является главным рычагом подъема экономики. Ростовская область не стала исключением в этом процессе.

Ростовская область в 2017 году заняла 16 позицию среди 85 субъектов Российской Федерации в Национальном рейтинге состояния инвести-

ционного климата в субъектах Российской Федерации, поднявшись на 8 пунктов по сравнению с 2016 годом. Объем инвестиций в основной капитал на 2017 год составил 319,3 млрд. рубле, что составляет около 23 % от общего объема инвестиций Южного федерального округа и занимает вторую позицию после Краснодарского края.

В течение последних пяти лет 2013–2017 гг. объем инвестиций Ростовской области имеет устойчивый up-тренд, выраженный в приросте около 26 %. Ростовская область среди субъектов Южного федерального округа находится в группе лидеров, находясь на второй строчке рейтинга. [2]

Динамика объема инвестиций в Ростовскую область за 2013–2017 гг. представлена на рисунке 1.

Инвестиционная система Ростовской области – это совокупность субъектов, которые взаимодействуют в процессе изобретения и реализации инновационной продукции. Это технопарки, венчурные организации, центры трансфера технологий, управляющие компании, организации научно-технической сферы.

Рисунок 1 – Динамика объема инвестиций в Ростовскую область за 2013–2017 гг., млрд рублей

Производительность инновационного развития областного уровня зачастую определяется инвестиционно-инновационным потенциалом и зависит от условий, способствующих успешной инновационной деятельности. Ростовская область имеет высокие показатели в области научных разработок и исследований, обладает весомым потенциалом в научно-

образовательной и инновационной сфере. Руководство региона осуществляет политику, направленную на развитие, поддержку и реализацию инновационной деятельности.

Инновации – одно из важнейших направлений развития Ростовской области, являющееся приоритетным. Объем отгруженной регионом инновационной продукции за период 2011–2013 гг. вырос более чем в два раза: с 25,2 млрд рублей в 2011 году до 56 млрд. рублей в 2013. По итогам 2016 года объем инновационной продукции, отгруженной крупными и средними предприятиями Ростовской области, составил 133,8 млрд рублей, что на 23,3 % больше достижений 2015 года. Динамика объема инновационной продукции представлена на рисунке 2.

Рассматривая объем разработанных передовых производственных технологий, Ростовская область среди субъектов Южного федерального округа находится в лидерах. Так за 2013-2016 гг. в регионе разработано 82 инновационные технологии, что составляет 40 % от суммарного количества инновационных технологий округа. [1]

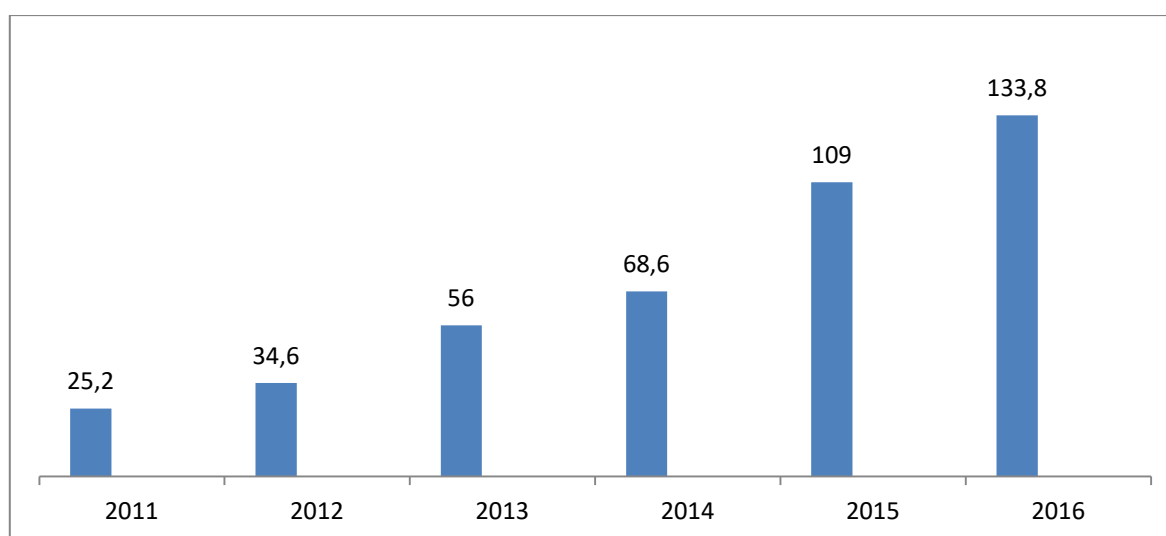

Рисунок 2 – Динамик объема отгруженной инновационной продукции предприятиями Ростовской области, млрд рублей

В целях повышения конкурентоспособности действующих и перспективных производств, а также стимулирования и эффективного использования инновационного потенциала разработана Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015–2020 гг.

Приоритетными для Ростовской области кластерами являются авиакосмический кластер, биотехнологический, образовательный, вертолетный, станкостроительный.

В регионе динамично развиваются 7 кластеров и 2 кластерных инициатив, среди которых:

1. Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие»;
2. Инновационный территориальный кластер морского приборостроения «Морские системы»;
3. Инновационный территориальный кластер «Донские молочные продукты»;
4. Кластер информационно-коммуникационных технологий;
5. Территориальный кластер «Долина Дона»;
6. Национальный промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения;
7. Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения.
8. Территориальный кластер вертолетостроения;
9. Волгодонский мебельный кластер.

Отраслевая принадлежность кластеров представлена следующими направлениями:

- промышленность (авиакосмическая отрасль, приборостроение, радиоэлектроника, новые материалы, системы управления, навигации и связи);
- судостроительная промышленность и морская техника;
- производство и переработка молочной продукции;
- информационно-коммуникационные технологии;
- виноградарство и виноделие, наука, образование, туризм;
- сельскохозяйственное машиностроение;
- авиастроение;
- деревообрабатывающая и мебельная промышленность.

Формирование инновационной системы в Донском регионе предполагает:

- создание благоприятной правовой и экономической среды;
- формирование и развитие инфраструктуры инновационной системы;

- модернизация механизмов государственного содействия коммерциализации результатов экспериментальных разработок и научных исследований. [2]

Одна из важнейших составляющих инновационной системы области – это институты защиты патентной интеллектуальной собственности. Необходимо развивать структуры, которые занимаются защитой объектов интеллектуальной собственности, а так же патентированием.

В 2016 году в Ростовской области использовалось 457 объектов интеллектуальной собственности. По таким направлениям как изобретения, полезные модели, промышленные образцы регион среди субъектов Южного федерального округа имеет преимущественные значения. В то же время объекты интеллектуальной собственности связанные с базами данных, программами для ЭВМ использовались в значительно меньшей степени. [1]

Структура использования объектов интеллектуальной собственности в 2016 году представлена на рисунке 3.

Для решения поставленных задач в рамках инновационного развития необходимо реализовать конкурентные преимущества Донского края, в том числе:

- значительный технологический потенциал гражданских отраслей промышленности,
- система образования мирового уровня,
- природные ресурсы,
- развитая транспортная инфраструктура.

Оценка инвестиционной привлекательности региона выражается объемом притока инвестиций, который может быть задействован в регионе, исходя из присущего ему инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска.

Управление инвестиционной привлекательностью региона предполагает целенаправленное воздействие региональных органов власти на критерии, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам.

Рисунок 3 – Структура использования объектов интеллектуальной собственности в Ростовской области за 2016 год, единиц

Список используемых источников

1. Наука и инновации <http://www.gks.ru> (дата обращения 28.03.2018).
2. Экономика <http://www.donland.ru> (дата обращения 27.03.2018).
3. Канаки В.В. «Анализ внешнеторговой деятельности России в условиях выхода из рецессии» Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества: материалы III межвузовской научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. 27 февраля 2017 г. / под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой [Электронное издание]. Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; ф-л Моск. ун-та им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 10,2 Мб.

ANALYSIS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION

The article is devoted to the analysis of the most important components of the innovation system of the Rostov Region. As a result of the research, the level and dynamics of the development of the system, including among the subjects of the Southern Federal District, were revealed.

Keywords: *investments, volume of investments, innovations, cluster, investment system, innovative products*

УДК 94 (470)

Авидзба А.Ф.

*д.и.н., ведущий научный сотрудник
отдела источниковедения Абхазского института
гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа
г. Сухум, Республика Абхазия
ssalakaya@yandex.com*

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АБХАЗО-ГРУЗИНСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (октябрь – декабрь 1993 г.)

В статье рассматривается абхазо-грузинский конфликт и его урегулирование в контексте российско-грузинских отношений в октябре-декабре 1993 года. Автор представляет материал о вступлении Грузии в СНГ, высказывания руководителей Грузии, Абхазии и России о проблемах, причинах и мерах по устранению конфликта. Особая роль в данном контексте отводится России.

Ключевые слова: *Россия, Грузия, Абхазия, конфликт, урегулирование, переговоры*

20 сентября 1993 г. на завершающем этапе войны спикер грузинского парламента В. Гогуадзе заявил, что единственным шансом для спасения Грузии является вступление в СНГ. В тот же день Россия объявила о вве-

дении «экономических санкций» против Абхазии. 27 сентября, когда депутаты грузинского парламента потребовали провести экстренное заседание и обсудить вопрос о вступлении в СНГ, Э. Шеварднадзе, который был заблокирован в абхазской столице, был вывезен российскими военнослужащими в безопасное место. Однако уже 30 сентября он обвинил Россию в предательстве интересов грузинского народа. 30 же сентября Абхазия победоносно завершила навязанную ей войну и приступила к строительству независимого государства.

Очевидно, что потеря Абхазии не была главной проблемой для Э. Шеварднадзе, так как возникла реальная угроза свержения его режима. Сам Э. Шеварднадзе позже в своих мемуарах так описывал сложившуюся в те дни ситуацию: «Вооруженные группировки приверженцев бывшего президента Гамсахурдиа заняли портовый г. Поти, установив тем самым контроль над снабжением страны продовольствием – прежде всего зерном. Запасов зерна в Грузии хватило бы всего на два-три дня» [13]. Справиться с этими проблемами Грузия могла только с помощью России, так как собственных сил у режима Э. Шеварднадзе на это не оставалось. Грузия вернулась в фарватер российской политики и отказалась от западной ориентации, что свидетельствует о глобальных геополитических последствиях победы абхазской армии в сентябре 1993 г.

Между тем, в самой России тогда происходили сложные военно-политические события, кульминацией которых стал начавшийся 4 октября танковый обстрел Верховного Совета РФ. Тем не менее, уже через два дня, 6 октября первый заместитель министра иностранных дел РФ А. Адамишин пригласил к себе послов Армении, Азербайджана и Грузии и ознакомил их с новой инициативой России. Российская инициатива состояла из четырех основных пункта: границы с Турцией и Ираном должны охраняться российской армией; внутренние границы между республиками должны стать «прозрачными»; в Армении, Грузии и Азербайджане должны иметься российские военные базы; все коммуникации: железная дорога, газопровод, линии электропередач – должны функционировать четко, ритмично, под контролем вооруженных формирований заинтересованных сторон [10].

7 октября в Кремле состоялась встреча Б. Ельцина с лидерами закавказских государств. Э. Шеварднадзе в вышеозначенных мемуарах об этой встрече говорит следующим образом: «Я вылетел на встречу глав государств СНГ. У Ельцина была такая манера: после заседания он приглашал лидеров кавказских республик остаться на совещание. Таким образом, мы совещались сепаратно – Б. Ельцин, Г. Алиев, Л. Тер-Петросян, и я» [13]. На этой встрече была достигнута договоренность о четырехстороннем контроле и сопровождении объединенными группами железнодорожных составов на линиях Поти – Тбилиси – Баку – Ереван» [9]. Более того, на следующий день, 8 октября Э. Шеварднадзе заявил о готовности Грузии вступить в СНГ. Это заявление стало резким поворотом в позиции грузинского лидера и вызвало критические выступления грузинских оппозиционных политиков. Б. Ельцин вступление Грузии в СНГ назвал «еще одним решительным шагом» Э. Шеварднадзе. Это свое мнение он мотивировал следующим образом: «Шеварднадзе знал, что реакция грузин на это решение будет неоднозначной. Людей с более остро выраженным самолюбием, чем грузины, пожалуй, нет» [2]. Сам Шеварднадзе, по крайней мере, задним числом, не был так доброжелателен и дипломатичен по отношению к России. Вот как в 2009 г. он говорил о причинах своего решения: «Безвыходное положение! Россия добилась своей цели – наша страна оказалась на пороге катастрофы. Я не видел альтернативы и мне пришлось пойти на компромисс: Грузия должна была вступить в Содружество Независимых Государств, которое, как известно, находилось под контролем России» [13].

Это было позже, но тогда в радиointerview 11 октября 1993 г. Э. Шеварднадзе заявил, что решение о присоединении республики к СНГ было принято им почти единолично. Но вместе с тем, по его словам, он рассматривал вступление в СНГ лишь как «один из шансов в поисках выхода из кризиса» [5]. Он особо не скрывал, что причиной его решения о вступлении в СНГ было отсутствие реальной помощи Запада в абхазском вопросе. За день до объявления о готовности вступления в Содружество он сетовал, что «реакция мирового сообщества на события в Абхазии осталась на декларативном уровне». 19 октября Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в котором подтверждал «территориальную целостность» Грузии,

«решительно» осуждал только абхазскую сторону и, по существу, призывал к блокаде Абхазии [8]. Однако, по всей вероятности, в целом позицией Запада и в частности ООН, Грузия осталась недовольной.

20 октября глава Комиссии по правам человека и национальным меньшинствам Грузии А. Кавсадзе в качестве одной из главных необходимых предварительных условий для начала переговоров с Абхазией назвал осуждение мировым сообществом и ООН «геноцида и этнической чистки» в Абхазии. Далее он предлагал создание международной комиссия на правах временной администрации, которая могла бы выполнять управленческую функцию в Абхазии на переходный период [5]. Но ООН и руководители западных стран, еще не были готовы вмешаться в противостоянии Абхазии с Грузией.

Одна из причин этого могла заключаться в нежелании западных лидеров ассоциировать себя конкурентами России в этом регионе. Эти события, думается, надо рассматривать в контексте более глобальных вопросов. Например, позиции США по поводу расстрела Белого дома в Москве и дальнейших российско-американских взаимоотношений. Не исключено, что Вашингтон, несмотря на стратегическое соперничество с Москвой на Кавказе, мог по инерции продолжать рассматривать Ельцина больше в качестве соратника, с которым всегда можно договориться на «демократической волне», нежели воспринимать его политическим противником. В этом случае было бы прагматичнее поддержать его сейчас, когда это ему было необходимо, за что российский президент оказался бы в «долгу» перед США. Подтверждением сказанному может служить то, что 22 октября в Москву прилетел государственный секретарь США У. Кристофер, который выразил Б. Ельцину полную поддержку [3].

Небезынтересно, что этот визит состоялся уже после того, как правительственные войска Грузии при поддержке России перешли от обороны к наступательным действиям в противостоянии со сторонниками Гамсахурдиа. С другой стороны, американцы, не желая, чтобы их солдаты были задействованы в внутри грузинском конфликте, предоставили эту прерогативу России, рассматривая ее одним из звеньев общего механизма, маховиком которого управляют или будут управлять США. Об этом же могут

свидетельствовать и слова Э. Шеварднадзе, который, говоря о причинах своего обращения за военной помощью к России, Армении и Азербайджану, сетовал на то, что «мы пригласили в Грузию войска ООН по поддержанию мира, но к нам прибыли лишь наблюдатели». Разочарованию главы Грузии позицией Запада способствовали, видимо, и результаты деятельности миссии ООН по правам человека, расследовавшей в октябре 1993 г. сообщения об «этнических чистках», о которой говорилось в вышеозначенной резолюции СБ ООН. Доклад этой миссии констатировал, наперекор утверждениям грузинских властей, что «большинство грузин, живших в районе между реками Гумиста и Ингури, пытались бежать до прихода абхазских войск» [11].

Главным поводом для обращения Грузии к СНГ стало то, что еще 24 сентября З. Гамсахурдия прибыл и обосновался в Зугдиди и, более того, заявил о намерении вернуть себе место Президента Грузии. Причем это заявление носило не только декларативный характер, звиадисты брали под свой контроль город за городом, т. к. деморализованные правительственные войска Грузии были не в состоянии оказать им существенного сопротивления. В названном «сепаратном» совещании 7 октября в Москве Э. Шеварднадзе стремился на доверительном уровне решить свои военно-политические проблемы следующим образом: «Я сказал Ельцину, что нам нужна помощь, потому что Грузия фактически прибывает в блокаде: «Помогите нам освободить Поти и восстановить безопасность на железной дороге! Для сопровождения поездов нужны военные, чтобы железную дорогу не использовали во вред. Это в ваших же интересах, а также в интересах Азербайджана и Армении». Далее, по свидетельству Шеварднадзе, Ельцин предложил разделить Грузию: «пусть Звиад сидит в Западной Грузии, а вы останетесь в столице»¹. В ответ на это Шеварднадзе «вышел вон, хлопнув дверь, и помчался в аэропорт» [13].

Может тогда Э. Шеварднадзе и захотелось уйти «хлопнув дверью», но, судя по всему, именно тогда ему стало ясно, что Ельцин, только что

¹ Об этом Э. Шеварднадзе говорил также 22 декабря 2008 г. в интервью агентству РИА Новости. Он тогда также с возмущением заявил: «За помощью я обратился к Ельцину. И знаете, он сказал мне: пусть Западной Грузией руководит Гамсахурдия, а ты будь президентом Восточной Грузии». Электр. ресурс: <http://news.mail.ru/politics/2260717/>

расстрелявший Верховный Совет своей страны, не мог сделать такое не вполне безобидное предложение («в Армении, Грузии и Азербайджане должны иметься российские военные базы»), без согласования с теми, которым это могло не понравиться. Складывавшаяся геополитическая конфигурация не соответствовала интересам Грузии, стремившейся играть на противоречиях России и США. Эта конфигурация со временем, безусловно, изменилась бы, но режим Шеварднадзе не располагал именно временем, в силу чего Грузия быстро откликнулась на своевременное для нее предложение России.

9 октября 1993 г. было подписано соглашение о пребывании российских войск в Грузии до 1995 года. Шеварднадзе с помощью России рассчитывал усмирить не только Гамсахурдиа, но и вернуть Абхазию. Он стремился в своих интересах использовать и внутрироссийское противостояние. Об этом может свидетельствовать следующее его заявление: «Мне все-таки хочется надеяться, что произошедшие в начале октября события не пройдут бесследно, может это сказаться и на Абхазии. Ведь факт, что в едином блоке были режим Ардзинбы и те, кто сейчас изгнан с политической арены, это составные части целого. Отныне их позиции, вероятно, будут ослабевать, и мы должны этим воспользоваться» [5]. С этими словами 10 октября Э. Шеварднадзе поручил А. Кавсадзе и МИДу подготовить пакет документов для установления фактов геноцида и этнической чистки грузин в Абхазии, который должен был быть передан в Совет Безопасности ООН.

10 же октября З. Гамсахурдиа провел митинг. Он заверил своих сторонников в том, что «законная власть будет восстановлена», он также заявил, что в достижении этой цели «ему готовы помочь внешние силы». Однако его сторонники без никаких «внешних сил» 11 октября сконцентрировали живую силу и технику у реки Цхенисцкали, а 19 октября без какого-либо серьезного сопротивления взяли г. Ланчхути. 19 же октября было распространено Заявление, подписанное большинством грузинских парламентариев – 117 депутатами о поддержке решения Э. Шеварднадзе о вступлении Грузии в Содружество Независимых Государств.

Шеварднадзе в своих мемуарах пишет о том, что 7 октября, после того как «хлопнув дверью» покинул «сепаратное» совещание в Москве, он позвонил Президенту Украины Кравчуку, который, несмотря на то, что Черноморский флот находился на общем пользовании с Россией, предоставил его корабли в распоряжение Грузии. «Пока Ельцин об этом узнает, дело будет сделано» – приводит слова Кравчука Шеварднадзе. Далее он продолжает: «И действительно, через полтора дня в гавани Поти находились двадцать военных кораблей с артиллерий на борту. Они выставили посты на важнейших точках. Не прозвучало ни единого выстрела. Мы заняли Сенаки, а Зугдиди остался звиадистам» [13]. Однако, г. Поти был освобожден не «через полтора дня», а 25 октября. 26 октября правительственные войска при поддержке военной полиции заняли город Сенаки, а 28 октября – Хоби. К исходу дня 28 октября воинские части ГРВЗ взяли под охрану стратегически важные объекты – железнодорожные мосты у Поти, Сенаки, Самтредиа [5].

Еще 18 октября, в ответ на активизацию звиадистов, Э. Шеварднадзе обратился к народам и правительствам России, Азербайджана и Армении с просьбой срочно предпринять совместные меры по обеспечению бесперебойной работы дороги Поти—Тбилиси. Однако Азербайджан отказался участвовать в акции, ссылаясь на развал своей армии. Армения же неоднократно заявляла, что «не может войти к братьям с оружием» [5]. Стало быть, руку помощи, в том числе военной, протянула только Россия, естественно, о Украине здесь речи и не шло. А мемуары Шеварднадзе написаны с учетом геополитической целесообразности, исходя из того, что он позиционировал себя как антироссийского политика и из необходимости подтвердить тезис, что войну в Абхазии он проиграл не абхазам, а русским. По этой логике, Россия не могла вернуть Шеварднадзе его власть в Грузии, перед этим отобрав у него Абхазию. Да и сами означенные мемуары были написаны для издания на Западе, в Германии в 2007 году.

Сразу после заявления Шеварднадзе о вступлении Грузии в СНГ в отставку подали вице-премьер, глава Таможенного комитета и начальник Информационно-разведывательной службы [5]. Несмотря на то, что грузинская сторона выдвигала условием начала переговоров с Абхазией уход

в отставку абхазского руководства и «всех виновных в том, что конфликт перерос в войну», в состав нового грузинского правительства были включены политики, которые и были основными виновниками ввода грузинских войск в Абхазию – Т. Надарейшвили и Г. Ломинадзе. Первый, находившийся несколько месяцев не у дел после «ухода» из Абхазии, был назначен вице-премьером и чрезвычайным представителем главы государства по особым вопросам. Второй – государственным министром, председателем Временной зоны чрезвычайных ситуаций Западной Грузии. Весьма одиозными были и другие назначения. Так, новым начальником Информационно-разведывательной службой Грузии был назначен И. Гиоргадзе, который 8 декабря 1992 г., будучи начальником управления контрразведки Министерства обороны Грузии, заявил, что если он «получит приказ от Шеварднадзе действовать решительно, то руководители абхазских сепаратистов могут на себе почувствовать, на что способны его сотрудники» [1]. Смысл этого заявления станет более понятным, если рассматривать его в контексте того, что сначала декабря Шеварднадзе неоднократно выступал с воинственными заявлениями [12]. Общее руководство частями Министерства обороны, корпусом спасателей (Мхедриони), внутренними войсками и другими формированиями было поручено Г. Каркарашвили – автору «знаменитого» ультиматума абхазам, где он угрожал, что «погибнут все 97 тысяч абхазов», если они не подчинятся войскам Госсовета [5]. Эти изменения в составе правительства глава государства попытался использовать для укрепления своей власти, заменив ушедших министров «своими» людьми. Вместе с тем, судя по личностям, включенным в новое правительство Грузии, оно по отношению к Абхазии было крайне реваншистским.

Между тем, еще 6 октября 1993 г. Председатель Парламента Абхазии В. Ардзинба выступил с Меморандумом, в котором были обозначены основные векторы развития республики на ближайшую перспективу. В Меморандуме содержался также призыв к руководителям и народам стран мира «помочь Абхазии в восстановлении нормальной жизни». Глава Абхазии заявлял: руководство РА подтверждает свою приверженность защите всех граждан, независимо от этнической принадлежности или политических взглядов; Вооруженные Силы РА защищают гражданское население;

любые акты мести будут пресекаться, все споры будут решаться в судебном порядке. Руководитель Абхазии призывал ООН оказать помощь Абхазии в организации и проведении конференции «Примирение и восстановление»; просил Международный Красный крест, движение «Врачи без границ» и другие подобные организации предоставить медицинскую и иную гуманитарную помощь Абхазии. В документе также сообщалась о том, что в ближайшее время будет рассмотрен проект демократической Конституции РА. В. Ардзинба обозначил задачу на ближайшую перспективу: «превращение Абхазии в зону мира и спокойствия, поэтому мы будем искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий; сразу же после восстановления в Республике Абхазия и регионе в целом мира и демократических норм, руководств Абхазии будет готова вступить в переговоры с Россией, Грузией и другими соседними странами по вопросу установления дипломатических дружеских отношений» [4].

В ответном заявлении Тбилиси, последовавшем 20 октября уже по истечению многозначительных событий в Грузии и вокруг нее, выдвигалось требование того, чтобы «абхазское руководство и все виновные в том, что конфликт перерос в войну, ушли в отставку» [5]. Уже это свидетельствовало о трудном характере предстоящих переговоров, начало которых еще было под вопросом. Подтверждением сложности ситуации может служить и резолюция Совета Безопасности ООН от 4 ноября 1993 г., в которой одобрялось «присутствие в Грузии Миссии ООН по наблюдению в Грузии до 31 января 1994 года в составе до пяти военных наблюдателей и минимального вспомогательного персонала». Но при этом Совет Безопасности постановлял «не продлевать мандат Миссии после 31 января 1994 г., если Генеральный секретарь не сообщит Совету о значительном прогрессе» переговоров [6]. Таким образом, и Совет Безопасности даже на рекомендательном уровне не был уверен в успехе предстоявших переговоров.

Первый раунд абхазо-грузинских переговоров проходил 30 ноября – 1 декабря 1993 г. и завершился подписанием Меморандума о понимании между грузинской и абхазской сторонами. В нем предусматривалось: стороны обязуются не применять силу друг против друга на период продол-

жающихся переговоров¹; считают, что поддержанию мира способствовало бы увеличение в зоне конфликта числа международных наблюдателей² и использование международных миротворческих сил³; в качестве жеста доброй воли стороны до 20 декабря произведут обмен военнопленными⁴; в целях подготовки рекомендаций о политическом статусе Абхазии в начале декабря 1993 г. в Москве приступит к работе группа экспертов⁵; очередной раунд переговоров начнется 1 января 1994 года в Москве⁶ или Женеве». За грузинскую сторону Меморандум подписал Дж. Иоселиани, за абхазскую – С. Джинджолия, от ООН – Э. Брунер, от России – Б. Пастухов, от СБСЕ – В. Манно [9].

В то время, когда Грузия не прекращала предпринимать попытки рвануша по отношению к Абхазии, продолжала действовать экономическая блокада, объявленная Россией еще 20 сентября 1993 г. Она наносила большой урон и без того разоренной и разграбленной стране и обрекала на огромные лишения ее население. 20 декабря В. Ардзинба обратился к Пре-

¹ Однако Грузия не прекращала акты вооруженной агрессии против Абхазии. Нарушений крупномасштабных границ только за декабрь было два. В первом случае подошли три десантных корабля. Один прикрывал, другие приблизились к берегу. Высадки десанта не было. Корабли были обстреляны с берега, один потоплен. 18 декабря в 14. 20 около 60 человек на левом фланге в районе ИнгурГЭСа заняли высоту 406,9. Вторая группа прорвалась ниже железнодорожного моста.

² Совет Безопасности 22 декабря 1993 г. санкционировал поэтапное размещение дополнительно до пятидесяти военных наблюдателей ООН в составе Миссии ООН по наблюдению в Грузии.

³ 14 мая 1994 г. в Москве было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, где говорилось о введении в Зону конфликта под эгидой СНГ российских миротворческих сил. Обращение с просьбой о размещении миротворцев к Совету глав государств СНГ Председателя ВС Абхазии было обнародовано 15 мая; аналогичное обращение Главы Государства Грузия – 16 мая. 1 июня в Москве начала работу трехсторонняя рабочая группа по размещению миротворческих сил СНГ. Миротворческие войска состояли только из российского контингента и, соответственно, Россия в одиночку несла все расходы и тяготы по их содержанию и выполнению Мандата КСПМ. (По оценкам Министра обороны России перед началом операции, на проведение миротворческой операции в зоне конфликта в течение 6 месяцев требовалось около 10-11 миллиардов рублей). Миротворческие силы, до прекращения их Мандата в октябре 2008 г., были единственным гарантом невозобновления крупномасштабных боевых действий. При этом они сами не редко становились объектом террористической войны, которую вела Грузия на приграничных территориях Абхазии. За время своего пребывания в Абхазии погибло более 100 военнослужащих Миротворческих сил. Войска КСПМ становились также объектом политических спекуляций со стороны руководства Грузии, которая каждые полгода предупреждала, что не даст согласия на продление их Мандата; постоянно требовала придания КСПМ полицейских функций, призванных, по мнению грузинского руководства, насильно вернуть в Абхазию так называемых «грузинских беженцев». Вообще нужно подчеркнуть, что грузинская сторона рассматривала миротворческие силы, в качестве рычага, с помощью которого предполагала вернуть Абхазию, т. е. Грузия стремилась использовать КСПМ для завоевания Абхазии, на что сама была не в состоянии.

⁴ Обмен военнопленными был произведен 19 декабря 1993 г.

⁵ Первый раунд переговоров между сторонами на уровне экспертов состоялся 15 и 16 декабря 1993 г. в Москве.

⁶ Второй раунд переговоров состоялся 11-13 января 1994 г. в Женеве.

зиденту России с просьбой отменить экономическую блокаду [7]. Но в Москве об этом и слышать не желали. Напротив, в конце декабря Россия и Грузия приступили к переговорам по заключению всеобъемлющего договора. Именно военная помощь России решила исход гражданской войны в Мегрелии, 31 декабря 1993 г. З. Гамсахурдиа, загнанный в горы, застрелился. Серьезная опасность режиму Э. Шеварднадзе была устранена. Но у него оставалось много проблем, который он был не в состоянии разрешить без помощи Москвы¹, в силу чего Грузия еще некоторое время оставалась в сфере влияния России.

Список используемых источников

1. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 249.
2. Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792> (Дата обращения: 20.04.2018 г.)
3. Леонов Н.С. Крестный путь России 1991–2000. М. 2002 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_1/leonn03.html (Дата обращения: 20.04.2018 г.)
4. Меморандум Председателя Парламента РА В. Ардзинба // Республика Абхазия. 6 ноября 1993 г.
5. Разоренова М. Грузия в октябре 1993 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_93/gruz.html (Дата обращения: 20.04.2018 г.)
6. Резолюция Совета Безопасности ООН // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res881.htm> (Дата обращения: 20.04.2018 г.)
7. Республика Абхазия. № 53, 26 декабря 1993 г.
8. Текст Меморандума см.: Республика Абхазия. 11 декабря 1993 г.

¹ К примеру, в конце декабря 1993 г. – январе 1994 г. в выступлениях представителей властных структур Грузии все чаще стали звучать уверения в том, что грузинские правоохранительные органы не в состоянии навести порядок собственными силами. Одним из первых об этом заговорил вице-премьер А. Маргиани. Он даже назвал количество российских солдат, необходимое для наведения порядка в Грузии – 400. Шеф тбилисской полиции Д. Зеикидзе считал, что для наведения порядка в Тбилиси требуется 200 российских омоновцев.

9. Халатян А. Армения в октябре 1993 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_93/armen.html (Дата обращения: 20.04.2018 г.)

10. Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы: путь к примирению. М. 1998. с. 79.

11. Шеварднадзе Э. Автономия в Абхазии должна быть настоящей, реальной, а ее власть – избрана свободным путем. Радиоинтервью 7 декабря 1992 г. // Демократическая Абхазия. 1992.13.12.

12. Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. М., 2009. С. 370-371.

Avidzba A.

**INITIAL STAGE OF THE ABKHAZO-GEORGIAN SETTLEMENT
IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN-GEORGIAN RELATIONS
(October-December 1993)**

The article considers the Abkhaz-Georgian conflict and its settlement in the context of Russian-Georgian relations in October-December 1993. The author presents material on Georgia's accession to the UIS, statements by the leaders of Georgia, Abkhazia and Russia on problems, causes and measures to resolve the conflict. A special role in this context is assigned to Russia.

Keywords: *Russia, Georgia, Abkhazia, conflict, settlement, negotiations*

Авидзба В.В.

к.и.н., доцент

*зам декана исторического факультета
Абхазского государственного университета*

г. Сухум, Республика Абхазия

ssalakaya@yandex.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГОРЕВЕСТНИКА В ТРАДИЦИОННОМ АБХАЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье представлена история и содержание института горевестника в Абхазии. Рассматриваются причины его трансформации и новые приемы передачи информации посредством новых видов связи: транспорта, телефона, интернета, средств печати, радио и телевидения.

***Ключевые слова:** Абхазия, горевестник, информация, поведение горевестника, трансформация института горевестника*

Становление и развитие института горевестника в абхазском обществе своими корнями уходит вглубь веков, ранние следы которых мы встречаем в самых древнейших пластах устного народного творчества, в первую очередь в нартских эпических сказаниях.

Таким образом, с уверенностью можно говорить, что институт горевестника и все, что связано с этой традицией, складывались веками, вбирая в себя приемлемые, и, в то же самое время, отторгая чуждые традиционной культуре абхазов элементы.

Например, согласно традиционной культуре абхазов, считалось недостойным, порой и позорящим для мужчин поведением, лишать жизни сдавшегося на милость победителя противника, даже если он являлся заклятым врагом.

В абхазском фольклоре встречается немало истории, когда герой, перебив превосходящие по численности противников, в конце, как и подобает мужчине, оставлял хотя бы одного из стана врагов в качестве горевестника [2].

Горевестник – это человек, обладающий траурной информацией, предназначенный для оповещения определенных людей [3].

Таким образом, главной обязанностью горевестника являлась передача траурной информации определенным людям в определенное время, строго соблюдая при этом предначертанные традицией поведенческие стереотипы.

Традиционно в абхазской общине всегда были сильны обычаи взаимопомощи, и поэтому соседи по первому же «зову» собирались в доме семьи постигшую несчастье и в течении пока не похоронят человека, оказывали безвозмездную помощь. Одним из таких обычаев взаимопомощи являлся институт горевестника.

В первый же день смерти человека, семья со старейшинами из ближайших соседей готовили списки родственников необходимых оповестить. После составления списка старшие подзывали молодых мужчин из числа соседей и вручали им списки. В зависимости от количества родственников необходимых оповестить и расположения общин могли одному поручить (вручить списки) от одного до двух и более сел. И никто из них, кроме уточняющих вопросов, например связанные с местом проживания указанных в списке родственников, не имея веских причин, не могли отказаться от задания.

С этого момента горевестники начинали в спешке готовиться к выполнению своих обязанностей. В первую очередь готовили свою лошадь. А в случае отсутствия лошади то брали у соседа, приводили в порядок, чистили, расчесывали гриву, дополнительно подкармливали. А сами тоже одевались по сезону, в основном в темные цвета. Если это было в зимний период, то обязательно одевали или брали с собой бурку, которая защищала горевестника от дождя и холода.

Обычно горевестник выходил из дому за темна, чтобы в течение дня успеть с заданием.

Поведенческие стереотипы горевестника указывали на суть его предназначения. Как носитель траурной информацией, горевестник мог пройти мимо любого встречного без приветствия. При других обстоятельствах данное поведение взрослого мужчины могло спровоцировать конфликт. Но в данном случае встречные по одежде и поведению понимали предназначения путника.

Кроме того, за целый день горевестнику необходимо было подкрепиться, и поэтому после настойчивых уговоров хозяина или из его непосредственных родственников, живущих в данной общине, мог спешиться, немного отдохнуть и поесть. А если горевестник за день не успел со своим заданием, чтобы не совершать длительные поездки, мог переночевать, как у родственников, так и у совершенно незнакомых людей.

Но по большей части, горевестник, за время выполнения своих обязанностей, не смотря на уговоры хозяев, учитывая положение, отказывался от всяких приглашений. Горевестник не только отказывался от приглашения, но при этом не спешился и не входил во двор. По данным поведенческим стереотипам хозяева уже понимали, что визит данного человека связан с горестными вестями.

Горевестник, уточнив что он пришел правильно по адресу, в первую очередь старшим членам семьи сообщал горестную весть. В случае отсутствия хозяев, горевестник мог попросить ближайших соседей в передаче информации, которая содержала имя покойника, место, т.е. община, где покойся, день похорон.

По возвращении горевестник первым же делом посещал семью покойного, как бы сообщая о выполнении задания.

Намного сложнее было оповещения родственников, живущих далеко в других районах Абхазии. В виду отдаленности, в таких случаях горевестника отправляли незамедлительно, чтобы родственники успели до похорон.

Так же незамедлительно отправляли горевестника к ближайшим родственникам покойника или покойной, например к замужней сестре или дочери, брату, живущему в другой общине и т.д.

В отличие от обычных, срочно отправленный горевестник, учитывая, что он несет горестную весть, предназначенные для ближайших родственников, старался свою миссию выполнить деликатно, насколько это возможно было. То есть, горевестник, как бы ограждая женщин от первого психологического «удара», избегал прямого сообщения им о смерти ближайшего родственника.

Данную информацию горевестник старался первым сообщить мужчине, который, в свою очередь, передавал информацию женщинам.

Кроме того, иногда горевестники в таких случаях могли привлечь старших соседей, которые брали на себя самую сложную миссию, связанную с первым сообщением семье горестной вести.

Бывало, когда женщине до последнего момента, не говорили всю правду о случившемся, т.е. кто на самом деле умер. Правду скрыть невозможно, но абхазы до крайне возможного оттягивали данное обстоятельство. Если умер брат, то сестре изначально могли сообщить, что умер дедушка, бабушка или в крайних случаях отец, как бы сглаживая первый удар. Кто бы то ни был, для кровных родных, будь это сестра или дочка, смерть близкого это трагедия, но и в таких обстоятельствах абхазы, стараясь, насколько это возможно, следовать путем наименьшего зла.

По информации Соломона Званба, абхазы извещали родных о погибшем товарище во время военных набегов, особым способом. Например, в случае гибели одного из участников военной экспедиции, по возвращении в родные места один из ближайших его друзей, встав на возвышенности недалеко от дома покойного, начинал звать хозяина. При выходе хозяина на зов, кликающий громко называя имя погибшего, спрашивал, не вернулся ли он домой [1].

Такое церемониальное и немного театрализованное обращение являлось одним из древних способов извещения семьи о гибели родного.

В более поздние времена, когда появились автомобили, все более и более стали их использовать. В этих целях помимо личного, так же иногда использовали и ведомственные автомобили, например, колхозные.

В советское время в связи с массовым появлением печатного органа, семья в обязательном порядке помещала некролог о смерти родственника в районных и республиканских газетах.

По традиции абхазы всегда выражали свое соболезнование родным и близким словесно, непосредственно после оплакивания покойного. Но позднее, с увеличением доступности средств массовой информации, различные организации и коллективы стали в этих целях использовать газеты и журналы.

С развитием коммуникационной системы для сообщения родным о смерти близких, живущим за пределы Абхазии, все чаще использовали стационарные телефоны или же телеграммы.

С началом войны 1992–1993 годов наряду с информацией о положении на линии фронта абхазское телевидение стало вещать по эфиру и списки погибших.

После войны данный прецедент продолжился, но уже передовая по эфиру в определенное время об умерших и погибших в различных обстоятельствах. После нескольких лет такого вещания руководство АГТРК приняло решение не применять термин «гибель» (т.е. погибшие в ДТП) кроме тех, кто погиб при исполнении служебных обязанностей.

Такое решение АГТРК было оправданным, так как по государственному каналу стали вещать о многочисленных трагических исходах, в первую очередь имевшее место на дорогах страны. Порой такие вещания были сопоставимы со сводками из фронтов. А для маленькой страны это могло иметь чреватые последствия. В 2014 году новое руководство АГТРК после небольших дебатов в обществе совсем отменило подобные траурные вещания.

За последние 10–15 лет, как и везде, в Абхазии основным источником передачи информации является сотовый телефон, мобильность которого позволяет за считанные минуты передать любые информации, в том числе и интересующие нас вопросы, на любые расстояния.

Сегодня, в случае смерти родственника, члены семьи по мобильному телефону быстро передают весть близким родственникам о постигшем их горе. А те в свою очередь сами или же по просьбе семьи покойного далее передают информацию.

Последнее время, в связи с доступностью интернета, в среде пользователей всемирной сети, подражая другим, начали сообщать о смерти или гибели того или иного гражданина Абхазии и помещать некрологи с фотографиями.

Как видим, из всего сказанного можно констатировать факт, что в связи с вхождением в жизнь абхазов новых технологий, как автомобиль и телефон, интернет, институт горевестника, в том его ранее существовавшем традиционном виде, отошел на второй план, а затем и совсем изжил себя.

Список используемых источников

1. Дзидзария Г.А. Соломон Теймурканович Званба. Биографическо-библиографический очерк. – Сухуми, 1955.

2. Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. – Сухуми, 1988.

3. Словарь абхазского языка. Том второй / Составители Шакрыл К.С., Конджария В.Х., Чкадуа Л.П. – Сухуми, 1987. (на абх. яз).

Avidzba V.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF THE MESSENGER OF GRIEF IN THE TRADITIONAL ABKHAZ SOCIETY

The article presents the history and content of the institute of the messenger of grief in Abkhazia. The causes of its transformation and new methods of information transmission by means of new types of communication are considered: transport, telephone, the Internet, print media, radio and television.

Keywords: *Abkhazia, the messenger of grief, information, behavior of the messenger of grief, transformation of the Institute of the messenger of grief*

УДК 94 (47).081

Аргун М.Р.

*младший научный сотрудник отдела источниковедения
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа*

Салакая С.Ш.

*к.и.н., доцент Абхазского государственного университета
старший научный сотрудник АБИГИ*

г. Сухум, Республика Абхазия

ssalakaya@yandex.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВНИКА В.М. КОНЬЯРА В АБХАЗИИ

В данной статье рассматривается деятельность полковника В.М. Коньяра в Абхазии в период 1865-1866 годы. Им предпринималась попытка решить крепостнический вопрос и отстранить высшее сословие от землевладения, в том числе и с использованием военной силы, что было воспринято населением враждебно и привело к Лыхненскому восстанию.

Ключевые слова: крестьянская реформа в Абхазии, особенности уклада жизни абхазов, высшее сословие, повинности крестьян, выкуп земельного участка, принудительные меры, враждебность населения, Лыхненское восстание

В июне 1864 года сразу после окончания Кавказской войны было упразднено Абхазское княжество. Оно было преобразовано в Сухумский военный отдел, начальником которого был назначен командующий войсками Абхазии генерал П. Н. Шатилов.

Практически сразу, после упразднения княжества была создана комиссия для сбора сведения об общем социально-экономическом положении Абхазии. Главной задачей комиссии являлось подготовка провидения крестьянской реформы. Данная комиссия также рассматривала качества деятельности управлявших лиц, поэтому характеристика деятельности ген.-м. П. Н. Шатилова, комиссией представлена несколько в противоречивом виде. Так как он в своей деятельности опирался на помощь феодалов и изменение порядка в этой иерархии, по его мнению привело бы «к совершенному уничтожению высших сословий и лишило бы их всех преимуществ, установленных в их пользу вековыми обычаями ... и поэтому он считал необходимым вместе с прекращением обязательных сословных отношений установить размер вознаграждения господствующему классу за теряемые ими преимущества» [4, с. 78]. Исходя из этого, мы можем предположить, что в государственном аппарате империи, были люди, стремившиеся к относительно мирной инкорпорации Абхазии в Российскую империю.

Его политика считалась идущей в разрез с интересами империи. Поэтому он официально подвергся критике, в своем докладе комиссия указала, «только на слабые стороны его деятельности ген Шатилова и не упомянула вовсе о хороших ее сторонах и о многих почтенных свойствах его личного характера, которыми он сумел, до известной степени, внушить к себе симпатию населения» [4, с. 279].

В 1865 году П.Н. Шатилова сменил полковник В.М. Коньяр. Смена исходила от кругов близких к Наместнику, высшей правительственной инстанции на Кавказе. Данный подход свидетельствует об отрицательном отношении официальных властей российской империи к деятельности ген. Шатилова в Абхазии.

Вступив в должность, В.М. Коньяр предпринял попытку быстро решить крепостнический вопрос Абхазии. Он отличился от своего предшественника, тем, что вовсе не желал рассматривать возможность возместить ущерб высшему сословию, а лишь утверждал, что «никто в Абхазии не может быть признан землевладельцем; вся земля составляет собственность государства, которое в праве распорядиться ею полновластно, по своему усмотрению и согласно с видами своими» [2] и заявил «о крайней распушенности и безнравственности высшего сословия» [4, с. 268]. Такое отношение, не могло не вызвать недовольства среди феодалов, так как методы Коньяра были направлены против их интересов, а для осуществления своих планов он использовал вооруженную силу. Не менее воинственно он был настроен и по отношению к крестьянству. На одном из сходов он требовал у крестьян дать сведения и пригрозил в случае «если они добровольно не дадут, то он заставит их сделать эти силою оружия».

В рапорте кутаисскому генерал-губернатору Д.И. Святополк-Мирскому Коньяр писал, что целый ряд общин (Мчишнырц, Мугудзырхуа, Дурришш и др.) отказываются давать сведения о повинностях которые отбывают низшие сословия. Более того крестьяне заявили, «что зависимым сословиям выкупать самим себя нет ни надобности, ни желания, и что если Правительство хочет освободить их, то оно само обязано принять на себя и выкуп». Не имея возможность применения силы против отказывающихся давать сведения из-за отсутствия таковой, В.М. Коньяр отмечает, что «счел за полезное прекратить на время всякое настояние к выполнению со стороны народа каких-либо требований, относящихся до настоящего вопроса». При этом он просил у Святополк-Мирского прислать в Абхазию два батальона с которыми он сможет «приступить к водворению порядка не опасаясь даже минутного не успеха». Он так же особо отмечал, что возникшее волнение «возбуждено влиятельными лицами разных сословий, владеющими крепостными людьми, так как эти лица рассчитывали, что крестьяне их будут освобождены не иначе, как с вознаграждением от казны. Увидевши ошибочность этого расчета, им легко было убедить даже самых крестьян, что, налагая выкуп на их самих, Правительство не только не улучшит их положение, но даже отягощает его, так как независимо от выкупа, они взамен настоящих повинностей будут платить государственную подать» [4, с. 180–181].

В следующем рапорте от 23 июля на имя кутаисского генерал-губернатора начальник Сухумского отдела пишет: «Сегодня жители вверенного мне округа сделали народную тревогу; тревога поднята со стороны общины Дберипш по распоряжению Смела Лакера совместно с Солахом Мааном. По тревоге прибыли в м. Ажичимгра: все жители общин: Дберипш, Джирхва, Багардын и Хоапи. Чтобы узнать с какой целью сделан сбор народа, был послан от меня народный судья Титу Маан, который воротившись объяснил, что он из всех расспросив узнал следующее:

1. Народ выражает не удовольствие, что помимо их желания удален владетель их.

2. Народ выражает не удовольствие, почему Правительство не хочет спросить желает ли он детей бывшего владетеля допустить остаться в Абхазии на помещичьих правах.

3. От чего Правительство помимо их желания хочет освободить всех от зависимости.

4. Требовать от окружного начальника выдачи всех арестантов содержащихся за разные поступки в округе.

Все эти заявления и требования будет сделано, как только соберется весь округ, и по их расчету все жители округа соберутся завтра или же непременно в понедельник, то есть 25-го сего июля» [4, с. 181-182].

Не способствовали успокоению обстановки и действия других царских чиновников и представителей администрации отдела. Так, широкую известность получил случай когда начальник Бзыбского округа З. Измайлов потребовал, что бы в его присутствии снимали шапки. Один из присутствовавших, по фамилии Миканба, ответил: «Мы шапки снимаем только в церкви, а святого Измайлов мы еще не знаем». За дерзкий ответ он был арестован [3].

Еще более резко вел себя член комиссии, титулярный советник А. П. Черепов. Своей грубостью он спровоцировал конфликт в ряде общин Бзыбского округа. Ультимативное требование к крестьянам выдать необходимые комиссии сведения и укор крестьянам, что они по наущению князей и дворян говорят, что они их поданные, хотя на самом деле это не так, привел к недовольству как у высших сословий, так и самих крестьян.

Несмотря на просьбу начальника Бзыбского округа З. Измайлова «собирать сведения миролюбивым путем, А.П. Черепов настойчиво, не перемывая своих грубых манер, требовал от окружного начальника, чтобы он принял принудительные меры и заставил население дать требуемые сведения» [2, с. 61]. Грубые действия чиновника привели к тому, что крестьяне отказывались давать членам комиссии любые сведения, а обстановка все более накалялась.

Таким образом, политический курс В.М. Коньяра и приближенных ему чиновников вызвал неприязнь и откровенную враждебность у всего населения Абхазии.

Впоследствии кутаисский генерал-губернатор Д.И. Святополк-Мирский назвал в числе административных ошибок, приведших к восстанию следующие: 1 неудовлетворительный личный состав и неправильные административные действия чинов местных управлений. 2 провоз в Абхазию тела бывшего владельца. 3 замедление в определении прав членов дома Шервашидзе и 4 неудачный выбор чиновника Черепова и включение в инструкцию, данную ему, одного, по совершенно верному выражению кн. Мирского, неловкого пункта» [4, с. 277–278].

В этих условиях начальник Сухумского военного отдела В. М. Коньяр прибыл в Дурипш, где «объявил собравшимся, что правительство намерено освободить зависимые сословия от свободных и что предварительно до освобождения желает знать, какую повинность несли своим владельцам зависимые от них сословия, прислал чиновника для собирания сведений. Затем объявил: 1 – что они должны сообщить эти сведения чиновнику А.П. Черепову верно со всею точностью, чтобы по ним можно было впоследствии определить выкупную плату зависимых сословий, 2 – выкуп должен быть из собственности зависимых сословий, переоцененной из натуральных повинностей на деньги, но когда этот выкуп последует с соизволения государя императора, это ему не известно, однако как бы велика или мала ни была выкупная сумма – она будет с рассрочкою так, что правительство не допустит народ разориться...» [4, с.212].

26 июля произошли известные события на Лыхненской поляне. Выступавший от имени собравшегося народа Эшерский крестьянин Осман

Шамба. Он прямо обвинил В.М. Коньяра: «Со вступлением вашим в управление Абхазиею, вы давите и притесняете нас... Вы подвергаете нас тяжким наказаниям за малейшие наши проступки. Вы столько стесняли и оскорбляли нас, что сердце наше переполнилось терпением, и мы не в силах больше терпеть» [5]. Выступавший попросил, отправить абхазскую депутацию к Кавказскому Наместнику великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой не проводить реформу в Абхазии, если же в этом им будет Наместником отказано, разрешить им выселиться в Турцию.

В ответной речи В.М. Коньяр стал угрожать собравшимся: «...Правительство наше желает водворить спокойствие в крае, обеспечить собственность и безопасность всех жителей. Оно не может терпеть дурных людей. Вы достойны более строгих наказаний, потому что вы неоднократно давали слово исправиться, а между тем на деле нисколько не исправляетесь; я объявляю всенародно, что буду строго преследовать всех дурных людей и если бы все абхазцы оказались преступными и достойными наказания, то я употреблю все усилия и исходатайствую у высшего начальства разрешение выселить всех их в Россию, а не в Турцию, как это вы желаете; ибо выселиться в Турцию вы сами желаете, а дурные люди достойны, чтобы их наказали, а не исполнили их желания. Подозрение ваше о том, что будто я сам без разрешения высшего начальства приступил к собиранию сведений по крестьянскому вопросу, совершенно неосновательно. В Российской империи не может быть никакого важного распоряжения без соизволения государя императора» [5].

Напряженность в итоге вылилась в открытое возмущение, и привело к началу Лыхненского восстания 1866 года. Полковник В.М. Коньяр, сопровождавшие его чиновники Черепов и Измайлов, 4 офицера и 54 казака были убиты в самом его начале [1].

Даже источники написанные в основном представителями царской администрацией относившие резко отрицательно к участникам восстания и вообще к абхазскому населению, тем не менее не однократно отмечают ошибки В.М. Коньяра и его окружения как один из главных поводов вспыхнувшего восстания.

Несмотря на то, что в ходе следствия была выявлено неблагоприятная роль В.М. Коньяра и других чиновников в начале восстания 1866 года, правительство использовала целый ряд его предложения и рекомендации. Так основными виновниками восстания была признана абхазская мусульманская дворянство, к которому с крайним недоверием относился начальник Сухумского отдела и его окружение. Неоднократно озвученная А.П. Череповым мысль, что в Абхазии отсутствуют крепостнические отношения, была положена в основу проведенной в Абхазии крестьянской реформы.

Таким образом, мы видим, что помимо объективных причин (усиление национально-колониального гнета), немаловажную роль в начале столь трагического для абхазов Лыхненского восстания сыграл и субъективный фактор – грубость начальника Сухумского военного отдела В. М. Коньяра и других представителей царской администрации и их нежелание изучить особенности уклада абхазской жизни.

Список используемых источников

1. Дзидзрия Г. А. Восстание 1866 года в Абхазии. Сухуми. 1955. с.148.
2. Документы по истории Грузии. Том I. Ч. I. Тбилиси. 1954.
3. Лакоба С. З. очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990.
4. Материалы по истории Абхазии XIX века. Том III. Сухум.2012 г.
5. РГВИА, ф.400, оп. 1, д.74

Argun M.R., Salakaya S.Sh.

COLONEL V.M. KONYAR IN ABKHAZIA

This article deals with the activities of Colonel V.M.Conyar in Abkhazia in the period 1865-1866. He attempted to solve the feudal question and remove the upper class from landownership, including with the use of military force, which was perceived by the population in a hostile manner and led to the Lychnya uprising.

Keywords: *Peasant reform in Abkhazia, the peculiarities of the way of life of Abkhazians, the upper class, the duties of peasants, the redemption of land, coercive measures, the hostility of the population, the Lychnya uprising*

Александрова Т.Я.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры Экономики и менеджмента

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

в г. Ростове-на-Дону

г. Ростов-на-Дону, Россия

talexand774@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ФАКТОРЫ РИСКА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием электронных платежных систем в современной Российской экономике, с применением платежных услуг, электронных средств платежа; классификация рисков в сфере электронных платежей; риски, обусловленные их использованием киберпреступниками, в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: *электронные деньги; электронные платежные системы; электронные средства платежа; риски в сфере электронных платежей; киберпреступность; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем*

Электронные платежные* системы (далее – ЭПС) являются непременным атрибутом рыночной экономики. ЭПС развиваются в соответствии с потребностями рыночного механизма современного общества. Практика показывает, что ЭПС свойственна оперативная реакция на изменение запросов в обслуживании экономических отношений, высокая степень адаптивности к рисковому среде, проявляющиеся в ускорении проникновения финансовых инноваций и их распространения между элементами системы. Немалое значение в исследовании ЭПС имеют исторические и национальные особенности страны. Основу отечественной ЭПС составляет платежно-расчетная структура Банка России, являющаяся преемником платежной системы Госбанка СССР и характеризующаяся масштабностью, стандартизованностью и унифицированностью.

В качестве начальных этапов изучения ЭПС приняты периоды до 1917 г. и существования СССР, поскольку истоками централизованной ЭПС, по нашему мнению, следует считать создание общегосударственной единой расчетно-платежной сети плановой экономики на основе трансформации рыночных институтов дореволюционной России.

Начало зарождению ЭПС было положено еще в дореволюционной России (первый этап), когда укреплял свой статус государственный банк, появлялись первые коммерческие банки и налаживались платежно-расчетные связи между ними. Процесс формирования рыночной банковской инфраструктуры проходил достаточно динамично в соответствии с уровнем научно-технического прогресса того времени, но был прерван событиями 1917 г., приведшими к коренной трансформации экономического уклада страны. Рыночные институты дореволюционной России в банковской сфере были ликвидированы, но накопленная практика послужила основой организации банковского дела в советском государстве.

Второй этап, характеризуемый централизацией платежной системы в государственном банке СССР на основе стандартизации и унификации расчетных и платежных операций, заложил основы организации и техники банковской деятельности в начале постсоветского периода.

Характеризуя третий этап формирования национальной платежной системы в России, обратим внимание на его ключевую особенность: поскольку частные платежные системы и альтернативные платежные технологии в тот период отсутствовали, базисом построения системы стала платежная система Банка России, основанная на историческом отечественном опыте, который на тот момент признавался достаточно прогрессивным и адекватным текущим реалиям.

Последствия глобального финансового кризиса 2008 г. стали новым катализатором комплекса государственных мер по формированию суверенной платежной системы страны и на четвертом этапе с 2011 г. вступил в действие Закон «О национальной платежной системе». Однако банковская система и участники финансовых рынков не были институционально готовы и достаточно экономически заинтересованы в модернизации денежного обращения и денежного оборота на основе правил, определяемых

данным законом. В результате национальная платежная система формировалась путем поэтапного усложнения норм, правил и элементов [3,45]. Основная черта национальной платежной системы заключалась в том, что она не была суверенной альтернативой глобальным конкурентам, а лишь дополняла (Табл. 1).

Таблица 1 – Генезис и развитие национальной платежной системы России

Временные границы	Характеристика этапа	Ключевые особенности элементов платежной системы	Ключевые особенности платежных инструментов
1	2	3	4
I этап. Период до 1917 г.	Зарождение государственной платежной системы и межбанковских расчетных отношений	Самостоятельные, разрозненные, регулируемые, слабо стандартизированные	Нестандартизированные и стандартизированные, бумажный документооборот
II этап. Период СССР	Централизация платежной системы в государственном банке на основе стандартизации и унификации расчетных и платежных операций	Несамостоятельные, директивно регулируемые, стандартизированные	Стандартизированные, преимущественно бумажный документооборот, инструменты закрытого перечня, имеющие внутреннее обращение
III этап. 1991–2011 гг.	Создание и совершенствование банковской системы рыночного типа с децентрализацией расчетных и платежных операций на основе множественности технологий и организации	Самостоятельные, косвенно регулируемые, нестандартизированные, восприимчивые к инновациям	Преимущественно стандартизированные и нестандартизированные, бумажный и безбумажный документооборот, в том числе электронный, инструменты открытого перечня, обслуживаемые преимущественно на зарубежных технологических базах, восприимчивые к инновациям
IV этап. 2011–2014 гг.	Законодательное оформление формирования национальной платежной системы на основе организационного и технологического единства, стандартизации и унификации расчетных и платежных операций, минимизации зависимости от иностранных платежных систем	Самостоятельные, системно объединяемые, регулируемые специальным законодательством, стандартизируемые, инноватизируемые	Преимущественно стандартизированные и нестандартизированные, преимущественно безбумажный документооборот, в том числе электронный, и бумажный документооборот, инструменты открытого перечня, обслуживаемые преимущественно на зарубежных технологических базах, инноватизируемые
V этап. 2014 г. – н.в.	Стандартизация и унификация элементов национальной платежной системы и создание суверенной национальной системы платежных карт	Самостоятельные, системно объединяемые, регулируемые специальным законодательством, стандартизированные, гармонизируемые с международными стандартами, ускоренно инноватизируемые	Преимущественно стандартизированные, преимущественно безбумажные, в том числе электронные, и бумажные, инструменты открытого

Принятие Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (от 27 июня 2011 г.) является фундаментальным шагом в становлении законодательно-нормативной базы национальной платежной системы и создает предпосылки для создания в Российской Федерации максимально защищенной системы платежей и расчетов, соответствующей мировой практике.

В официальном определении Федерального закона национальная платежная система представлена посубъектно: операторы по переводу денежных (в том числе электронных) средств, банковские и небанковские платежные агенты (субагенты), организации федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры. То есть в российском законодательстве определение платежной системы представлено в техническом аспекте. Сформулируем в широком и узком смыслах определения платежной системы и национальной платежной системы, которые следует рассматривать в комплексе.

Платежная система в широком смысле – это универсальная финансовая категория, объединяющая совокупность финансовых институтов, осуществляющих системную деятельность в сфере денежного оборота в экономике и (или) ее отдельных секторах для обеспечения устойчивого макроэкономического развития и социально-экономической эффективности субъектов. Платежная система в узком смысле – это совокупность финансовых институтов, осуществляющих расчетно-платежное обслуживание экономических субъектов и решающих при этом комплексные задачи повышения социальной и экономической эффективности, оптимизации денежного оборота участников на основе экономии трансакционных издержек и ускорения движения денег при их перемещении внутри системы. Национальная платежная система – это совокупность финансовых и нефинансовых институтов государства, существующих в определенный исторический период и взаимодействующих в рамках национального законодательства и международных стандартов в целях оптимизации денежного оборота и удовлетворения расчетно-платежных потребностей общества в соответствии с принятыми параметрами денежно-кредитной политики, задачами инновационного развития и приращения социальной народно- хозяйственной эффективности.

В результате анализа работы ЭПС можно выделить следующие риски:

- риск потери ликвидности;
- риск несанкционированного проникновения;
- риск вывоза денежных ресурсов из страны;
- риск последствий срыва нормальной работы ПС по техническим, технологическим, организационным и др. причинам
- риск последствий действий некомпетентного руководителя, ненадлежащего исполнения им своих функций
- операционный риск;
- правовой;
- репутационный;
- процентный;
- рыночный и др.

Первый риск ЭПС концентрирует в себе все риски – кредитные, фондовые, операционные, валютные, так как каждый из них имеет один тот же результат – отрицательное влияние на величину ликвидности.

Возникновение рисков, связанных с киберпреступностью относится к отдельной категории рисков. Наиболее негативные последствия киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере связаны с вложением похищенных денежных средств в организацию новых (более масштабных) преступлений с использованием электронных средств платежа, в частности, технологий электронного банкинга. В Российской Федерации число преступлений, совершаемых с применением современных информационно-коммуникационных технологий, с 2013-го по 2016 г. существенно увеличилось. За I полугодие 2017 г. их число выросло на 26 % и составило 40 тыс., а ущерб от киберпреступлений за этот же период превысил 18 млн дол. США [4, 730]. Согласно сведениям отчета «Тенденции высокотехнологичных преступлений за 2017 год» компании Group-IB, размер ущерба от хищений в системах интернет-банкинга физических лиц с использованием вредоносных программ за последний год возрос в 2,3 раза, а от хищений в системах мобильного банкинга граждан – в 2,2 раза. Объем денежных средств, обналиченных в результате похищения, в 2017 г. составил 1,3 млрд руб. (в 2016 г. – 1,7 млрд руб.). Более подробно сведения о хищениях в результате совершенных киберпреступлений за 2016–2017 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения о хищениях в результате совершенных киберпреступлений за 2016–2017 гг. по данным компании Group-IB

Сегмент рынка в Российской Федерации и странах СНГ	Колво групп	Общее кол-во результативных атак в день	Средняя сумма одного хищения	Объем хищений в день	Н2 2016 – Н1 2017	Н2 2015 – Н1 2016	% роста к прошлому периоду
					Руб.		
Хищения в интернет-банкинге у юр. лиц с использованием вредоносного программного обеспечения (ПО)	3	2	1250000	2500000	622500000	956160000	35
Хищения в интернет-банкинге у физ. лиц с использованием вредоносного ПО	1	1	63000	63000	15687000	6424200	144
Хищения у физ. лиц с <i>Android</i> -телефонами	10	300	11000	3300000	821700000	348600000	136
Целевые атаки на банки	2				1630000 000	2500000000	35
Фишинг	15	950	1000	950000	236550000	-	-
Обналичивание похищаемых средств	-	-	-	2638350	1390449150	1715032890	19
Итого				6813000	4716886150	5526217090	15

Источник: Отчет о тенденциях высокотехнологичных преступлений Н2 2016 – Н1 2017. Компания «Group-IB». 2017. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.group-ib.ru/2017-report.html>

Рост числа атак и сумм хищений является ярким индикатором финансовой активности киберпреступников. Процесс предупреждения киберпреступлений базируется на мероприятиях, направленных на снижение риска совершения таких преступлений и нейтрализацию вредоносных последствий как для государства и общества в целом, так и для отдельных физических и юридических лиц. Эффективное противодействие киберпреступности должно сочетать комплекс правовых, технических, организационных и информационно-просветительских мероприятий. В связи с этим значительную пользу в предупреждении киберпреступности приносят информационно-просветительские мероприятия, направленные на повышение финансовой грамотности населения по вопросам безопасности платежных услуг и электронных средств платежа, повышение осведомленности в отношении новых рисков и угроз в сфере информационных технологий.

В условиях объективного существования повышенных рисков для относительно новых и менее отработанных электронных платежных систем и соответствующих потенциально возможных финансовых, моральных, рейтинговых и других потерь возникает потребность в создании хорошо проработанного механизма поддержки принятия оператором электронных платежных систем управленческих решений, связанных со своевременным выявлением опасных ситуаций, мониторингом и контролем различных видов имеющихся рисков, оперативным и заблаговременным противодействием причинам их возникновения. Объективное наличие рисков в электронных платежных системах не снижает многих их существенных положительных свойств, но заставляет более серьезно подходить к решению проблем своевременного выявления, правильной идентификации рисков в электронных платежных системах и борьбы с их источниками.

Список используемых источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.04.2018 г.)

2. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.04.2018 г.)

3. Официальный сайт Банка России. Раздел «Национальная платежная система»; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/PSystem/> (Дата обращения: 15.04.2018 г.)

4. Масино М.Н., Ларионов А.В. Методика организации процесса риск-менеджмента в платежных системах // Управление финансовыми рисками. 2016. № 4. С. 288–297

5. Омаров К.А. Экономические последствия отключения Исламской Республики Иран от международной платежной системы SWIFT // Финансы и кредит, 2018. Т. 24, № 3. С. 722-736.

USE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS IN THE PRESENT RUSSIAN ECONOMY: RISK FACTORS

The article deals with the issues related to the use of electronic payment systems in the modern Russian economy, with the use of payment services, electronic means of payment; classification of risks in the field of electronic payments; risks associated with their use by cybercriminals, in order to legalize (launder) the proceeds of crime.

Keywords: *electronic money; electronic payment systems; electronic means of payment; risks in the field of electronic payments; cybercrime; legalization (laundering) of proceeds from crime*

УДК 316.36

Барышева Е.В.

канд. псих. наук,

старший преподаватель

СПФ «Московского университета им. С.Ю. Витте»,

г. Сергиев Посад, Россия

barisheva45@mail.ru

ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА РЕШЕНИЕ КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ (ОРКТ) КАК МЕТОД РАБОТЫ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ

В статье дается обзор основных направлений семейного консультирования при работе с супружеской парой: психоаналитическое, бихевиористское и системное. Также выделяется один из новых методов работы в консультативной деятельности психолога – ориентированная на решение краткосрочная терапия (ОРКТ).

Ключевые слова: *семейное консультирование, супружеские пары, этапы консультирования, основные направления консультирования, принципы семейной терапии, техники консультирования, краткосрочная терапия*

Психологическое консультирование супружеской пары – это особая деятельность психолога, направленная на обнаружение и коррекцию негативных паттернов взаимодействий между супругами. Силаева Е.Г. так говорит о семейном консультировании: «Психологическое консультирование семьи должно быть направлено на восстановление или преобразование связей членов семьи друг с другом и миром, на развитие умения понимать друг друга и формировать полноценное семейное Мы, гибко регулируя отношения как внутри семьи, так и с различными социальными группами» [5, с. 138].

Среди основных проблем, с которыми супруги обращаются за психологической помощью, можно выделить:

- коммуникативные проблемы, отсутствие взаимопонимания («он/она меня не слышит, не понимает»);
- проблемы, связанные с несепарированностью одного из супругов от родителей; недовольство вмешательством родителей в жизнь супругов, конфликты с родителями;
- споры и конфликты из-за взглядов на воспитание детей;
- конфликты по поводу материальных проблем, завышенных материальных ожиданий и потребностей одного из супругов;
- бытовые конфликты, отказ одного из супругов от выполнения домашних дел;
- сексуальная неудовлетворенность;
- проблемы, связанные с профессиональной деятельностью одного из супругов;
- ревность и измена;
- злоупотребление алкоголем [6].

Работать с супружеской парой гораздо сложнее, чем консультировать индивидуально, особенно когда супруги находятся в острых конфликтных отношениях и стремятся показать консультанту вину и недостатки другого супруга, перебивая и обвиняя друг друга. Бывает и противоположный вариант, когда один из супругов согласился на консультацию под давлением другого и всем своим поведением это демонстрирует: не отвечает на вопросы, отрицает наличие проблемы, молчит, замыкается и т.п.

Сам процесс работы с супружеской парой зависит от теоретической направленности взглядов специалиста, которая, в свою очередь, определяет методы и техники, используемые консультантом в работе.

В настоящее время основными направлениями семейного консультирования можно назвать:

- психоаналитическое;
- бихевиористическое;
- системное.

Процесс работы с супружеской пары зависит от теоретических взглядов специалиста. В настоящее время основными направлениями семейного консультирования можно назвать психоаналитическое, бихевиористское и системное. В последнее время широкое распространение получило системное семейное консультирование.

Независимо от направления можно выделить основные этапы работы с семейной парой: установление контакта, сбор информации, постановка целей, поиск альтернативного решения проблемы и подытоживание.

Британский психоаналитик Р. Фейрбейрн, один из основоположников теории объектных отношений, развивая идеи З.Фрейда, считал, что межличностные отношения людей зависят от их семейного опыта, приобретенного в младенчестве. Таким образом, взрослый человек воспринимает свои отношения с близкими людьми через призму прошлого, более того, неосознанно стремится добиться соответствия между настоящими отношениями и существующей в его подсознании моделью. Так, по мнению Р.Фейрбейрна, «супружеские конфликты могут возникать оттого, что у мужа и жены разные представления об идеальном партнере. Расхождение во внутренних образцах может вызвать обиду, раздражение. А поскольку причина этих состояний не осознается, то напряжение внутри семьи может возражать, тревога усиливаться» [4, с.281].

Таким образом, работа с супружеской парой в психоаналитической модели – это работа отдельно с каждым из супругов, направленная на осознание и коррекцию его подсознательных связей с родителями, что, в свою очередь, дает возможность изменить свое поведение в отношении супруга.

В отличие от психоанализа, бихевиористическая модель семейного консультирования направлена не на глубинное исследование супружеских проблем, а на изменение поведения супругов с использованием методов обусловливания и научения.

Акцент в бихевиористическом семейном консультировании делается на устранении нежелательного и закреплении положительного поведения.

Работа с супружеской парой строится на коммуникативном супружеском тренинге, направленном на улучшение коммуникации в семье, что ведет к решению проблем. Выделяются следующие основные стратегии обучения супругов:

- обучение супругов четкому выражению своих претензий вместо размытых жалоб;
- обучение супругов эффективной коммуникации с акцентом на позитивное подкрепление;
- обучение супругов эффективным способам установления обязанностей и распределения власти;
- обучение супругов стратегиям самостоятельного решения возможных проблем в будущем.

Каждая из этих стратегий имеет целью увеличение взаимодовлетворения членов семьи, основанного на положительном подкреплении [4].

Что касается системного направления в семейном консультировании, то здесь можно сказать, что у истоков теорий семейных систем стоял американский психиатр, системный семейный психотерапевт Мюррей Боуэн. Именно он разработал генограмму, которая в настоящее время широко используется в работе с семьями. Теория Боуэна находит применение в Российской клинической практике [1].

Большое влияние на развитие системной семейной терапии оказал клиент-центрированный подход Карла Роджерса. Именно на его идеях работала американский психотерапевт Вирджиния Сатир, ставя во главу угла те изменения, которые она могла осуществить, основываясь на главном принципе клиент-центрированной терапии «здесь и сейчас». В. Сатир разработала очень много упражнений и игр, с помощью которых обучала семьи гармоничному и искреннему общению. Все техники,

которые она разрабатывала, эффективны и сейчас, они направлены на быстрое изменение ситуации в семье и широко используются современными специалистами.

Следующий шаг в развитии системного семейного направления – это структурный подход, основанный Сальвадором Минухиным. Он рассматривал границы семей и коалиции, существующие в ней, и выявил закономерность, которая сейчас уже всеми признана, а именно: вертикальные коалиции дисфункциональны, а горизонтальные коалиции функциональны. Минухин создал целую систему выстраивания супружеской здоровой коалиции, усиления супружеских связей, меняя тем самым структуру семейной системы [3].

Примерно в это время (конец 1960-х гг.) и стала появляться системная семейная терапия в том современном виде, в котором она существует и сейчас.

Три основных принципа системной семейной терапии описывает в своих работах А. Варга. К ним относятся:

- 1) циркулярность;
- 2) гипотетичность;
- 3) нейтральность.

Под циркулярностью в семейной терапии понимается круговая, а не линейная, как в индивидуальном консультировании, причинность событий. Имеется в виду, что одно событие не является следствием другого, а оба этих события порождают друг друга.

Второй принцип системной семейной терапии – гипотетичность. Консультант проверяет гипотезу о цели и смысле семейной дисфункции, причем гипотеза должна быть системной, т.е. описывать не одного человека, а ситуацию в семье.

Нейтральность говорит о внутренней позиции консультанта, об его умении понимать и принимать переживания каждого из членов семьи, при этом не становясь ни на чью сторону и не занимая ни чью позицию.

К концу XX века системный подход в работе с семьей претерпел существенные изменения и дополнился новыми подходами. Имеется в виду прежде всего ориентированная на решение краткосрочная терапия (ОРКТ). Этот подход можно назвать постклассическим системным подходом.

ОРКТ (англ. SFBT, Solution Focused Brief Therapy) – относительно молодое направление в психотерапии, датируется 80-ми гг. XX в. Авторы этого подхода Инсу Ким Берг и Стив де Шейзер, работая в Центре краткосрочной семейной терапии в Милуоки (штат Висконсин, США), ставили перед собой задачу убрать из обширного арсенала техник системной семейной терапии все то, что не помогает или плохо помогает клиенту, и оставить и улучшить те техники, которые изменяют жизнь клиента к лучшему, работают быстро и эффективно. Причем развитие ориентированной на решение краткосрочной терапии основывалось не на теоретических положениях о том, как именно и за счет каких механизмов будут происходить изменения в жизни клиентов, а на основе того, какие именно действия и вопросы специалистов оказывались самыми полезными и эффективными для клиентов.

Уникальные положения, предложенные Стивом де Шейзером, показывали отличие его подхода от других:

- клиенты приходят с жалобами, но не с проблемами;
- жалоба – это проявление поведения (которое вытекает из восприятия и интерпретации клиентом мира);
- проблема не является симптомом какой-либо скрытой системной дисфункции (включается принцип бритвы Оккама: отсекай лишнее. Кстати, самого де Шейзера коллеги любили называть «терапевт с бритвой»);
- акцент – не на обсуждение проблем, а на выработку эффективных моделей мышления и поведения, концентрация – на таком варианте будущего, который не содержит проблемы;
- решение может быть связано с проблемой, а может быть и не связано – оно может появиться в другой области поведения[2, с. 15].

Основные принципы ориентированной на решение краткосрочной терапии можно сформулировать следующим образом:

1. Центральную позицию в ОРКТ занимает не сама проблема, а ее решение, т. е. более конструктивным является сосредоточение на цели, которую хотел бы достичь клиент, на желаемом изменении ситуации. В этом основное отличие ОРКТ от большинства классических направлений, которые считают необходимым найти первопричину самой проблемы, для

чего проводится выявление, систематизация и анализ всех фактов из жизни клиента (семьи). ОРКТ же считает, что сфокусированность на причинах проблемы и отсюда взгляд терапевта на семью как на «проблемную», невольно утверждает клиентов в проблемном статусе и тем самым удлиняет путь к нахождению решения. Как точно выразился сам Стив де Шейзер, «разговор о проблемах генерирует проблемы».

2. Второй принцип ориентированной на решение краткосрочной терапии – сфокусированность на настоящем и будущем клиента. Прошлое же рассматривается как уже имеющийся опыт достижения целей и преодоления трудностей.

3. Принцип экспертности клиента, а не терапевта. Терапевт избегает интерпретаций и аналитических позиций в понимании и исследовании проблемы. Говоря метафорически, «в темной комнате терапевт стоит за спиной клиента и подсвечивает ему фонариком все возможные пути выхода, но только сам клиент может выбрать единственно правильную для него дверь».

4. Цели терапии должны быть измеримыми, реалистичными, конкретными, достижимыми и ограниченными во времени.

5. ОРКТ базируется на сильных сторонах и ресурсах клиента. Одна из важных идей ориентированной на решение краткосрочной терапии – это идея об исключениях, которые зачастую не замечены клиентом. Выявляя и усиливая такие исключения, консультант помогает клиенту увидеть те изменения, те его маленькие успехи и достижения, которые и приводят к эффективности терапии.

В дальнейшем принципы этого подхода стали применяться не только в психотерапии, но также в коучинге, бизнес-консультировании, социальной работе.

Инсу Ким Берг, в свою очередь, сформулировала три «философских» правила терапии, фокусированной на решении:

1. Не чините то, что не сломано. Определение того, что «не сломано» очень субъективно, и психотерапевт должен обладать очень широкими взглядами относительно того, что «подходит» и «не подходит», так как многие отличия связаны с отличиями в культуре и образе жизни.

2. Узнав, что работает, делайте это еще. Увеличить период существующего успеха намного легче, чем овладевать новыми и непривычными формами поведения.

3. Если что-то не подходит, то не повторяйте это опять. Делайте что-нибудь другое. Народная мудрость гласит: «Если не добился успеха, делай новые попытки», оставляя выбор между упорством и поиском новых путей [7].

Ориентированная на решение краткосрочная терапия применяется для решения широкого круга задач, в том числе очень эффективна она в работе с семьями, супружескими парами.

При работе с семьей консультант ОРКТ придерживается следующих правил:

- равное место все участникам процесса;
- удерживаться от присоединения к любой из сторон (нейтральная позиция);
- выделять для работы «слабую» сторону;
- придерживаться принципа сотрудничества;
- отказ от критики;
- подчеркивание важности позитивного содержания ситуации;
- работа по принципу «все-каждый-все». Этот принцип диаметрально противоположен подходу системной семейной терапии и означает, что консультант поочередно работает с парой, с каждым из супругов по отдельности, и снова с парой.

Целями работы с семьей в ОРКТ являются: прояснение и видоизменение характера коммуникаций в семье; исследование и сопоставление взаимных ожиданий и разногласий; сосредоточение членов семьи на наиболее значимых проблемах и возможных путях их решения; изменения стиля поведения или обучение партнеров более эффективному взаимодействию.

В процессе работы с семьей консультант ориентированной на решение краткосрочной терапии проходит пять ступеней взаимодействия:

1) наблюдение/дистанцирование: как располагаются супруги в пространстве во время встречи, кто записывается на консультацию, как они между собой общаются и т. д. Кроме дистанцирования консультанта происходит обучение супругов наблюдению друг за другом.

2) Инвентаризация. Консультант собирает всю информацию, которую приносит ему семья: мотивы, навыки, участники проблемы, паттерны взаимодействия и т. д.

3) Ситуативное одобрение. Compliments, подчеркивание важности каких-либо деталей, умений, поддержка каждого из супругов, обучение супругов давать такое ситуативное одобрение друг другу.

4) Вербализация. Каждому из супругов дается возможность рассказать то, что не высказано в обычной жизни.

5) Расширение системы целей – консультант дает возможность супругам не только посмотреть на проблему под другим углом, но и увидеть свою жизнь как если бы проблема была решена.

В ориентированной на решение краткосрочной терапии можно выделить следующие основные вопросы для работы с семьями:

- Ожидания от терапии. С какими ожиданиями пришла семья?

- Определение проблемы. Как семья видит свою актуальную проблему? Какие существуют триггерные ситуации? Где обычно возникает проблема?

- История проблемы. Какая система понимания проблемы и причин ее возникновения существует в семье?

- Предыдущие попытки решения. Как раньше семья справлялась с трудностями и проблемами? Какие использовались способы решений?

- Расширение взгляда на проблему. Как семья взаимодействует по вопросу данной проблемы? Как можно усугубить проблему? Каковы положительные стороны проблемы?

- Определение цели. Как каждый представляет себе будущее с проблемой и без нее? Какая была бы жизнь семьи без проблемы, без симптома?

В качестве яркого примера эффективности подхода ОРКТ в семейной терапии можно привести исследование, относительно недавно проводившееся австралийскими коллегами (Evans, Turner, 2012). Оно было построено как обзор эффективности наиболее известных направлений семейной терапии.

Анализ показал, что ОРКТ стоит в ряду с двумя другими направлениями: экспериенциальной терапией Вирджинии Сатир и Карла

Витакера, а также когнитивно-поведенческой терапией пар. Наиболее эффективной в этом исследовании оказалась мультисистемная терапия, которую, впрочем, надежнее будет отнести к виду практики – это работа социального работника на дому, включающая различные методы разных направлений психотерапии. Остальные включенные в исследование направления терапии, а именно – нарративная терапия, структурная терапия С.Минухина, эмоционально-фокусированная терапия в этом исследовании не показали достоверных высоких результатов.

Изучением эффективности терапии на высоком уровне занимается также и Скотт Миллер, который создал инструменты SRS и ORS – простые шкалы из 4 вопросов, предназначенные для оценки эффективности встречи, рабочего альянса. Эти авторские шкалы можно найти в интернете на сайте С. Миллера, по запросу Outcome Rating Scale, Session Rating Scale.

На наш взгляд, SFBT – это один из лучших подходов для работы с семьями и парами, использующий факторы надежды и оптимизма. Он доступен и достаточно прост в овладении под руководством опытного специалиста, который не только хорошо понимает механику практических приемов и их назначение, а обладает системным видением и пониманием методологических основ направления. Безусловно, освоение ОРКТ требует постоянного осмысления (самоанализа работы), тренировки и обмена опытом, как, впрочем, и любое другое направление терапии [26].

Список используемых источников

1. Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. – Журнал практической психологии и психоанализа, 2005, № 4.
2. Михальский А.В. SFBT. Ориентированная на решение краткосрочная терапия. – Москва, 2015. – 75 с.
3. Монахова А.Ю. Системный подход в семейном консультировании: методические указания – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 60 с.
4. Посысов Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред.Н.Н. Посысова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

5. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В.Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.

6. Чигорева Н.Н. Оптимизация психологического консультирования супругов с дисфункциональными взаимоотношениями: автореф. диссерт. кандидата психологических наук: 19.00.03.-Тверь, 2003-193с.

7. Ялов А.М. Краткосрочная позитивная психотерапия. Методическое пособие. – СПб: «ИМАТОН», 1997, -63 с.

Barysheva E.V.

ORIENTED FOR SOLUTION SHORT-TERM THERAPY (STT) AS A METHOD OF WORKING WITH A MARRIED PAIR

The article gives an overview of the main directions of family counseling when working with a married couple: psychoanalytic, behavioral and systemic. It also highlights one of the new methods of work in the counseling such as psychologist – SFBT, Solution Focused Brief Therapy.

Keywords: *family counseling, couples, counseling stages, main directions of counseling, principles of family therapy, counseling techniques, Solution Focused Brief Therapy*

Бекулова К.Б.

аспирантка кафедры культурологии СКГИИ,

специалист по связям с общественностью,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский государственный институт искусств»

г. Нальчик, Россия

kamilla.makitova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ В СКАНДИНАВСКОМ ЭПОСЕ

Статья посвящена изучению образов женщин-воинов в германском и скандинавском эпосе. Немногие ученые до сих пор согласны с этой интерпретацией германского и скандинавского общества, но вера в свободных северных женщин продолжает улучшаться и продолжает влиять на обсуждения этого периода. Поэтому для современных студентов, изучающих женскую историю, необходимо учитывать, как эта идея возникла и на какой основе.

Ключевые слова: *Женщины-воины, эпос, гендер, гендерные исследования, скандинавский эпос, древнегерманское общество*

Как правило, предполагалось, что в викингской Скандинавии женщины имеют более высокий статус, большую свободу и меньше ограничений на свою деятельность, чем в остальной средневековой Европе, то есть после обращения в христианство. Эта точка зрения была актуальной уже в девятнадцатом веке и была тесно связана с убеждением, что свобода и равенство, которые должны характеризоваться германским обществом, в Скандинавии сохранились дольше, чем где-либо еще. Немногие ученые до сих пор согласны с этой интерпретацией германского и скандинавского общества, но вера в свободных северных женщин продолжает улучшаться и продолжает влиять на обсуждения этого периода. Поэтому для современных студентов, изучающих женскую историю, необходимо учитывать, как эта идея возникла и на какой основе.

В более ранних дискуссиях по этой теме широко использовалась литература двенадцатого и тринадцатого веков, исландские саги и работа датского автора истории Саксона Грамматика. Исландские авторы, кото-

рые описывают свое языческое прошлое, позволяют нам встретить многих активных, волевых и часто воюющих женщин, но такие доминирующие женщины заметно отсутствуют в сагах, написанных о современной Исландии. В них женщины – бледные тени своих предшественников; пассивные, покорные и полностью подчиненные своим мужьям и родственникам.

Тот же контраст между языческими и христианскими женщинами встречается в основных историях, которые охватывают оба периода: «Геста Данорум» Саксона Грамматика и Снорри Стурлусона. Вывод заключается в том, что этот контраст отражает реальные изменения в женских условиях, главным образом в результате христианизации. Согласно этой точке зрения, ранний языческий идеал активных и боевых «дев щита» был заменен пассивным и покорным идеалом «Мадонны», который предпочитает церковь [2; с. 145].

Немногие, если таковые вообще имеются, ученые считают, что женщины-воительницы участвовали в войнах в Скандинавии времен викингов; они либо были отнесены к миру мифов, либо объяснены другими способами. Несмотря на это, защитники по-прежнему занимают видное место как в популярных убеждениях, так и в научных дискуссиях, и в этой статье мы рассмотрим два вопроса: 1) как мы должны интерпретировать описания этих военных женщин в прошлом и 2) как контраст между активными языческими и пассивными христианскими женщинами отражает реальные изменения?

В исландской литературе рассказы о девах щита в основном встречаются в исторически ненадежных сагах о героическом прошлом «Саги о древних временах». Например, в саге об Эрворе – это Хейдрека, единственный ребенок героя Антантира, который упал в бою, прежде чем она родилась. Она позаботилась о мече своего отца («Тирфинг») и использовала его, чтобы отомстить своим врагам. Другими известными примерами женщин-воительниц являются: Брюнхильда (в саге о Сигурде) и Фрейди (в Саге о Гренландии).

В Дании когда-то были женщины, которые одевались, чтобы выглядеть как мужчины, и почти все свое время посвящали военному искусству. Отвращаясь от изящного стиля жизни, они ожесточили тело и ум трудом и выносливостью, отвергнув непостоянную пластичность девочек и вынудив их женский дух действовать с мужественной безжалостностью.

Не только исландцы и Саксон рассказывают нам о таких женщинах; традиции о них также встречаются в более ранних, иностранных, источниках; по словам Адама Бременского (который написал свои работы о архиепархии Гамбург-Бремен в 1070-х годах), был регион к северу от шведского озера Меларен, населенного женщинами-воинами, и еще в историки девятнадцатого века, такие как Александр Бугге и Йоханнес Стинструп, утверждали, что такие женщины действительно существовали в доисторической Скандинавии.

Большинство современных ученых, однако, не верят в это, и многие объясняют женщин-воинов как литературный мотив. По мнению некоторых, мотив этот взят из античных традиций об амазонках, женщин, которые описываются как отдельное племя в Анатолии. О них сказано, что они отрезали одну из своих грудей, чтобы быть хорошими лучниками, и для их выживания в качестве племени они, как полагали, соединялись с мужчинами из соседних племен.

Проблема с этим объяснением, однако, заключается в том, что в скандинавской литературе существует больше различий, чем сходств. Воины никогда не описываются как отдельное племя; Саксон описывает периодически организованные отряды. А в исландской литературе мы встречаемся только с одинокими воинами-женщинами, действующими самостоятельно. Другое важное различие заключается в том, что скандинавские девы-щита характеризуются своей целомудренностью.

Еще одно предложение, сделанное Кэрол Кловер, заключается в том, что описания скандинавских женщин-воительниц являются литературными выражениями социальной реальности, в которых женщины были вынуждены ослабить роль сына. Кловер интерпретирует защитников как женщин, которые по практическим соображениям иногда должны действовать, как мужчины, за то, что они мстит или платят/ принимают вергельд (манбот). Согласно исландскому законодательному кодексу Грагас, женщины с отцом, братом и сыном, должны были функционировать, как мужчины, до тех пор, пока они не состоят в браке.

Интерпретация Кловер интересна и может многое объяснить, но она не объясняет, почему мотив оставался настолько популярным даже после

того, как изменилась социальная реальность; большинство литературных описаний было написано в двенадцатом и тринадцатом веках, когда месть и кровавая вражда были запрещены, и существовали королевские и церковные суды для регулирования семейных конфликтов. Также ее интерпретация не объясняет «сообщества» защитников в работе Саксон [2; с. 181].

Что бы ни стояло за описаниями женщин-воинов в старой норвежской литературе реальность или литературные влияния за описаниями, мы вернемся к широко распространенному мнению о том, что они выражают языческий идеал активных и военных женщин, замененных христианским идеалом пассивной и покорной «Мадонны». Однако эта точка зрения, которая сильно повлияла на современные исследования в области женщин, весьма сомнительна, поскольку в других источниках ей не хватает поддержки. Кроме того, сами понятия «дева щита» и «мадонна» создают проблемы, поскольку они не являются однозначными. Они используются разными учеными для обозначения разных вещей. Иногда слово «дева щита» употребляется не только в значении «женщина-воин», иногда в переносном смысле оно обозначает всех волевых и независимых женщинах.

Очевидно, что обращение к христианству изменило условия как для женщин, так и для мужчин, но необходимо серьезно усомниться в том, что эффект христианства был настолько неожиданным и полным, насколько это делают авторы двенадцатого и тринадцатого столетий. Вместо того, чтобы воспринимать контрастные изображения доминирующих языческих и покорных христианских женщин по достоинству, мы должны спросить себя, какие особые цели были у авторов с их описаниями женщин. В средневековой письменности была дидактической, то есть извлекающей полезные уроки из прошлого.

Поэтому, когда Саксон помещает почти всех независимых и активных женщин в языческое прошлое, это служит его цели продемонстрировать, что такое женское поведение принадлежит ушедшим, языческим и, таким образом, импровизированным временам. Понятно, что из такого рода написания истории мы не можем делать никаких выводов о современной или более ранней реальности. В исландских сагах описания женщин также подчиняются особым целям и литературным мотивам их авторов.

Здесь мы часто встречаем женщин как подстрекателей, опасных противников и искусных магов, далеких от образа идеальной женщины. Такие женщины иллюстрируют церковный образ женщины как угрозу и опасность для мужчин. И Саксон, и его исландские коллеги были сильно подвержены влиянию римской истории, и в качестве моделей для описания всех сильных, мужественных женщин они могли бы использовать примеры как из античности, так и из своего прошлого.

Другим соображением является тот факт, что подобный контраст можно увидеть в английском описании женщин до и после Норманского завоевания 1066 года. При описании женщин, которые занимали ведущие роли в общественных делах, авторы, описывающие завоевание, не проявляли какого-либо удивления, в то время как историки из двенадцатого века считали это экстраординарным. Это изменение отношения было истолковано в результате фактического сокращения возможностей для женщин играть политическую роль, поскольку война и правительство покинули родину, чтобы стать подлинно общественной деятельностью.

Что касается отношений, то весьма вероятно, что скандинавские авторы были подвержены влиянию литературных режимов и конвенций в других частях современной Европы, но менее вероятно, что контраст, который они представили между прошлым и настоящим, фактически отражает любое сокращение возможностей для женщин принимать активное участие в общественной жизни.

Поскольку литературные источники из двенадцатого и тринадцатого веков настолько раскрашены взглядами и целями авторов, мы перейдем к другим источникам: археологические останки, поэзия и единственный письменный материал, который мы имеем от самого периода викингов, то есть рунический.

Свидетельства могил с третьего или четвертого веков до десятого или одиннадцатого, когда языческие погребальные обычаи уже не были распространены в большинстве районов Скандинавии, показывают, что к некоторым женщинам, особенно к более старым, относились с большим уважением.

В Дании количество и качество утвари в мужских могилах уменьшались с возрастом мертвого человека, но в самых богатых захоронениях были обнаружены женщины, которым было 50 лет и более. Этот контраст показывает, что пышное погребение не определялось по статусу семьи умершего. Что это означает, так это то, что уважение к женщинам возрастало с возрастом и, возможно, было получено благодаря опыту, накопленному в течение долгой жизни.

В других частях Скандинавии также одними из самых богатых захоронений были те, в которых похоронены женщины. В одной из самых богатых норвежских могил, погребение корабля девятого века в Осеберге, также была захоронена женщина. В Норвегии в этот период существовали могилы женщин, которые были захоронены в больших и богато обнесенных длинных курганах.

Есть свидетельства, что некоторые женщины в дохристианской Скандинавии высоко ценились по религиозным соображениям.

Эддическая поэзия показывает, что в скандинавской мифологии знания о прошлом и неизвестности, особенно о будущем, были связаны с женскими существами, а также с искусством письма, поэзии и магии.

Название, данное этой коллекции поэзии «Эдда», само по себе первоначально имело в виду «прабабушку». Если это так, в нем подчеркивается роль женщин в качестве передатчиков традиции, как и многие из стихотворений. Например, в Сигдрифумале, когда Сигурд просит валькирию Сигдриву научить его мудрости, она делает это, инструктируя его о победных рунах, исцеляющих рунах и рунах, чтобы защитить нерожденных.

Повествование начинается с «Прорицания Вельвы». В нем Вельва обращается к Одину и описывает творение, золотой век богов и их разращение. В ответ на просьбу Одина о мудрости она пророчествует Рагнарек, разрушение мира старых богов и новую эпоху с одним могущественным правителем, в котором воскрешаются невинные боги, и праведные люди живут вечно.

Акцент на мужских качествах также отражается в героической поэзии и сказках по общей теме женщин, которые были не только красивыми и совершенными, но и воинами. Героям приходилось преодолевать таких

женщин в их мужественной роли, чтобы побеждать и заслуживать их как партнеров; надлежащей судьбой «дев щита» был брак. Другим аспектом этой литературы является то, что гордые и уверенные женщины были особенно привлекательны и высоко ценятся как жены не только из-за престижа их победы, но и потому, что их сыновьям можно было бы наследовать качества своих матерей, а также их отцов [1; с. 169].

Будучи замужем, женщина должна была взять на себя полностью женскую роль с ее собственными четко определенными обязанностями, совершенно отличными от обязанностей ее мужа. В исландском законодательстве ее обязанности были полностью ограничены фермой, где она обладала большой властью, символизируемой ключами на ее поясе (для семьи, семьи, родства и наследства и т.д.) [4; с. 209]. Она не могла представлять свои владения в обществе, но была вовлечена во все семейные дела. В ее интересах было убедиться, что честь семьи поддержана, и общая тема в сагах о женщинах ранней Исландии, призывающих своих мужчин к мести, вероятно, имела определенную основу в действительности.

Большая часть литературы, о которой упоминалось ранее, была написана в Исландии, где условия в некоторых отношениях сильно отличались от Скандинавии. Тот факт, что доля раннесредневековых ферм, названных в честь женщин, в Исландии составляла в десять раз больше, чем в Норвегии, может указывать на то, что женщины имели более высокий статус на недавно колонизированной земле. Также может быть важно, что самые активные вулканы в Исландии имеют женские имена. Археологические свидетельства и рунические надписи, однако, свидетельствуют о том, что женщины играют ту же роль в других частях Скандинавии, как в Исландии, и что, по крайней мере, некоторые из них высоко ценятся.

Список используемых источников

1. *Бандель Бетти*, «Отношение английских хронистов к женщинам», «Журнал истории идей» № 16, 1955, стр. 113-18.
2. *Клевер Кэрл*, «Плач Хильдигуннра» в структуре и значении в древнескандинавской литературе: новые подходы к текстовому анализу и литературной критике, Оденсе, 1986, стр. 141-83.

3. Йохенс Джесси, «Средневековая исландская героиня: факт или вымысел?», «Виатор 17», 1986, стр. 35-50.

4. Римберт Вита Анскарый, В Триллмихе и Бюхнере. Английский перевод К. Х. Робинсона, Анскара, Апостола Севера, Лондон: Общество распространения Евангелия в зарубежных партиях, 1921.

Bekulova K.B.

FORMATION OF THE IMAGE OF A FEMALE WARRIOR IN THE SCANDINAVIAN EPIC

The article is devoted to the study of images of female soldiers in the German and Scandinavian epic poetry. Few scholars still agree with this interpretation of German and Scandinavian society, but faith in free Northern women continues to improve and continues to influence discussions of this period. Therefore, for modern students studying women's history, it is necessary to consider how this idea arose and on what basis.

Keyword: *Women warriors, epic, gender, gender studies, Scandinavian epic, old German society*

УДК 378.16

Блохин В.Н.

старший преподаватель,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

vik-1987@bk.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА: РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Современная педагогика стремится учитывать происходящие в обществе изменения, особое значение имеет использование в педагогическом процессе инновационных технологий. Благодаря научно-техническому прогрессу появилась уникальная возможность – использование дистанционных форм обучения в системе высшего образования. Использование методики дистанционного обра-

зования позволяет решать ряд важных социально-экономических задач. Использование компьютерно-коммуникационных технологий позволяет преодолевать расстояния, экономить деньги, не требует физического присутствия, что расширяет возможности и обеспечивает права всех желающих получить высшее образование.

Ключевые слова: современная педагогика, дистанционное образование, высшая школа, возможности, перспективы

В начале XX века происходят быстрые изменения социально-экономической и социокультурной сферы, что становится глобальной тенденцией. Происходящие трансформации имеют разнонаправленный характер, изменения затрагивают и сферу образования.

Современная педагогика пытается учитывать происходящие изменения, удовлетворять новые запросы и потребности учащихся. Особое значение приобретает использование в педагогическом процессе компьютерно-коммуникационных технологий. Достижения научно-технической революции все больше находят применения в сфере высшего образования. Конкуренспособная высшая школа в современных условиях является одним из важнейших условий перехода социума к устойчивому развитию. Новые технологии предоставляют возможности использовать актуальные методики преподавания, появляется все больше междисциплинарных предметов, что связано с интернационализацией, тенденцией к синтезу и инновационностью – характерными чертами глобализации.

К числу наиболее инновационных методик в сфере высшего образования можно отнести возможность применения дистанционных форм обучения. Большинство вузов внедряют и расширяют возможности дистанционного образования. Некоторые учебные заведения уже полностью перешли на такую методику работы. В современных условиях дистанционное образование можно рассматривать как альтернативную форму традиционному образованию и как дополнение к традиционным методам преподавания в вузе.

Американский ученый Б. Холмберг утверждал, что дистанционное образование является скорее не формой обучения, а специфическим образом мышления, т.к. университеты, развивающие данное направление, предоставляют учащимся возможность выбора времени, научных дисциплин, педагогических методик [Рисунок 1].

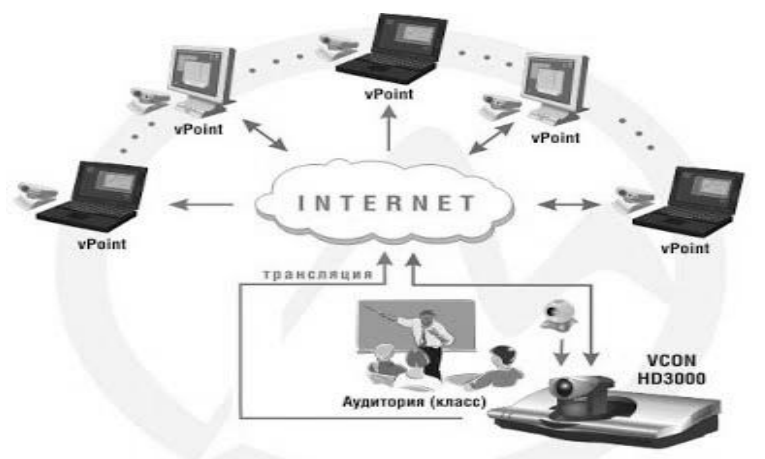

Рисунок 1 – Пример педагогического процесса с использованием дистанционных методик

К бесспорным преимуществам дистанционного образования можно отнести: отсутствие необходимости в физическом присутствии в учебной аудитории, существует возможность комфортного регулирования личного времени и объемов изучения научных дисциплин.

Итак, дистанционные методы образование включают следующие уникальные возможности:

- использование электронной почты;
- проведение вебинаров;
- Skype-сессии;
- электронная библиотека;
- мультимедийная система (презентации, фото- и видеоматериалы);
- инновационное тестирование в режиме on-laine;
- возможность использования электронных архивов;
- дистанционное участие в международных конференциях и иных научно-практических мероприятиях;
- развитие связей с партнерами из региональных и зарубежных высших учебных заведений, научных лабораторий, бизнес-центров и т.д.;
- возможность получения консультаций преподавателя в режиме on-laine;
- организация сдачи зачетов и экзаменов через сеть Интернет [1, с. 149].

В условиях глобализации и формирования глобального гражданского общества, у каждого человека должна быть возможность претендовать на получение высшего образования. Препятствием для реализации образовательных прав не должны быть такие факторы как расстояния, относительно низкий доход, состояние здоровья абитуриента, неразвитая инженерная и транспортная инфраструктура. Благодаря развитию медицины удалось улучшить и спасти жизнь десятков и сотен миллионов человек. Однако для большей интеграции миллионов людей в глобальный социум важно обеспечить доступ к получению высшего образования. Наиболее удобной, экономичной и универсальной возможностью является развитие дистанционного образования.

Благодаря современным компьютерно-коммуникационным технологиям и специальным образовательным программам не требуется постоянное физическое присутствие студента в вузе. Получение образования играет важную роль не только в трудоустройстве молодежи, но и повышает уверенность в своих силах [2, с. 38].

Для развития дистанционных форм образования важно провести серьезную предварительную техническую и методическую работы:

- создание локальных сетей;
- внедрение электронных учебно-методических комплексов и иных учебных и методических материалов для успешной самостоятельной работы студентов;
- повышение технической квалификации научно-педагогических кадров и вспомогательного персонала [Рисунок 2].

Рисунок 2 – Схема организации образовательного процесса в вузе с использованием технологии дистанционного образования

Во многих странах мира сегодня популярна идея интегрированного обучения людей с особыми образовательными потребностями. Университеты стараются предложить потенциальным студентам с ограниченными возможностями здоровья равный доступ к образовательным услугам.

Отношение общества к людям с инвалидностью зависит от многих факторов, среди которых важную роль играет уровень социально-экономического развития, система образования, обеспечивающая возможность выбора профессии в соответствии со своими возможностями и способностями.

Дистанционное образование выполняет важную гуманистическую функцию, в соответствии с которой никто не должен быть лишен возможности получать образование по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков. Выбирая дистанционную форму обучения, студент с инвалидностью перестает быть ограниченным пространственными и временными рамками – у него появляется связь буквально со всем миром. Он может учиться, не выходя из дома, по индивидуальному расписанию и в удобном для себя темпе [3, с. 59].

Система дистанционного образования активно развивается в последние годы в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА) – старейшем вузе Республики Беларусь (академия ведет свою историю с 1840 года). К началу 2018 года в БГСХА обучались примерно 12 тысяч студентов. Более 6 тысяч из них получают образование в заочной форме. На стационаре обучается более 500 иностранных студентов. Среди учащихся вуза есть молодые люди с ограниченными возможностями. Для всех этих категорий студентов большое значение имеет доступность дистанционных форм обучения. Ежегодно в БГСХА появляется все больше возможностей для самостоятельного обучения, получения учебных материалов и консультаций преподавателей через Интернет.

При необходимости студенты могут задать преподавателю вопросы и получить консультации через программу Skype. Кроме того, данная форма обучения позволяет студентам слушать лекции ведущих специалистов, ученых и открывает доступ к информации, интересующей обучаемо-

го, которую он может получить, не отходя от своего компьютера. Оценка знаний осуществляется в форме тестирования (начального, промежуточного, заключительного), анкетирования и итогового контроля.

Значительную популярность по всему миру набирают виртуальные образовательные платформы типа Coursera, которые позволяют выбрать для бесплатного и платного изучения многочисленные курсы, особой популярностью пользуются междисциплинарные циклы лекций. В целях самоподготовки и самообразования, любой желающий, имея доступ в интернет, может получить информацию и доступ к методически качественно разработанным курсам по огромному количеству научных направлений. Для тех, кому необходимо подтверждение об изучении того или иного курса и успешной сдаче итогового тестирования, предусмотрена выдача сертификата. Однако получение специального подтверждения, как правило, требует оплаты дистанционных занятий [4, с. 28].

Таким образом, новые возможности требуют приведения в адекватное состояние учебно-методического и организационного обеспечения преподавания в вузах. Однако дистанционные методы образования являются инновационным подходом, предоставляют уникальную возможность для самореализации людей из различных регионов планеты, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья.

Список используемых источников

1. Мясникова М.С. Инновации в образовании: дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. С. 149-151.

2. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация – М: Из-во МЭСИ, 1999. – 166 с.

3. Воронцова Т.В., Ибатуллина Е.Ю. Моделирование и технологическое обеспечение ресурса профессиональной образовательной среды // Теоретические и прикладные проблемы АПК. 2015. № 1 (22). С. 59-62.

4. Основы дистанционного обучения. Дистанционный курс / В.Н. Кухаренко– Харьков: Торсинг, 1999. 41 с.

MODERN PEDAGOGICS: THE ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE HIGH SCHOOL

Modern pedagogy seeks to take into account the changes taking place in society, the use of innovative technologies in the pedagogical process is of particular importance. Thanks to scientific and technical progress, a unique opportunity arose – the use of distance learning forms in the system of higher education. Using the methodology of distance education allows solving a number of important social and economic problems. The use of computer and communication technology overcomes the distance, to save money, do not require a physical presence that enhances and ensures the rights of all who wish to pursue higher education.

Keywords: *modern pedagogy, distance education, higher school, opportunities, prospects*

УДК 65.011.12:330.142.211.4

Бондаренко В.А.

*кандидат экономических наук, доцент,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
филиал в г. Сергиевом Посаде, Россия
valenbond47@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ

Рассмотрены некоторые проблемы совершенствования амортизационной политики предприятия с использованием экономических расчетов. Показано, что решение стратегических задач предприятия, связанных с инновациями, возможно благодаря применению альтернативных методов амортизации в бухгалтерском и налоговом учете.

Ключевые слова: *амортизационная политика, инновации, методы начисления амортизации, амортизационный фонд, налоги*

В условиях инноваций важная роль отводится разработке амортизационной политики предприятия. Эффективная амортизационная политика дает возможность предприятию активно включиться в инновационный процесс и тем самым выйти на более высокий уровень развития как в технологическом, так и экономическом плане.

Недостаточность финансовых ресурсов ограничивает предприятие в расширении своей деятельности, включая инновации. Инвестиции в инновации это достаточно затратный вид деятельности. Поэтому обоснованная разработка амортизационной политики, в соответствии с нормативными и законодательными актами РФ, позволяет предприятию найти источник пополнения финансовых ресурсов, позволяющих не только обновить физически и морально устаревшие основные средства, но и пополнить ряды инновационноактивных предприятий.

Перед разработчиками амортизационной политики должна быть поставлена цель и определены задачи, решение которых способствовало бы реализации стратегии развития предприятия.

Целью работы является достижение максимального эффекта при реализации амортизационной политики в части формирования амортизационного фонда и оптимизации налогообложения, а задачами – формирование достаточного амортизационного фонда для обновления основных средств и достижения оптимальной налоговой нагрузки, позволяющей высвободить финансовые ресурсы на расширение производственно-хозяйственной деятельности предприятия. На Рисунке 1 представлена схема влияния амортизационной политики на финансовые ресурсы предприятия и налогообложение.

Специалистам, занимающимся решением поставленных задач при разработке амортизационной политики, нормативными и законодательными актами предлагаются альтернативные варианты методов начисления амортизации как в целях бухгалтерского, так и налогового учета.

В первую очередь необходимо тщательно проанализировать предлагаемые варианты методов начисления амортизации, сопоставить их, а затем сделать отбор наиболее приемлемых для предприятия методов. Самый проблемный момент возникает тогда, когда итоговые расчетные показатели в какой момент времени могут быть сравнимы между собой, либо входить в противоречия друг с другом.

Рисунок 1 – Алгоритм воздействия амортизационной политики на амортизационный фонд и налогообложение

Это очень ответственный шаг, так как в конечном итоге он может повлиять на реализацию инновационной стратегии развития предприятия.

Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [1] предложены следующие способы начисления амортизации:

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- способ списания стоимости по сумме чисел лет;
- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Величина амортизации, рассчитанная в соответствии с этим Положением, включается в себестоимость продукции, формирует амортизационный фонд, уменьшает налог на имущество, а также бухгалтерскую прибыль (БП), т.е. прибыль до налогообложения. Амортизация участвует в

расчете УРНП (условного расхода по налогу на прибыль), ТНП (текущего налога на прибыль) и, в конечном итоге, отражается на чистой прибыли предприятия.

Амортизация основных средств в целях исчисления налога на прибыль регулируется НК РФ [2] и Постановлением Правительства РФ [3] для разбивки основных средств по амортизационным группам. В них определены сроки использования, методы начисления и нормы амортизации.

В НК предлагается линейный и нелинейный способы начисления амортизации основных средств. Исключения составляют здания, сооружения, передаточные устройства, которые относятся к 8-10 амортизационным группам. Стоимость этих активов рекомендуется амортизировать линейным методом.

В результате расчетов амортизации и налога на прибыль возможно различие налога на бухгалтерскую прибыль, признанную в бухгалтерском учете, от налога на прибыль, сформированного бухгалтерским учетом и отраженного в налоговой декларации. При этом возникают отложенные налоговые активы (ОНА) и отложенные налоговые обязательства (ОНО).

Отложенный налоговый актив является частью отложенного налога на прибыль, на которую уменьшается налог на прибыль, подлежащий к уплате в следующие отчетные периоды. Отложенный налоговый актив возникает на базе вычитаемых временных разниц (ВВР), которые признаются в бухгалтерском и налоговом учете в разные периоды и влияют на величину налогооблагаемой прибыли в течение определенного периода.

Отложенное налоговое обязательство – это часть отложенного налога на прибыль, на которую увеличивается налог, подлежащий уплате в следующие отчетные периоды. Отложенное налоговое обязательство является следствием возникновения налогооблагаемых временных разниц (НВР). НВР представляют собой доходы и расходы, увеличивающие бухгалтерскую прибыль в текущем отчетном периоде, а налогооблагаемую – в следующих периодах.

Отложенный налоговый актив и отложенное налоговое обязательство формируются в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» [4]. Они

находят свое отражение в «Отчете о финансовых результатах» и участвуют в расчете текущего налога на прибыль (ТНП), т. е. налога на прибыль, подлежащего к уплате в бюджет в отчетном периоде.

Текущий налог на прибыль рассчитывается по формуле

$$\text{ТНП} = +/- \text{УР (Д)НП} +/- \text{ПНО (А)} +/- \text{ОНА} +/- \text{ОНО},$$

где ПНО (А) – постоянное налоговое обязательство (актив).

Постоянное налоговое обязательство возникает из-за постоянных разниц, которые возникают, когда расходы учитываются в целях налогообложения в пределах установленных нормативов, в результате безвозмездно полученных основных средств, или, если амортизация в целях бухгалтерского учета начисляется, а в целях налогообложения нет.

Постоянный налоговый актив появляется, если существуют доходы, которые увеличивают бухгалтерскую прибыль, но уменьшают налоговую.

Рассмотрим ситуацию, когда имеется объект основных средств первоначальной стоимостью 150 тыс. руб. при установленном сроке полезного использования как в целях бухгалтерского, так и налогового учета 5 лет.

В целях налогообложения объект относится к 3-й амортизационной группе, норма амортизации 5,6 % при условии, что на учете числится один объект. За рассматриваемый период организация не вводила в эксплуатацию других основных средств, относящихся к третьей амортизационной группе. В целях бухгалтерского произведен расчет амортизации линейным способом (вариант А), способом уменьшаемого остатка (вариант Б) с применением коэффициента ускорения 3, способом списания стоимости по сумме числе лет (вариант В) (Таблица 1)

Таблица 1 – Расчет амортизации в целях бухгалтерского учета, тыс. руб.

Год	Способы (варианты) начисления амортизации					
	А		Б		В	
	Сумма амортизации	Сумма накопленной амортизации	Сумма амортизации	Сумма накопленной амортизации	Сумма амортизации	Сумма накопленной амортизации
1	30	30	90	90	50	50
2	30	60	36	126	40	90
3	30	90	14,4	140,4	30	120
4	30	120	5,76	146,16	20	140
5	30	150	3,84	150	10	150

В Таблице 2 показан пример расчета амортизации в целях налогового учета линейным (вариант Г) и нелинейным способами (вариант Д). Амортизация производится по месяцам согласно НКРФ. В данном случае ежемесячная амортизация в целях упрощения таблицы объединена в итоговую сумму по годам.

Таблица 2 – Расчет амортизации в целях налогового учета, тыс. руб.

Год	Способы (варианты) начисления амортизации			
	Г		Д	
	Сумма начисленной амортизации по амортизационной группе	Суммарный баланс амортизационной группы на конец года	Сумма начисленной амортизации по амортизационной группе	Суммарный баланс амортизационной группы на конец года
1	30	120	74,88	75,12
2	30	90	37,5	37,62
3	30	60	17,66	19,96
4	30	30	0	0
5	30	0	0	0

По истечении 35 месяцев размер суммарного баланса стал ниже 20 тыс. руб. Поэтому в декабре третьего года эксплуатационная остаточная стоимость объекта в размере 19,96 тыс. руб. включается в состав внереализационных расходов. На Рисунке 2 представлена амортизация основных средств при различных вариантах начисления без учета внереализационных расходов в течение установленного срока полезного использования.

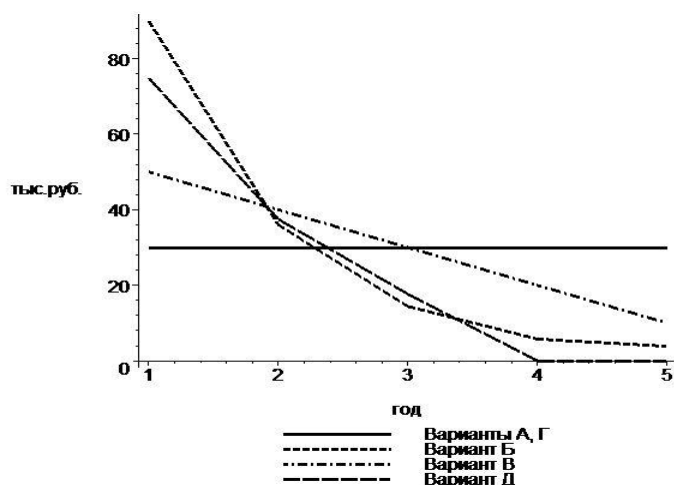

Рисунок 2 – Динамика амортизационных отчислений

В результате анализа отмечаются значительные различия величины амортизации в различные сроки в зависимости от способов начисления.

Выбранные способы начисления оказывают влияние на амортизационный фонд, налог на имущество и текущий налог на прибыль. Для этих целей производится расчет амортизационного фонда и налогов при различных сочетаниях показателей в целях бухгалтерского и налогового учета, что позволяет проанализировать полученные результаты для принятия решения в части формирования амортизационной политики. В Таблице 3 представлены некоторые сочетания методов амортизации с выходом на зависящие от них налоги. Для упрощения расчетов не показано влияние амортизации через себестоимость продукции на условный расход по налогу на прибыль.

Таблица 3 – Влияние на налоги амортизационной политики, тыс. руб.

Показатели	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год	Итого
Б – Г						
Амортизация в целях бухгалтерского учета	90	36	14,4	5,76	3,84	150
Амортизация в целях налогового учета	30	30	30	30	30	150
ВВР	60	6	(15,6)	(24,24)	(26,16)	0
ОНА	12	1,2	(3,12)	(4,85)	(5,23)	0
Налог на имущество	2,31	0,92	0,37	0,15	0,04	3,79
Изменение УР (Д)НП	-0,46	-0,18	-0,07	-0,03	-0,01	-0,75
Изменение ТНП	11,54	1,02	-3,1	-4,88	-5,24	-0,66
В – Г						
Амортизация в целях бухгалтерского учета	50	40	30	20	10	150
Амортизация в целях налогового учета	30	30	30	30	30	150
ВВР	20	10	0	(10)	(20)	0
ОНА	4	2	0	(2)	(4)	0
Налог на имущество	2,75	1,76	0,99	0,44	0,11	6,05
Изменение УР (Д)НП	-0,55	-0,35	-0,2	-0,09	-0,02	-1,21
Изменение ТНП	3,45	1,65	-0,2	-2,09	-4,02	-1,21

Схематично динамика налога на имущество и изменение текущего налога на прибыль в диапазоне заданного срока полезного использования при различных сочетаниях методов амортизации в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетах представлена на Рисунке 3.

Снижение налога на имущество наблюдается во всем диапазоне срока полезного использования, но наибольшая скорость снижения данного налога отмечается в результате применения метода уменьшаемого остатка.

При анализе изменения текущего налога на прибыль можно отметить разную реакцию величины налога, подлежащего уплате в бюджет, на сочетания методов начисления амортизации в различные промежутки времени.

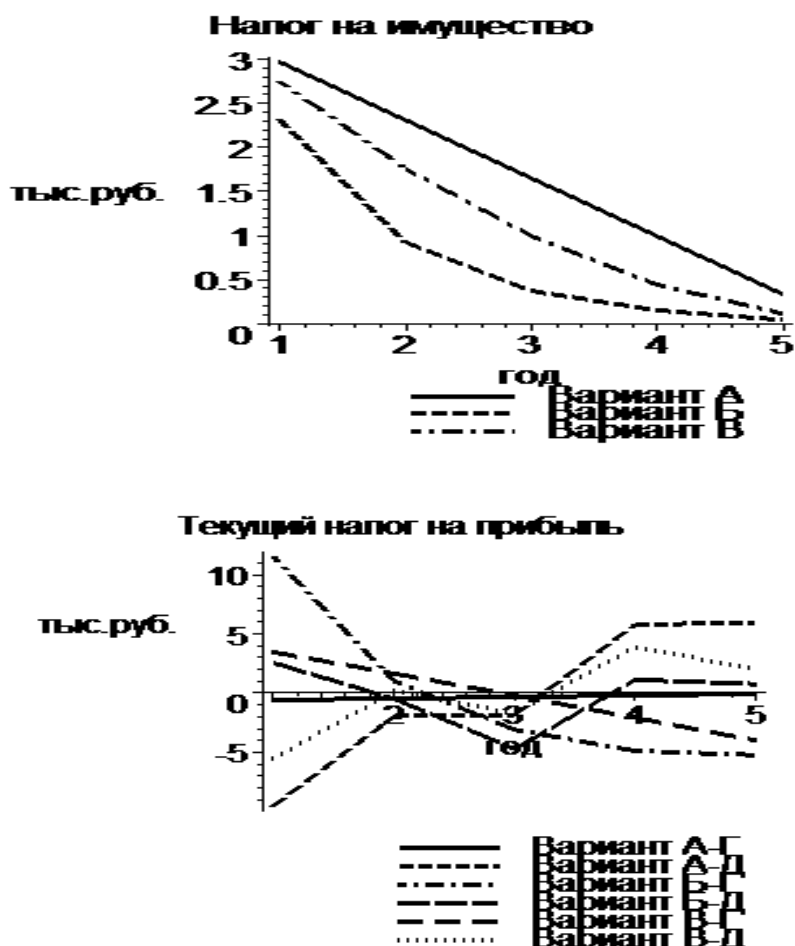

Рисунок 3 – Динамика налогов

Если перед разработчиками амортизации стоит только одна задача, то ее решение упрощается. Однако, в большинстве случаев, требуется решение одновременно нескольких задач, т. е. в кратчайшие сроки времени сформировать наибольшую величину амортизационного фонда и оптимизировать налоги. Это значительно усложняет выбор методов амортизации и их сочетаний и, в результате, разработку амортизационной политики.

В данном случае нельзя игнорировать возможность возникновения внутренних и внешних рисков. Кроме того, инновации, в основном, рассчитаны на долгосрочную перспективу и поэтому операции дисконтирования амортизационных потоков необходимы для получения более реальных результатов [5].

Полученные результаты доказывают, что предприятию необходимо совершенствование своей амортизационной политики для решения страте-

гических задач. В современных условиях, когда предприятие сталкивается с проблемами недостаточности собственных источников финансирования и внешних инвестиций, амортизационная политика может послужить источником активного развития предприятия и положить начало инновационным процессам.

Список используемых источников

1. Приказ Минфина России от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 N 2689 // Российская газета от 16.05.2001. – № 91-92.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) Статья 256, 258, 259. // Российская газета от 10.08.2000. – № 153-154.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 года № 1 «О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» // Российская газета от 9.01.2002. – № 3. (В редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 09.07.2003 г. № 415, 08.08.2003 г. № 476, 18.11.2006 г. № 697, 12.09.2008 г. № 676, 24.02.2009 г. № 165, 10.12.2010 г. № 1011, 06.07.2015 г. № 674, 07.07.2016 г. № 640).

4. Приказ Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. N 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02» (С изменениями и дополнениями от 11 февраля 2008 г., 25 октября, 24 декабря 2010 г., 6 апреля 2015 г.) // Российская газета от 14.01.2003. – № 4.

5. Данилова Н.Н., Зданович М.Ю., Васильева Н.О. Оптимизация амортизационной политики предприятия // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9-7. – С. 1568-1574. URL: <http://fundamental-research.ru/article/view?id=35105> (дата обращения: 04.04.2018).

PECULIARITIES OF AMORTIZATION POLICY PECULIARITIES OF AMORTIZATION POLICY

Some problems of improving the company's depreciation policy with the use of economic calculations are considered. It is shown that the solution of strategic tasks of the enterprise related to innovations is possible due to the use of alternative methods of depreciation in accounting and tax accounting.

Keywords: *amortization policy, innovations, depreciation methods, depreciation fund, taxes*

УДК 321

Бородулина Е. Н.

*главный архитектор Сальского района Ростовской области
магистрант Южно-Российского института
управления-филиала РАНХиГС*

Тер-Акопьян В.А.

*д.ф.н., профессор кафедры политологии и этнополитики
Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ПРОСТРАНСТВЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с принципиальным изменением статуса местного самоуправления органам местного самоуправления надлежит выполнять значительную часть обязанностей по обеспечению жизнедеятельности местного сообщества и нести ответственность за качество жизни населения. В рамках статьи предпринимается попытка разрешить противоречия между необходимостью управления развитием муниципального образования и отсутствием достаточного для этого научно-методического обеспечения в условиях нехватки бюджетных средств за счет привлечения внешних инвестиций. Разработаны условия для благоприятных для роста инвестиционной активности и повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования.

Ключевые слова: инвестиции, территории, муниципальные образования, социально-экономическое развитие

Одна из задач, стоящих в настоящий момент перед муниципальными образованиями, – создание условий для повышения качества жизни населения. Существование в современном государстве местного самоуправления и его гармоничное развитие – непереносимое условие гражданского общества и правового государства, которые закреплены в Российской Федерации Конституцией. Но важным представляется тот факт, что, хотя местное самоуправление и самостоятельно и во многом отделено от государственной власти, тем не менее, его нельзя полностью исключить из нее. Во многом это объяснимо ограниченностью ресурсов и доходной части бюджетов муниципальных образований. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от, переложив на муниципалитет ответственность за качество работы образовательных и медицинских учреждений, за коммунальное обслуживание, сократил доходную часть местных бюджетов на 26 % [1]. При этом в условиях нынешней финансовой несостоятельности муниципальных образований ее невозможно решить без привлечения инвестиций в реальные сектора экономики. Инвестиции, кроме реализации самого инвестиционного проекта помогают муниципалитетам решить комплекс проблем. В наибольшей степени одной из трудно решаемых проблем в работе муниципалитетов является рост дефицита местных бюджетов. Муниципальные образования в условиях ограниченности собственных ресурсов не могут должным образом осуществлять качественное исполнение своих основных функций и полномочий, не всегда могут создать благоприятный климат для развития обновления производственных мощностей с целью максимального удовлетворения потребностей своих жителей [2]. Для местного общества, под которым мы понимаем общество определенной, сравнительно небольшой, территории, одним из основных системообразующих и регулирующих факторов является деятельность органов местного самоуправления, которая может быть как позитивной, развивающе-регулирующей, так и негативной, сдерживающей. Именно поэтому

особую актуальность приобретает вопрос о соотношении местного самоуправления и современного общества – его экономической подсистемы – бизнеса, определения его роли в нем. При современной организации бюджетных и иных отношений между уровнями власти и формирования на территории собственной базы стабильного социально-экономического развития необходим поиск новых перспективных механизмов осуществления муниципальных функций, реализация которых может происходить за счет привлечения частных финансовых средств и других ресурсов. Местное самоуправление и бизнес активно взаимодействуют, прежде всего это происходит в контексте установления одним и регулирования определенных нормативных основ (в пределах своей компетенции), а также планомерного социально-экономического развития территории. Бизнес же активно взаимодействует с местным самоуправлением в контексте социальной ответственности. Корпоративная социальная ответственность есть то соответствие корпорации установкам общества, которые могут быть разделены на экономические, дискреционные, этические и юридические структурные составляющие, причем данные ожидания и требования не статичны, а динамичны и зависят от временного фактора. На основе инструментального подхода корпоративная социальная ответственность предстает как некий инструмент воздействия на прибыль и рентабельность корпораций посредством действия на различные стороны общественной жизни – жизни социума, который к тому же дает возможность, при его использовании, формировать репутацию, имидж, формировать необходимое общественное мнение в поддержку корпорации [3]. Таким образом, в современных условиях бизнес и местное самоуправление непременно должны взаимодействовать на основе механизма социального партнерства – институты местного самоуправления регулировать вопросы, отнесенные к их ведению на направлении развития бизнеса на территории муниципального образования, а бизнес – предоставлять рабочие места для членов местного сообщества, реализовывать свою социальную ответственность по отношению к местному сообществу посредством определенных социальных расходов (благотворительность, целевая помощь, предоставление части рабочих мест инвалидам и т.д.).

В целом, необходимо отметить, что социальное партнерство между бизнесом и властью в контексте муниципального образования должно развиваться в следующих направлениях: занятость, экономическое развитие муниципального образования, добровольная социальная помощь бизнес-структур местному сообществу. Местное же самоуправление в отношении бизнеса должно обеспечивать определенную поддержку малым и средним предприятиям, создавать благоприятные условия для его развития.

Власть и бизнес – взаимодействуют и воздействуют друг на друга, основа данного взаимодействия – институт социального партнерства, при этом указанное взаимодействие и воздействие в результате оказывает влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования. В целом руководители всех районов, городов и сельских поселений декларируют заинтересованность в привлечении инвестиций и росте внутреннего муниципального продукта. Однако практика показывает, что почти все вопросы регулирования местной инвестиционной деятельности сосредоточены в структурах региональных властей, а муниципалитеты, по существу, получают разнарядки по размещению на своей территории тех или иных инвестиционных проектов. Исключением является инвестиционная деятельность местных предприятий, развивающих собственный потенциал за счет своих средств. Администрация никак не влияет на них, хотя и учитывает в своей отчетности перед региональными властями. Отсутствие мотивации – основная проблема. Инвестпроект реализуется на территории муниципального образования, входящего в состав муниципального района, а уже затем – в состав субъекта Федерации. При этом налог на прибыль, на имущество юридических лиц, 90 % НДФЛ – это налоги не поселения, а других уровней бюджетов. В то же время, нет никаких оснований полагать, что из бюджетов района, субъектов РФ возможна какая-либо преференция для муниципальных образований, активно ведущих инвестиционную политику. Поэтому мотивации для инвестиционного развития снизу вверх практически нет. Муниципальные образования должны быть прямо заинтересованы в их инвестиционном развитии через налоговую базу.

Огромное значение для повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования имеет создание условий, благоприят-

ных для роста инвестиционной активности. При этом наблюдается тенденция к наличию или отсутствию всего спектра этих условий. Так, наличие в муниципальных образованиях программ поддержки предпринимателей почти всегда корреспондирует с наличием банковских структур и Интернета. Кроме того, подобные данные, как правило, различаются в зависимости от типа муниципального образования. Особенно остро проблемы инвестиционной привлекательности проявляются в городских и сельских поселениях. Муниципалитеты, добившиеся реальных результатов в инвестиционном развитии, должны получать преференции различного рода на региональном и федеральном уровне. Это серьезный повод для возможной законодательной инициативы. В интересах муниципальных образований создать на своих территориях инвестиционную привлекательность, а также организовать работу по следующим направлениям:

- выработка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы инвестиционной, градостроительной деятельности, в том числе по сокращению сроков и упрощению процедуры выдачи разрешительной документации;

- организация взаимоотношений инвестора с ресурсоснабжающими организациями.

В основном, в муниципальные образования Ростовской области заходят инвесторы с реальными инвестициями в строительство новых и реконструкцию существующих объектов, а так же в техническое перевооружение существующих предприятий, таким образом, увеличивая свои доходы. Создавая условия инвесторам, муниципалитеты вкладывают бюджетные средства в развитие инженерных сетей и коммуникаций, обеспечивают транспортные подъезды. При этом учитываются экономико-географические факторы месторасположения территории. Все это и не только, способствует реализации и воплощению инвестиционных проектов. Но это при идеальных условиях. По факту же муниципалитеты сталкиваются с рядом проблем, решение которых зависит не только от них самих. Бюджеты муниципалитетов в основном являются дотационными и выделение средств на проектирование, а в дальнейшем строительство или реконструкцию инженерных сетей зачастую не представляется возможным

или требует длительного времени на реализацию. На каждый инвестиционный проект уже определены свои технологические нагрузки и зачастую существующие сети не способны обеспечить наличие запрашиваемых нагрузок. К существенным проблемам относится дефицит земель (не разграниченной государственной собственности), возможных к предоставлению для реализации инвестиционных проектов, обеспеченных транспортной доступностью, имеющих географическую привлекательность. К сожалению, муниципалитеты сталкиваются и с не добросовестными инвесторами, которые не выполняют свои обязательства и после предоставления земельного участка, обеспеченного коммуникациями, начинают процедуру банкротства. Учитывая, что предоставленные участки автоматически войдут в конкурсную массу, муниципалитет потеряет не только доход за аренду участка, но и не сможет распоряжаться земельным участком, использование которого станет не возможна длительное время. Если говорить о проблематике отсутствия средств на обеспечение инженерными инфраструктурой, то в этом направлении правительство Ростовской области ведет активную работу, так например было принято постановление правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения» [4]. В основном, объекты инфраструктуры имеют большой износ сетей. И здесь на помощь муниципалитетам может прийти всемирная практика, одним из самых эффективных способов «реанимации» инфраструктуры считается такая форма сотрудничества, как концессия. Она же может применяться и в других направлениях при инвестиционной деятельности. Что же касается не добросовестных инвесторов, то здесь муниципалитеты действуют в «одиночку», конечно же, они проверяют «добросовестность» известными им методами, изучая реализованные проекты и историю возникновения организации, но этого зачастую не достаточно. Наиболее интересно муниципалитетам направления в инвестиционной по-

литике связанные с жизнеобеспечением муниципального образования и созданием комфортной городской среды для населения. В данном направлении охватывается ряд вопросов, таких как:

- развитие социальной сферы;
- снос ветхого и аварийного жилья;
- развитие коммунального хозяйства.

При реализации таких проектов решаются и сопутствующие вопросы, такие как: отток молодого населения, повышение рождаемости и др. В любом случае, механизмы решения проблем муниципалитетов существуют и порой решением, может быть инновационная составляющая, позволяющая активно использовать нововведения.

Таким образом, мы уверены, что в современных условиях успех будут иметь лишь те муниципалитеты, администрация которых не только содействует инициаторам проектов, но и активно ищет новые рыночные ниши, предлагая свои возможности.

Список используемых источников

1. Вильямский В.С. Основы организации деятельности социальных систем (на примере муниципальных образований России). – Ростов-н/Д.: Феникс, 2006.

2. Караев И.Р., Тер-Акопьян В.А. «Взаимодействие органов местного самоуправления и бизнеса как форма социального партнерства в системе развития территории (на примере проекта «Каравелла Португалии», пос. Дагомыс Краснодарского края)» [Текст] / Караев И.Р., Тер-Акопьян В.А.// Сборник материалов участников круглого стола с международным участием «Кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики), ЮРИУ-РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, 27-28 октября 2017 г.

3. Понеделков А.В., Кузина С.И., Черкасова Т.П. «Общественный договор-2030» – современный институт реализации взаимодействия государства, общества и бизнеса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4.: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 3. С. 132-142.

4. Постановление правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/43756184/> (Дата обращения: 12.04.2018 г.).

Borodina E.N., Ter-Akopian V.A.

FEATURES OF MANAGEMENT OF INVESTMENT PROCESSES IN THE SPACE OF MUNICIPAL FORMATION

In connection with a fundamental change in the status of local government local governments should shoulder a significant part of the responsibilities for ensuring the life of the local community and to take responsibility for the quality of life of the population. In the article attempt to resolve the contradiction between the need of development management of the municipality and the lack of sufficient scientific and methodological support in terms of budgetary constraints by attracting outside investment. Developed conditions favorable for the growth of investment activity and improve the investment attractiveness of the municipality.

Keywords: *investments, territory, municipality, socio-economic development*

Вергуш А.В.

*аспирант Южно-Российского института
управления-филиала РАНХиГС,
г. Севастополь, Российская Федерация*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРИЧИНЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Устойчивость политических элит напрямую связана с устойчивостью развития не только международной экономики, но и экономики в регионах. Одним из ведущих политических трендов в данном случае должно стать сокращение объемов теневой экономики государства. Это тем более важно, что финансовые потоки, образующиеся в рамках теневой экономики, вполне могут использоваться для формирования альтернативы доминирующей политической элиты.

Ключевые слова: *Политическая элита, обновление, глобализация, экономика, коммуникации*

Несмотря на академическое разделение сфер жизни общества между экономикой и политикой, какого-либо действительного провала между данными сферами бытия общества не существует. На этапе появления экономической и политической наук они не разделялись и существовали в тесном синкретизме в рамках дисциплины «политическая экономия». Как показывает история, любая идея, любая ее интерпретация, требует для своей реализации, в числе прочих, и экономической поддержки. В конечном счете, борьба политических элит завершается на экономическом ресурсном поле. Но «в современных условиях не принято говорить о том, что экономические причины во многом определяют политические конфликты и войны, а последствиями этих событий также являются финансовые кризисы, потери человеческих ресурсов и разрушения» [1].

Основной причиной тесной связи между экономикой и политикой стал рост политического влияния глобализации, как процесса тесной интеграции хозяйственной жизни человечества в целом и взаимовлияния социальных процессов. В соответствии с концепцией М.Кастельса, основным движущим фактором глобализации является технологическое развитие,

которое закономерно трансформирует структуру экономики, СМИ и политики, вызывая, с одной стороны, децентрализацию власти и прозрачность государственных границ на национальном уровне, а с другой стороны, большую концентрацию власти в руках международных элит, обладающих финансами и высокими технологиями. Тем самым, высокое развитие технологий опосредованно позволяет реструктурировать социально-политические отношения и влиять на баланс сил доминирование политических элит.

Поскольку процесс глобализации является глубоко диалектическим процессом, то его протекание не может не встречать какого-либо препятствия, даже при кажущейся закономерности процесса тотальной глобализации. Процессом, противоречащим глобализации, социологи называют локализацию, т.е. стремление национальных и региональных культур к сохранению своего наследия и традиций, в том числе хозяйственных и политических. Если глобализация акцентирует внимание на необходимости создания международных организаций и заключения международных договоров, то сторонники регионализации (локализации) стремятся к сохранению (но не консервации) особенностей национальных культур, которые способны обеспечить им выигрышные позиции на международных рынках. Действительно, уступка сторонникам глобализации приведет к нивелированию каких-либо особенностей конкретных регионов планеты и создаст уникальные возможности для глав международных корпораций, позволяющие им напрямую определять политику конкретных государств и подменять, тем самым, политику информационными и финансовыми потоками. Но в таком случае, исключается даже незначительный плюрализм культур, который, по сути, создал все многообразие политических отношений в мире. Глобализация в своей цели, фактически приводит к самоуничтожению политики, поскольку настаивает на необходимости углубления интеграции, унификации и взаимозависимости между государствами, связывая тем самым свободу решения национальных политических элит.

Поскольку социальное благополучие страны опосредовано не только и не столько политическими показателями, сколько экономическими (заработная плата населения, рост инфляции, уровень безработицы как в ре-

гионах, так и в среднем по стране, налоги и состояние цен и т.п.), постольку влияние на экономические факторы позволяет вызвать недовольство населения существующей властью, как последней инстанцией, принимающей решения на уровне государства.

В современных условиях политико-экономический конфликт между элитами развивается в плоскости экономической санкционной войны, являющейся прямым нарушением принципа свободного рынка и развитием политики протекционизма под прикрытием громких политических лозунгов. Стремление западных государств к политической изоляции России от международной экономики и политических союзов с помощью экономических санкций является отчетливым критерием их действительных интересов: воспользоваться сложившейся геополитической ситуацией для проведения в жизнь экономических интересов транснациональных компаний.

Применение экономического воздействия на государство в прошлом использовалось исключительно в условиях военного времени. Реализовывалось подобное воздействие с помощью экономической блокады, эмбарго или создания военных союзов. Санкционное давление вполне напоминает подобные инструменты военного противостояния, за исключением прямой угрозы военного вмешательства. В конечном счете, целью санкционной политики является смещение национальной политической элиты и замещение ее представителей более лояльными (либерально-демократически настроенными) «менеджерами от политики», которые были бы способны представлять интересы международной политической элиты, а в настоящее время играющие роль официальной оппозиции.

Важно учитывать и негативную роль глобализации для культуры региона. Поскольку политическая элита напрямую зависит от уровня своего финансирования, постольку большинство принимаемых на международном уровне макроэкономических решений являются фактическим следствием решений крупных корпораций, не учитывающих культурные особенности государства, представляющих для них не столько некую социально-культурную и политически интегрированную общность, сколько рынок сбыта, т.е. экономическую абстракцию.

Противодействие текущей национальной элиты санкциям со стороны государств-конкурентов может носить двойственный характер: с одной стороны, существует возможность ввода контр-санкций, позволяющих продемонстрировать собственные возможности к регулированию элементов глобальной экономики; с другой стороны, существует возможность с помощью правовых рычагов воздействовать на состояние национальной экономики.

Но применение подобных мер может, в свою очередь, привести к возникновению «вилки возможностей». Одной из возможностей является действительная взвешенная экономическая политика элиты, направленная на увеличение благополучия граждан. Индикаторами роста благополучия, в данном варианте, при внешнем санкционном давлении могут выступать рост ВВП, доходных частей бюджетов всех уровней, активное возникновение новых предприятий и рост рентабельности уже работающих. В противоположном случае возможно усиление налогового давления на население, снижение ВВП и доходов бюджета и населения. «Если эти показатели снижаются или остаются неизменными, а затраты на привилегии правящей элиты растут, то это свидетельствует, что через политику реализуются интересы меньшинства, правящая элита некомпетентная и коррупционная. Макроэкономическая стабильность, суть которой заключается в сочетании жесткой монетарной и фискальной политики, направленной на достижение стабильное курса национальной валюты также свидетельствует о правильности выбора политического курса».[2]

В действительности, не только экономика определяет выбранный политическими элитами национальный курс развития. Политика, особенно в международном масштабе, все более и более определяет современную экономику. Стало общим местом говорить о политике как о способе ограничения свободы конкурентных структур в макроэкономике. Политика, по сути является макроигрой на экономическом поле, устанавливающей и изменяющей правила в направлении, наиболее выгодном для современных доминирующих международных политических элит. Разработка «правил игры» является политико-правовой функцией политической элиты. Критерием победы элитарной группы является следование правилам, установ-

ленных конкретной группой, со стороны и вопреки желанию иных групп. В последнее время в качестве последних все чаще выступают национальные политические элиты, вынужденные структурировать свою экономику под правила, устанавливаемые со стороны международного финансового капитала и в лице его представителей. Принуждение к следованию политико-правовым правилам устанавливается не столько в командно-административном порядке, что было бы возможно в случае с национальными военными формированиями, сколько в режиме поэтапного вытеснения товаров местного производства товарами, предлагаемыми транснациональными корпорациями, обладающими неизмеримо большими возможностями его рекламы, маркетингового продвижения, а также доступом к более дешевым ресурсам, по сравнению с ресурсами (сырьем) местных производителей. Недовольство, выражаемое местными представителями бизнеса, вполне может перерасти в форму социальных протестов, которые, как было указано выше, обладают возможностью качественного перехода в политическое противостояние.

Выбранная РФ политика неуступчивости, контр-санкций и создание импортозамещающей экономики являются основными средствами сохранения текущей политической элиты своего доминирующего положения. Сама идея импортозамещения не нова, поскольку еще меркантилисты говорили о необходимости преобладания экспорта над импортом. Причем, экспорт должны составлять товары с высокой добавленной стоимостью, что автоматически включает фактор необходимости высокотехнологичного производства, в то время как импорт должен включать большую долю ресурсных товаров.

Но политика импортозамещения не решается исключительно правовыми или директивными методами. Поскольку экономика, политика и право интегрированы не только в социальную структуру, но и в культурные процессы, быстрая мобилизация экономических и правовых ресурсов возможна исключительно на направлениях, регулируемых командным стилем управления. Но подобная мобилизация возможна в сфере государственных закупок, крупных корпораций, оказывающих определяющее воздействие на бюджеты всех уровней. Уровень же индивидуального

предпринимательства, малого бизнеса, являющегося по сути основным фактором развития страны, требует долгосрочного планирования, стабильности, дешевых кредитов, а возможно и государственного финансирования, вопреки рыночной парадигме.

Еще более перспективным средством замещения импорта может стать разработка собственных производственных мощностей для производства комплектующих в стратегически важных областях. «Россия импортирует в гражданском самолетостроении более 80 % комплектующих, в тяжелом машиностроении – порядка 70 %, в нефтегазовом оборудовании – 60 %, в энергетическом оборудовании – около 50 %, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции – от 50 % до 90 % деталей» [3]. Кроме того, необходимо освоение передовых технологий в сельском хозяйстве, поскольку, Россия, обладая обширными пространствами, вполне способна обеспечить сельскохозяйственной продукцией не только себя, но и население стран-партнеров, тем самым, освоив новые для себя рынки.

Но при проведении политики импортозамещения, как формы не только обеспечения стабильности экономики, но и сохранения доминирующего положения текущих политических элит, возникает ряд проблем:

- 1) ограничение возможностей государственного бюджета;
- 2) необходимость роста уровня развития малого бизнеса, который подавляется крупными сетевыми игроками;
- 3) быстрая девальвация рубля, что снижает возможности закупок новых технологий и формирует необходимость использования на производстве морально и материально устаревшего оборудования;
- 4) технологическое отставание России по сравнению со странами Запада. «По данным Всемирного экономического форума по уровню технологического развития Россия занимает 60-е место, к сравнению, Великобритания расположилась на 3-й позиции, а Германия – на 12-й позиции» [3];
- 4) снижение уровня инвестирования;
- 5) эмиграция сотрудников с высоким человеческим капиталом в страны с лучшим структурным капиталом.

В данном случае, экономика и политика вступают в тесную связь с информационно-коммуникационной сферой жизни общества, а также с

достаточно новыми институтами, обеспечивающими политической элите, информационную коллективную легитимизацию ее действий. В частности, к таковым относятся различные социологические и политологические организации, предлагающие услуги по социологическим опросам. Так, «политическая повестка дня 2016 года по-прежнему изобилует докладами об успехах российской дипломатии на полях международных дискуссионных площадок: Украина, Сирия, Иран; вопросы обеспечения безопасности регионов, обладающих ядерным потенциалом и доставка гуманитарной помощи нуждающимся регионам: экологические проблемы и спортивные преграды»[4]. Информация, распространяемая политической элитой в средствах массовой информации, сети Интернет, являющаяся официальной точкой зрения властей, становится фактической заменой реальных экономических успехов. Функция отвлечения от действительных проблем выполняется с помощью постоянного упоминания об успехах страны в целом, а не конкретного предприятия или человека (за исключением спортсменов, которые в этот период становятся едва ли не национальными героями). Этот метод оказывается одним из наиболее действенных форм сохранения положения доминирующих политических элит в современном информационном обществе.

Но, кроме внутреннего регулирования политико-правового режима, со стороны политических элит, целью сохранения статус-кво в национальной политике, существует и борьба за право регулирования глобальных процессов на международном уровне. Выше было указано о борьбе политической элиты за право влияния в рамках международных организаций. При этом постепенно уходят в прошлое якобинские и марксистские лозунги о свободе, равенстве и братстве, и на повестке дня все чаще возникают текущие задачи, для решения которых создаются международные организации и заключаются договоры, посвященные не столько перспективному видению будущего, сколько формированию частностей международной политики в экономических вопросах (в основном, касающихся ее ресурсной составляющей). В данном случае напрашивается аналогия о распределенном вычислении в математических и компьютерных науках: распределение частных задач экономического развития между факторами междуна-

родной политики напоминает методологию решения задач в разделах математики, требующих больших объемов вычисления. Каждая отдельная задача задается конкретному исполнителю, который не видит общего решения всего коллектива (невидимого колледжа). Но решение всей задачи, видение перспективы обеспечивается немногими модераторами процесса.

Устойчивость политических элит напрямую связана с устойчивостью развития международной экономики, с одной стороны, и реального сектора экономики в регионах. Одним из ведущих политических трендов в данном случае должно стать сокращение объемов теневой экономики государства. Это тем более важно, что финансовые потоки, образующиеся в рамках теневой экономики, вполне могут использоваться для формирования альтернативной политической элиты. «Объем теневой экономики в России составляет 33,6 трлн рублей, или 39 % от размера прошлогоднего ВВП страны. По этому показателю Россия занимает четвертое место в мире... Эксперты АССА определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора» [5].

Структура теневой экономики включает как криминальные финансовые потоки, так и не зарегистрированные операции граждан страны в сфере недвижимости, торговли, предоставления услуг. Нежелание регистрировать свою частную деятельность выступает отчетливым критерием скрытого недовольства граждан существующими политико-правовыми формами отношения между государством и гражданским обществом. Выбор какой-либо политической стратегии при урегулировании теневой экономики, ограничен двумя радикальными моделями: либеральной и репрессивной. Компромиссным вариантом является комплексное воздействие на общий экономико-правовой государственный режим, при котором теневая экономика становится менее выгодной, чем открытая экономическая деятельность граждан. Рост же современной теневой экономики связан отчасти и с высокими транзакционными издержками, связанными с легализацией деятельности [6]. Но в России фактор теневой экономики отягощается еще и спецификой связи экономики и государства. Поскольку «институциональная структура России характеризуется сильным регламентирую-

щим влиянием государства, которое существенно зависит от элитарных групп, получающих привилегии различного рода, постольку такой экономический порядок ведет к проникновению теневых экономических отношений в государственные структуры» [7]. Следовательно, зависимость политики от экономики определяется не только международными формами противостояния, но и внутренними формами покровительства определенных экономических структур со стороны конкурирующих на национальном уровне политических элит. Борьба политических элит за конкретный финансовый или промышленный ресурс (в России таковым ресурсом является добывающая промышленность) приводит к обновлению представителей политических элит за счет рекрутинга членов, имеющих связи не столько на уровне официальной экономики, сколько на уровне теневой экономики. Включение в теневой оборот представителей политики закономерно влечет за собой противоборство элит на уровне законодательной власти. Поскольку каждый отдельный принимаемый закон может непосредственно воздействовать на коммерческие интересы представителей либо оппозиционной, либо доминирующей элитарной группы. В данном случае экономика, посредством политического вмешательства воздействует на правовые институты государства, регламентируя поведение граждан не столько в отношении упорядочивания общественной жизни, сколько в отношении соблюдения личных интересов доминирующей группы. Подобная политическая близорукость может в достаточно короткий срок привести доминирующую политическую группу к девальвации политического капитала и утрате своего доминирующего положения.

Таким образом, устойчивость политических элит напрямую связана с устойчивостью развития не только международной экономики, но и экономики в регионах. Одним из ведущих политических трендов в данном случае должно стать сокращение объемов теневой экономики государства. Это тем более важно, что финансовые потоки, образующиеся в рамках теневой экономики, вполне могут использоваться для формирования альтернативы доминирующей политической элит.

Список используемых источников

1. Боброва А.В. Экономика политических конфликтов // Управление в современных системах. 2017 г. № 1 (12).с.3-16.
2. Барина В.И., Артемова А.И. Взаимосвязь политики и экономики // Вестник тульского финуниверситета. 2017 г. № 1. С.228-229.
3. Еремина Н.В., Кесян С.В., Костенко С.А. Политика импортозамещения в Российской экономике // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016 г. № 122. С.856-866.
4. Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Экономика и публичная политика России: что год тридцатый нам готовит? К вопросу о стратегии 2030 // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016 г. № 3 (32). С. 79-86.
5. Объем теневой экономики РФ составил 39 % от ВВП // [Электронный ресурс:Newsru.com] URL: <http://www.newsru.com/finance/30jun2017/shadoweconomy.html> Дата обращения: 01.06.2018г.
6. Копылова Ю.Г. Сущность, цель и основные противоречия экономической политики России в отношении теневой экономики // Современные проблемы науки и образования. 2014 г., № 2. С.426 -434.
7. Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. 1999. № 14. С. 44-45.

Verges A.V.

ECONOMIC AND COMMUNICATION REASONS THE UPDATES OF THE POLITICAL ELITES IN THE MODERN WORLD

The stability of political elites is directly related to the sustainability of not only the international economy, but also the economy in the regions. One of the leading political trends in this case should be the reduction in the volume of the shadow economy of the state. This is all the more important as the financial flows generated within the shadow economy can be used to form an alternative to the dominant political elite.

Keywords: *Political elite, renewal, globalization, economy, communication tools*

Воронина А.В.

к.э.н., доцент,

зав. кафедрой экономики и менеджмента

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

в г. Ростове-на-Дону, Россия

Шевченко М.В.

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

в г. Ростове-на-Дону, Россия

milana626@mail.ru;

Фролов Д.В.

к.э.н., главный специалист

управления потребительского рынка и услуг,

Администрации города г. Сочи, Россия

milana626@mail.ru

ЛОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ЛЮДЕЙ

В статье показывается, что в настоящее время отсутствие логики главенствует в принятии международных общественных решений, в создании конфликтных ситуаций и назначении виновных. Истина в международных страновых отношениях не востребована. Причина состоит в подмене истины гипотезами, принимаемыми за действительность. Проблемы международных отношений лишь условно истинны, и в поиске доказательства не нуждаются.

Ключевые слова: *логика, истина, гипотеза, ложь, паралогизмы, софисты и логисты; дерегуляция в английском правительстве; источники и цель распространения лжи в мировом масштабе*

Чемпионат Мира-2018 – удобный для иностранцев случай приехать в Россию и убедиться в том, что иностранные СМИ, как система массовой информации на самом деле СЛИ – система ложной информации о жизни российских народов.

В соответствии со своей безопасной достаточностью Россия приглашает на ЧМ-2018 всех желающих гостей, чтобы доказать всем народам миролюбивый настрой Российского государства, окольцованного многочисленными ПРО, войсками НАТО, игиловцами с террактми, проникающими вглубь российской территории, ложными логическими посылками. Россия предоставляет возможность увидеть своими глазами жизнь мирно настроенного населения и убедиться в том, что граждане живут не в разрушенной экономике, а в достаточной, счастливо и с безопасностью жизнедеятельности. Однако логика устроителей ЧМ-2018 упустила нечто очень важное, не порадует любителей футбола возможностью перешагнуть из Европы в Азию собственным единственным шагом и запечатлеть момент на фото на мосту через пограничную реку. Гостям мундиала представится праздничная возможность пересечь границу между Европой и Азией, которая проходит как раз по территории города Ростов-на-Дону, причем именно по Дону, на берегу которого стоит стадион Левбердон-Арена. Это признали ученые всего мира, в первую очередь именно греко-римские картографы XVIII века, географ Филипп Иоганн фон Страленберг, Гумбольдт имя которого носит Берлинский университет, Лейбниц. Разграничение границ Европы и Азии, проходящее по Ростову-на-Дону, по Дону и Кумо-Маньчской впадине вошло в науку под названием «линии Страленберга». Многие европейцы стремились отодвинуть линию разграничения Европы и Азии, но ООН отстояла. Если бы ответственные за рекламу установили какие-либо распознавательные знаки, пирамидки, шары, баннеры, растяжки, указатели на пешеходном мосту города, изобрели нагрудные значки, игрушки на эту историческую местность, то предприниматели и город заработали бы больше денег, чем англичане на изображении королевы на каждом товаре. Гитлеровцы во время своего наступления в 1942 году, пересекая линию-границу континентов, соорудили громадную триумфальную арку с надписями «Европа – Азия» на мосту через Маньч. В Ростове-на-Дону установить не смогли, так как все мосты через Дон были основательно разрушены. Об этом был издан специальный киножурнал «Дойче вохеншау», сообщавший народу как немцы «ввалились в Азию». В мире имеются только два больших города, располагающиеся одновременно на двух континентах: Ростов-на-Дону и Стамбул, бывший Константинополь.

В текущем 2018 году в России пройдут матчи чемпионата мира с 14 июня по 15 июля в городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Нижний Новгород, Самара, Волгоград, Ростов-на-Дону, Калининград, Екатеринбург, Саранск. Даже при продаже билетов на футбол болельщики предпочли бы приехать в Ростов-на-Дону, чтобы сделать исторический поступок: одновременно одной ногой стоять в Европе, другой в Азии, одна половина семьи на одном континенте, а другая на втором, держась за руки. Логически таких моментов ограниченное количество. Ростовчане потеряли не только в логическом умозаключении, но и в деньгах, гости чемпионата – в радости, в фотосессиях, короткометражных фильмах, селфи. Они даже не подозревают, что правая набережная Дона находится в Европе, а стадион Левбердон-Арена – в Азии.

Логика россиян: для успешного проведения ЧМ-2018 ОАО «РЖД» организовало специальное обучение более 2 тыс. сотрудников поездных бригад (проводников и начальников поездов) и более 3,3 тыс. сотрудников железнодорожных вокзалов, которые будут участвовать в обслуживании участников и гостей чемпионата мира-2018.

Логика выводного знания Бориса Джонсона и Терезы Мэй, находящихся на вершине управленческой пирамиды Великобритании, отличается от логики Российского Правительства. Эти, власть имеющие англичане, накануне спортивных игр, грозя анафемой России, состряпали международный пасквиль на открытой лжи и настроили плохих аналитиков, так же находящихся у власти, против нашего Отечества.

Логическая ошибка общества заключается в том, что пробирающимся любой ценой «наверх» индивидуумам, общество не предъявляет условий умения принимать логически выверенные умозаключения. Это осуществляется в то время, когда система управления государствами рушится из-за наличия сверх скоростных коммуникаций, когда межгосударственная дипломатия становится обузой для общества, теряя смысл. Деятельность множества образованных специалистов-дипломатов становятся не востребованными. Результат их труда отстает, а принимаемые решения на основе устаревшей неоднозначно воспринимаемой информации, опаздывают в контур управления, не успевая влиять на безопасность жизнедеятельности народов не только одной или двух стран, но и одновременно множества стран мира.

Существует ряд требований, которым должны соответствовать логически выверенные управленческие решения. К таким можно отнести следующие требования:

- истинность и достоверность, соответствие нормам времени;
- минимальное число корректировок в процессе внедрения решения в контур управления;
- сбалансированность прав и обязанностей участников реализации решения, соответствие ответственности полномочиям;
- распоряжение должно исходить от непосредственного руководителя. На практике это означает, что вышестоящий руководитель не должен отдавать распоряжения «через голову» нижестоящего руководителя;
- управленческие решения не должны противоречить друг другу;
- управленческое решение должно быть принято на основе достоверной информации о состоянии объекта с учетом тенденций его развития;
- конкретность предметной области распространения результатов принимаемых решений;
- управленческое решение должно быть полномочным, то есть должно быть принято органом или лицом, имеющим право принять его или отменить;
- своевременность, иначе задержка решения снижает его эффективность;
- контроллинг процесса исполнения решения и препятствие коррупции.

Логика Б.Джонсона и Т. Мэй не содержит элементы истины, но нельзя назвать ее чисто ложной. Это:

1) продуманный способ уничтожить «одним махом» и друзей (президентов стран ЕС) и врагов своих. Не собирающаяся воевать с Россией, богатая за счет выгодной торговли сырьем освободившихся от нее колониальных 70 держав, Великобритания продемонстрировала всему миру то, что Россия мощная держава и что у нее имеется в большом достатке все, что гарантирует победу: материальное, финансовое, трудовое, информационное, но из-за зависти необходимо ей создать дебрянные помехи, спотыкачи. А вдруг споткнется;

2) желание управлять ЕС. Находясь рядовым членом Европейского Союза под руководством ранее фашистской Германии, Великобритания, как могущественный колонизатор мира, имитируя свой выход из ЕС, показала всему миру, что страны, входящие в ЕС, в первую очередь Германия, послушно подчинены именно Великобритании;

3) выдворить российских дипломатов за пределы своей страны.

4) высмеять на весь мир президентов европейских государств, как ошарашенных. Предложив президентам стран ЕС ложную информацию об отравлении Россией семьи Скрипаля и придумав форму наказания, Великобритания стала без каких-либо аргументов распространять выдуманную гипотезу, выдавая за истину;

5) потеряв способность к логическим умозаключениям, страны ЕС, инфекционно пораженные ложью, бездоказательно слепо поддержали обвинение Б.Джонсона и премьер министра Т. Мэй против России, в то же время, будучи уверенными в отсутствии самого преступления. Увидев проявленную на весь мир ложь президентов стран ЕС, избравшие их на эту должность, люди не смогут более им доверять. Это очень напоминает поступок пастуха овец, который ранними воскресными утрами трезвонил владельцам овец о том, что на них напала волчья стая. Собственники овец, вооружаясь против волков, бежали спасать скот. Пастух только смеялся над их бдительностью. Зато когда волчья стая все-таки напала и первым делом занялась самим пастухом, на его просьбу никто не откликнулся, а овцы спасались самостоятельно, убегая домой;

6) доказать одиноко защищающейся России ее беспомощность в поиске истины, против лживых 28 европейских соседей. Ранее считалось, что один семерых не победит, а в упомянутом случае противников в четыре раза больше. Единственная надежда, что с течением времени сама жизнь утвердит истину.

Англия (1497–1997 гг.) уже была империей. Она обладала таким могуществом, которое «даже не снилось» главной сверх державе современности, каковой считает себя США.

Как считает В.В. Путин «Каждый народ имеет неотъемлемое суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы

политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности» – без всякого насилия. Логика государственного управления: нажитое трудовым народом следует укреплять, а не продавать и не разорять.

Можно ли современным европейским президентам научиться мыслить? [2]. Иногда представляется, что логично мыслит тот и тогда, кто и когда строго следует правилам формальной логики. Тогда различия в способности логично мыслить объясняются тем, что в процессе жизненного опыта на интуитивной базе у одних выработалось больше логических правил, а у других – меньше. Недостаточно выучить правила. Дело в том, что необходимость изучения логики в целях повышения культуры мышления стала очевидной. Конечно, можно научиться различным операциям с понятиями, суждениями и т. п. формами мышления, но при этом не иметь представления, как эти операции использовать для практического повышения культуры мышления.

Логика (греч. Logos – слово, мысль, речь, разум) – истинное отображение объективной действительности с законами мышления, выводного знания по правилам (традиционной, формальной, математической) логики. Традиционная логика – арифметика выводного знания: тождество, противоречие, исключение лишнего, достаточность основания для принятия заключения. Без арифметики выводного знания невозможно никакое мышление: ни обыденное, ни житейское, ни научное, ни общественное общечеловеческое [2].

Традиционная логика учит тому, как правильно по форме построить рассуждение, чтобы при условии верного применения логических законов, прийти к истинному выводу из собранных релевантных истинных посылок. Многие респонденты из посылок «1) я посадил дерево», 2) дерево дало урожай» делают логический вывод «это мой урожай» а не «я посадил плодовое дерево», не задумываясь о том, в чьем саду посажено дерево.

Дерегуляция, проведенная Терезой Мэй, стоящей во главе английского правительства, не содержит элементов логики. Акция не встретила препятствие среди руководителей Великобритании, следовательно, окружающие Т. Мэй чиновники так же никакой логикой не обладают. Ранее

Великобританией управляли жестокие чиновники, но не аморальные. Т. Мэй не похожа на Маргарет Тетчэр, обладавшей «железной» логикой.

М. Тетчэр считала: «Русские настроены на мировое господство, и они стремительно приобретают средства, необходимые для становления в качестве самого могущественного имперского государства, которое когда-либо видел мир. Русские выбрали пушки вместо хлеба и масла». Именно М. Тэтчер поучала президента СССР М.С. Горбачева не предавать народ ГДР, не укреплять фашизм в Европе.

Многие владеют правилами формальной логики, не рассматривающей содержание мыслей, а лишь их форму. На развитие отечественной формальной логики влияли труды А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Г.В. Плеханова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова.

Владение знаниями, опытом и логикой выводного знания – составляет мудрость человека, выражающуюся в быстром нахождении истины в любой жизненно важной ситуации. Проявления мнимой мудрости породило в обществе два неустойчивых течения: софизм, паралогизм.

Софисты распространяют мнение о том, что никакой объективной истины нет, что по любому вопросу, взятому в одно и то же время и в одном и том же отношении, можно сказать и «да» и «нет». Так в народе появилось понятие «правда» (это ни истина, и ни ложь). Софисты лгут с целью ввести собеседника в заблуждение. Именно софизмом пронизано поведение Т. Мэй в отношении российской гражданки Ю. Скрипаль и ее отца.

Паралогисты же врут непреднамеренно, делая логические ошибки в умозаключениях. Это президенты стран ЕС, признавшие ложь Т. Мэй за истину без каких-либо аргументов для доказательства. Как же им европейцы доверили свою судьбу?

Истина – это соответствие мысли отображаемому предмету. До двадцатых годов XX века логика рассматривалась как двузначная система, которая исходит из признания только двух значений истинности – «истинно» и «ложно». Аристотель допускал «возможно». В начале XX века польский логик Я. Лукасевич разработал трехзначную логику, в которой в качестве третьего значения истинности ввел безмерное понятие «возможно, ней-

трально», не оценивая степень вероятности. Для принятия решений в ситуации с одной переменной величиной разработано множество логик: Аристотеля, Авиасафа, Асмуса, Бакрадзе, вероятностная, вещей (Пор-Рояля), временная, деонтическая, индуктивная, квантовая, команд, конструктивная, математическая, микромира, многозначная, нормативная, символическая Льюиса Кэрролла и множество иных логик.

Ни одна из логик, ни в школах, ни в вузах, не преподается, хотя учебников в России разработано достаточное количество. Многие книги по логике представлены бесплатно Соросом и покоятся в желтых обложках на библиотечных полках вузов России. Даже учебники по логике, подготовленные к изданию российскими учеными, напичканы Соросовцами отвратительными примерами для анализа. Например, «дорогая мама, говорила дочка, пусти меня погулять, принесу сыночка» – здесь и посылка и вывод.

Вывод

1. В школах и всех учебных заведениях России следует не в качестве дисциплины по выбору, а в качестве обязательного предмета многоуровнево изучать логику выводного знания [2].

2. Каждый российский кандидат на выборную должность должен пройти аргументированную проверку на владение логикой выводного знания, умение объясняться с народом, быть здоровым патриотом своего Отечества.

Список используемых источников

1. А.С. Пушкин Клеветникам России // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://nnils.livejournal.com/2237899.html> (Дата обращения: 14.04.2018 г.)

2. Логика для менеджеров и не только Части I и II. / Скрипник К.Д, Мокрянин М.Н., Маколова Л.В., Шевченко М.В. – Ростов-на-Дону.: РИО Ростовский филиал РТА, 1998. – 498 с.

LOGIC AS THE INSTRUMENT OF MANAGEMENT IN THE COMPANY OF PEOPLE

In article is shown that now the lack of logic predominates in adoption of the international public decisions, in creation of conflict situations and appointment of guilty persons. The truth in the international country relations is unclaimed. The reason consists in substitution of the truth the hypotheses taken for reality. Problems of the international relations are only conditionally true, and in search of the proof don't need.

Keywords: *logic, truth, hypothesis, lie, paralogists, sophists and logists; deregulation in the English government; sources and purpose of spreading lies on a global scale*

УДК 331.526

Воронина А.В.

к.э.н., доцент,

зав. кафедрой экономики и менеджмента

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

в г. Ростове-на-Дону, Россия

caas@mail.ru

Эванс Н.Н.

компания «Control Risks» Group LTD.

Персональный ассистент регионального директора и старший

администратор отдела по России и странам СНГ

Лондон, SE1 2QG, Великобритания

caas@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Показываются отличия и тождества во влиянии мировых экономических процессов на рынок труда отдельных государств. Схожесть возникновения и решения проблем в урегулировании безработицы на уровне государства.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, рабочая сила, спрос на труд, служба занятости, Брексит, миграция трудовых ресурсов

Рынок труда – это сфера формирования спроса и предложения рабочей силы (трудовых услуг) [4]. Через рынок труда большинство работающего населения получает работу и доходы. Рынок труда регулируется спросом и предложением рабочей силы (таблица 1).

Таблица 1 – Спрос и предложение рабочей силы

Спрос на труд	Предложение труда
Платежеспособная потребность работодателей в рабочих ресурсах для организации и развития бизнеса	Совокупность экономически активного населения, предлагающего свою рабочую силу на рынке труда
<ul style="list-style-type: none">- производительность труда;- состояние экономики и ее элементов и отраслей;- использование актуальных и востребованных технологий;- спрос на потребительские товары, необходимые обществу.	<ul style="list-style-type: none">- количество трудоспособного населения;- уровень квалификации;- уровень и структура оплаты за труд;- социальная и налоговая политика государства.

В результате взаимодействия предложения и спроса на труд на рынке устанавливается равновесная цена рабочей силы и формируется уровень занятости в экономике.

Численность рабочей силы в декабре 2017 года, по данным Росстата, как показано на рисунке 1. составила 76 314 тыс. человек, в том числе 72 438 тыс. человек (94,9 % рабочей силы) были заняты экономической деятельностью и 3 876 тыс. человек (5,1 %) не имели доходного занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). По сравнению с ноябрем 2017 года численность занятого населения увеличилась на 103 тыс. человек или на 0,1 % (в ноябре 2017 года численность занятого населения составляла 72 335 тыс. человек). Численность безработных снизилась на 11 тыс. человек или на 0,3 % (в ноябре 2017 года численность безработных составляла 3 887 тыс. человек). Уровень безработицы составил в декабре 2017 года 5,1 % от численности рабочей силы и не изменился по сравнению с ноябрем 2017 года. По сравнению с декабрем 2016 года уро-

вень безработицы снизился на 0,2 п.п. Самый низкий уровень безработицы, определенный в соответствии с критериями МОТ, отмечается в Центральном федеральном округе (3,1 % от численности рабочей силы), самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (11,0 %).

Рисунок 1 – Уровень безработицы в Российской Федерации (%)

Среди субъектов Российской Федерации самый низкий уровень безработицы отмечен в г. Москве (1,3 % от численности рабочей силы), г. Санкт-Петербурге (1,5 %), Чукотском автономном округе (1,7 %), Ямало-Ненецком автономном округе (2,3 %), Московской области (2,9 %), Ханты-Мансийском автономном округе (3,0 %), Республике Татарстан (3,3 %), Калужской области (3,8 %), Липецкой области (3,8 %), Белгородской области (3,9 %). Самый высокий уровень безработицы отмечен в Республике Ингушетия (26,5 % от численности рабочей силы), Республике Тыва (17,7 %), Чеченской Республике (13,8 %), Карачаево-Черкесской Рес-

публике (13,5 %), Республике Дагестан (12,1 %), Республике Северная Осетия-Алания (11,5 %), Республике Алтай (10,9 %), Кабардино-Балкарской Республике (10,9 %), Забайкальском крае (10,6 %), Республике Калмыкия (10,2 %).

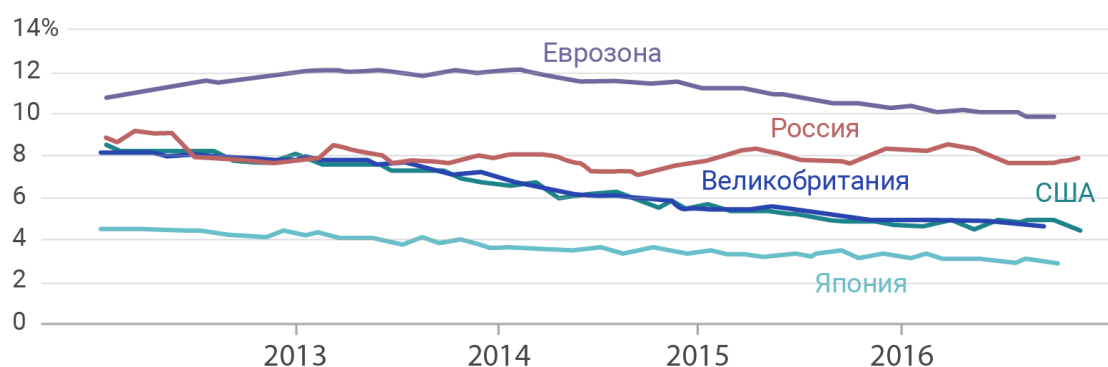
Численность безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в органах службы занятости, на конец декабря 2017 года составила 775,5 тыс. человек. По сравнению с ноябрем 2017 года численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, увеличилась на 43,5 тыс. человек или на 5,9 % (в ноябре 2017 года на регистрационном учете состояло 732,06 тыс. человек). По сравнению с декабрем 2016 года численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, снизилась на 119,1 тыс. человек или на 13,3 % (в декабре 2016 года на регистрационном учете состояло 894,62 тыс. человек).

По состоянию на 30 января 2018 года численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, составила 779,60 тыс. человек, количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, составило 1 368,64 тыс. единиц. Кадровое делопроизводство автоматизировали уже 90 % российских работодателей, а более половины компаний тестируют различные возможности автоматизации рекрутмента и оценки персонала. В 2018 году мы будем наблюдать развитие уже существующих программных решений и появление новых. Некоторые программные продукты будут становиться доступнее: на рынке есть много пищевых продуктов, которые позволяют автоматизировать

На современном этапе государственная политика на российском рынке труда направлена на стимулирование спроса и формирование предложения. Главными целями являются поддержание социальной стабильности и предотвращение роста напряженности на рынке труда за счет снижения уровня безработицы, развитие эффективного рынка труда, оперативно обеспечивающего граждан соответствующей работой, а работодателей – необходимой рабочей силой [2]. В 2018 году прошли выборы президента России, которые повлияют на экономику. Однако как именно, пока неясно. Компаниям важно иметь больше определенности. И в начале 2018 году многие будут откладывать принятие важных управленческих решений.

Поэтому некоторые проекты в области рекрутмента могут быть заморожены, а принятие решений, связанных с размером зарплат, численностью персонала, открытием новых направлений, отложено.

Рынок труда ведущих держав мира также претерпевает постоянные изменения, так с замедлением оттока безработных с рынка трудовых ресурсов уровень безработицы несколько месяцев держался на стабильной отметке. Теперь он снова падает. В еврозоне безработица составляет около 10 %, в России – ниже 8 % [1]. Данные изменения представлены на рисунке 2.

Источник: Haver Analytics; Thomson Reuters

Рисунок 2 – Уровень безработицы ведущих государств мира

Несмотря на решение выйти из состава ЕС, Великобритания в этот раз не опередила еврозону. В феврале-апреле 2017 года уровень безработицы в Великобритании не изменился по сравнению с предыдущим трехмесячным периодом и составил 4,6 %, оставшись на минимуме с середины 1975 года. Численность занятых граждан за отчетный период выросла на 109000 человек, почти до 32 млн. человек, максимума за всю историю ведения статистики, сообщило в среду Национальное бюро статистики (ONS).

Управление национальной статистики в Англии сообщило, что количество рабочих из стран западной Европы увеличивалось в прошлом году, но в 2018 году их становится меньше. Брексит дает знать о себе через внутренние показатели. Теперь Англия восстанавливает ресурсы для внутреннего рынка труда и пробует развивать экономику своими силами. В период за июль-сентябрь 2017 года работающих граждан Англии было более 30 млн. человек. В период с октября по декабрь 2017 года число работаю-

щих людей в возрасте от 16 до 64 лет уменьшилось. Большая часть из них физически трудоспособна, но достаточно пассивна на современном рынке труда. Общий уровень занятости для этой категории людей составлял 75,2 %, что выше, чем годом ранее (74,6 %) в 2016 году [3].

При этом количество трудовых мигрантов в Англии уменьшилось на 5 % в конце 2017 года. Поляки, латыши и граждане других восточноевропейских стран, работающих в Великобритании, выехали на родину. Это освещает современную ситуацию на рынке труда в Англии и доказывает то, что «Брексит» продолжается.

План расширения рынка труда на 2018 год включает занятость трудовых мигрантов в тех областях, где местные граждане остаются пассивны.

Летом 2018 года Россия примет чемпионат мира по футболу. Такое масштабное спортивное событие потребует большого количества человеческих ресурсов. Спрос на временный персонал и волонтеров резко возрастет. А значит, увеличится и конкуренция среди работодателей в этом сегменте. Навыки, обеспечивающие успешное участие в рабочем процессе, становятся все более важными для сотрудников всех специализаций. Все больше технических, рутинных задач можно автоматизировать, и на первый план выступает важность успешного взаимодействия с командой и коллегами. Такое взаимодействие невозможно без развитого эмоционального интеллекта – одной из самых востребованных компетенций менеджеров и специалистов как в 2018 году, так и в ближайшие несколько лет. С проблемами труда, трудовых отношений, оплаты труда и его производительности связана не менее важная проблема занятости населения, под которой понимается мера вовлечения людей в трудовую деятельность и степень удовлетворения их потребности в труде, обеспечения рабочими местами.

Таким образом, основными направлениями политики содействия занятости населения являются в обоих государствах, несмотря на различие в политических взглядах, являются:

- преодоление влияния неблагоприятных факторов, связанных с падением масштабов производства, снижением инвестиционной активности, инфляционными процессами;

- урегулирование массового перемещения работающих граждан, прежде всего в градообразующих организациях;
- развитие условий для роста занятости в альтернативных секторах экономики;
- обеспечение целевой поддержки и защиты населения, находящегося под риском потери работы;
- осуществление дополнительных мер содействия занятости слабозащищенных категорий населения на рынке труда;
- смягчение последствий длительной безработицы, возникшей на фоне влияния внешних международных факторов;
- продолжить пропаганду и популяризацию бизнес-процессов, в том числе путем масштабного освещения проблем и направлений бизнеса в средствах массовой коммуникации, издания информационных, методических и презентационных материалов, проведения конференций, семинаров, форумов, мастер-классов, «круглых столов», тренингов по вопросам развития малого и среднего бизнеса.

Список используемых источников

1. Арянова Т. Год Brexit и Трампа: весь 2016-й в восьми графиках // Журнал Криптовалюты ICO Академия Рейтинги Котировки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.insider.pro/investment/2016-12-21/god-brexit-i-trampa-ves-2016-j-v-vosmi-grafikah/?topic=Brexit>
2. Воронина А.В. Тенденции рынка труда Ростовской области // Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 48-52.
3. Топалова Ю. Как Брексит изменяет рынок труда в Британии: Он-лайн-журнал сайта РАБОТА-EVPOPA.COM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebluebee.rabota-evropa.com/kak-breksit-izmenjaet-rynok-truda-v-britanii/>
4. Яковлева Е.Б. Рынок труда: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 219 с.

STUDY OF THE SITUATION IN THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE GREAT BRITAIN

Differences and identities in the impact of world economic processes on the labor market of individual states are shown. The similarity in the emergence and solution of problems in the regulation of unemployment at the state level.

Keywords: labor market, unemployment, labor force, demand for labor, employment service, Brexit, migration of labor resources

УДК 94 (479.224)

Гегия Е.Г.

*аспирант, лаборант отдела источниковедения
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа
г. Сухум, Республика Абхазия
ssalakaya@yandex.com*

«АБХАЗСКИЕ ПИСЬМА» КАК ФОРМА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АБХАЗСКОГО НАРОДА

В статье представлена и раскрыта роль «абхазских писем» как формы освободительной борьбы абхазского народа. Являясь ответом на проводившуюся Грузией политику ассимиляции Абхазии, посылаемые в различные руководящие инстанции, эти письма раскрывали истинное положение абхазского языка, культуры и взгляда на историю абхазского народа. От имени народа они подписывались абхазской интеллигенцией и известными представителями абхазского народа.

Ключевые слова: Россия, Абхазия, Грузия, абхазские письма, ассимиляция, идентичность абхазов, государственный статус Абхазии

С понижением политического статуса Абхазии в рамках СССР и преобразованием ее в 1931 г. в автономную единицу в составе Грузии усиливается процесс ущемления национальных прав абхазского народа. Многие ат-

рибуты государственности АССР стали функционировать формально. Проводившаяся Грузией политика ассимиляции охватила многие сферы жизни Абхазии – культуру, демографию, экономику и т.д., привела к постепенной грузинизации республики. С 1936 по 1953 гг. в автономной республике более 150 населенных пунктов получили новые грузинские названия, 65 % делопроизводства было переведено на грузинский язык, проводился также процесс массового переселения грузин в Абхазию. Все это стало причиной возникновения национально-освободительной борьбы абхазского народа.

Формы национально-освободительной борьбы были различны: народные сходы, митинги, демонстрации. Одной из форм борьбы абхазов за сохранение своей этнической идентичности стали письма (письменные обращения), которые направлялись в различные, прежде всего, руководящие инстанции Советского Союза.

Объем писем можно условно разделить на три большие группы: частные или индивидуальные письма-мнения, письма коллективные, составленные и подписанные группой интеллигенции или трудовым коллективом, письма-постановления, принятые и подписанные на народных собраниях, сходах. Тематика писем различна, они были написаны в защиту абхазского языка, науки и исторического прошлого абхазов, позже к ним добавились экономические и политические требования. Все эти письма выражали чаяния абхазского народа. В данной статье мы постараемся разобрать наиболее известные «Абхазские письма», составленные коллективом авторов и определить степень их влияния на процесс и результаты национально-освободительного движения. В феврале 1947 г. три представителя абхазской интеллигенции Г.А. Дзидзария, Б.В. Шинкуба, К.С. Шакрыл обратились с письмом к секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Кузнецову. В письме были отражены факты, связанные с набиравшей силу политикой ассимиляции Абхазии: «...в 1945/1946 уч. г. абхазские школы были реорганизованы, т.е. обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык. В результате реорганизации количество абхазских школ, особенно средних, резко сократилось.

(...) При Сухумском Госпединституте не только нет абхазского сектора, но с 1941 года прекращено преподавание абхазского языка и литературы как дисциплины абхазским студентам.

(...) Примерно, с 1941г. прекращена местная радиопередача на абхазском языке, передача проводится только на грузинском и русском языках.

Игнорирование абхазского языка, как одного из государственных языков на территории Абхазии, наблюдается и в следующих фактах: вывески госучреждений, организаций, промышленных и торгующих организаций пишутся только на грузинском и русском языках, абхазские географические наименования систематически переводятся на грузинскую форму, а иногда и вовсе стираются (р. Хипста (абх.) изменена на Тетри-Цкаро (груз.) [1, с. 534].

6 июля 1947 г. ЦК ВКП (б) передало данное письмо на рассмотрение в ЦК КП Грузии, которое, в свою очередь, инсценировало проверку приведенных в письме фактов. 8 августа на заседании бюро ЦК КПГ был рассмотрен этот вопрос. Сам факт обращения авторов письма в руководящий орган партии был расценен как тяжкое преступление. Посчитав письмо «дезинформацией ЦК ВКП (б) и клеветой на Абхазскую партийную организацию», бюро объявило Дзидзария, Шинкуба и Шакрыл строгий выговор с занесением в учетную карточку [6, с. 87]. Они были обвинены в «буржуазном национализме» и «фашизме», что по тем временам было равносильно ярлыку «враг народа». Долгое время, вплоть до смерти Сталина, авторы письма подвергались гонениям.

Между тем, ассимиляторская политика по отношению к абхамам принимает более агрессивный характер: абхазский язык и литература, которые еще были включены в школьную программу, упраздняются вовсе, наложен запрет на прием абхазских детей в русские школы. Эта акция в тех условиях означала не только очередное посягательство на права абхазов, но и на существование абхазского народа. Это обстоятельство подвигло сестер Е.П. и Т.П. Шакрыл, бывших тогда аспирантками института языкознания АН СССР, к написанию так называемого «письма Сталину». Оно было датировано 10 ноября 1952 г. и адресовано Президиуму XIX съезда ВКП (б), лично Сталину и Маленкову.

В письме говорилось о необходимости восстановить фактически уничтоженные права абхазского народа получать образование на родном языке и развивать свою национальную культуру. Изложенные в письме

факты отражали обстановку, которая сложилась в сфере образования: «В школу дети – абхазцы приходят совершенно без знания грузинского языка. Дома, в школьном возрасте, они если и получают какие-то навыки или знания не по родному языку, то это конечно знания не грузинского, а русского языка (...).

Нам часто приходится слышать жалобы детей на то, что они вынуждены для ответа заучивать наизусть, иногда не понимая содержания заученного, краткие конспекты, составленные преподавателями. Вместе с тем во многих селах Абхазии нет ни русских школ, ни школ на родном для учащихся языке.

В абхазских школах в 9-10-11 классах снято преподавание абхазского языка даже как предмета, закрыты абхазские педучилища, прекращено издание абхазских учебников на абхазском языке...

Местное правительство, оправдывая эти мероприятия, пытается доказать, что абхазцы и грузины – это одна нация. Но такая постановка вопроса явно противоречит действительному положению. У грузин и абхазцев нет ни одного из необходимых условий национального единства – общности языка. Грузинский и абхазский более далеки друг от друга, чем русский и украинский. Лексический состав грузинского и абхазского языка столь различен, что абхазцы совершенно не понимают грузинского языка, а грузины абхазского...» [2, с. 91].

Письма были вручены адресатам, Сталин передал свое письмо Маленкову, последним они были пересланы в отдел школ ЦК ВКП (б). Несколько месяцев с авторами письма велись беседы по изучению представленных материалов заместителем отдела школ ЦК И. Страховым.

Подобная смелая постановка вопроса о необходимости спасения абхазского народа перед самим Сталиным, было делом рискованным, за которым, безусловно, последовали бы репрессии. Лишь смерть Сталина и разоблачение Берии помешали репрессиям по отношению к авторам письма.

После 1953 г. изменился политический фон, преобразования пусть и небольшие коснулись и Абхазской АССР. С 1954 г. абхазская письменность была переведена с грузинской на русскую графическую основу, абхазские дети стали учиться на родном языке. Для реорганизованных абхаз-

ских школ были изданы учебники. Открыт русский сектор в Сухумском пединституте, открыт абхазский сектор в педучилище г. Сухум. На руководящие должности стали выдвигаться новые кадры из абхазов, русских, армян и др.

Этому процессу способствовало Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», которое было принято 10 июля 1956 г. и обязывало ЦК КП Грузии до конца исправить извращения национальной политики, в частности, по абхазскому вопросу.

Однако этнополитическую ситуацию в Абхазии обостряют появившиеся в печати антиабхазские публикации. В частности, в книге грузинского историка П. Ингорква «Георгий Мерчуле» автор высказал утверждение, что абхазы в древнейшие времена являлись одним из грузинских племен [7, с. 152]. Возмущение абхазской общественности было столь сильным, что 12 апреля 1957 г. бюро ЦК КП Грузии в срочном порядке рассмотрело вопрос «О волнениях в Абхазии» [8, с. 154].

Фальсификация истории абхазов, имевшая место в труде П. Ингорква «Георгий Мерчуле», не стала единственной в грузинской историографии. Так начало очередного этапа грузино-абхазского противостояния обычно связывают с изданием в конце 1966 г. III тома собраний сочинений акад. Н.А. Бердзенишвили, в котором утверждалось, что абхазы – это грузины [7, с. 76]. Такое отношение к их истории вызывало акции протеста абхазского народа. В Сухуме начался сход, продолжавшийся с 7 по 11 апреля 1967 г.

Участниками схода была создана комиссия для подготовки письма в ЦК КПСС и избрана делегация, которая должна была доставить послание участников схода в Москву. Письмо от имени участников собрания было доработано и подписано группой интеллигенции 12 апреля 1967 г.

О том, как абхазская делегация в Москве редактировала письмо в ЦК КПСС, рассказывает в своих воспоминаниях один из подписантов Михаил Лабахуа: «...над почти всеми формулировками разгоралась острая дискуссия; после этого они становились завершённым текстом. Всей этой процедурой руководила Т.П. Шакрыл, которая нередко «разнимала» чрезмерно разгоряченных спорщиков» [5, с. 250–251].

В письме приводились факты притеснения Абхазии со стороны Грузии в области культуры и экономики, обозначившиеся за годы присоединения ее к Грузинской ССР на правах автономии. Указывалось, что необоснованно переименовываются исконно абхазские топонимические названия, что все совхозы автономной республики, а также 90 % промышленных предприятий и 83 % торговых организаций, находятся в подчинении министерств и ведомств Грузии. Происходит хищническое истребление лесных богатств Абхазии и т. д. Исходя из этого, авторы письма сделали вывод, что Абхазия не может более оставаться на автономных началах в составе Грузинской ССР [2, с. 161-162].

Так впервые в письме, адресованном партийному руководству, среди прочих прозвучало требование изменения политического статуса Абхазии.

18 апреля делегацию абхазского схода принял инструктор организатор ЦК КПСС по Закавказью В.В. Васильев. В воспоминаниях одного из участников тех событий Михаила Лабахуа об этой встрече говорится: «Васильев, держа в руках наше письмо, завел разговор в самых жестких, я бы сказал в «солдафонских» тонах, стараясь опровергнуть его пункт за пунктом. Но мы, в первую очередь Т. Шакрыл, вымученные в письме каждое слово, перепроверенные факты, их оценки и умозаключения стойко защищали» [5, с. 252]. Попытки членов абхазской делегации добиться принятия в других инстанциях ЦК КПСС не увенчались успехом и 21 апреля, сдав письмо в приемную ЦК, они вернулись в Абхазию.

Состоявшийся в Сухуме сход был назван самочинным. А члены абхазской делегации после возвращения были подвергнуты репрессиям. В частности, 30 августа 1967 г. приказом ректората госпединститута доцент кафедры абхазского языка Т.П. Шакрыл, как активный участник событий, была освобождена от занимаемой должности [4, с. 192].

Следующий виток грузино-абхазского противостояния связан с обсуждением новой Конституции. «Брежневская» конституция была принята Верховным советом СССР 7 октября 1977 г., затем Основные законы принималась в союзных и в автономных республиках. Конституция СССР закрепляла за каждой республикой право выхода из состава Союза, а также право законодательной инициативы в высших органах власти государства.

В связи с этим, 10 декабря 1977 г. 130 представителей абхазского народа подписали письмо, адресованное Президиуму восьмой сессии Верховного Совета СССР 9 созыва и всему советскому руководству.

В письме поэтапно излагалась политика грузинских властей, направленная на ассимиляцию абхазского этноса: фальсификация истории Абхазии грузинскими учеными, массовое искажение топонимики, демографическое «освоение» автономной республики, также прозвучала проблема отсутствия университета в Абхазии. «Характерным остается и сегодня открытое игнорирование, пренебрежение ко всему абхазскому, сознательное, преднамеренное искажение прошлого и настоящего (...) словом и пером, везде и всюду где это, возможно стараются избегать, не замечать Абхазии» [2, с. 177].

Далее авторы письма отмечают «грубые нарушения конституционных прав Абхазской АССР со стороны руководства Грузии, «требуют для своего разрешения радикальных мер»: выхода Абхазии из состава Грузии» [8, с. 93].

В ответ на это началась политика дискредитации авторов письма, а само письмо было переслано в Абхазский обком и ЦК КП Грузии для изучения поднятых там вопросов. 22 февраля 1978г. было созвано специальное заседание бюро Абхазского обкома КП Грузии, которое осудило письмо как антисоветское и националистическое. Начались репрессии.

1 марта 1978 г. заседание бюро Сухумского горкома партии рассмотрело вопрос «О неправильных действиях группы представителей научной и творческой интеллигенции и некоторых других работников города Сухуми» [7, с. 195]. Авторы письма были строго наказаны, вплоть до увольнения.

В защиту авторов письма созывались сходы во всех районах Абхазии. На этих сходах принимались постановления в поддержку авторов письма и подтверждалось требование внести в новую Конституцию статью, позволяющую пересмотреть статус Абхазской Автономной республики.

25 апреля 1978 г. ЦК КП Грузии принял постановление, в котором Совету Министров Грузии предлагалось рассмотреть предложения о расширении круга вопросов хозяйственного и культурного строительства, подлежащих решению в правительстве Абхазии. 21 мая с участием секре-

таря ЦК КПСС И.В. Капитонова и первого секретаря ЦК КП Грузии Э.А. Шеварднадзе состоялось собрание актива Абхазского обкома КП Грузии. Собрание рассмотрело вопрос «О ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции Абхазской АССР». А 22 мая в Сухуме состоялся двадцати пяти тысячный митинг абхазов, на котором присутствовало руководство республики. На нем было заявлено, что в связи с поступившими предложениями сессия Верховного Совета, которая должна была принять новую Конституцию Абхазии, откладывается на неопределенный срок. В то же время руководством было объявлено о невозможности изменения политического статуса Абхазии. Наряду с этим, были предприняты и некоторые шаги, призванные урегулировать ситуацию. 27 мая бюро Абхазского обкома отменило свои решения от 22 февраля.

6 июня 1978 г. была принята Конституция Абхазии, но она не учитывала требования абхазского народа.

Несмотря на это, «Абхазское письмо» 1977 г. и последующие события способствовали тому, что партийное руководство предприняло шаги по разрешению поставленных в письме вопросов. Было принято соответствующее постановление ЦК КП Грузии, а затем ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР» (1 июня 1978 г.), предусматривавшее ускорение социально-экономического и культурного развития Абхазской АССР. Было также принято решение о преобразовании Сухумского пединститута в Государственный университет, об организации в автономной республике телевидения [8, с. 155-156].

Таким образом, этапы национально-освободительной борьбы связаны с коллективными письмами, которые выступали в защиту народа и выражали его волю. В связи с этим мы можем говорить о письмах, как одной из форм национально-освободительной борьбы. Несмотря на цензуру и гонения на авторов писем, они озвучивали факты ущемления национальных прав.

В результате пусть по крупицам, но отвоевывались естественные права абхазов говорить на родном языке, получать образование, изучать свою историю. Если в эпоху Сталина речь шла о самосохранении абхазов в условия ассимиляции, то с изменением политической обстановки в письмах, прозвучало требование восстановления статуса ССР Абхазии, каковой

она являлась до 1931 г. Также следует подчеркнуть, что письма представляли собой консолидирующую силу, объединявшую часто не только представителей интеллигенции и учащуюся молодежь, но и весь абхазский народ.

Список используемых источников

1. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953гг. Сухум, 1992.
2. Абхазские письма 1947-1989. Сб. док. / Сост. И. Марыхуба. Сухум, 1994. Т. 1.
3. Абхазские письма 1947-1989. Т. 1.
4. Кварчия В.Е. Из истории национально-освободительного движения абхазского народа 1967- 1992 гг. Сухум, 2010.
5. Лабахуа М. Воспоминания и размышления. Сухум. 2013.
6. Лежава Г.П. Абхазия: Анатомия межнациональной напряженности. М., 1999.
7. Лежава Г.П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX-XX вв.). М., 1997. Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000.

Gegiya E.G.

«ABKHASIAN LETTER» AS A FORM OF THE NATIONAL OFFICIAL STRUGGLE OF THE ABKHAZ PEOPLE

The article presents and reveals the role of the «Abkhaz letters» as a form of the liberation struggle of the Abkhaz people. As a response to Georgia's assimilation policy of Abkhazia, sent to various governing bodies, these letters revealed the true position of the Abkhaz language, culture, and a glance at the history of the Abkhaz people. On behalf of the people, they were signed by the Abkhaz intelligentsia and well-known representatives of the Abkhaz people.

Keywords: *Russia, Abkhazia, Georgia, Abkhazian letters, assimilation, Abkhaz identity, state status of Abkhazia*

Гергедава Р.Б.

аспирант Абхазского государственного университета

Бгажба О.Х.

профессор Абхазского государственного университета,

академик Абхазской Академии наук,

зав. отделом истории АБИГИ

г. Сухум, Республика Абхазия

gergedava.lana@bk.ru

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ АБХАЗСКОЙ И СУХУМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы образования Абхазской, а затем и Сухумской епархии в XIX веке. Уделяется внимание вопросам становления православия и формирования абхазского духовенства. Представленные материалы свидетельствуют, что Россия рассматривала Абхазию с момента ее присоединения как часть территории Российской империи, а абхазскую церковь как часть РПЦ.

Ключевые слова: *Абхазия, Россия, Грузия, Экзархат, абхазские епархия, христианство, православное духовенство, православные институты*

Актуальность представленной темы заключается в том, что в настоящее время во всех сферах и институтах республики активно обсуждают тему декомпозиции абхазской церкви. В процессе изучения мы столкнулись со слабой разработанностью аспектов и вопросов рассматриваемой темы.

Цель исследования заключается в выявление системы факторов, определяющих абортивный характер к асколизации истории образования принудительно нового религиозного института в Абхазии после упразднения Абхазского Католикосата (1814 год).

Исследование направлено на конкретный предмет изучения – историю образования Абхазской и Сухумской епархии. С учетом этих задач и для достижения поставленных целей проводится историко-сравнительный анализ событий второй половины XIX века с последующими выводами.

Следует отметить, что церковные работы различных авторов, характеризующихся в целом представлением истории христианства в Абхазии, содержат во многом, известный фактический материал, дают крайне скрупулезный анализ церковных и канонических аспектов формирования церковного института в Абхазии в исследуемый период. Недостаточно уделяется внимание связи религиозной жизни обычного народа с происходящими политическими процессами. Связь религии и политики отчетливо четко прослеживается не только в сфере социальных отношений, но и в сфере государственных структур. Влияние религиозного фактора особенно заметно в традиционном обществе. Именно в развивающихся странах, сохранивших традиционный уклад жизни и культуры, религия продолжает оставаться важнейшим средством социализации личности и организации повседневной жизни. Роль религиозного фактора в политической жизни Абхазии также велика. Абхазия пережила эпоху православного византийского влияния, османского протектората (распространение ислама), возрождение православия [1]. В силу этого появилась настоятельная потребность в изучение истории образования епархии и осмысление причин, которые приводили к деформации принципа реальной истории автокефалии абхазской церкви, но, скорее всего, это было проявлением тактической гибкости, призванной обеспечить достижение неизменной стратегической цели – прочного утверждения империи на обретенной периферии.

В начале XIX века Российская империя вводит церковь в свой аппарат управления. В Петербурге исходили из идей о том, что в империи церковно-государственные отношения должны строиться по единому образцу [2]. В 1811 г. самостоятельность восточно-грузинской церкви была упразднена, а западно-грузинская (имеретинская) церковь просуществовало до 1815 г. самостоятельно. Россия приступает к осуществлению церковных реформ методом «структурно-административного подчинения Синоду и ускорение православизации обрядовых процедур» [2].

Цели и задачи царского правительства были направлены, прежде всего, на утверждение среди населения начал русской государственности. Русская православная церковь являлась духовной опорой самодержавия и одним из основных средств идеологического воздействия на массы.

Сравнительная характеристика показывает, что если в 60-х гг. XIX века в России насчитывалось 614 монастырей, то к началу 90-х гг. их число составило 774 [3].

С момента присоединения Абхазии к России (1810 год) правительство стало привлекать церковь в интересах своей внешней политики. Важная роль в государственной стратегии отводилась мероприятиям по возрождению в Абхазии православного христианства.

Между тем, религиозная ситуация в Абхазии была достаточно сложной. К началу XIX века в Абхазии Католикосат официально не был упразднен. Последний Абхазский католикос, Максим II, был вынужден уехать в Россию из-за политических разногласий с имеретинским царем Давидом. По дороге в Палестину католикос Максим II в 1795 году скончался в Киево-Печерской Лавре. Со смертью этого католикоса прекратила свое существование Абхазская Православная Церковь.

На момент присоединения Восточной Грузии к России на Закавказье и в Российской империи сложились совершенно разные системы государственного и церковного управления. На территории Закавказья существовали отдельные княжества, предводители которых имели ту или иную степень автономии. Два независимых Католикоса (Абхазский и Мцхетский) окормляли все княжества, находившиеся на территории современных Абхазии, Грузии, Южной Осетии [4].

Восточная Грузия со своей системой государственного и церковного управления не вписывалась в механизм управления Российской империей [5]. Поэтому Картли-Кахетинское царство было упразднено, а территория царства вошла в Российскую империю на правах губернии. Церковное же управление перепоручить Святейшему Синоду одновременно не представлялось возможным. Властями Российской империи было принято решение о присоединении епархий Мцхетского Католикосата к Русской Православной Церкви по отдельности, по мере смерти или ухода на покой правящего архиерея. Полное упразднение автономии Грузинской Церкви произошло 30 июня 1811 года подписанием императором Александром I проекта Священного Синода по образованию Грузинского Экзархата. Авторами проекта были архиепископ Ахталский Варлаам (Эристави), занявший кафедру экзарха, и управляющий Грузией генерал А. П. Тормасов [5].

Экзарху Грузинской Церкви Варлааму было поручено провести в Абхазском Католикосате преобразования, аналогичные реформам Мцхетского Католикосата. Реформы предполагали сокращение количества епархий, монастырей, храмов, штата духовенства, проведение секуляризации церковного и монастырского имущества, обложение церквей налогами. Однако задуманные Синодом реформы сразу осуществить не удалось. Не исключено, что одной из причин провала деятельности митрополита Мцхетского и Карталийского Варлаама на территории Абхазского Католикосата был саботаж его деятельности местоблюстителем кафедры абхазских католикосов митрополитом Досифеем (Церетели) [5].

Указом императора Александра I от 14 мая 1817 года экзарх Варлаам и митрополит Досифей были отстранены от занимаемых должностей. Варлааму предписывалось прибыть в Санкт-Петербург, митрополит Досифей был оставлен на Кутаисской кафедре. Этим же числом, вместо митрополита Варлаама, на пост Экзарха Грузии был назначен архиепископ Рязанский и Зарайский Феофилакт (Русанов).

На момент включения в Грузинский Экзархат Абхазского Католикосата существовало десять епархий последнего: Кутаисская, Гелатская, Хонская, Никорцминдская, Цагерская, Цаишская, Чкондидская, Бедийская, Шемокмедская, Джуматская, на территории, которых находилось 15 монастырей и 618 действующих церквей [6].

Что касается положения Церкви непосредственно на территории Абхазия, то формально на территории Абхазского княжества существовали три епархии – Пицундская, Моквская и Драндская. В рамках церковно-административной реформы эти епархии были присоединены сначала к Цагерской епархии, а потом к Чкондидской епархии [6]. Однако завоевание Абхазии Россией продолжалось еще несколько десятков лет. В 40-х годах в недрах российской администраций было немало планов по осуществлению в регионе христианизации. Начальник Черноморской береговой линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский считал необходимым усиление организационного присутствия церковного официоза. По его мнению, было необходимо утвердить архимандрита из русских, которому отводилось заведование церквами Черноморской береговой линии и распространение

христианской веры. Архимандрит должен был быть «довольно молод, чтоб мог изучать абхазский язык, на коем говорят цебельдинцы, псхувцы, джигеты, убыхи и многие другие племена с тем, чтобы перевести на сей язык книги священного писания» [7].

Сменивший в 1843 году Раевского на посту начальника Черноморской береговой линии генерал-адъютант Анреп представил свой план, по которому глава церковной иерархии в Абхазии должен был быть в зависимости от местного начальства Черноморской береговой линии. Подчиняться по духовной части военно-духовному начальству Отдельного Кавказского корпуса. Соответственно, но «ни в коем отношении не должен зависеть от владетеля Абхазии, с которым он может иметь необходимые сношения через военное начальство Береговой линии». С целью контроля над действиями священников Анреп предполагал: «...все православное духовенство Восточного берега Черного моря подчинить начальству русского абхазского архимандрита» [7].

Лишь полное включение земель Абхазского княжества на правах автономного княжества в Российскую империю позволило создать на этой территории в 1851 году епархию в составе Грузинского экзархата Русской Православной Церкви, которая официально именовалась «Абхазская». Состав кафедры был следующий: архиерей-епископ, архимандрит, три иеромонаха, три иеродьякона, два послушника, два переводчика. Содержание кафедры обеспечивало РПЦ, в частности из экстраординарных сумм наместника на Кавказе ежегодно отпускалось 1525 руб. Местопребыванием архиерейской кафедры была определена Пицунда [7]. Все епископы Абхазской епархии были выходцами из Грузии, все они мало заботились о возрождение христианства в Абхазии (за исключением Гавриила).

Епископу Гавриилу (Кикодзе), возглавлявшему Имеретинскую кафедру в 1869 году, было поручено одновременно управлять и Абхазской епархией. В период правления епископа Гавриила шел процесс массового крещения абхазов, открывались новые приходы. Появились первые представители абхазского духовенства.

Сменивший Гавриилу (Кикодзе) епископ абхазский Александр уже 7 декабря 1867 года сообщил о значительном успехе христианской проповеди в Абхазии.

Абхазская епархия была упразднена в 1869 году и абхазские приходы переданы во временное управление Имеретинской епархии. Епископ абхазский Александр был переведен главой Горийской епархии с одновременным назначением викарием Грузинского экзархата. На содержание Абхазской архиерейской кафедры выделялось 6000 рублей, причту Абхазского кафедрального собора и некоторых вновь открытых абхазских приходов 3990 рублей.

Во всех абхазских приходах вновь стали совершаться богослужения на грузинском языке. Вопреки желаниям жителей, силой навязывается непонятный им язык. Остро встал вопрос о состоянии богослужения во всех негрузинских приходах. Опасения русской православной церкви были вполне обоснованны. Православное духовенство и абхазское население не понимали друг друга. В этих сложных конкретно-исторических условиях прогрессивные церковные деятели впервые со всей остротой ставили вопрос о создании абхазских национальных кадров священнослужителей. В этих условиях начинает свою деятельность Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь (1876 г), как подворье Русского Пантелеймоновского монастыря на святой горе Афон. Монастырь получил в дар 1327 десятин земли [8].

По всей Абхазии под личным контролем экзарха Грузии проводятся не прекращающиеся массовые крещения населения, как правило, с применением различных методов. Деятельность священников всячески поощряется государством [8].

В 1885 году произошла реорганизация Абхазской епархии. С этого времени она получает наименование «Сухумской». В ее состав вошла часть территории расформированной Кавказской епархии. С 1885 до 1919 года территория Сухумской епархии включала в себя населенные пункты от реки Ингури до Анапы. Сухумская епархия была самая малая епархия в экзархате.

О деятельности епархии и ее возросшего влияния в период с 1885 по 1900 гг. можно судить по следующим данным: общее число православных в епархии 103 750 человек. Родилось в это время 5 612 человек, заключено браков – 1 357, умерших – 3 477 человек. Присоединившихся к епархии – 96 верующих, приходов – 103. Так же зафиксировано количество всех церквей: 102 – соборных, приходских – 96, домовых и при учебных заведений –

1, кладбищенских – 1, часовен и молитвенных домов – 2. Монастырей при Сухумской епархии было: мужских – 2, женских – 1. Епархия состояла из: священников – 110, диаконов – 17, монахов – 374. В это же самое время впервые при монастыре в Абхазии появляются первые больницы (16) библиотеки (16) [9]. Миссионерская деятельность Общества восстановления православия на Кавказе способствовало открытию первых школ в Абхазии. Так в епархии имелись две школы, и училось в них 546 человек.

Сухумская епархия состояла из русских, абхазов, самурзаканцев, греков, армян, грузин. Духовной консистории в районе экзархата не была, а вместо них существовали канцелярии, состоявшие из правителя, двух помощников, казначея, архивариуса-журналиста и четырех канцелярских служащих. Жалованье получали 101 причта, выделялось суммой 3990 руб. В епархии так же существовало попечительство из шести членов «о бедных духовного звания» [9]. Многие церкви, храмы и монастыри были переосвящены в 1886 году во имя святого Алексея Невского или Михаила Тверского.

В 1885 году при Сухумской архиерейской кафедре был организован Сухумский епархиальный училищный совет под председательством Д.А.Мачавариани. В 1890 году все школы Сухумской епархии были переданы в его ведение.

В конце XIX- начало XX веков в Абхазии стало формироваться молодое православное духовенство, которое впоследствии стало частью абхазской интеллигенции [10].

Вопросы, связанные с упразднением абхазской церковной автокефалии и образованием Абхазской, затем и Сухумской епархии в составе Грузинского экзархата РПЦ, справедливо можно отнести к числу наименее изученных вопросов. Историография проблемы ограничивается несколькими трудами и газетными публикациями второй половины XIX века. Рассмотренные проблемы в статье позволяют сделать обобщенный вывод о том, что религиозная политика Грузинского экзархата опиралась на колоссальную поддержку РПЦ, что способствовало агломерации давно планируемой политики по присоединению территории Абхазии и провести некий дедлайн по ассимиляции народа, прикрывая это все религиозными «рассказами». Итогами этой политики, безусловно, являются и современные двусторонние отношения между Республиками Абазии и Грузии. На

современном этапе необходима аброгация системы, которая приводит к профанации истории Абхазии в целом, и, бесспорно, не ведет к акселерации налаживания отношения.

Список используемых источников

1. Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960. С. 138.
2. Дегоев В. Кавказ в составе России: формирование имперской идентичности. Кавказский сборник. Том I. С. 32.
3. Епископ Агофедор. Успенско-драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ Сухума. Ставрополь, 1884. С. 54.
4. Киквидзе А. История Грузии 1801-1890 гг. Тбилиси, 1977. С. 97.
5. АКАК Т I-XII 1866-1896. Том II. С. 26.
6. Епископ Кирион (Садзаглишвили). Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетия. Тифлис, 1901. С. 79.
7. АКАК. Тифлис, 1869. Том X. Часть I. С. 231.
8. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Составил А.Л. (Архимандрит Леонид (Кавелин)). Москва, 1885.
9. Православная Богословская Энциклопедия или Богословский Энциклопедический Словарь. Том II. С.73
10. Дбар Дорофей.

Gergedava R.B., Bgzhba O.H.

FROM THE HISTORY OF CREATION OF THE ABKHAZ AND SUKHUM DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article deals with the formation of the Abkhazian and then the Sukhumi diocese in the XIX century. Attention is paid to the development of Orthodoxy and the formation of the Abkhaz clergy. The presented materials show that Russia had been considering Abkhazia since its accession as part of the territory of the Russian Empire, and the Abkhazian church as part of the Russian Orthodox Church.

Keywords: *Abkhazia, Russia, Georgia, Exarchate, Abkhazian diocese, Christianity, Orthodox clergy, Orthodox institutes*

Гончарова С.Н.

к.э.н., доцент, доцент

*Филиал ЧОУВО «Московский университет
им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону*

Гуденица О.В.

к.э.н., доцент, доцент

*Филиал ЧОУВО «Московский университет
им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону, Россия*

pogojeva-sng@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

Приток инвестиций в компанию может способствовать росту объемов производства, росту спроса на продукцию российских предприятий, росту стоимости акций, а также повышению эффективности управления деятельностью предприятий. Важно отметить, что размер инвестиций в российские компании напрямую зависит от степени их инвестиционной привлекательности. С помощью проведения оценки инвестиционной привлекательности организации, менеджмент может получить не только точную оценку, но и рекомендации по повышению степени инвестиционной привлекательности компании.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, управленческие решения, финансовое состояние, инвестиционный риск*

Стоит отметить, что объем инвестиций в российские компании в абсолютном значении увеличивается год от года (рис. 1).

Однако темп роста объема инвестиций снижается (рис. 2).

Для изменения тенденции, представленной на рисунке 2, с отрицательной на положительную российским компаниям следует учесть, что при принятии инвестиционных решений инвесторы, в первую очередь, руководствуются привлекательным имиджем и открытостью деятельности компании. В свою очередь, привлекательный имидж и открытость деятельности компании могут быть достигнуты путем осуществления комплекса мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности организации.

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации¹

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации²

Однако до настоящего момента в экономической литературе не было разработано единого подхода к определению понятия «инвестиционная привлекательность организации».

¹ Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial

Некоторые ученые считают, что понятие «инвестиционной привлекательности» в наибольшей степени должно охватывать лишь финансовую сторону деятельности компании.

Например, Крылов Э.Н., Власова В.М. и Егорова М.Г. [1] под инвестиционной привлекательностью понимают «экономическую категорию, характеризующуюся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, его способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции».

Но ведь существует большое количество практических примеров, когда и финансово-неустойчивые предприятия получали инвестиционные вливания со стороны инвесторов. Таким образом, следует сделать вывод, что инвестиционная привлекательность компании не должна сводиться лишь к ее финансовой привлекательности.

Другие ученые считают, что инвестиционная привлекательность компании должна характеризоваться ее финансовым состоянием, экономическим потенциалом и инвестиционным риском.

Например, по мнению Ендовицкого Д.А. и Бабушкина В.А., «инвестиционная привлекательность – это взаимосвязанные между собой характеристики экономического потенциала, доходности операций с активами и инвестиционного риска хозяйствующего субъекта, обладающего определенной способностью к устойчивому развитию в условиях конкурентной среды и отвечающего допущению о непрерывности деятельности».

В качестве критериев инвестиционной привлекательности Ендовицкий Д.А. и Бабушкин В.А. [2] предлагают рассмотреть финансовое состояние организации, степень эффективности системы управления предприятием, номенклатуру выпускаемой продукции, степень диверсификации производства, открытость компании, полноту и достоверность раскрытия информации в отчетности, политическую и внешнеэкономическую среду, инвестиционную привлекательность региона, степень развития экспортной деятельности компании, а также уровень риска, связанного с вложением капитала.

Также среди ученых существует мнение о том, понятие «инвестиционной привлекательности» должно включать в себя и социальную привлекательность организации.

Например, Лайковой М. В. считает, что «инвестиционная привлекательность организации – это совокупность качественных и/или количественных факторов, позволяющих сделать вывод о возможности извлечения дохода в связи со степенью рискованности инвестиций с учетом экономической или социальной целесообразности инвестирования».

Отличительной чертой приведенного выше определения является не только его четкая направленность на набор количественных и качественных факторов, но и освещение социальной стороны инвестирования, что по нашему мнению, способствует более глубокому пониманию понятия «инвестиционной привлекательности организации».

В качестве критериев инвестиционной привлекательности Лайкова М.В. рассматривает как финансовые показатели деятельности компании, так и нефинансовые факторы, такие как рыночная позиция компании, прозрачность бизнеса, позиционирование бизнеса, стратегия развития и миссия компании, качество корпоративного управления, кадровый потенциал, бренд и т.д.

Стоит отметить, что в последнее время растет число экономистов, которые считают, что инвестиционная привлекательность организации должна определяться не только привлекательностью продукции, финансовой и социальной привлекательностью, но и затрагивать такие аспекты, как информационная среда, кадровая политика, экология, территориальная доступность и инновационные возможности компании.

Например, кандидат экономических наук, специалист по корпоративным финансам Группы «Финансы» Старцев В. А. считает, что «инвестиционная привлекательность – это возможность вызвать коммерческий или иной интерес у реального инвестора, включая способность самой компании «принять инвестиции» и умело ими распорядиться, чтобы после реализации инвестиционного проекта предприятие получило качественный (или количественный) скачок в области качества производимой продукции, объемов производства, увеличения доли рынка, и т.д., что, в конечном итоге, влияет на основной экономический показатель коммерческого пред-

приятия – чистую прибыль». По мнению Старцева В. А., инвестиционная привлекательность любой организации зависит от большого числа различных факторов (рис. 3).

Рисунок 3 – Формирование понятия «инвестиционная привлекательность»

Следует отметить, что Старцев В. А. представляет наиболее широкий, по сравнению с другими авторами, спектр критериев, с помощью которых могла бы быть оценена инвестиционная привлекательность компании. Определение же инвестиционной привлекательности компании в работе Старцева В. А. не имеет четкой направленности на набор количественных и качественных факторов, и поэтому звучит несколько абстрактно. Систематизируем рассмотренную выше информацию относительно раскрытия понятия «инвестиционная привлекательность» (табл. 1).

По нашему мнению, *инвестиционная привлекательность* должна определяться как совокупность количественных и качественных факторов, способных вызвать коммерческий или иной интерес у реального инвестора, включая способность самой компании получить инвестиции и умело ими распорядиться.

Таблица 1 – Содержание понятия «инвестиционная привлекательность»

Авторы	Наименование книги/статьи	Содержание понятия «инвестиционная привлекательность»	Критерии инвестиционной привлекательности
Крылов Э.Н., Власова В.М., Егорова М.Г.	Книга «Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия»	Финансовая привлекательность и привлекательность продукции	Не выделены
Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А	Статья «Экономическая природа, понятийный аппарат и виды инвестиционной привлекательности организации»	Финансовая привлекательность, экономический потенциал и инвестиционный риск	Финансовое состояние организации, степень эффективности системы управления предприятием, номенклатура выпускаемой продукции, степень диверсификации производства, открытость компании, полнота и достоверность раскрытия информации в отчетности, политическая и внешнеэкономическая среда, инвестиционная привлекательность региона, степень развития экспортной деятельности компании, уровень риска
Лайкова М.В.	Автореферат диссертации «Управление инвестиционной привлекательностью организаций автомобильного бизнеса»	Финансовая привлекательность, степень рискованности инвестиций и социальная привлекательность	Финансовые показатели деятельности компании, рыночная позиция компании, прозрачность бизнеса, позиционирование бизнеса, стратегия развития и миссия компании, качество корпоративного управления, кадровый потенциал, бренд и д. т.
Старцев В.А.	Статья «Инвестиционная привлекательность, как один из факторов развития организации»	Возможность компании вызвать коммерческий или иной интерес у реального инвестора, способность компании «принять инвестиции» и умело ими распорядиться, чтобы после реализации инвестиционного проекта предприятие получило качественный (или количественный) скачек в области качества производимой продукции, объемов производства, увеличения доли рынка, и т.д.	Привлекательность продукции (уровень качества продукции, уровень цен, уровень диверсификации), информационная, кадровая (репутация брендов), экологическая (природная среда организации), социальная (условия труда, организация и оплата труда, развитость социальной инфраструктуры), территориальная (общий инвестиционный климат в регионе, транспортный коэффициент, коэффициент удаленности от центра города, цены земли, коэффициент потенциальной интенсификации территории компании), инновационная (эффективность среднесрочных и долгосрочных инвестиций) и финансовая (показатели финансового положения компании) привлекательность

Что же касается критериев инвестиционной привлекательности компании, то здесь, по нашему мнению, стоит обратить особое внимание на такие факторы как:

1) степень привлекательности продукции – очевидным является тот факт, что чем шире ассортимент предлагаемой продукции, выше ее качество и ниже цены, тем более привлекательной является для инвесторов компания, выпускающая данную продукцию;

2) информационная привлекательность организации определяется репутацией брендов и информацией, раскрываемой в отчетности, – укрепление бренда на рынке, улучшение его репутации, а также полнота и достоверность информации, раскрываемой в отчетности, способствует повышению информационной привлекательности организации;

3) кадровая привлекательность организации определяется наличием высококвалифицированных сотрудников – для ее повышения необходимо стремиться к повышению доли высококвалифицированных работников, а также разработать четкую схему обновления персонала;

4) социальная привлекательность определяется условиями и уровнем оплаты труда – чем лучше условия труда в организации и выше уровень заработной платы, тем более привлекательной является организация с социальной точки зрения;

5) территориальная привлекательность компании главным образом определяется ее приближенностью к центру города, наличием транспортной развязки – чем ближе находится организация к центру города и чем обширнее транспортная развязка, тем выше территориальная привлекательность организации;

6) инновационная привлекательность характеризуется эффективностью среднесрочных и долгосрочных инвестиций в новые разработки компании – очевидным является тот факт, что чем выше эффективность среднесрочных и долгосрочных инвестиций, тем более привлекательной является организация с инновационной точки зрения;

7) финансовая привлекательность компании – чем более ликвидной, финансово устойчивой и платежеспособной является организация, чем выше оборачиваемость ее активов, уровень рентабельности продукции и капитала, тем более высоким является уровень ее финансовой привлекательности;

8) экологическая привлекательность организации может характеризоваться производимой продукцией, степенью экологичности производственного процесса – чем более экологически чистой является производимая продукция и чем меньше образуется загрязняющих веществ в ходе производственного процесса, тем более привлекательной является компания.

В настоящий момент перед российскими организациями достаточно остро стоит проблема оценки инвестиционной привлекательности и разработки рекомендаций по ее повышению. Урегулированию данной проблемы может способствовать стратегия управления бизнесом на основе формирования многофакторного критерия оценки инвестиционной привлекательности.

Упорядочение совокупности задач стратегии управления бизнесом и оценки инвестиционной привлекательности, исходя из его объектов и целей представляется, затруднительным. Для решения данных задач широко используются методы экспертизы и экономического анализа.

Задачи стратегии управления бизнесом и инвестиционной привлекательности организации удобно представить в виде таблицы 2.

Таблица 2 – Задачи стратегии управления бизнесом и инвестиционной привлекательности организации

Код	Объекты стратегической деятельности	Применяемые методы			
		экспертизы	Оценки	диагностики	прогнозирования
		1	2	3	4
10	<i>Степень привлекательности продукции</i>	101	102	103	104
11	Ассортимент предлагаемой продукции	111	112	113	114
12	Качество предлагаемой продукции	121	122	123	124
13	Цены предлагаемой продукции	131	132	133	134
20	<i>Информационная привлекательность</i>	201	202	203	204
21	Репутация брендов	211	212	213	214
22	Информация, раскрываемая в отчетности	221	222	223	224
30	<i>Кадровая привлекательность</i>	301	302	303	304
40	<i>Социальная привлекательность</i>	401	402	403	404
41	Условия труда	411	412	413	414
42	Уровень оплаты труда	421	422	423	424
50	<i>Территориальная привлекательность</i>	501	502	503	504
60	<i>Инновационная привлекательность</i>	601	602	603	604
70	<i>Финансовая привлекательность</i>	701	702	703	704
80	<i>Экологическая привлекательность</i>	801	802	803	804

Например, 113 – означает проведение диагностики ассортимента предлагаемой продукции, 201 – проведение экспертизы инвестиционной привлекательности компании, 302 – оценка кадровой привлекательности организации, 134 – прогнозирование цен предлагаемой продукции.

Таким образом, следует сделать вывод, что существует большое количество мнений относительно понятия «инвестиционная привлекательность» компании и набора критериев ее оценки. Однако, по нашему мнению, наиболее полным определением понятия «инвестиционная привлекательность» является определение, заключающее в себе всю совокупность не только количественных, но и качественных факторов компании.

В настоящей части работы определено не только понятие «инвестиционной привлекательности» компании, но и взаимосвязь стратегии управления бизнесом и оценки инвестиционной привлекательности компаний, а также рассмотрены его цели, объекты и задачи.

Осуществление стратегии управления бизнесом и инвестиционной привлекательности организации поможет оценить инвестиционную привлекательность компаний и разработать рекомендации по ее повышению, что в свою очередь, будет способствовать увеличению объема инвестиций не только со стороны внутренних, но и зарубежных инвесторов.

Список используемых источников

1. Крылов Э.Н., Власова В.М., Егорова М.Г. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия/ Крылов Э. Н., Власова В.М., Егорова М.Г. – М.: Финансы и статистика, 2003. с.192-5000 экз.-ISBN 5-279-02645-X

2. Лазаришина И.Д. «Системные преимущества анализа отклонений с учетом существенности информации», журнал «Экономический анализ: теория и практика», 2009, № 6.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COMPANY

The inflow of investments into the company can contribute to the growth of production volumes, the growth in demand for the products of Russian enterprises, the growth of the value of shares, as well as to improve the efficiency of enterprise management. It is important to note that the amount of investment in Russian companies directly depends on the degree of their investment attractiveness. Through the assessment of the investment attractiveness of the organization, management can get not only an accurate assessment, but also recommendations for increasing the degree of investment attractiveness of the company.

Keywords: *investment attractiveness, managerial decisions, financial condition, investment risk*

УДК 330.34, 338.2

Дмитриева В.Д.

старший преподаватель

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,*

г. Ростов-на-Дону, Россия

riyachan2807@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И АЗИИ: МОЖНО ЛИ ПОЙМАТЬ «АЗИАТСКОГО ТИГРА» ЗА ХВОСТ?

Не секрет, что Россия является крупнейшей по территории страной мира, однако по уровню произведенного ВВП входит лишь в «десятку», ее опережают такие страны как США, Китай и даже Индия, а по уровню инновационного потенциала Россия занимает лишь 45-е место по версии The Global Innovation Index 2017, в то время как китайский Гонконг – 16 и сам Китай – 22, Япония – 14, а Сингапур – 7. Каким образом уровень урбанизации и влияет на инновационную деятельность? И если мы не можем «догнать и перегнать Америку», можно ли в таком случае схватить «азиатского тигра» за хвост?

Ключевые слова: *инновации, инновационный кластер, экономический рост, урбанизация, глобализация, Китай, городские кластеры*

В условиях глобализации многие развивающиеся государства стремятся изменить отраслевую структуру своих народнохозяйственных комплексов, совершив рывок от преимущественно сельскохозяйственного направления к высокотехнологичному производству и развитой сфере услуг.

Одним из определяющих факторов экономического роста развивающихся государств становится набирающая темпы урбанизация. Так, прогнозируется, что к 2030 г. доля городского населения в странах Азии, среди которых преобладают традиционные экономики, составит 55 % [1]. По данным же Росстата, доля городского населения Российской Федерации при растущей общей численности населения постоянно возрастает (см. Таблица 1) и на 1 января 2017 г. составила 74,3 % [12].

Таблица 1 – Доля городского и сельского населения РФ [5]

	Численность населения, тыс. чел.	Доля городского населения в общей численности населения, %	Доля сельского населения в общей численности населения, %
На 1 янв. 2011 г.	142 865,2	73,8	26,2
На 1 янв. 2012 г.	143 056,4 ↑	73,9 ↑	26,1 ↓
На 1 янв. 2013 г.	143 347,1 ↑	74,0 ↑	26,0 ↓
На 1 янв. 2014 г.	143 666,9 ↑	74,2 ↑	25,8 ↓
На 1 янв. 2015 г.	146 267,3 ↑	74,0 ↓	26,0 ↑
На 1 янв. 2016 г.	146 544,7 ↑	74,1 ↑	25,9 ↓
На 1 янв. 2017 г.	146 804,4 ↑	74,3 ↑	25,7 ↓

Крупные городские агломерации становятся, по сути, двигателями экономического роста в силу ряда преимуществ: экономии от масштаба, снижения транзакционных издержек, доступа к рынку знаний, информации, технологий и инноваций. Как отмечают Чхве и Робертс, в процессе индустриализации города принимают на себя прогрессивную роль в экономическом развитии государств; урбанизация является непосредственным следствием индустриализации, а потому для развитых стран вклад городского населения в создание ВВП составляет более 85 % [1].

По различным оценкам, Китай и Индия являются крупнейшими странами по численности населения и динамично развивающимися экономиками (по оценкам Всемирного Банка, по объему ВВП в 2016 г. Китай занял второе место (11199,145 трлн. дол.), Индия – седьмое (2263,523 трлн. дол.)) [7]. Россия же входит в первую десятку стран по численности насе-

ления, а по уровню ВВП занимает лишь 12-е (1283,162 трлн. дол.) [7]. Здесь важно вспомнить, что демографическая ситуация в России оставляет желать лучшего: вот уже 18 лет наблюдается значительное снижение численности населения и ее отрицательный естественный прирост. Кроме того, исследуя данные официальной статистики (таблица 2), можно отметить постепенное снижение численности населения сельских населенных пунктов и существенный рост размера столиц.

Таблица 2 – Размер и динамика численности населенных пунктов России, КНР и Индии [1], [7], [4]

Размер города (численность жителей)	Россия			КНР			Индия		
	Количество городов	Средний ежегодный рост постоянного населения		Количество городов	Средний ежегодный рост		Количество городов	Средний ежегодный рост	
		2005– 2010	2010– 2015		2005– 2010	2010– 2015		2005– 2010	2010– 2015
0,0–0,5 млн. чел	19929	н/д	1,03	126	1,80	1,91	157	2,04	2,18
0,5–1,0 млн. чел	21	н/д	0,97	127	2,03	2,08	45	2,45	2,36
1,0–5,0 млн. чел	13	н/д	0,97	93	1,25	1,45	33	2,74	2,52
Более 5,0 млн. чел	2	н/д	1,12	4	0,77	1,04	7	2,30	2,12
Численность на- селения, млн. чел.	144,0969			1371,2			1309,1		
Плотность насе- ления, чел./км ²	8,8			146,06			440,29		

Сравнивая данные по разным странам (таблица 2), нельзя не отметить, что численность населения России в 9,52 раза меньше численности населения Китая и в 9,08 раза – Индии, и, несмотря на значительное количество населенных пунктов в России, разбросанных по ее огромной территории, плотность населения здесь в 16,6 раза меньше, чем в Китае, и в 50,03 раза – чем в Индии. Причем больше половины населения Китая и Индии проживает в городах, в т.ч. в городах-«миллионерах», в то время как в России – в мелких населенных пунктах.

Именно быстрая урбанизация считается драйвером экономического роста развивающихся стран. По оценкам экспертов, высокоурбанизированные экономики создают около 50–90 % общего ВВП [1]. Одну из важнейших ролей здесь играют города-мегаполисы, такие как Шанхай, Гон-

конг, Токио, Сингапур, Бангкок, Куала-Лумпур и др., которые имеют собственную отраслевую специализацию и являются крупнейшими финансовыми и логистическими центрами в регионе. Факторами, обеспечившими подобный результат в странах Азии, являются:

- 1) ведение стратегического среднесрочного планирования;
- 2) постепенная концентрация региональных инвестиций, которая проходила в большинстве развитых стран Азии в 5 этапов с 1950-х гг.;
- 3) развитие государственно-частного партнерства и высокая активность и эффективность государственного сектора (за исключением, возможно, Гонконга);
- 4) развитие промышленных территорий;
- 5) привлечение компаний из других регионов и стран;
- 6) значительной инвестиционной силой Китая в частности являются хуацяо – китайские граждане, имеющие вид на жительство в других государствах. Стровский Л.Е. и Цзян Ц. указывают на тот факт, например, что в Индонезии китайская диаспора составляет 2,8 % населения, но при этом ей принадлежит около 75 % частного капитала, в Таиланде 10 % населения – китайцы, которые владеют 60 % частного капитала и осуществляют 90 % инвестиций и т.д. [11];
- 7) введение специальных экономических (в т.ч. промышленных) зон и зон передовых технологий;
- 8) поддержка стартапов компаний, производящих новые технологии;
- 9) развитие экономики знаний;
- 10) оживление бизнеса;
- 11) поддержка импортозамещения;
- 12) развитие самоуверенности бизнеса и др.

Данные меры на протяжении уже более 60 лет позволяют азиатским странам развиваться семимильными шагами. Естественно, что экономические модели этих стран копировать невозможно в силу специфичности самих государств, но, с другой стороны, некоторые элементы их экономической политики являются достойными примерами для подражания.

Процессы глобализации и интеграции способствуют усилению промышленной специализации и концентрации как потенциальной возможно-

сти конкурентного преимущества. Наиболее развитые городские кластеры в Китае сконцентрированы в высокотехнологичных отраслях промышленности, таких как промышленное производство; промышленное оборудование и комплектующие; информационные и компьютерные технологии, электроника; продукция медицинского назначения; текстиль; туризм и др. Кроме того, отмечается существенный дисбаланс экономического развития между внутренними и приморскими регионами Китая. Он же является основным источником внутренней миграции трудовых ресурсов. В результате образовалась устойчивая пространственная экономическая структура, состоящая из трех крупнейших агломераций – Шанхай, Пекин – Тяньцзинь, Гуанчжоу – Дунгуань – Шэньчжэнь [2]. С этими же центрами связана и локализация особых зон со льготным режимом, которых в Китае насчитывается более 150. Основная цель их создания – сокращение издержек, создание благоприятной инвестиционной среды и стимулирование экспорта.

В силу низкой склонности к потреблению среди местного населения и наличия административных барьеров для межрегиональной внутренней торговли ориентация на экспорт становится основной специализацией китайских кластеров.

Для России также характерно крайне неравномерное экономическое развитие регионов, однако отраслевая структура определяется скорее исторически природно-климатическими условиями, ресурсной базой, инфраструктурой и другими объективными факторами. По данным Росстата легко подсчитать, что 24 региона страны производят 72,37 % ВРП, среди них особо выделяются город Москва (20,82 %), Тюменская область (9 %), Московская область (4,94 %), город Санкт-Петербург (4,65 %) и Краснодарский край (4 %). Северо-Кавказский федеральный округ в частности представлен регионами, суммарно производящими долю в общем ВРП на уровне 2,62 % (например, вклад Республики Ингушетия составляет 0,08 %, Карачаево-Черкесской Республики – 0,1 %) [8].

Неравномерное социально-экономическое развитие регионов, слабая восприимчивость к инновациям и недоверие к власти, слабая диверсификация отраслевой структуры региональных экономик, снижение уровня финансирования вузов и научно-исследовательских центров, инертность

системы образования и снижение общего уровня интеллектуального развития, бюрократизм и коррупция на местах – все эти факторы служат серьезным препятствием на пути реализации инновационной политики в России.

Предполагающая тесную связь бизнеса, государства и науки идея кластеризации экономики видится некоторым решением проблемы восстановления экономического роста и повышения эффективности человеческого капитала.

Однако основная цель реализуемой в России кластерной политики, в отличие от китайской экспортоориентированной стратегии, состоит не столько в выправлении структурных перекосов, сколько в создании благоприятных условий для роста конкурентоспособности российского бизнеса на основе высокой степени концентрации и кооперации предприятий и организаций, формирующих кластер. При этом задачи региональных программ развития разнятся: от задач создания и развития региональной инфраструктуры и деловой среды до повышения инвестиционной привлекательности региона в целом и конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках.

В реальности же крупнейшие территориальные инновационные кластеры России представляют преимущественно традиционные отрасли российской экономики – машиностроение и нефтехимию (среди них: Камский инновационный территориально-производственный кластер (Республика Башкортостан), Машиностроительный кластер Республики Татарстан, специализирующиеся на автомобилестроении и производстве автокомпонентов, Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан, Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области и т.д.).

Как и отраслевая структура, территориальное размещение российских кластеров неравномерно: существенная доля инновационных и промышленных кластеров приходится на регионы Центрального и Приволжского федеральных округов, (которые производят большую часть ВРП) в частности по количеству и разнообразию лидируют Московская область, город Москва и Республика Татарстан, в них же размещены крупнейшие кластеры, упомянутые выше. Среди регионов других федеральных округов традиционно лидируют город Санкт-Петербург и Пермский край.

INSEAD (Европейский институт управления бизнесом) со своими партнерами с 2007 г. ежегодно публикует The Global Innovation Index (Мировой инновационный индекс) – своеобразный рейтинг 127 стран мира по уровню инновационной активности. Он позволяет детально рассмотреть среду и оценить факторы, влияющие на инновационную деятельность. Кроме того, возможно сравнивать несколько стран по одним и тем же стандартизированным показателям. В таблице 3 представлен краткий сравнительный анализ инновационной деятельности России и Китая. Данные позволяют увидеть сильные стороны и недостатки двух экономик, оценить перспективы.

Как свидетельствуют данные INSEAD, Россия обгоняет Китай лишь по таким показателям как бизнес-среда, человеческий капитал, высшее образование, информационные технологии и онлайн-креативность [3]. Характерно, что, в соответствии с The Global Innovation Index 2017, китайский Гонконг занимает более высокую позицию, чем весь остальной Китай (16 место, 53,9 баллов).

Однако намного важнее факт того, что данный рейтинг указывает на хорошо известные проблемы российской экономики (таблица 3). Китай же по ряду показателей занимает лидирующие позиции (расходы на образование, инфраструктура, конкуренция, инновационная деятельность, создание знаний и т.п.).

Таблица 3 – Уязвимые места и сильные стороны инновационных систем России и Китая, согласно The Global Innovation Index 2017

Россия	Китай
Недостатки	
<ul style="list-style-type: none"> - слабость нормативно-правовой базы, - коррупция и бюрократизм, - возможности террористических угроз, - низкая эффективность государственного сектора, - непонятная иностранным лицам политическая ситуация, - низкая инвестиционная активность, - слабость кластерной системы и ГЧП 	<ul style="list-style-type: none"> - слабость нормативно-правовой базы, сомнение в верховенстве закона, - несмотря на предпринимавшиеся попытки реализации стратегии возрождения страны за счет развития науки и образования, существенных результатов получено не было. В Китае наблюдается значительное несоответствие образовательных программ вузов запросам рынка, в результате чего выпускники вузов составляют значительную долю армии безработных.
Сильные стороны	
<ul style="list-style-type: none"> - высокая результативность и качество научной составляющей (высокий уровень цитирования научных работ, количество научных статей и т.д.), - масштабы рынка, торговли. 	<ul style="list-style-type: none"> - развитая инфраструктура, - огромные масштабы экспорта; - развитие экономики знаний, - высокая результативность инновационной деятельности (высокий уровень цитирования научных работ, количество научных статей и т.д.), - высокая стоимость нематериальных активов

Очевидно, что российская экономика в контексте развития инновационного сектора имеет намного больше недостатков, чем китайская. Проблема усиления нормативно-правовой базы в России уже несколько десятилетий остро стоит в масштабах всего государства, а не только в данной сфере. Для Китая характерна та же проблема в силу их коммунистической настроенности. Однако и она решается: китайский Гонконг отличается наиболее благоприятным климатом для ведения экономической деятельности, а потому и инновационный рейтинг Гонконга намного выше, чем Китая.

Очевидно так же и то, что на среднесрочную перспективу наращивание высоких темпов экономического роста, в том числе за счет инновационного сектора, практически невозможно. Невозможно до тех пор, пока российская экономика не освободится от институциональных ловушек, в которые сама себя загнала.

Список используемых источников

1. Choe K.A., Roberts B. Competitive Cities in the 21st Century. Cluster-Based Local Economic Development. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2011

2. The \$30 Trillion Decathlon; How Consumer Companies Can Win in Emerging Markets // Perspectives on Retail and Consumer Goods. Spring 2013. Приводится по: Россия и Китай: Инновации и предпринимательство 2016. – Сколково, 2016 // <https://sk.ru/news/m/wiki/17058/download.aspx> (дата обращения 08.08.2017)

3. The Global Innovation Index // <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-comparison>

4. Визуализация публичных данных Google Inc. Источник: Всемирный Банк // https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&met_y=sp_pop_totl&idim=country:CHN:IND&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=sp_pop_totl&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:CHN:IND:USA:RUS&ifdim=region&hl=ru&dl=ru&ind=false (дата обращения 10.08.2017)

5. Ежегодные бюллетени Росстата «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» // Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abfce (дата обращения – 9.08.2017)
6. Изотов Д.А. Специфика кластерных структур в китайской экономике // Регионалистика. 2015. № 3. Т. 2
7. Официальный сайт Всемирного Банка // <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения 10.08.2017)
8. Официальный сайт Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 08.08.2017)
9. Российской Федерации /<https://www.gisip.ru/>
10. Сайт Геоинформационная система промышленных парков, технопарков и кластеров
11. Стровский Л.Е., Цзян Ц. Роль хауцяо в развитии китайской экономики // Известия УРГЭУ. 2010. № 1 (27). – С. 106–111
12. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года. Бюллетень. – М.: Росстат, 2017

Dmitrieva V.D.

RUSSIAN AND ASIAN INNOVATION STRATEGIES: CAN RUSSIA CATCH ASIAN TIGERS' "TAIL"?

Being the largest country in the world Russia takes just a 45th place in the Global Innovation Index 2017 staying behind the USA, China, Japan and even India. So, how could urbanization affect on innovation processes? And, if this influence is so significant, can Russia catch one of the Asian Tigers' "tails"?

Keywords: *innovation, industrial clusters, economic growth, urbanization, city clusters*

Дмитриева М.А.

канд.психол.н., доцент

*зав.кафедрой гуманитарных и естественно-научных
дисциплин филиала ЧОУВО «МУ им. С.Ю.Витте»*

в г.Ростове-на-Дону

Россия, Ростов-на-Дону

mdmitrieva@miemp.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Статья представляет собой попытку рассмотреть специфику построения и организации образовательного пространства взрослого человека; показать необходимость интеграции двух образовательных сред в его обучении – формальной и неформальной. А также проанализировать содержание и значение компетенций, способствующих повышению эффективности образовательных программ для взрослых.

Ключевые слова: *образовательные технологии в обучении взрослых; неформальное образование; социальная идентичность взрослого человека; образовательный запрос; профессиональная компетентность*

XXI век – время значимых изменений. Это век новой культуры, век внедрения новых технологий, предъявляющих к личности требования на уровне обновленного сознания, понимания новых возможностей, нового уровня образования.

Способствует ли современная отечественная система дополнительного образования возникновению желания обучаться на протяжении всей жизни? Позиционируется ли она не как «второстепенная» по отношению к другим видам образования? Сформировано ли к ней отношение как к важнейшей и уникальной составляющей образовательного пространства?

К сожалению, ответы на эти вопросы или неоднозначны, или отрицательны. Несмотря на наличие уже сложившихся определенных теоретических позиций и принципов в отношении системы дополнительного образования взрослых, в настоящее время она находится в стадии активной разработки и реформирования.

Трудности в становлении нового типа дополнительного образования взрослых связаны еще и с тем, что оно чаще всего является своего рода «калькой» школьного или вузовского обучения. И той небольшой корректировки способов подачи знаний, которая обычно применяется для обучения взрослых, недостаточно для общения со взрослым человеком, уже имеющим существенный предшествующий (возрастной, личностный, профессиональный, мотивационный и др.) опыт, с которым он приходит в процесс обучения. Для взрослого знания уже не самоцель, а возможность по-другому (на новом уровне) выстраивать свои профессиональные действия.

В сегодняшних же программах цель обучения известна заранее, и определяется она далеко не самим субъектом получения образования. Ключевым моментом в системе дополнительного образования взрослых остается направленность ее целей на получение новой или совершенствование уже имеющейся компетенции. Значимость компетентности никто не оспаривает. Но только ли она одна должна составлять базис образования «через всю жизнь»? Любому психологу известно, что любознательность, интерес и творчество – это гораздо более надежные мотивирующие спутники личности. И если приобрести компетенции – это внешнее требование, то внутренняя позиция – это когда процесс обучения, помимо приобретения новых знаний, доставляет человеку удовольствие.

Современная и звучная идея получения образования «через всю жизнь» вместо образования «на всю жизнь», предполагает выстраивание совершенно по-новому организованного образовательного пространства. И прежде всего при организации важно помнить некие основополагающие особенности взрослости. В частности, развитие социальной идентичности взрослого человека через образовательную деятельность. Д.Холл, Ф.Мирвис, продолжившие развитие концепции идентичности Э.Эриксона, показали, что в процессе своего профессионального развития человек проходит некоторую совокупность карьерных циклов, каждый из которых состоит из вхождения в деятельность, ее освоения, достижения мастерства и ухода. Они убеждены в том, что гармоничная смена карьерного цикла, т.е. переход от одной социальной идентичности к другой, возможна только при ситуации пусть краткого, но интенсивного периода обучения. Причем

самой важной характеристикой подобного типа обучения выделяется развитие способности к самообразованию и адаптации к изменяющимся социальным условиям, затрагивающим прежде всего профессиональную деятельность взрослого человека.

Образовательный процесс должен быть выстроен так, чтобы он затрагивал мощнейший мотивационный потенциал обучающегося взрослого, реализация которого могла бы инициировать деятельность, направленную на ситуацию личностных и профессиональных самоизменений. Прежде всего образовательный процесс должен стать процессом «самодвижения» взрослого человека. Для этого любая образовательная программа, проходящая в групповом режиме, должна рассматриваться с позиции ее эффективности и конструктивности.

Образовательный процесс, в который включены взрослые субъекты, как никакой другой, характеризуется прагматичностью. По утверждению С.Г.Вершловского, приживаются, а впоследствии становятся формирующими факторами, только те полученные знания и умения, которые «...соответствуют его запросам (лично-значимы) и могут быть применены в предметно-практической деятельности» [1;4]. Т.е получаемые знания только тогда приобретут для него смысл, когда будут высоко оценены по степени их полезности в профессиональном и личностном бытии. Другими словами, если получат высокий балл по шкале «практическая польза».

Шендрик И.Г., учитывая рассмотренные выше факторы, предлагает начинать работу со слушателями с выявления образовательного запроса. Конкретизируя, он говорит как минимум о трех аспектах реализации данной задачи: во-первых, выявление профессиональных затруднений слушателей; во-вторых, уточнение списка затруднений через их соотнесение с целями профессиональной деятельности; в-третьих, выяснение вопроса о том, что необходимо слушателям для преодоления своих профессиональных затруднений [4].

Несомненна ценность такой образовательной политики, т.к. появляющаяся у взрослого человека возможность преодоления своих собственных профессиональных затруднений в дальнейшем ведет его к осознанию и пониманию новых жизненных границ.

Однако, педагогические реалии бывают разными, следовательно могут быть разными содержательные характеристики образовательных программ для взрослых. И мы остановимся на некоторых общих социально-психологических подходах, применение которых будет способствовать повышению их эффективности, личностной и профессиональной значимости для каждого обучающегося.

Необходимо произвести ряд нововведений в систему дополнительного образования, позволяющих направить процесс обучения на изменение основной профессиональной позиции: из «обучаемого» в «созидателя» собственного профессионального самосознания.

Главные особенности обучения взрослых носят психологический характер. В рамках психолого-дидактической парадигмы обучения приоритетно использование психологических принципов и особенностей личностного развития. В. Попов выделяет четырехуровневую структуру знаний: знание-знакомство, позволяющее осознать, различить явление, определенную информацию; знание-копия, при помощи которого можно репродуцировать усвоенную информацию; знание-умение, позволяющее применять полученную информацию в практической деятельности; знание-трансформация, обеспечивающее возможность переноса ранее полученных знаний на решение новых задач и проблем (уровень творчества) [3].

Если средняя школа сортирована на первый и второй уровень знаний, высшая школа, в основном, – на третий, то задачи четвертого уровня чаще возлагают на последипломное образование. Однако, современная образовательная политика в сфере образования взрослых далеко не в полной мере удовлетворяет назревшую потребность создания и внедрения новых форм обучения с учетом особенностей взрослой личности.

Говоря о задачах перевода взрослого обучающегося из ранга объекта в ранг субъекта образования, и о замене традиционных форм подачи учебного материала считаем важным обратиться к понятию «неформальное образование».

Термин «неформальное образование» сегодня практически не используется в академической образовательной среде, а наиболее распространен в кругах практико-ориентированных педагогов-тренеров. Если го-

ворить об основном критерии, отличающим этот вид образования от традиционно используемых способов освоения человеком социокультурного и профессионального опыта, то это его сопряженность с жизненно важными для обучающегося взрослого потребностями и интересами. Поэтому при организации образовательных программ для взрослых необходимо, чтобы формы и методы формального и неформального образования были в отношениях взаимодополнения, так как это будет единить важность и ценность как приобретаемых знаний, умений и навыков в профессиональной сфере, так и «опыт участия в различных видах деятельности и в ходе межличностных контактов». Только при такой интеграции можно будет говорить о конкурентоспособности образовательных систем обучения взрослых.

Хорошей методологической основой для пересмотра подходов к образованию взрослых может выступать взгляд А. Роджерса на организацию обучения. В зависимости от того, ориентирует ли преподаватель свою деятельность на методы или на содержание, он выделил два возможных подхода: ориентированный на содержание и ориентированный на процесс. Ориентированный на содержание подход является в большей степени центрированным на учителя, в то время как подход, ориентированный на процесс, оказывается в большей степени центрирован на ученике. При работе с взрослыми обучающимися не следует отдавать предпочтение какому-то одному определенному подходу. Преподаватель-андрагог сам должен принимать решение о целесообразности использования того или иного метода в зависимости от потребностей и особенностей обучающихся.

Еще одной важной предпосылкой выстраиваемых образовательных технологий в системе дополнительного образования взрослых является работа по развитию и коррекции профессиональной компетентности. Внедряемые новые образовательные технологии должны опираться на рассмотрение психологической компетентности как базовой составляющей общей профессиональной компетентности и как условие развития социальной, личностной и индивидуальной компетентности специалиста. Она включает в себя:

1. Специальную компетентность – владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность про-

ектировать свое дальнейшее профессиональное развитие; это способность к планированию профессиональной, умение работать со специальной документацией.

2. Социальную компетентность – владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего профессионального труда;

3. Личностную компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности; это способность планировать свою трудовую деятельность, контролировать и регулировать ее, способность самостоятельно принимать решения; способность находить нестандартные решения (креативность), гибкое теоретическое и практическое мышление, умение видеть проблему, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения.

4. Индивидуальную компетентность – владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил, осуществлять труд ненапряженно. Это развитая мотивация достижения, определенный ресурс, необходимый для успеха в профессиональной деятельности, стремление к качественной, творческой работе, развитую способность к самомотивированию, уверенность к себе, оптимизм, позитивный прогноз будущих профессиональных и личностных достижений. (О.С. Гришечко, Т.Н. Щербакова, 1999).

Выделенные виды компетентности подтверждают представление о том, что зрелость человека как личности может происходить в профессиональной деятельности, в профессиональном общении, в профессиональном взаимодействии. Психологическая компетентность включает в себя не только специальные, но и общие межпрофессиональные компоненты.

Существенным дополнением является понятие «экстремальной профессиональной компетентности», когда человек готов к работе во внезапно усложнившихся условиях. Люди, владеющие этими и близкими психологическими качествами более чем другие, готовы к переучиванию, к смене профессиональных моделей поведения.

Таким образом, изменения на целевом и содержательном уровнях системы дополнительного образования взрослых должны выстраиваться с учетом выделенных характеристик. Внедрение указанных позиций в выстраиваемые образовательные технологии – это основной задел в разработке нового качества образования, в общем, и практико-ориентированной его направленности, в частности.

Список используемых источников

1. Вершловский С.Г. Взрослый как субъект образования // Педагогика. 2003. № 8.–С.3-8.

2. Панов В.И. Психологические аспекты построения образовательных технологий как условие оптимизации развития // Мир психологии. 2004. № 1. – С.33-44.

3. Попов В. Возможности креативной педагогики в условиях перехода к информационному обществу // Вопросы высшей школы. № 4. 1999.

4. Шендрик И.Г. Кризис идентичности и образование в период взрослости // Мир психологии. 2004. № 1.- С.98-106.

Dmitrieva M.A.

INCREASING THE EFFICIENCY OF ADULT'S EDUCATION

This article is devoted to the specific way of organizing the education process of an adult; how to combine the formal and informal fields of study. Also to analyze the content and importance for adults.

Keywords: *educational techniques in adult's education; informal education; social identity of an adult; educational request; professional competence.of competences those allow increasing the efficiency of an education programs*

Дохолян С.Б.

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинг,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва, Россия
sam0333@mail.ru*

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В работе исследуются основания для использования маркетингового подхода в управлении образовательной организацией. Определяются трудности в продвижении маркетингового подхода в образовательной организации. Уточняется сущность определения продукта маркетинговой деятельности. Обосновывается необходимость использования концепции маркетинга отношений в управлении образовательной организацией.

***Ключевые слова:** маркетинг образовательных услуг, маркетинг отношений, образовательный продукт, качество образовательных услуг*

Современный этап реформирования образования предполагают новые требования не только к профессиональным качествам выпускников учебных заведений, но к педагогическим кадрам, а скорее, к управленческому звену образовательной организации, так как от умения эффективно представлять образовательные программы на рынке образовательных услуг, всецело зависит способность организации конкурировать на рынке образования. В этой связи возникает необходимость пересмотра и дальнейшего совершенствования сложившейся системы управления образовательной организацией, в особенности к системе предоставления образовательных услуг в условиях повышающейся конкуренции на рынке образовательных услуг. Новым задачам в наибольшей степени соответствует маркетинговое управление, так как данный метод, способствует управлению на основе интересов конечных потребителей образовательных услуг.

1. Трудности внедрения маркетингового подхода в управлении образовательной организацией

Маркетинговый подход в образовательных организациях предполагает ориентацию на внутренние и внешние потребности клиентов, адаптацию образовательного и научно-исследовательского подхода к созданию имиджа бренда учреждения как гарантию его устойчивости на конкурентном рынке. Маркетинговые инструменты позволяют построить жизнеспособные конкурентные стратегии в качестве компонентов эффективности управления образовательной организацией. Однако маркетинговый подход к управлению деятельностью образовательного учреждения сталкивается с особыми трудностями.

Во-первых, слабые знания педагогов и администрации образовательных организаций в маркетинге и в стратегическом менеджменте. И как следствие, отсутствие маркетингового мышления и умения успешно конкурировать, занимать активную и конкурентоспособную позицию на рынке образовательных услуг в предоставлении потребителям образовательных услуг, основанных на «наборе ценностей» необходимых потенциальным потребителям.

Во-вторых, имеют место сложности в бюджетных ограничениях на маркетинговую деятельность в образовательной организации.

В-третьих, образовательные услуги имеют определенные особенности, и к ним, прежде всего, относятся повышенная неосязаемость, абстрактность и сильное воздействие на потребителя.

В-четвертых, деятельность образовательной организации зависит от многих внутренних и внешних факторов. Процесс создания и доставки образовательных услуг основан на осязаемых элементах (здания, оборудование, персонал), которые потребители могут напрямую видеть, а также нематериальных элементов, которые могут быть оценены только в конце потребления (интенсивность и эффективность сотрудничества между студентами и преподавателями, качество, внутренняя связь и т. д.).

Некоторые факторы могут контролироваться (качество образования, учебные планы, управление), другие – внешние факторы (изменения в возрастной структуре, тенденции на рынке труда, глобализация образовательного рынка, появление более привлекательных альтернатив обучения, отсутствие мотивации для обучения среди молодежи и т. д.) не зависят от деятельности организации, к ним она лишь приспосабливается. [16]

В-пятых, сложности возникают с определением продукта маркетинговой деятельности.

Образовательная организация представляет результаты своей деятельности как на рынке труда, где потребителями являются не только предприятия различных отраслей экономики, но и различных форм собственности, но также и конечным потребителям в лице учащихся их родителей и студентов. Образовательные услуги интересны для прямых и косвенных потребителей образовательных услуг (студенты, родители, работодатели, общество), поскольку удовлетворяет комплекс категорий потребностей. Студенты заинтересованы в получении знаний для того чтоб стать специалистами. Потенциальные работодатели заинтересованы в выпускниках для решения организацией своих трудовых задач. У общества свои ожидания относительно правильного функционирования экономики на основе подготовки системой образования качественного человеческого капитала. Все это и создает трудности в определении сущности образовательной услуги, так как двойственность в направлении деятельности организации, вносит путаницу в определении как потребителей образовательных услуг, так и в определении продукта образовательных услуг. В данной ситуации возникает острая необходимость определить основной продукт, предлагаемый образовательной организацией потребителю образовательных услуг. Сагинова О.В.[5] считает, что продуктом в образовании является образовательная программа, так как она разрабатывается учебной организацией для того, чтобы удовлетворить потребность в образовании, профессиональной подготовке, обучении или переподготовке, – т.е. достижении определенного социального эффекта (изменение образовательного или профессионального уровня). Согласно Котлеру и Фоксу [17], большинство образовательных услуг представляют собой сочетание материальных и нематериальных компонентов, следовательно, не могут считаться чистыми услугами.

Образовательный продукт, предлагаемый учебным заведением, состоит из основных образовательных услуг (профессиональная подготовка и научные исследования)и дополнительных услуг (социальных и культурных услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей проживания и отдыха) [12].

2. Модель взаимовыгодного отношения с клиентами

Качество образовательного обслуживания определяется степенью материализации, профессионализма, честностью, доверием, строгостью и сочувствием к потребителям, однако особое место должно уделяться привлечению, поддержанию и укреплению отношений с клиентами, так как результат потребления услуг – это преимущество, которое не может быть известно клиенту до потребления. С этой целью необходимо использовать модель рыночно-ориентированного маркетинга, направленного на укрепление отношений с клиентами. Данную модель часто называют «Маркетинг отношений», «Маркетинг взаимоотношений».[2,4,6] Маркетинг взаимоотношений возник в ответ к сложной и конкурентоспособной современной бизнес-среде.[1] Маркетинг отношений – это широко распространенная практика во многих контекстах «бизнес-потребитель». Компании, которые решительно приняли и внедрили маркетинг отношений достигли замечательных организационных преимуществ.[3]

Для реализации данной стратегии необходимо определить целевые группы и их потребности, а затем разработать и внедрить сбалансированный план действий, позволяющий получить конкурентное преимущество. Особое место должно быть уделено обучающимся, так как они являются основной целевой аудиторией для образовательной организации. Как отмечают Йтеси и Вилмани [15], в учебном процессе студенты исполняют несколько ролей:

- являются продуктами образовательного процесса, в результате которого на выходе получается специалист, востребованный обществом;
- являются потребителями внутренних услуг (библиотека, студенческие общежития, столовая и т.д.) способствующих достижению основной цели образования;
- являются работниками в процессе обучения;
- являются конечными пользователями образовательных услуг (курсов, программ, учебных материалов).

Алвес Ф. рассматривает образовательный продукт или услугу как передачу знаний, взглядов и поведения от одного человека к другому и процесс, посредством которого человеку помогают приобретать новые

знания. [13] В данном определении автор рассматривает не только образовательные, но и воспитательные цели, основанные на доверии и интересе к потребностям самого клиента.

Гуммерсон [14] также уделял особое внимание маркетингу отношений при реализации образовательных услуг. Он добавил три важных элемента к классическому комплексу маркетинга, которые способствуют формированию концепции маркетинга отношений: общее управление качеством, основанное на стейкхолдерской модели; корпоративная сеть; человеческий капитал как актив, создающий ценность.

К основным принципам управления качеством он относит: ориентацию на клиента, лидерство, участие персонала, технологический подход, взаимосвязь процессов, связь с клиентами и с другими участниками образовательного процесса, взаимовыгодные отношения с клиентами.

Берри Л. [7] предлагает рассмотреть пять аспектов маркетинговой стратегии в образовании: базовое обслуживание, оценивание отношений с клиентами, развитие услуг, стимулирующая цена, внутренний маркетинг. Берри также считает, что наиболее важным аспектом реализации маркетинга отношений является предоставление тех услуг, которые отвечают потребностям клиента. Основными условиями этого доверия являются: качество образовательных услуг, определенным с точки зрения качества и дающим доверие клиенту, так как клиенты будут оставаться лояльными к тем поставщикам, которые доверяют им.

Таким образом, маркетинговый подход должен быть основан на поддержании долгосрочных отношений с клиентами и другими заинтересованными сторонами образовательного процесса.

Предложенный маркетинговый подход в управлении образовательной организацией способствует повышению конкурентоспособности организации. Внедрение методов маркетинга отношений, его активное использование в системе управления образовательной организацией являются необходимыми предпосылками обеспечения в конечном итоге ее эффективности. Маркетинговый подход является необходимостью для успеха образовательной организации и соответствует изменениям с точки зрения спроса на образовательный продукт.

Список используемых источников

1. Дойль, П. Маркетинг-менеджмент и стратегия: Пер. с англ. / Дойль П.; Ред. Строганова Е.-3-е изд.-СПб: Питер, 2002.-544с
2. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент в новом тысячелетии. / Ф Котлер – СПб.: Питер, 2002. – 750 с.
3. Котлер, Ф., Боуэн, Д., Мейкенз Дж. Маркетинг: гостеприимство и туризм. / Ф. Котлер, Д. Боуэн, Дж. Мейкенз – ЮНИТИ, 1998. – С. 122 – 131.
4. Мак-Дональд, М. Стратегическое планирование маркетинга. / М. Мак-Дональд – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 320 с.
5. Сагинова О.В., Сагинов Л.Д. Проблема подготовки специалистов по маркетингу для международных компаний в России. Маркетинг в России и за рубежом, сентябрь, октябрь 1997, с. 92
6. Темпорал, П., Тротт М. Роман с покупателем / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Кантуревского.- СПб: Питер, 2002. – 224 с.
7. Berry L. Relationship Marketing of Services Perspectives from 1983 and 2000Journal of Relationship Marketing Volume 1, 2002
8. David S.P. Hopkens and William. F. Massy. Planning Models for Colleges and Universities. – Stanford. Cal., 1981.
9. Davies Peter and Scribbins Keith. Marketing Further and Higher Education. – New York, 1985.
10. Davis B., Braund E. Local Management of Schools. – Plymouth, 1989.
11. Fitzherbert Luke and Eastwood Michael, The Educational Grants Directory, Scarborough. – North Jorkshire, 1988.
12. Garrin D. Economics of University Behavior. – New York, 1980.
13. Glaffer Ron. Educational Institutions and their Environments Managing the Boundaries. – Philadelphia, 1989.
14. Gummesson Evert, Lusch Robert, Vargo Stephen -Transitioning from service management to service-dominant logic, observations and recommendations, International Journal of Quality and Service Sciences, vol 2, no1, 2010 pp 8-22.
15. Hetesi Erzsebet, Vilmanyi, Competences versus risk reduction in higher education,International Review on Public and Nonprofit Marketing, Springer-Verlag 2009.

16. Marzo Mercedes, Pedraja Marta, Rivera Pilar)- The customer concept in university services: a classification, International Review on Public and Non Profit Marketing, vol. 4, 2007, pp. 65-80

17. Philip Kotler, Karen F. A. Fox. Strategic Marketing for Educational Institutions. – New Jersey, 1985. – 386 p.

Dokholyan S.B.

MARKETING APPROACH IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

The paper studies the grounds for using the marketing approach in the management of an educational organization. Difficulties in promoting a marketing approach in an educational organization are identified. The essence of the definition of the product of marketing activities is specified. The necessity of using the concept of relationship marketing in the management of an educational organization is substantiated.

Keywords: *marketing of educational services, marketing relationship, educational product, quality of educational services*

Жбанникова М.И.

*преподаватель факультета СПО
филиала ЧОУВО «Московский университет
им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону*

Пятикова М.В.

*к.и.н., доцент кафедры отечественной истории
средних веков и нового времени,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет*

Попов Д.А.

*магистрант 1 года обучения,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОГО ОБКОМА ВКП (Б) ПО ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассмотрены деятельность Ростовского обкома ВКП (б) по организации культурно-массовых мероприятий в начальный период Великой Отечественной войны. Представлена значимость политической агитации, лекционной работы и радиовещания в освобожденном после первой оккупации Ростове, окраинах города и области. Разобраны недочеты данной работы и меры по их преодолению. Так же представлена организационная работа Ростовского Обкома ВКП (б) в эвакуации «Саратовской группы» по организации торжеств, посвященных 25-й годовщине Октябрьской революции.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Ростовский обком ВКП (б), оккупация Ростова, политическая агитация, лекционной работы, радиовещание, эвакуация, «Саратовская группа»*

В 75 годовщину освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков данная работа особо актуальна, так как выросло уже не одно поколение, не испытавшее на себе всех ужасов войны. Изучение истории Ростова и Ростовской области в годы войны является важной

составляющей образования. В настоящее время в связи с существованием огромного массива информации, необходимо обращаться к первоисточникам, для того, чтобы воссоздать картину прошедших событий. В годы Великой Отечественной войны наряду с государственными органами огромную роль по поддержке морального духа населения играли органы партийной власти. Имеющиеся в ЦДНИРО документы свидетельствуют о том, что жизнь в областном центре продолжалась, несмотря на трудности, которые выпали на долю советских людей в годы Великой Отечественной войны. Их волновало все то же, что волнует и сегодняшних россиян, но были и особенности, которые диктовало военное время. Ростовчанину, уважающему историю своего города важно знать – кто и как организовывал досуг людей в этот исторический период, какие идеи внедрялись в массы, какие чувства испытывали жители города.

В результате историографического анализа по данной теме было изучено пособие «Великая Отечественная война на Дону (по документам местных архивов)» авторов М.И. Жбанниковой, М.В. Пятиковой [1]. В пособии уделено внимание социальной работе, культурно-массовым мероприятиям и системе здравоохранения на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Данную работу проводили органы партийной и советской власти. В издании отведено значительное внимание документам, отражающим процесс формирования общественного сознания в условиях военного времени, учреждениям здравоохранения и социальной защиты населения [1].

Так же в рамках историографии к данной статье была изучена статья «Университетское сообщество в годы великой отечественной войны: судьба Ростовского государственного университета» авторов М.И. Жбанниковой, М.В. Пятиковой [2]. В данной работе рассматривается функционирование одного из ведущих вузов СССР в годы Великой Отечественной войны – Ростовского государственного университета. Анализируется деятельность РГУ на начальном этапе войны, в процессе эвакуации университета в г. Ош Киргизской ССР и его реэвакуации [2].

Цель данной статьи состоит в анализе организационной работы, проделанной Ростовским обкомом ВКП (б) в рамках проведения культурно-массовых мероприятий, оценке роли радиовещания, политической агитации и лекционной.

Источниковой базой исследования послужили материала ЦДНИРО города Ростова-на-Дону.

Ростов в планах фашистского командования являлся стратегической целью – как «ворота на Кавказ» – к нефти, пшенице, углю, руде. Четырежды донская столица становилась ареной ожесточенных боев, дважды город был оккупирован немецкими войсками, десятки тысяч ростовчан ушли на фронт в действующую армию [3].

Обком партии города Ростова-на-Дону играл важную роль в поднятии боевого духа Советского народа. Проводя культурно массовые мероприятия, старался активизировать и преумножить чувства патриотизма.

Так в начальный период войны в августе-сентябре 1941 года из библиотеки Ростова и области начали изымать книги, в которых упоминались труды врагов народа Салтыкова, Познера, Гикало, Семина. Книги: «Ровесники октября»; «Весь Юг-Восток»; «Кормление рабочей лошади»; «10 лет советской Чечни» [4, Л.169–170].

На основании этого можно сделать вывод, что Советское Правительство стремилось не допустить распространения инакомыслия в обществе. Распространение данных книг могло подрвать моральный дух населения, защищавшего свою Родину.

К сожалению, в первый период Великой Отечественной войны Советская армия отступала и вскоре линия фронта подошла вплотную к донской столице. Оборонительные бои сил частей Красной Армии ненадолго замедлили продвижение сил Вермахта к Ростову, но не смогли долго противостоят танковым корпусам и дивизиям армии СС и 20 ноября немецкие войска вошли в город, стремительно прорвавшись к железнодорожному мосту, и захватили его невредимым. Захват моста вынудил Советские войска отступить на левый берег Дона. 21 ноября 1941г. началась 1-я оккупация города Ростова-на-Дону немецко-фашистскими войсками продолвшаяся 8 дней получившая название «кровавая неделя». Через неделю, 28 ноября, советские войска под командованием маршала С. К. Тимошенко предприняли контрнаступление и отбили город. Освобождение Ростова стало первой значительной победой Красной Армии в начальный период войны [3].

Семь месяцев, до конца июля 1942 года, Ростов был прифронтовым городом [3]. Данный статус помимо основных проблем прифронтового города в виде частых бомбежек немецкой авиацией, обнажил и другие проблемы только что освобожденного города, выраженные в лице немецких диверсантов оставшихся после отступления сил Вермахта из города и поддерживавших их предателей и перебежчиков среди населения Ростова. Таким образом, перед Ростовским обкомом ВКП (б) встала новая задача по возвращению людям веры в Коммунистическую партию. А также перевербовка тех людей, которые по тем или иным причинам пошли на сотрудничество с оккупационными силами. Данная работа подразумевала собой агитационную деятельность во всем освобожденном городе и его окрестностях [5, Л.86]. Как отмечает Бюро Обкома ВКП (б) «Ростовский ГК ВКП (б) после освобождения города от немецких захватчиков провел большую работу по развертыванию политической агитации в массах. Однако проверкой было установлено, что в проведении этой работы имелись серьезные упущения. Политическая агитация на окраинах города и в области среди широких слоев населения проводилась от случая к случаю. «Не какие политические работы с населением окраин не ведутся. Не возобновляются работа агитационных пунктов в избирательных участках» [5, Л.86]. Особенно отмечалась плохо организованная агитация на окраинах Ростова-на-Дону, а именно в Андреевском районе. В частности, бюро ВКП (б) постановило Андреевскому району ВКП (б) организовать в 5-дневный срок на Андреевском базаре 5-6 газетных витрин и 5-6 витрин для вывешивания плакатов, выдав необходимое количество плакатов [5, Л.86]. Такое внимание, уделяемое периферии города можно объяснить тем, что обычно на окраинах достаточно удобно и безопасно было находить укрытия, создавать места встреч перебежчиков, схроны с боеприпасами и оружием необходимым для совершения диверсионных актов. Так же в случае необходимости с окраины можно быстро покинуть город.

Так же в одном из постановлений бюро ВКП (б) [5, Л.86], требовалось обратить внимание всех горкомов и обкомов партии на политическую работу с нерабочим населением, так как они чаще всего становились объектом для вражеской провокационной работы и, что в этих слоях населе-

ния как правило проще всего распространялись различного рода провокации [5, Л.86]. Бюро ВКП (б) полагало, что не рабочее население необходимо было занять политической агитацией. В партии опасались возможности появления диверсантов, агитаторов и провокаторов, которые способны были посеять панику и хаос среди неработающего населения, что повлекло бы за собой упадок патриотизма, а это, безусловно, сказалось бы на обстановке в городе.

Так же немаловажной задачей Ростовского обкома ВКП (б) являлось обеспечению досуга жителей Ростова и области путем проведения лекционной работы [6, Л.146]. Данный вид деятельности позволял не только донести необходимую информацию до широких слоев масс, но убедить при помощи аргументов и фактов в правильности и незыблемости идей коммунизма. Лекционная работа позволяла почувствовать общий психологический настрой людей и, исходя из этого, партийные органы планировали дальнейшую работу с населением. Этот вид деятельности хотя и схож с агитационной работой [6, Л.146], но все же имел несколько иную направленность. Что касается организации данных работ, то в результате проверки проведенной обкомом ВКП (б) состояния лекционных работ в Ростовском, Новочеркасском, Красно-Сулинском и т.д. районах ВКП (б), а также на основе агитационных материалов ГК и РК партии было установлено, что лекционная работа в большинстве городов и районов области с января по май 1942 года значительно увеличилась. В частности, увеличилось количество проводимых лекций. В течении 5 месяцев в городах и районах области было прочитано 470 лекций, в воинских частях 85 лекций. Влиятельными лекторами ГК и РК партии по 25 районам и городам области прочитано 785 лекций. Что же касается тематики лекций, то, конечно же, центральное место занимали темы «Отечественной Войны Советского народа против Гитлеровской Германии», «Партия Ленина Сталина. Организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками», «Разгром немецких интервентов и их армий не минует» [6, Л.146]. К чтению лекций активно привлекается партийное руководство.

Однако, как свидетельствуют архивные источники, и в данной работе были свои недочеты. По результатам проверки проведенной обкомом

ВКП (б) ряд ГК и РК ВКП (б) было установлено, что не использовались все имеющиеся ресурсы в организации и проведении лекционной работы [6, Л.146]. также были выявлены недостатки в подборе лекторского состава в лекторских группах, отсутствие постоянной работы с внештатными лекторскими группами в частности, согласно источникам, ГК и РК ВКП (б) не проводили с ними семинаров и совещаний с обсуждением тематики, планов и тезисов лекций, обмена опытом работы. Так же было выявлено отсутствие четкого плана подготовки, и проведения лекций в частности лекторскими группами обкомов, которые не организовывали творческую работу лекторов по разработке новых, особенно теоретических тем к печати и оказанию повседневной практической помощи в работе лекторов и лекторских групп ГК и РК партии. По мнению Обкома ВКП (б), в планировании распределения лекторов и лекторских групп среди районов были допущены ошибки. Лекторов не всегда устраивали особенности района и состав слушателей, которым читались лекции, не использовался местный материал. Руководящий состав ГК и РК ВКП (б) отказывался выступать на данных собраниях, большинство их членов, ссылаясь на трудности военного времени, прекратили работу по самостоятельному изучению основ марксизма [6, Л. 146].

Проанализировав все возникшие проблемы и сделав соответствующие выводы бюро обкома ВКП (б) приняло ряд постановлений, направленных на улучшение лекционной работы. Так ГК и РК ВКБ (б) были обязаны не только не допускать сокращения лекционной работы, а расширять ее, памятуя, что в условиях военного времени устная пропаганда приобретает особенно важное значение, помогая в наиболее доступной форме быстро получить ответ на самые актуальные вопросы современности, повысить идейно-политический уровень. Также было принято решение районам и поселениям еще не организовавшим лекторских групп закончить их организацию в кратчайшее время, привлекая в состав лекторских групп лучшие кадры, в том числе и из партийного руководства. Еще были выдвинуты требования относительно планирования лекторской работы и работы лекторов. Отдел пропаганды и агитации ГК и РК ВКП (б) должен был каждый месяц планировать лекции и осуществлять постоянный контроль за

качеством их подготовки утверждать темы и состав лекторов лекторских групп бюро Обкома ВКП (б) и постоянно корректировать его работу. Работа же лекторских групп докладчиков при ГК и РК партии планировалась так, чтобы они вели свою работу как постоянно действующий коллектив. На семинарах и совещаниях этих групп необходимо обсуждать планы и тезисы проводимых лекций при этом преимущество отдавать теоретическим вопросам. Членам ГК и РК ВКП (б) было рекомендовано проводить лекции по послеоктябрьскому периоду истории ВКП (б), а так же возобновить работу с руководящими кадрами по самостоятельному изучению основ марксизма-ленинизма в целях более ответственного подхода к лекторской работе. Лекторские группы Обкома ВКП (б) обязали составлять сценарии лекций с упором на творчество, теоретическую работу, на разработке новых тем. Лекторы должны были подготовить отдельные темы к публикации и печати, а также доклады научных работников по отдельным вопросам истории, экономики, военного дела, изучению и обобщению этапа личной работы в области [6, Л. 146].

Все эти предложения по улучшению лекционной работы, по замыслу руководства Обкома ВКП (б), должны были положительно сказаться на работе лекторов, смысловом содержании лекций и их количестве. Действительно, реализация данных улучшений положительно сказалась на боевом духе Советских граждан и вызвала патриотический подъем в их рядах.

Еще одной важной задачей Ростовского обкома ВКП (б) в культурно-массовой сфере было организация непрерывного радиовещания [7, Л. 149]. В начальный период войны радио играло значительную роль в жизни населения. По радио передавали сводки с фронта, выступления партийных лидеров, различные радиопередачи, направленные на поднятие морального духа Советских граждан. В связи с этим Ростовский обком ВКП (б) поднял вопрос об увеличении продолжительности местного радиовещания. Так в целях более широкого освещения по радио хода социалистического соревнования в промышленности и сельском хозяйстве было решено обязать радиостанции местного значения увеличить время для передачи местных материалов [7, Л. 149]:

а) Ростовскому областному радиокomiteту по гор. Ростову 1 час ежедневно [7, Л.149];

б) Шахтинскому и Новочеркасскому радиостанциям 45 минут ежедневно [7, Л.149];

в) Каменской, Миллеровской, Азовской, Сальской, Новошахтинской, зерноградской, Константиновской, Морозовской редакцией – 30 минут ежедневно [7, Л.149].

Так же Ростовский обком ВКП (б) обязал областной радиокomiteeт ГК и РК ВКП (б) вышеуказанных городов и районов в 7-дневный срок укрепить редакции местного радиовещания политически проверенными и подготовленными людьми. Уполномоченных городских и районных редакций утвердить на заседании бюро ГК и РК ВКП (б) и представить их на утверждение в Обком ВКП (б) [7, Л.149]. Все это свидетельствует о том, что к радиовещанию партийное руководство подходило с особой ответственностью. Это явно выражалось в требованиях к областному радиокomiteeту и редакциям местного радиовещания ГК и РК ВКП (б) организовать выступления по радио руководящих партийных, советских известных работников, широко и систематически освещать опыт передовых предприятий, цехов, бригад, колхозов, совхозов, МТС, стахановцев в промышленности и сельском хозяйстве. Секретари ГК и РК ВКП (б) лично читали и визировали микрофонные материалы. Не завизированные материалы не допускались к передаче по радио. ГК и РК ВКП (б) и областному радиокomiteeту было поручено установить необходимый контроль за работой радиостанций местного значения [7, Л.149]. Все это наглядно показывает, насколько радио играло важную роль в жизни населения. Не подготовленный человек не мог занять руководящий пост на радио. Не прочитанный и не завизированный секретарем ГК и РК ВКП (б) текст не мог быть озвучен в эфире. Все это свидетельствует о серьезно подходе к радиовещанию. Через радио необходимо было доводить до сознания людей то, что трудности преодолимы, позитивные и положительные примеры должны были повысить мотивацию к лучшей работе. Положительные эмоции, убедительность мастеров художественного слова – это то, что должно было помогать в тылу.

К сожалению, межоккупационный период продлился не долго. После провала наступления Красной Армии под Харьковом, немецкое командование начало наступление на Кубань и Кавказ. 24 июля 1942 в Ростов во-

шла 17-я армия Вермахта. Вторая оккупация Ростова длилась двести пять суток [3]. Из-за оккупации Ростова все партийное руководство города и области было эвакуировано в город Саратов.

Ростовским Обкомом ВКП (б) находился в эвакуации и во время празднования 25-й годовщины Октябрьской революции. Данное событие являлось знаковым для партии и государства в целом. Мероприятия, посвященные данному событию, можно было использовать как мощный эмоциональный заряд, который бы способствовал повышению морального духа людей.

Как следует из протокола «Заседаний бюро Ростовского обкома ВКП (б) (Саратовская группа) от 30 октября 1942 года. г. Саратов» [8]. «25-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции отмечается в обстановке ожесточенной борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. От этой борьбы зависит судьба завоеваний Великой Октябрьской Социалистической Революции, существование Советского Государства, свобода и независимость нашей родины» [8].

На данном заседании Бюро Обкома ВКП (б) постановило провести ряд культурно-массовых мероприятий в честь 25-й годовщины Октябрьской революции.

Так на всех предприятиях местной районной промышленности, в колхозах, совхозах и МТС была развернута политическая работа в массах под лозунгом максимальной мобилизации всех сил народа на защиту великих завоеваний октября, на разгром немецко-фашистских захватчиков. Было предложено широко развернуть социалистические соревнования и еще лучше организовать помощь фронту в сборе подарков бойцам и командирам действующей армии. Проводились торжественные собрания трудящихся (на собраниях выступали секретари райсоветов и другие руководящие работники районов), читались лекции[8].

Проведение торжественных собраний трудящихся, лекций, бесед о 25-й годовщины Октябрьской революции было направлено на повышение морального духа людей. Их целью было указать на положительные стороны достигнутые страной за годы Советской власти. Они хотели подчеркнуть преимущества данного строя над другими режимами, сделать акцент

на свободе и независимости граждан, тем самым повысить желание людей быстрее и всеми возможными способами разгромить немецко-фашистских захватчиков, которые захотели уничтожить все, что было достигнуто с большим трудом, все, что стало любимым и истинно правильным в сознании советских людей.

В заключении хотелось бы отметить, что Обком партии города Ростова-на-Дону подходил серьезно к организации и проведению культурно – массовых мероприятий в начальный период Великой Отечественной войны. Его деятельность в данном направлении можно оценить положительно, ведь выбранные формы агитационной работы снизили активность вражеских провокаторов и перебежчиков в городе, работа лекторов – агитаторов привела к росту патриотизма у жителей города, организация культурно массовых мероприятий посвященных 25-й годовщины Октябрьской революции вызывала мощнейший эмоциональный подъем у народа, организованное радиовещание, охватывающее все слои населения, передавало общегосударственное настроение, внушало доверие правительству и несло в массы морально – нравственное успокоение.

Все это в совокупности несомненно хорошо отражалось на обстановке на фронте и вело к всенародной Победе!

Список используемых источников

1. Жбанникова, М.В. Пятикова. Великая Отечественная война на Дону (по документам местных архивов): учебное пособие / М.И. Жбанникова, М.В. Пятикова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2018. 131 с.

2. Жбанникова, М.В. Пятикова. Университетское сообщество в годы Великой Отечественной войны: судьба Ростовского государственного университета. Научная статья / М.И. Жбанникова, М.В. Пятикова. <http://srgvs.ru/rostov-na-donu-v-gody-vov>

4. Ростовский обком ВКП (б) протокол № 150,151 заседаний бюро Ростовского обкома ВКП (б) // ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.312.

5. Ростовский обком ВКП (б) бюро протоколы № 211-219 заседаний бюро Ростовского обкома ВКП (б) // ЦДНИРО. Ф.9. Оп.3. Д.350.

6. Ростовский обком ВКП (б) бюро протоколы № 240-255 заседаний бюро обкома ВКП (б) // ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.354.

7. Ростовский обком ВКП (б) бюро протоколы № 240-255 заседаний бюро обкома ВКП (б) // Ф.9. Оп.1. Д.354.

8. Протокол № 251 «Заседаний бюро Ростовского обкома ВКП (б) (Саратовская группа)» от 30 октября 1942 года. г. Саратов // ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.354.

Zhbannikova M.I., Pyatikova M.V., Popov D.A.

ACTIVITY OF ROSTOVSKOY OBKOM VKP (B) FOR THE ORGANIZATION OF CULTURAL-MASS WORK IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In this article the activity of the Rostov Regional Committee of the VKP (B) On the organization of cultural events in the initial period of the Great Patriotic War was examined. The importance of political agitation, lecture work and broadcasting in the Rostov-Rostov region, liberated after the first occupation, is presented. The shortcomings of this work and the measures for their overcoming have been disassembled. The organizational work of the Rostov Regional Committee of the VKP (B) In the evacuation of the «Saratov Group» on the organization of celebrations dedicated to the 25th anniversary of the October revolution is also presented.

Keywords: *the Great Patriotic War, the Rostov Regional Committee of the CPSU (B.), The occupation of Rostov, political agitation, lecture work, radio broadcasting, evacuation, «Saratov group»*

Карвицкая Г.В.

к.э.н., доцент

Мишакова Н.А.

*к.э.н., доцент, зав. кафедрой национальной
экономики и регионального развития*

Сычева О.В.

к.э.н., доцент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

g.karvitskaya@rsu.edu.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ БИЗНЕСА

В статье обосновывается необходимость более полного использования технологий Интернет-маркетинга в коммуникациях бизнеса, раскрывается значение различных интернет-каналов в повышении лояльности клиентов, рассматриваются ключевые требования к формированию системы взаимоотношений с потребителями в процессе реализации Интернет-технологий.

Ключевые слова: *имидж, интернет-коммуникации, лояльность, клиенты, социальные сети*

Стремительное и все расширяющееся вхождение Интернета в самые разные сферы жизни общества ставит перед бизнесом новые задачи и порождает новые возможности. Эффективное использование технологий Всемирной сети создает дополнительные преимущества компании, что весьма актуально в условиях обострения конкуренции, усиления экономической нестабильности и овладения соперниками инструментарием интернет-коммуникации.

Требуется также теоретическое осмысление новых коммуникативных реалий для успешного проектирования бизнес-процессов.

Одно из базовых условий успеха любой компании, работающей в конкурентной бизнес-среде, состоит в понимании ключевой роли клиентов в достижении ее коммерческих целей. Такие задачи, как удержание посто-

янных клиентов, привлечение новых, расширение клиентской базы становятся все более значимым приоритетом бизнеса. Целью данной статьи является осмысление влияния интернет-коммуникаций на формирование и усиление лояльности потребителей.

По данным исследовательской компании «TNS Web Index», 74 % россиян (более 100 млн. чел.) являются пользователями Интернета, что лишь на 10 % меньше аналогичного показателя в ведущих европейских странах. При этом 62 % пользователей отличаются высокой частотой обращения: несколько раз в день. [1] С каждым годом в нашей стране увеличивается аудитория пользователей социальных сетей. Так, по данным «TNS Россия» на начало 2017 года тройку лидеров представляют сети ВКонтакте с аудиторией 60,9 млн. человек; Одноклассники – аудитория 36,4 млн человек; Facebook – 30,4 млн человек. Увеличивается и количество пользователей сетей Мой Мир, Instagram, Twitter.[1] В свете этих данных можно констатировать колоссальный коммуникационный потенциал Всемирной сети, который должен быть максимально задействован компанией для укрепления ее рыночных позиций. Использование потенциала Интернета можно рассмотреть в двух аспектах.

С одной стороны, Сеть создает базу для удовлетворения целого ряда достаточно значимых потребностей пользователей: культурно-познавательных, профессионально-деловых, коммуникативных, игровых и пр. С другой стороны, при грамотном использовании Интернет становится мощным дополнительным средством брендинга, формирования благоприятного общественного мнения, расширения клиентской базы, а значит, повышения лояльности потребителей.

Основные средства маркетинговых коммуникаций в Сети уже достаточно давно апробированы бизнесом (см. рис.1), однако в рамках этих средств происходят постоянные изменения, появляются новые компоненты, творческие решения, совершенствуются и корректируются уже устоявшиеся формы и каналы.

Для достижения максимального успеха в электронных коммуникациях фирмы они должны осуществляться в комплексе и едином стиле, соответствовать определенным базовым положениям, обеспечивающим эф-

фективное взаимодействие с пользователями сети, реальными и потенциальными потребителями продукта компании. В этом смысле представляет интерес предложенная Н.Г.Зеркалий система принципов подобного взаимодействия, краткое описание которых представлено в таблице 1. [2, С.124]

Рисунок 1 – Основные элементы комплекса интернет-коммуникаций

Таблица 1 – Принципы построения взаимоотношений с потребителями в процессе использования Интернет-маркетинга

№ п/п	Принцип	Содержание
1.	Акцент на коммуникации, а не на продажи	Организация коммуникаций с потребителями должна стать ключевым направлением присутствия фирмы в Интернете. Понимание преимуществ сетевых коммуникаций по сравнению с традиционными.
2.	Интерактивность взаимодействия	Формат «фирма-потребитель» дополняется обменом информацией по типу «фирма-потребитель-потребитель»; потребители включаются в интенсивное распространение информации о фирме, ее товарах, сервисе и пр.
3.	Определение ключевых потребителей	Выявление активных и лояльных к компании клиентов. Привлечение их к продвижению продукции, распространению позитивной информации.
4.	Построение долгосрочных отношений с клиентами	Акцент на поддержку взаимоотношений с существующими клиентами, способных предоставлять полезную коммерческую информацию и создавать фирме благоприятный имидж.
5.	Максимальное вовлечение потребителя, реализация совместного маркетинга	Организация тесных контактов с потребителями посредством создания форумов, сообществ, диалога в режиме реального времени, стимулированию к оставлению отзывов и пр.

Следует особо отметить, что управление интернет-коммуникациями в условиях современного информационного пространства должно исходить из того, что на выбор товара/компании решающее влияние оказывают мнения людей, которые уже сталкивались с соответствующими продуктами и услугами, и только затем цена продукта и другие факторы

Так, по данным международной исследовательской компании, 80 % потребителей считают других людей самым достоверным источником информации для принятия решений о покупке, более половины – рассматривают изучение отзывов о компании как чрезвычайно важный фактор выбора, а около 64 % клиентов, услышав негативные отзывы о той или иной компании, предпочтут воспользоваться услугами другой организации. Что касается собственных отзывов о продуктах, то их, по имеющимся оценкам, оставляют 24 % пользователей социальных сетей. [4, С. 58]

Исходя из значимости этих данных и растущей аудитории социальных сетей, менеджмент компаний должен регулярно заниматься мониторингом отзывов, их анализом, выявлением причин неудовлетворенности клиентов.

В этом аспекте представляет интерес идея классификации клиентов, основанная на их роли в распространении информации о компании, показанная на рисунке 2. [4, С. 59] Исходя из идентифицированного типа потребителя, фирма должна использовать специфические технологии работы с каждой из выделенных групп. В противном случае из-за недостаточного внимания к мнению и оценкам клиентов все усилия фирмы по продвижению продукции и созданию ее благоприятного имиджа могут оказаться напрасными.

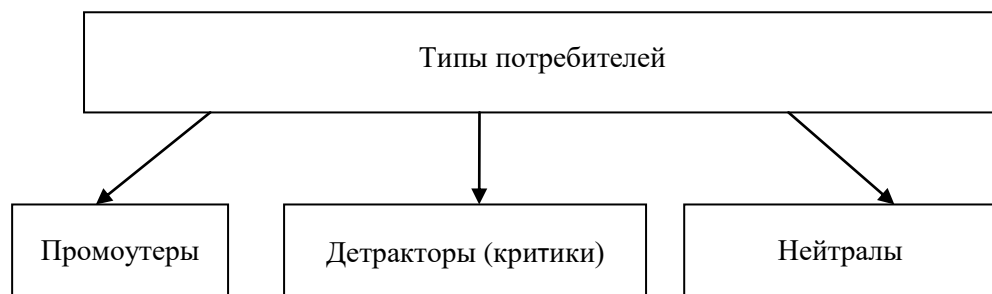

Рисунок 2 – Типы потребителей по характеру распространения информации

Еще одним способом повышения лояльности клиентов компании может стать демонстрация в Интернете различных форм ее социально ответственного поведения во благо страны, региона или местного сообщества, проявляющегося в выходящую за пределы основной деятельности социальную активность. Мы разделяем позицию И.Морозовой и И.Бритвина, согласно которой репутационные характеристики бизнеса напрямую связаны с социальными аспектами деятельности, уровнем его социальной ответственности. [5, С. 56]

То, что социальная активность конкретного бизнеса выступает фактором влияния на выбор компании, доказывают материалы исследования, проведенного компанией Nielsen в 2014 г. Так, 38 % респондентов РФ заявили, что готовы переплачивать за товары/услуги компаний, следующих принципам социально ответственного поведения; 43 % – за последние полгода хотя бы один раз сделали выбор в пользу товара или услуги, зная о причастности компании к решению социальных или экологических проблем [3, С. 28]. Формы проявления социальной ответственности, доводимые до пользователей, могут быть разнообразными, включая участие в волонтерском движении, в решении экологических проблем, в обустройстве прилегающей территории, в поддержке социально незащищенных категорий населения и др. При этом желательно, чтобы социально ответственные действия организации максимально соответствовали профилю ее деятельности.

Приведенные выше приемы работы с интернет-каналами свидетельствуют об их весомом положительном эффекте в плане лояльности клиентов и расширения клиентской базы. В то же время следует иметь в виду высокую цену просчетов и ошибок в этой сфере, за счет которых сама компания может ослабить свои позиции. Помимо упоминавшегося выше игнорирования негативных потребительских отзывов, можно упомянуть невнимание к web-сайту (неудобный интерфейс, устаревшая или неточная информация, отсутствие обратной связи с посетителями сайта и др.), проведение маркетинговых исследований в чисто коммерческих целях, размещение фальшивых комплиментарных отзывов и пр.

Таким образом, проведенное нами исследование о влиянии интернет-коммуникаций на повышение лояльности клиентов показывает, что на сегодняшний день коммерческая успешность компании во многом зависит от

того информационного поля, которое существует вокруг нее. Это настоятельно требует пристального внимания ко всем элементам коммуникаций, формирования системы работы в Интернете, ее непрерывного совершенствования, адаптации к меняющимся условиям среды, а также выделения работы с интернет-каналами в отдельный бизнес-процесс.

Список используемых источников

1. Данные по аудитории [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information> (Дата обращения: 18.12. 2017 г.)

2. Зеркалий Н.Г. Трансформация взаимоотношений с потребителем в условиях развития Интернет-бизнеса. – //Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 2. С.118-125.

3. Ивашкова Н.И., Чигашова А.А. Корпоративная социальная ответственность как инструмент влияния на восприятие бренда. – //Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 26-33.

4. Казанджян О. Формирование концепции лояльности бренду. – //Маркетинг. 2017. № 2. С. 57-62.

5. Морозова И.А., Бритвин И.А. Основные формы проявления корпоративной социальной ответственности российских предпринимательских структур. – //Маркетинг в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 55-64.

Karvitskaya G.V., Mishakova N.A., Sycheva O.V.

THE PROBLEM OF FORMING LOYALTY OF CLIENTS THROUGH INTERNET BUSINESS COMMUNICATIONS

The article proves the necessity of a more complete usage of technologies of the Internet marketing in business communications; it shows the importance of various Internet channels in raising loyalty of customers; it considers the key requirements to build the system of relationship with customers in the process of realization of the Internet technologies.

Keywords: *image, Internet communications, loyalty, customers, social networks*

Киндрук С.М.

*эксперт по академической мобильности
Факультета международного регионоведения и
регионального управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sm.kindruk@migsu.ru
г. Москва, Россия*

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе исследуется один из современных способов модернизации традиционной системы образования путем внедрения онлайн системы преподавания. Проводится оценка сложившейся ситуации и возможность внедрения изменений.

***Ключевые слова:** цифровая экономика, высшее образование, онлайн-курсы*

В настоящее время мир вошел в эпоху технологических изменений, которые вносят радикальную трансформацию в нашу жизнь, а современное развитие цифровой экономике достигло уровня необходимости во всех сферах жизни человека. Одной из наиболее перспективных площадок глобальной конкуренции является сфера образования. В технологически продвинутых секторах жизни уже происходит ускорение «устаревания» профессий, возникают все более и более новые профессии в замен старым. Сможет ли сложившаяся система образования, благополучно действующая много столетий, вписаться в эту ускоренную систему подготовки профессионалов?

Несмотря на то, что России удалось добиться значительных результатов в продвижении науки, глобальная конкуренция ставит все новые и новые задачи перед государство, решить которые необходимо оперативно, для поддержания имиджа страны и для полноценного развития.

1. Ключевая особенность «цифровой экономики»

Программа «цифровая экономика Российской Федерации», ориентированная на Стратегию развития информационного общества России на 2017–2020 гг. [1] рассматривает кадры и образование как ключевой институт, в рамках которого должны создаваться условия развития цифровой экономики путем усовершенствования деятельности и приведения данных в цифровую форму [2].

В цифровой экономике человек занимает ключевую роль. Чем более государство сосредоточится на его подготовке как высокопрофессионального кадра, тем быстрее экономика станет развиваться. Ключевые факторы производства как земля, труд и капитал, в эпоху цифровой экономики отходят на второй план, а человек и его профессионализм выходят на первый план.

Человек, умеющий совершенствовать старое, разрабатывать и внедрять новое, творчески мыслить, адаптироваться к изменениям и объединяться в коллектив для единого коллективного интеллекта должен непрерывно развиваться. Знание только информационных технологий недостаточно для эффективной деятельности в 21 веке.

Хочется привести в пример позицию Шмельковой Л.В., поделившей необходимые компетенции для профессионала в 21 веке на цифровые компетенции, то есть уверенное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий для работы, отдыха и общения, предпринимательские компетенции – способность превратить идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков и «Softskills» – способности и навыки выстраивания межкультурных сетевых коммуникаций (социальные и профессиональные), учиться и совершенствоваться и др. [5]

Аналогичную позицию занял основатель и президент Давосского экономического форума К. Шваб, убежденный в том, что основным производственным фактором все-таки будет не капитал, а кадровый потенциал. Убеждение основано на непрерывное возникновение множества новых специальностей и профессий, обусловленных не только четвертой промышленной революцией, но и факторами, не связанными с технологиями, включая демографические проблемы, геополитические сдвиги и новые социокультурные нормы. [6]

ЮНЕСКО в направлении образования также ведет активную работу в рамках своих компетенций по образовательным ресурсам. В сентябре 2017 года в Любляне прошел Второй Всемирный конгресс ЮНЕСКО по открытым образовательным ресурсам, где главными вопросами обсуждения были как успеть за «цифровизацией» и каким образом усовершенствовать образование, чтобы дать всем возможность доступ к нему и к информации [4]. Четвертая цель устойчивого развития ООН говорит про всеобъемлющий доступ к образованию и образовательным ресурсам.

В России с 2016 года был запущен проект паспорт Приоритетного проекта «Современная образовательная среда в РФ». Цель проекта – создание условий к 2018 году для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн человек к концу 2025 года [3].

2. Новый подход к модернизации традиционной системы образования

Непрерывное образование должно перестать быть периферией и должно стать опорой всей сферы образования. Его действие должно быть построено со стартовой поддержкой государства, как с бюджетной стороны, так и со стороны обеспечения сертификатов. Все услуги должны оказываться с помощью современных сетевых технологий, а традиционные образовательные учреждения, такие как ВУЗы, должны помочь в организации с этими сетями и как поставщики курсов и как их потребители.

Изменения, которые происходят в экономической сфере сегодня, затрагивают вопрос ценности дипломов будущих специалистов. Не все традиционные вузы могут предложить быстрые изменения в учебную программу, в попытках успеть за изменениями в мире. Все больший оборот начинают набирать онлайн-образование и курсы, формируется система быстрой и краткосрочной подготовки и переподготовки кадров для бизнеса. Высшим учебным заведениями необходимо наряду с классической подготовкой бакалавриата и магистратуры создавать новые условия, в которых студенты смогут оперативно получить знания и навыки, которые столь необходимы в цифровой экономике.

Наилучшим вариантом по подготовке квалифицированных кадров для современной цифровой экономике является повсеместное внедрение краткосрочных онлайн-курсов, позволяющих получить целенаправленное развитие в определенной сфере, необходимое для работы с учетом реальных запросов компаний. Такая подготовка вовсе не будет означать, что все люди должны писать программы для компьютеров и т.д., а позволит обладать обширными «цифровыми навыками», позволяющими обращаться с компьютерами и интернетом и получать из этого обращения максимум пользы. Онлайн-обучение – это мировой тренд, в этом направлении движутся как отдельные вузы, так и целые страны.

Кроме того, значительным плюсом онлайн-образования становится снятие географических барьеров, т.е. в реальной жизни слушатель онлайн-курсов может находиться на другом конце страны от источника информации.

В последние годы многие ВУЗы, такие как РАНХиГС, ИТМО, НИУ ВШЭ, МФТИ и другие реализуют программу онлайн-курсов в глобальной сети на таких площадках как Coursera, EdX, «Универсариум», «Лекториум», YouTube и т.д. Онлайн-обучение не портит устоявшуюся систему образования, а лишь обогащает и развивает ее.

Высшая школа экономики проводила опрос о знании и популярности МООК (массовые открытые онлайн курсы) в 2016 году и по их данным только 59 % преподавателей и 27 % студентов знали об их существовании, а преподаватели чаще чем студенты проявляли интерес к возможности пройти обучение с помощью данных курсов.[7]

Таким образом видно, что курсы МООК еще мало пользуются спросом среди населения России, однако за ними будущее, которое позволит людям складывать для себя ступени из многочисленных коротких курсов, что позволит максимально широко охватить недостатки высшего образования и поможет развить цифровую экономику в Российской Федерации.

Список используемых источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федера-

ции на 2017 – 2030 годы» // официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим URL: kremlin.ru/acts/bank/41919 (Дата обращения: 20.01.2018 г.)

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Режим URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 20.01.2018 г.).

3. Официальный сайт Минобрнауки РФ Режим URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/современная-цифровая-образовательная-среда> (Дата обращения 25 декабря 2017 г.)

4. Официальный сайт ЮНЕСКО Режим URL: <https://ru.unesco.org/events/vtoroy-vsemirnyy-kongress-po-otkryтым-obrazovatelnyм-resursam> (Дата обращения 10.01.2018).

5. Шмелькова Л.В., Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8 (30). – С. 1-4.

6. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция.– М., Эксмо.2016. С. 30.

7. Перспективы массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в сфере высшего образования. Н. Бондаренко, С. Рощин, Я. Рощина, В. Рудаков, Н.Шугаль. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/211386127.html> (Дата обращения 21.01.2018)

Kindruk S.M.

EDUCATION IN THE DIGITAL ECONOMY

The paper explores one of the modern ways of modernizing the traditional education system by introducing an online teaching system. An assessment is made of the current situation and the possibility of introducing changes.

Keywords: *digital economy, higher education, online courses*

Марышева О.Я.

*к.и.н., доцент кафедры истории России
Институт истории и международных отношений
Южный федеральный университет*

Колесникова С.В.

*студентка 3 курса ИИМО ЮФУ
Ростов-на-Дону, Россия
colesnikova.serafima@yandex.ru*

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ ДОНА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

В статье изложены аспекты этнических взаимоотношений общин и диаспор Дона. В ходе исследования рассмотрены цели, задачи и деятельность организаций, а так же перспективы их развития.

Ключевые слова: *Землячество, диаспора, этнические отношения, традиция*

Ростов-на-Дону по праву считается одним из самых многонациональных городов России, где проживают представители более 50 национальностей. Многообразие национального состава и религиозной принадлежности населения донской столицы, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются общим достоянием

В рамках проекта «Дон многонациональный» студентам ИИМО, в частности и мне, предстояло провести исследование о работе диаспор и землячеств в Ростове-на-Дону.

В качестве объекта исследования, из множества работающих в Ростове на Дону, были взяты несколько организаций: Ростовская региональная общественная организация «Донское землячество народов Дагестана», Культурно-просветительское осетинское городское общество «Алания», Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община», Адыгская община Ростова-на-Дону.

Следует отметить, что часть из них работают как землячества, часть – одновременно как землячества и диаспоры.

Как известно под землячеством понимают – принадлежность нескольких людей к одной местности по рождению. Диаспора – этническая группа, проживающая вне страны своего происхождения. К землячествам можем отнести: Донское землячество народов Дагестана, Адыгская община и диаспор-землячеств: Нахичеванская-на-Дону армянская община, Осетинское землячество (Культурно-просветительское общество «Алания-ИР»).

Основной материал был получен в результате проведения интервью. Студенты ИИМО ЮФУ, Участники проекта «Дон многонациональный» в ходе личных встреч провели беседы с представителями этнических организаций. В ходе бесед были заданы вопросы, затронувшие такие аспекты, как образование общин диаспор на Дону, их работу, планы на будущее, а также проблемы, с которыми они сталкивается и, конечно же, пути решения этих препятствий.

Данная статья основана на результатах интервью и на литературе по истории Кавказа.

Сегодня одной из проблем, актуализирующих изучение процессов в среде этнических общностей Дона, является проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, так как молодежная среда, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, наиболее подвержена деструктивному влиянию. Чтобы предотвратить прецеденты и объединить свой народ, создаются общества, регулирующие внутри структуры этнические отношения, то есть диаспоры и землячества.

Цель исследования: изучить общины Ростова-на-Дону с точки зрения целей их деятельности, особенностей организации, а также попытаться выявить, что способствует межэтническому сближению. Задача состояла в определении направленности деятельности рассматриваемых этнических организаций.

Одной из самых больших, является Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская –на- Дону армянская община». Организация армянской общины на Дону впервые создана в 1988 году. Первым названием организации было «Армянское культурно-просветительское общество «Нор-Нахичевань». Первым председателем был избран

основатель общества, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Ростовской государственной консерватории Крикор Дзеронович Хурдаян.

В апреле 1997 г. на общем собрании членов ассоциации было принято знаменательное решение о переименовании «Нор-Нахичевань» в Ростовскую региональную общественную организацию «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община», а новым председателем был выбран Эдуард Вараздатович Вартанян. [1]

В сентябре 2011 года на очередном заседании Совета общины в названии общины вновь произошло изменение, и теперь, мы называемся РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община». Председателем правления был избран Арутюн Арменакович Сурмалян, который руководит организацией по настоящее время (в 2016 году был переизбран председателем Правления РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»).

Исполнительный орган общины – совет, состоящий из человека. Выбирается на общем собрании. Раз в квартал собирается расширенный состав совета, в состав которого входят член армянской диаспоры Дона – представители самых широких кругов общественности.

Председатель правления в 2018 году- Сурмалян Арутюн Арменакович. Исполнительный директор- Саядов Сергей Михайлович.

Каковы же цели и задачи диаспоры: содействие сохранению и упрочению гражданского мира и согласия в обществе; сохранение этнокультурной самобытности соотечественников; укрепление связей с исторической родиной – Арменией; формирование толерантного сознания, нетерпимости к проявлениям ксенофобии и экстремизма; выявление и поддержка талантов; Помощь в адаптации приезжих.

Нахичеванская-на-Дону армянская община-общество дружбы. Основная задача общества – сохранение и дальнейшее развитие культуры донских армян, как частицы общечеловеческой культуры многонациональной страны. На основе культурных взаимосвязей содействовать укреплению дружбы между народами, формированию гражданской ответственности.

Нахичеванская-на-Дону армянская община работает и как землячество, выполняя культурно- просветительские функции и как диаспора, оказывая помощь приезжающим в Россию по адаптации к действительности.

Не менее важную роль в жизни многонационального общества Дона играет Культурно-просветительское общество «Алания-ИР». Эта организация фактически работала уже с конца 70-х гг., но юридически она была закреплена только в 2001 году. Основатель организации – Рамонов Али, на сегодняшний день. Позиционирует себя организация как землячество, имеющее культурно-просветительский характер. Землячество ставит перед собой следующие цели: развивать осетинскую культуру, традиции, религию, язык. Один раз в четыре года на съездах выбирают руководителя землячества. Организация взаимодействует с ВУЗами Ростова-на-Дону, с казачеством (собираются раз в квартал – проводят совещания, планируют мероприятия) и с другими диаспорами Ростова (греки, грузины, корейцы, белорусы, украинцы, поляки).

Сайта у организации нет, а информацию о мероприятиях можно получить в социальной сети «ВКонтакте», в WhatsApp и через знакомых. Членами организации могут быть не только осетины из Северной и Южной Осетии, но также и их земляки других национальностей. Землячество проводит свои национальные праздники на территории Ростовской области и участвует в городских и государственных праздниках: день города, 9 мая и т.д., на этих праздниках землячество представляет свои национальные костюмы, кухню, предметы культуры.

Для привлечения новых людей, землячество ведет активное сотрудничество с ВУЗами Ростова-на-Дону, проводит день первокурсника, однако в этом году этот праздник не проводился, а молодежь не проявляет той активности, которая была раньше. Так, раньше у землячества был собственный ансамбль национальных танцев, сейчас он находится на коммерческой основе, также существовал комитет по делам молодежи, сейчас его нет.

Однако землячество планирует возрождение молодежной организации, открыть школу осетинского языка (и в основном не литературного, а бытового)- пригласить носителя языка и дать ему группу, с которой он будет работать.

В качестве объекта исследования была выбрана еще одна организация, представляющая значительный по численности этнос Северокавказского региона.

Адыги – это общее название единого народа в России и за рубежом, разделенного в советское время на адыгейцев, кабардинцев, черкесов по географическому признаку (соответственно жители Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии).

В настоящее время в России черкесы проживают на территории шести субъектов Российской Федерации: Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания (Моздокский район). В трех из них, адыгские народы являются одной из титульных наций: черкесы в Карачаево-Черкесии, т. н. адыгейцы в Адыгее, т. н. кабардинцы в Кабардино-Балкарии. Большое число адыгов проживают за рубежом в Турции, Иордании, Сирии, Израиле, переселившихся туда во время мухаджирства в 9 веке.[1, с. 8]

Адыгское сообщество, работающее в г. Ростове на Дону пока не имеет статуса юридического лица и работает как общественная организация. С 2013 года находится в статусе землячества. Инициатор Алиев Адам. В 2018 году проведено собрание общины. На нем присутствовало 70 человек. С этого времени проводятся большие мероприятия – землячества. Цели: объединить всех адыгов; установить связь с адыгейскими республиками; адыгами проживающими в не родине.

Созданы группы в соц. сетях. Старших приглашают специальными приглашениями. Основными инициаторами являются молодежь. Старшие члены общины так же принимают участие. В Ростове около 50 студентов-адыгов. Встречи проходят в неформальной обстановке.

Очень своеобразно проходит открытие встречи – стихотворением о народе. Старшие сидят за отдельным столом (отдельное внимание). Программа с презентациями игровая...на знание традиций, с призами. Далее следует танец. Княжеский танец. Заканчивается встреча заключительным танцем, после которого никто уже не танцует, что интересно, он длится 0 минут разделен на две половины танцующих- с одной стороны женщины, с другой- мужчины. В Адыгской общине практически всю инициативу активной жизни берет молодежь, но советуется со старшими.

Представители землячества выделили такие преимущества как: молодежь активно принимает участие в жизни и развитии общины; помогают адаптировать прибывшую молодежь.

В будущем члены землячества планируют официально зарегистрироваться, чтобы иметь официальный статус для осуществления действий касаясь общины.

Пожалуй, одной из наиболее активно действующих является нужно официальное название организации «Союз народов Дагестана».

Республика Дагестан – это родина более 100 равноправных народов, которые жили и живут в мире и согласии. Расул Гамзатов писал: «Бывает одна нация и две республики, как у наших соседей осетин. А бывает одна республика и сорок наций».

Дагестан является самой многонациональной республикой России. Государственными языками Республики являются русский язык и языки народов Дагестана. Республика граничит по суше и морю с пятью государствами – Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном [3].

Увеличение численности дагестанских народов в течение 90-х годов XX века в Донском регионе и побудило их представителей к консолидации. Ярким примером того служит Ростовская область на территории которой вот уже много лет работает ростовская региональная общественная организация «Донское землячество народов Дагестана».

Данная организация была основана в 1996 году. Изначально это была коллективная идея народов Дагестана, проживающих на Дону. Главная задача в то время, да и сейчас, состоит в том, чтобы представлять интересы и отражать вопросы жизнедеятельности своих земляков. Землячество имеет официальную регистрацию в органах юстиции, устав организации в соответствии с которым главными Целями «Землячества» являются: пропаганда и творческое развитие в Ростовской области исторического, культурного и духовного наследия народов Дагестана; активная пропаганда истории и культуры Дагестанского народа, их традиций и искусства; поддержание дружеских связей и развитие творческих отношений с Казачеством Дона, культурными и духовными центрами и другими общественными объединениями.

Структура землячества представлена следующим образом: существует Правление землячества во главе с избираемым председателем. На сегодняшний день им является Гимбатов Али-Асхаб Камилович. Заместитель председателя – Салманов Рамазан Салманович. Так же при правлении существует Совет старейшин, ЖенСовет и молодежный комитет, руководитель которого Курбанова Зайнаб Тамирлановна. А так же главы и представители землячества в Ростовской области.

На сегодняшний день актив землячества составляет от 30 до 40 человек. Основные направления деятельности можно свести к четырем категориям: во-первых, это просветительская работа. Она выражается в проведении различных мероприятий, например этновечера в ВУЗах, посвященных Дагестану и его народам; большой концерт, посвященный столетию землячества. Установление мемориальной доски дважды герою СССР Аметхану Султану. Во-вторых: социальная поддержка. Так молодежный комитет ведет шефство над детьми-сиротами в интернате № 41. Несколько раз в год члены комитета посещают сирот, проводят с ними различные игры, конкурсы, дарят подарки. При этом ведется постоянный сбор одежды, обуви и канцелярских товаров, для них же. К этой категории можно отнести материальную помощь и поддержку женам ветеранов войны. В-третьих: это адаптация. Так, ежегодно землячество проводит встречи со студентами-дагестанцами во всех крупных ВУЗах города, в ходе которых дает ценные наставления и информирует о своей деятельности. Так же землячество помогает решать ежедневные вопросы жизнедеятельности своих земляков, как то поиск работы, материальные вопросы и т.д.

Так же стоит отметить, что землячество активно взаимодействует с другими этническими организациями города, взаимно участвуя в проводимых мероприятиях, а так же с административными структурами, регулярно принимает участие в различных встречах, круглых столах, конференциях, посвященных гармонизации межэтнических отношений. Что касается информационного освещения своей деятельности, то у землячества есть своя газета «Годекан», официальный сайт и различные странички в социальных сетях.

Таким образом, можно проследить общие цели общин и диаспор на Дону: помощь в адаптации приезжих; поддержание дружеских связей и развитие творческих отношений с общественными объединениями; привлечь как можно больше людей; содействие сохранению и упрочению гражданского мира и согласия в обществе; сохранение этнокультурной самобытности соотечественников.

Следует отметить, что общины и диаспоры разных этнических групп Дона проводят емкую, довольно трудную и просветительскую работу по единению и сближению, как внутри своих структур, так и между ними.

Список используемых источников

1. Официальный сайт «Нахичеванская–на-Дону армянская общин» [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.hayazg.info/> (дата обращения: 9.04.2018).

2. Черкесы: под ред. Тамаз Берадзе, Теймураз Гванцеладзе, Ольга Кавтария. Литера, 2011.

3. Официальный сайт Донского землячества народов Дагестана [Электронный ресурс]. URL: <http://dznd.ru/spravka> (дата обращения: 6.04.2018).

4. Научное Общество Кавказоведов [Электронный ресурс]. URL: Kavkazoved.info (дата обращения: 8.04. 2018).

5. Южная Осетия сегодня. Информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: South-Ossetia.info (дата обращения: 9.04. 2018).

Marysheva O.Ya., Kolesnikova S.V.

ETHNIC COMMUNITIES OF THE DON AND THE PROBLEMS OF INTERETHNIC UNITY

The article describes aspects of ethnic relations between the communities and the Diaspora of the Don. The goals, tasks, activities of organizations and the prospects for their development were considered In the course of the study.

Keywords: *Community, diaspora, ethnic relations, tradition*

Кренева Ю.А.

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры образования и педагогических наук,
Академия психологии и педагогики
Южного Федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия
burd73@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА

Статья посвящена вопросам организации психологического сопровождения сотрудников, включенных в резерв кадров для выдвижения на руководящие должности. Рассматриваются основные подходы к изучению психологических особенностей указанной категории сотрудников, предлагаются принципы составления типовых программ их психологического сопровождения и темы, которые необходимо осветить и проработать в процессе реализации с ними групповых и индивидуальных мероприятий психологического характера.

Ключевые слова: *организация, психологическое сопровождение, резерв кадров, руководящие должности, составление программ, управленческий потенциал*

Актуальность разработок программ психологического сопровождения резерва кадров для выдвижения на вышестоящие должности, как в государственных структурах, так и в коммерческих организациях, не вызывает сомнения. От качества психологического отбора кадрового резерва и последующего психологического сопровождения указанной категории сотрудников зависит не только эффективность работы государственных структур и предприятий, но и эффективность функционирования Государства в целом.

В этой статье представлен теоретический анализ исследований, проведенных в области психологии управления, посвященных особенностям и нюансам работы с такой категорией сотрудников, как сотрудники, включенные в кадровый резерв, а также приведены принципы составления программ тренинговой работы с ними.

Понятие «кадровый резерв» сформировалось достаточно давно под влиянием социально-экономических факторов, действовавших на организацию извне и требовавших немедленного ответа на «вызов». В современной организации резерв управленческих кадров выступает важнейшим ресурсом, от которого зависит не только развитие и конкурентоспособность организации, но и само ее существование.

Не является исключением и государственная служба, поскольку без обновления и развития ее кадрового потенциала невозможно обеспечить создание эффективной модели государственного управления.

В соответствии с современным российским законодательством «резерв управленческих кадров» – это группа граждан, в том числе находящихся на должностях государственной и муниципальной службы, сформированная по профессиональным, нравственным и иным качествам в целях обеспечения устойчивого развития административного аппарата, его обновления с соблюдением преемственности в работе [7].

Согласно определению Н.В. Федоровой и О.Ю. под «резервом кадров» понимается группа специально подготовленных работников, которые по своим профессиональным и личным качествам с учетом необходимости в любое время могут быть выдвинуты на вышестоящие планируемые должности [11].

Работа с резервом строится на основе принципов актуальности, соответствия и перспективности. Принцип актуальности предполагает учет реальной потребности в замещении должностей. Принцип соответствия профессиональной подготовленности кандидата означает учет требований к его квалификации при работе в конкретной должности. Принцип перспективности кандидата предполагает учет ориентации сотрудника на профессиональный рост, уровня его образования, возраста, стажа работы в должности и динамичности карьеры в целом, а также состояния здоровья [9].

Одной из составляющих работы с резервом руководящих кадров выступает организация их подготовки. Кроме базовой подготовки в высшем учебном заведении, руководителю любого уровня необходимо приобрести дополнительные знания и навыки в области управленческой деятельности, что достигается, как правило, путем обучения в различных формах [6].

В теории управления персоналом различают следующие виды кадрового резерва.

Так, исходя из целей деятельности организации выделяют:

- кадровый резерв развития (группа специалистов и руководителей, готовящихся к работе в рамках новых направлений);
- кадровый резерв функционирования (группа специалистов и руководителей, которые должны в будущем обеспечить эффективное функционирование организации) [10].

В зависимости от источника формирования кадрового резерва, он подразделяется на:

- внешний кадровый резерв (выпускники образовательных организаций, сотрудники других учреждений и др.);
- внутренний кадровый резерв (сотрудники самой организации) [5].

Важным элементом работы с сотрудниками, зачисленными в резерв руководящих кадров, является психологическая работа, основной целью которой является подробное изучение личности кандидатов на выдвижение на должность, выявление противопоказаний и участие в формировании управленческой компетентности резервистов. При этом следует отметить, что психологическое обеспечение кандидатов на руководящие должности не должно сводиться только к подробному диагностическому обследованию и подготовке заключений. Оно должно реализовываться и в процессе осуществления психологом индивидуального и группового психологического консультирования руководителей организации [3], а также проведения с ними просветительской психологической и групповой тренинговой работы.

Говоря о психологическом сопровождении сотрудников организации, состоящих в кадровом резерве, необходимо, в первую очередь, определить, в каких направлениях должна осуществляться их психологическая подготовка. Нужно понять, на формирование и развитие каких личностных качеств необходимо направить основные усилия, как помочь сотрудникам реализовать свой личностный и управленческий потенциал с максимальной пользой для себя и для организации.

Исследователи считают основными задачами психологического сопровождения сотрудников, состоящих в резерве руководящих кадров:

- изучение индивидуально-психологических особенностей и организаторских способностей сотрудников, являющихся кандидатами или уже состоящих в резерве кадров на выдвижение;

- обеспечение сотрудников, входящих в резерв руководящих кадров, необходимым объемом психологических знаний для использования в дальнейшем при осуществлении организационно-управленческих функций;

- обучение сотрудников, входящих в резерв руководящих кадров, эффективным психолого-педагогическим приемам взаимодействия с подчиненными, вышестоящим руководством, различными категориями граждан;

- формирование у сотрудников, входящих в резерв руководящих кадров, умения применять в своей деятельности психологические техники и приемы для повышения эффективности решения управленческих задач;

- развитие у сотрудников, входящих в резерв руководящих кадров, психологической устойчивости в целях преодоления трудностей профессиональной деятельности, в том числе в экстремальных условиях, умения управлять своим психическим состоянием;

- повышение профессионализма и уровня общей культуры, формирование положительного имиджа руководителя [4].

Можно выделить составляющие профессионально-психологического потенциала руководителей, которые особенно необходимо учитывать при зачислении сотрудников в кадровый резерв: особенности индивидуальной управленческой концепции; степень развитости морально-психологических качеств; уровень управленческой подготовленности; интеллектуальные способности; эмоционально-волевые свойства; коммуникативные качества; жизненный и профессиональный опыт (профессиональная компетентность); направленность личности; эмоциональная зрелость; организаторские способности [1].

А.В. Ильин говорит о том, что особое значение в сфере профессиональных и личностных компетенций руководителя придается инновационной составляющей, таким личностным качествам, которые позволяют руководителям реализовать инновации, обеспечивают психологическую готовность к проведению изменений, работе с организационным сопротивлением нововведениям. В связи с этим профессиональное и личностное

развитие современного руководителя предполагает формирование инновационного мышления, обретение и непрерывное развитие компетентности в решении сложных задач социально-инновационного управления [2].

Термин «инновационное мышление» определяется в специализированной литературе как мышление, включающее цели, мотивы, ориентации, психологические установки, направленные на осуществление инновационных изменений. Оно подразумевает наличие у сотрудников творческого, креативного мышления, которое, в отличие от шаблонного, стереотипного, предполагает отказ от привычного взгляда на явления и предметы, порождает оригинальные решения поставленных задач. Специфика инновационного мышления предполагает высокий уровень познавательных способностей индивида, заключающийся в способности к постоянному стремлению обновлять теоретические знания, умении применять новые знания и опыт в практической профессиональной деятельности. При этом выявлена прямая связь между креативным мышлением и такими личностными качествами, как любознательность и упорство [8].

Таким образом, исходя из приведенного выше анализа специализированной литературы и взглядов ряда ведущих исследователей, профессиональная психологическая подготовка сотрудников, включенных в резерв кадров для выдвижения на руководящие должности, должна, на наш взгляд, строиться из трех взаимопроникающих блоков:

- психодиагностическая работа, направленная на изучение их индивидуально-психологических особенностей (интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-мотивационных), коммуникативных и организаторских способностей с обязательным индивидуальным консультированием по результатам диагностики, направленным на определение путей развития управленческого потенциала с учетом имеющихся исходных данных (далее индивидуальная работа проводится по запросам сотрудников);

- информационно-просветительская работа, направленная на предоставление сотрудникам возможности получения новых психологических знаний, необходимых для эффективного осуществления ими организационно-управленческих функций, а также – на повышение их профессионализма и уровня общей культуры;

- групповая тренинговая работа, направленная на развитие у сотрудников личностных качеств, необходимых для осуществления управленческой деятельности, на обучение их эффективным психолого-педагогическим приемам взаимодействия с их социальным окружением, психологическим техникам и приемам повышения эффективности решения управленческих задач, а также – на развитие психологической устойчивости способности управлять своим психическим состоянием.

Следует отметить тот факт, что организация психологического сопровождения сотрудников, включенных в резерв кадров для выдвижения на вышестоящие (руководящие) должности, имеет свою специфику, которая заключается, в первую очередь, в том, что необходимо учитывать специфические особенности категории сотрудников, с которыми планируется проведение работы.

Типовая программа психологической работы с резервом кадров, на наш взгляд должна включать в себя занятия, посвященные следующим аспектам управленческой деятельности:

- профессионально значимые качества руководителя, выявление и осознание своих собственных личностных и профессионально важных качеств;

- стили руководства, их особенности, ситуации, в которых применение определенного стиля более эффективно, чем других, определение собственной склонности к применению того или иного управленческого стиля, отработка гибкости в применении стилей управления в зависимости от ситуации и особенностей коллектива;

- возможные способы подбора эффективно функционирующей команды, ее стимулирования и развития, выявление своих собственных типологических особенностей и отработка навыков взаимодействия с окружающими с учетом их типологических особенностей;

- развитие креативного подхода к решению поставленных задач, нестандартного мышления, выявление особенностей собственных способов и темпов решения поставленных задач, требующих нестандартного решения, отработка навыка ведения дискуссии и принятия группового решения;

- формирование представления о функционировании организации, о способах грамотного донесения значимой информации до подчиненных,

информирование о типичных ошибках при организации рабочего процесса, выявление собственных организаторских способностей, своих коммуникативных особенностей, отработка навыков эффективной коммуникации;

- способность находить личностные смыслы и ценности в выполняемой деятельности.

Каждое занятие, кроме завершающего, которое не содержит информационного и диагностического блоков, должно включать в себя в различных сочетаниях, в зависимости от его целей: вводную часть, настраивающую группу на тему занятия; диагностическую часть, помогающую определить у себя те или иные особенности, исходя из темы занятия; упражнение-активатор с целью «разогрева» группы перед занятием; информационный блок, содержащий лекционный материал по теме занятия; упражнение-активатор, настраивающее группу на выполнение отработки практических навыков; упражнение рабочей фазы, направленное на усвоение и отработку практических навыков; завершающее упражнение, направленное на эмоциональное отреагирование; круг обратной связи.

Таким образом, выстраивая психологическую работу с сотрудниками, включенными в кадровый резерв, при формировании групп, а также – при распределении и планировании содержательного наполнения занятий, необходимо учитывать все вышеперечисленные особенности указанной категории сотрудников, субъективные и социально-психологические факторы, тем или иным образом влияющие на их мотивацию к карьерному и личностному росту. Кроме того, при разработке типовых сценариев занятий, в них должны включаться все три составляющие: диагностическая, информационно-смысловая и практическая, в целях как более глубокого усвоения сотрудниками необходимого для эффективной работы теоретического материала, так и практических методов работы.

Также очень важна возможность получения сотрудникам, включенными в кадровый резерв, информации о собственных качествах, способствующих, либо препятствующих раскрытию их управленческого потенциала и самореализации в качестве руководителя, что, в свою очередь, может стать стимулом обращения к психологу организации за консультативной помощью: сначала – по результатам, полученным в ходе включенной в программу диагностики, а затем (более осознанно) – со сформированным в ходе первой консультации запросом.

Список используемых источников

1. Дебольский М.Г. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на управленческие должности // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: Сб. науч. тр. М.: ГУИН МЮ РФ, 2004. С. 158-168.
2. Ильин А.В. Развитие инновационного мышления у сотрудников, состоящих в резерве руководящих кадров ФСИН России / А.В. Ильин, Е.М. Федорова // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации – 2016. – № 4 (10) – 105–108с.
3. Киселева Р.Н. Практика психологического сопровождения резерва кадров уголовно-исполнительной системы на современном этапе / Р.Н. Киселева // Ведомости Уголовно-Исполнительной Системы – 2016. – № 10 (173) – 13–17с.
4. Кулакова С.В. и др. Психологическая работа с сотрудниками УИС, состоящими в резерве кадров на выдвижение на руководящую должность: Метод. пособие. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. С. 12-13.
5. Малкова Л.Л. Актуальные проблемы формирования и реализации резерва руководящих кадров в уголовно-исполнительной системе / Л.Л. Малкова, А. А. Кольев // Человек: преступление и наказание – 2017. – Т. 25 – № 3 – 399–404с.
6. Панарин Д.А. Теоретико-правовой и организационный аспекты работы с резервом руководящих кадров УИС в современных условиях / Д.А. Панарин // Человек: преступление и наказание – 2010. – № 2 – 14–17с.
7. Плиева Л.Б. Методы отбора кандидатов в кадровый резерв государственной службы / Л.Б. Плиева // Вестник экспертного совета – 2016. – № 2 (5).
8. Свидан Н.М. Инновационное мышление: особенности и пути формирования [Электронный ресурс] // URL: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru&name=Svidan.doc&tm=1476643454...> (дата доступа: 12.10.2016).
9. Суслов Г.В. Управление персоналом организации: учеб. пособие. М., 2016. – 154 с.
10. Управление персоналом: учеб. для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. М., 2012. 554 с.
11. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом организации: учебник. М., 2011. 536 с.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE PERSONNEL RESERVE

The article is devoted to the organization of psychological support of employees included in the reserve of personnel for promotion to senior positions. The main approaches to the study of psychological characteristics of the specified category of employees are considered, the principles of drawing up standard programs of their psychological support and topics that need to be covered and worked out in the process of implementing group and individual psychological measures with them are proposed.

Keywords: *organization, psychological support, provision of personnel, leadership positions, programming and management capacity*

УДК 37.015.3

Крищенко Е.П.

*кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры психологии образования
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
krichenko@bk.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

В статье рассматривается эмпирическое исследование особенностей учебной мотивации у студентов колледжа. Проводится гендерный анализ учебных мотивов.

Ключевые слова: *мотивация, учебные мотивы*

Проблема учебной мотивации, с одной стороны, является достаточно изученной в психологии, с другой – практически трудно формируемой.

Целью проведенного эмпирического исследования являлось изучение учебной мотивации студентов колледжа. Образовательный процесс в

колледже значительно отличается от образовательного процесса в школе тем, что студент должен уже сам развивать себя в области выбранной профессии, мотивировать себя на получение знаний и овладение профессией, иметь цели на становление себя как специалиста, иметь позитивный эмоциональный настрой, т. е. брать на себя ответственность за организацию своей деятельности. И здесь мы можем сталкиваться с различными группами и видами мотивов. К примеру, чувство долга перед обществом и близкими, что дает силы для преодоления препятствий и проявления таких характерологических черт, как терпеливость и усидчивость, либо мотивы личного благополучия, интеллектуального и профессионального развития, реализующие узколичные стремления человека.

Эмпирическое исследование осуществлялось посредством двух классических методик исследования учебной мотивации «Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов» в модификации А.А. Реана, В.А. Якунина и «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильиной [1].

Исследование проводилось среди студентов вторых курсов гидрометеорологического техникума.

Результаты, полученные с помощью методики изучения мотивов образовательной деятельности студентов представлены на рисунках 1, 2.

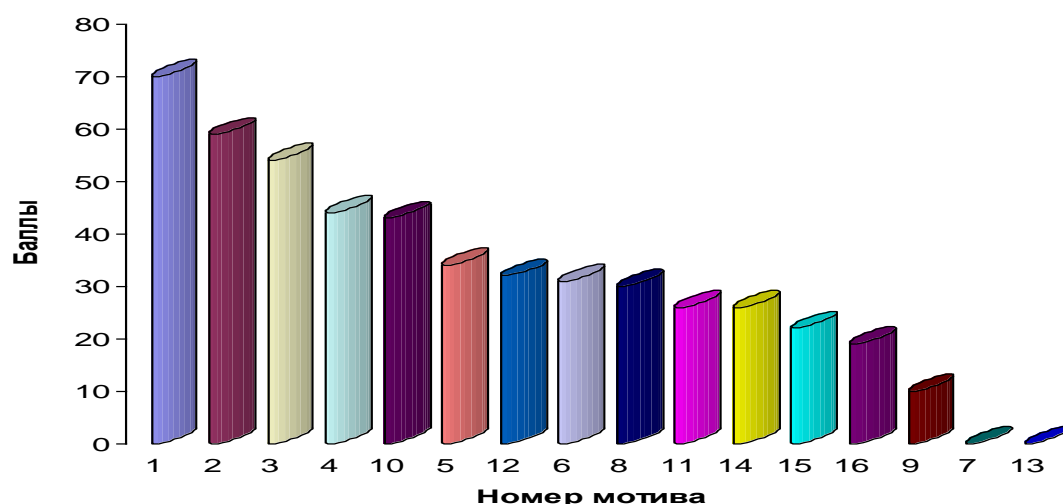

Рисунок 1 – Иерархия мотивов учебной деятельности студентов

Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности. Высокие значения профессиональных мотивов также сочетаются с высокими показателями учебно-познавательных мотивов («успешно продолжить обучение на последующих курсах»). Выраженность профессиональных и познавательных мотивов в мотивационной структуре студентов можно объяснить спецификой профессионального развития личности студентов (повышением профессиональной зрелости в процессе образования).

Из рисунка 1 видно, что некоторые мотивы не были выбраны вообще: № 7 «быть готовым к очередным занятиям» и № 13 «быть примером для одноклассников».

Исходя из выше сказанного, студентами техникума чаще выбираются профессиональные (стать профессиональным специалистом) и прагматические (получить диплом) мотивы.

Далее мы провели анализ предпочитаемых мотивов учебной деятельности у мальчиков и девочек.

В ходе проведения исследования было выявлено, что мотивы выбранные девочками отличаются от мотивов выбранных мальчиками.

Таблица 1 – Результаты исследования по изучению мотивов учебной деятельности (мальчики, девочки)

	Номер мотива по списку															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Девочки	44	21	37	32	10	16	0	15	5	24	6	19	0	3	3	10
Мальчики	26	38	17	12	24	15	0	15	5	19	20	13	0	23	19	9

Для девочек более значимым мотивом является мотив № 1 «стать профессиональным специалистом» – 89,9 % (44 человека). Доминирующим мотивом у мальчиков является мотив № 2 «получить диплом» – 76 % (38 человек).

Также следует отметить, что мотивы стать профессиональным специалистом, продолжить обучение на последующих курсах и хорошо учиться, сдавать экзамены, которые важны для девочек и являются у них доминирующими, у мальчиков находятся почти в самом конце списка мотивов. Мотив не отставать от одноклассников не является значимым как для мальчиков, так и для девочек.

Из этого можно сделать вывод, что девочки более осознанно подходят к выбору будущей профессии, а для мальчиков обучение может быть способом избегания другой деятельности.

Различия, выявленные между мальчиками и девочками, подтверждаются статистической обработкой данных – определения достоверности различий на уровне исследуемого признака с помощью U-критерия Манна-Уитни по данной методике.

В таблице 2 представлены конечные расчеты различий между учебной мотивацией мальчиков и девочек по данной методике.

Таблица 2 – Уровень значимости различий в учебной мотивации у мальчиков и девочек

	Номер мотива															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Статистика U Манна-Уитни	764,500	854,000	722,500	727,500	916,500	1209,000	1249,500	1234,500	1244,500	1103,000	912,500	1083,500	1249,500	762,500	860,500	1215,000
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,001	,000	,000	,005	,727	1,000	,896	,947	,239	,002	,157	1,000	,000	,000	,726

Были выявлены значимые различия по учебной мотивации мальчиков и девочек по данной методике, где $U=764$, при $p<0,05$, $U=854$, при $p<0,05$, $U=722$, при $p<0,05$, $U=727$, при $p<0,05$, $U=916$, при $p\leq 0,05$, $U=912$, при $p<0,05$, $U=762$, при $p<0,05$ и $U=860$, при $p<0,05$. Таким образом, средние данные подтверждены методами статистической обработки по таким мотивам, как стать профессиональным специалистом (№ 1), получить диплом (№ 2), продолжить обучение на последующих курсах (№ 3), хорошо учиться, сдавать экзамены (№ 4), получать стипендию (№ 5), выполнять требования педагогов (№ 11), добиться одобрения родителей и окружающих (№ 14), избежать осуждения и наказания за неудовлетворительную учебу (№ 15).

Результаты, полученные с помощью изучения мотивации обучения в ВУЗе представлены на рисунках 2,3,4.

Для анализа полученных результатов выделим для каждой шкалы высокие, средние и низкие показатели.

По шкале «Приобретение знаний» высокие показатели у 18 % студентов, средние – у 31 % студентов и низкие показатели у 51 % студентов. Таким образом, более половины студентов имеют низкие показатели к приобретению знаний, любознательности.

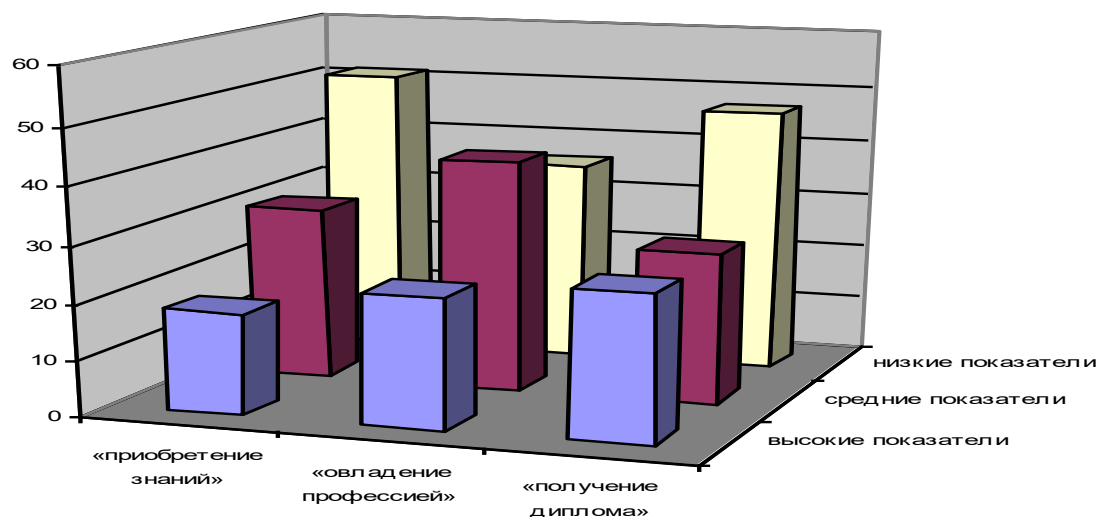

Рисунок 2 – Мотивация обучения по Т.И. Ильиной

По шкале «Овладение профессией» высокие показатели были выделены у 23 % студентов, средние показатели – у 41 % студентов, низкие – у 36 %. В целом исследуемая группа показала средние показатели к стремлению овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества.

По шкале «Получение диплома» высокие показатели у 26 % респондентов, средние показатели были выделены у 27 % студентов и низкие показатели – у 47 %. То есть студенты показали низкий уровень стремления приобрести диплом при формальном усвоении знаний.

Средние показатели мотивов овладения профессией, вероятно, связаны с современной проблемой трудоустройства. Многие молодые люди, получив диплом о профессиональном образовании, не могут устроиться на работу по выбранной профессии. Несмотря на это у большинства испытуемых по данному компоненту учебной мотивации выявлены умеренные значения. В среднем по выборке данный мотивационный компонент является значимым.

Рассмотрим отличие мотивов учебной деятельности у мальчиков и девочек.

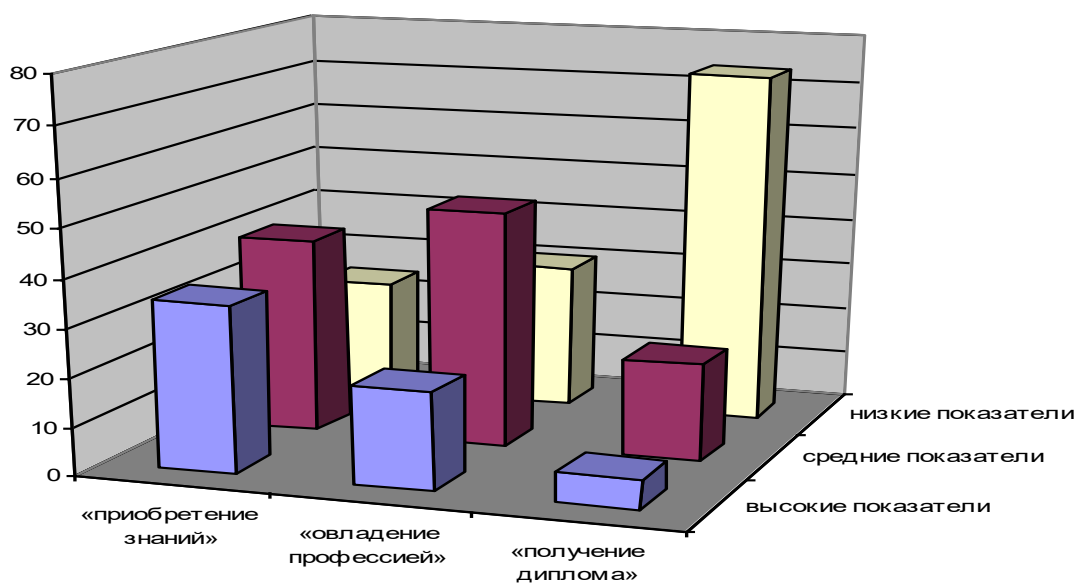

Рисунок 3 – Мотивация обучения по Т.И. Ильиной (девочки)

Как видно из рисунка 4 по шкале «Приобретение знаний» у девочек высокие показатели были отмечены у 34,7 % (17 человек), средние – у 40,8 % (20 человек), низкие показатели у 24,5 % (39 человек). Для девочек характерен средний уровень любознательности.

По шкале «Овладение профессией» высокие показатели были выделены у 20,4 % (10 человек), средние показатели – у 49 % (24 человека), низкие – у 30,6 % (15 человек). Таким образом, у девочек в исследуемой группе были выявлены средние показатели к стремлению овладеть профессиональными знаниями.

По шкале «Получение диплома» высокие показатели у 6,1 % (3 человека), средние показатели были выделены у 20,4 % (10 человек) и низкие показатели – у 73,5 % (36 человек). То есть почти для всех девочек в исследуемой группе наблюдается низкий уровень стремления приобрести диплом при формальном усвоении знаний.

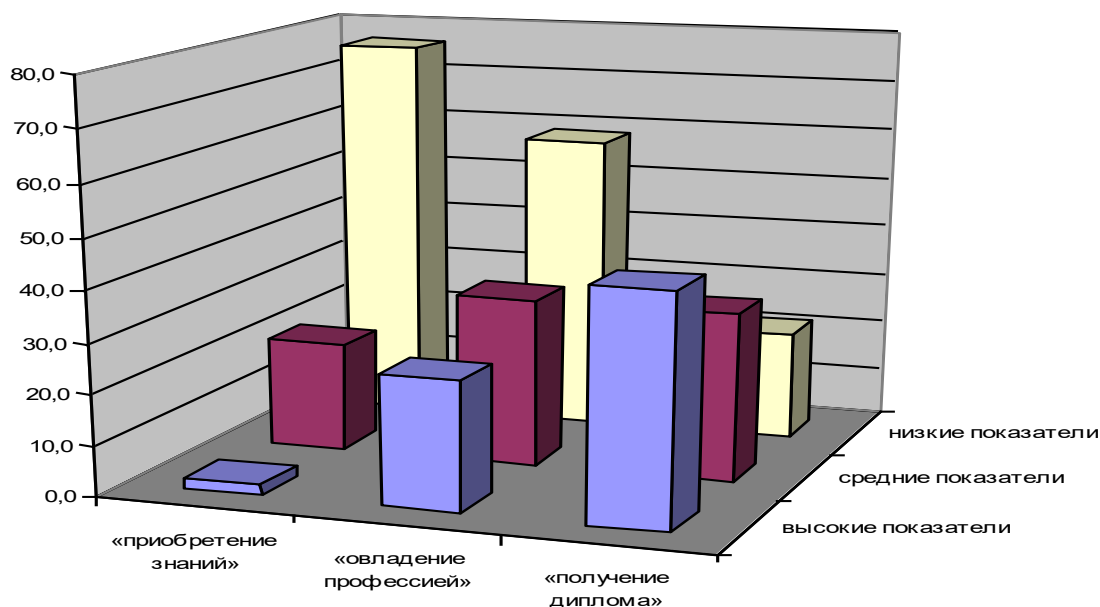

Рисунок 4 – Мотивация обучения по Т.И. Ильиной (мальчики)

Как видно из рисунка 5 по шкале «Приобретение знаний» высокие показатели были отмечены у 2,0 % мальчиков (1 человек), средние – у 21,6 % (11 человек), низкие показатели у 76,4 % (39 человек). Таким образом, мальчики совершенно не заинтересованы в приобретении знаний. Познавательные мотивы у них находятся на низком уровне.

По шкале «Овладение профессией» высокие показатели были выделены у 25,5 % (13 человек), средние показатели – у 33,3 % (17 человек), низкие – у 58,8 % (21 человек). Таким образом, у более половины мальчиков выявлены низкие показатели профессиональных мотивов.

По шкале «Получение диплома» высокие показатели у 45,1 % (23 человека), средние показатели – у 33,3 % (17 человек), низкие показатели – у 21,6 % (11 человек). То есть для большинства мальчиков преобладающими являются прагматические мотивы, направленные на получение диплома. Это связано, скорее, с тем, что мальчики – будущие добытчики, главы семей и поэтому получение диплома о профессиональном образовании для них более важно, чем получение знаний по той или иной профессии.

Таблица 3 – Уровень значимости различий в учебной мотивации у мальчиков и девочек

	Приобретение знаний	Овладение профессией	Получение диплома
Статистика U Манна-Уитни	490,000	1116,500	469,000
Асимпт. знч. (двух-сторонняя)	,000	,355	,000

Были выявлены значимые различия по учебной мотивации мальчиков и девочек по данной методике, где $U=490$, при $p<0,05$ и $U=469$, при $p<0,05$. Таким образом, средние данные подтверждены методами статистической обработки по таким мотивам, как «приобретение знаний» и «получение диплома».

На основании проведенного исследования мотивации учебной деятельности студентов по двум методикам, можно сделать вывод, что в данной группе доминирующими являются профессиональные мотивы (стать высококвалифицированным специалистом, овладение профессией). Менее важные мотивы – прагматический (получение диплома) и познавательный (любопытность, стремление к приобретению знаний). Однако стоит отметить, что приоритетные мотивы у девочек и мальчиков отличаются. Для мальчиков ведущим мотивом учебной деятельности является прагматический. А у девочек доминирующим является профессиональный мотив.

Список используемых источников

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

Krishchenko E.P.

GENDER PECULIARITIES OF EDUCATIONAL MOTIVATION

The article deals with the empirical study of the features of educational motivation of College students. Gender analysis of educational motives is carried out.

Keywords: *motivation, educational motives*

Крючкова В.С.

*преподаватель кафедры теории регионоведения
Московского государственного лингвистического университета
Москва, Россия*

Салихов Б.В.

*доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры экономики и менеджмента
Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия
mgsusalikhov@yandex.ru*

ИМПЕРАТИВ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье обосновывается необходимость ноосферного развития современной экономики знаний. Охарактеризовано социально-экономическое содержание эндогенной и экзогенной ноосферы, а также предложен концепт организационной ноосферы как основы ускорения прогрессивного индивидуального и общественного воспроизводства. Методологическим концептом исследования явился системный подход к проблематике ноосферной экономики, прежде всего, неявных знаний. Научная новизна статьи заключается в обосновании качественной целостности решения организационных и управленческих задач в сфере развития творческой экологии экономических агентов. Научно-практическое значение выводов и положений состоит в верификации срочности и безальтернативности решения задач ноосферного развития современной экономики.

Ключевые слова: *когнитивная экономика, ноосферная экономика знаний, творческая экология, ноосферный тип воспроизводства, системный подход, качественная целостность*

В современных исследовательских парадигмах и аналитических концептах используется большое многообразие терминов и понятий, характеризующих различные аспекты познания и преобразования социально-экономической действительности. При этом глубинным основанием существующих дисциплинарных матриц являются такие категории, как экономика знаний и экономика неявных знаний, поведенческая экономика (эко-

номическая психология), креативная экономика (инсайт-бизнес), цифровая экономика и цифровые платформы, блокчейн и многие другие экономические, а также междисциплинарные понятия, с помощью которых ученые стремятся успеть за скоротечными социально-экономическими процессами и быстро меняющимся дизайном хозяйственных отношений. Отсюда *цель данной статьи* заключается в том, чтобы на основе разграничения, прежде всего, содержательных (онтологических и аксиологических) характеристик экономики знаний и когнитивной экономики, предложить императив новой, именно ноосферной качественной смысловой целостности современной экономики знаний, ядром которой все отчетливее выступает экономика неявного знания [1, 2].

В самом общем плане, как таковую экономику знаний исследователи трактуют как институционализированную, или общественную форму отношений, возникающих между хозяйственными агентами всех уровней, в сфере воспроизводства различных знаний. Об экономике знаний немало сказано в отечественной и зарубежной релевантной литературе, и в настоящее время продолжается обширная междисциплинарная дискуссия по ключевым вопросам производства, распределения, обмена и практического применения новых знаний в социально-экономическом развитии хозяйственных агентов всех уровней. При этом *когнитивную экономику* резонно характеризовать как глубинный уровень общей экономики знаний, как ее специфическую часть, построенную на «знаниях о методах и инструментах познания», или знаниях и компетенциях о том, как воспроизводить новые знания и компетенции. В научно-практическом плане речь идет о том, как отдельные экономические агенты формулируют и развивают цели познания, какими смыслами и ценностями руководствуются при выборе определенных инструментов познавательной деятельности, как оценивают ожидаемые и получаемые результаты [3–8].

В современной экономике знаний и когнитивной экономике бесспорным является положение о том, что, проблематика ценностно-смыслового концепта, как априорно исходного базиса креативного познания (воспроизводства новых технологических и других знаний), является, безусловно, приоритетной. Объясняется это тем, что в современной соци-

ально-экономической действительности экспоненциально растут не только глобальные, но и регионально-национальные, собственно экономические и многие другие проблемы. Как свидетельствуют результаты проводимых исследований, системная целостность и деструктивный потенциал этих проблем объективно предопределяет необходимость качественного изменения не столько господствующей неоклассической (неклассической и даже постнеклассической) экономической парадигмы, сколько радикального обновления как таковых оснований всей человеческой творчески-трудовой деятельности. Здесь уже едва ли возможно обойтись простым «сдвигом парадигмы» и даже некоторой «перезагрузкой ценностей» и/или их новой комбинацией; здесь требуется качественно новая, прежде всего, ценностно-смысловая модель как таковой хозяйственной деятельности [9,10].

При этом важно подчеркнуть, что речь должна идти именно о *новом качестве смыслов*, эндогенно детерминирующих общий вектор и ценностное содержание всей экономики. Качественная целостность и ценностная определенность этих новых смыслов призвана отражать насущную потребность действительного превращения человека в известную аристотелевскую «меру всех вещей», характеризовать осознаваемую и созидательно «управляемую противоречивость» развития живой и неживой природы; заключать в себе мощный потенциал надежной защиты человечества от возможных социально-экономических, социально-политических и природных катаклизмов. Экономическое содержание, или «хозяйственное имя» названного нового качества смыслов, может заключаться в их ноосферности (созидательной разумности) и воплощаться в ноосферном типе воспроизводства. Очевидно, что качество этих ноосферных смыслов и одноименного типа человеческой хозяйственной практики заключается не в подчинении биосферы иррациональным интересам анклавного «развития» цивилизации (по типу «золотого миллиарда») за счет природы и, по сути, разноскоростной (в региональном плане) деструкции самого человека.

Названное ноосферное качество смыслов и одноименного смыслопроизводства состоит в формировании и развитии такого высокого уровня развития творчески-трудовой деятельности человека, чтобы расширенно воссоздавалась гармония, непротиворечивое и органическое единство про-

изводства, человека и природы. В этом органическом единстве, где все элементы системы когерентны и комплементарны, заключается новое качество формирующейся, пока лишь в форме «системы проекта», ноосферной цивилизации. При этом (попутно) *сущность ноосферной экономики* резонно определить как такой специфический тип хозяйствования, при котором на деле обеспечивается гармония производства, а также всех других форм человеческой деятельности человека и природы. Ноосферная экономика – это общественная форма отношений между людьми по поводу расширенного воссоздания гармонической целостности и когерентности личности, общества и природы в процессе множества форм и видов творчески-трудовой деятельности человека.

Таким образом, *ноосферную экономику знаний* следует аналогично понимать как специфическую сферу воспроизводственной деятельности, направленной на создание, распространение и практическое применение новых знаний о том, как обеспечить гармоничное (прогрессивное, созидательное, непротиворечивое и др.) развитие человека, экономики и природы. Конституирующим (онтологическим) признаком ноосферной экономики знаний является *ноосферная когнитивная экономика*, в рамках которой непрерывно воссоздаются такие продукты когнитивной деятельности (ноосферные знания и релевантные компетенции), которые обеспечивают создание полезных конечных благ, исключительно на основе использования *воспроизводимых экономических ресурсов* (факторов производства). Отсюда, ноосферная экономика знаний и ноосферная когнитивная экономика предстает как гипотетический многообещающий и системный проект, как целенаправленное нормативное «должное», инспирирующее трансформацию действующих механизмов «сущего» (ментальные модели, ценностные смыслы, социально-сетевые концепты, институциональные механизмы, управленческие алгоритмы и другие релевантные концепты) на ускоренное и безальтернативное развитие именно ноосферного, гуманистически созидательного качества всех существующих и новых форм социально-экономической практики [11–13].

Очевидно, что концепция ноосферной экономики (ноосферной экономики знаний) проистекает из общей трактовки ноосферы как уже на-

званного единства человека экономического, производства и природы. Это единство должно, по В.И. Вернадскому, формироваться, управляться и развиваться высшим человеческим разумом, воплощенным, возможно, в общецивилизационной креативно-интеллектуальной элите [14], или, как отмечал Н.А. Бердяев, неким духовным сверхсознанием [15]. Этот высший ноосферный человеческий разум, должен гарантировать неуклонное прогрессивное развитие человеческой цивилизации на основе соответствующего институционального капитала, интегрирующего и, одновременно, отражающего результаты глубокого познания человеком единых и взаимосвязанных законов развития живой и неживой природы. Далее, если императив высшего ноосферного человеческого разума применить к современной хозяйственной практике, то *ноосферное понимание экономики в целом и качество ноосферной экономики знаний* может включать, как минимум, следующие содержательные эндогенные и экзогенные аспекты.

Во-первых, человек и социум в целом не должны нарушать эндогенной, то есть *внутренней ноосферы*; другими словами, не делать то, что противоречит *индивидуальной, корпоративной и общественной творчески-трудовой экологии экономического агента*. При этом, названная форма экологии характеризует творчески-трудовое предназначение конкретного субъекта экономики. По аналогии с общей известной концепцией ноосферы, здесь также должна соблюдаться «оптимум» человеческого духовного и физического «сущего», а также гармония творчески-трудовых интенций собственника человеческого (креативного) капитала и постоянного стремления данного собственника к самообразованию и развитию его ключевых компетенций. Подчеркнем критическую значимость того, что всестороннее развитие человека, в том числе и как экономического агента, возможно лишь в том случае, если он занимается тем видом деятельности, к которому действительно предназначен (возможно, осознавая это интуитивно) [16, 17].

Это означает, что чем ближе человек к своей индивидуальной творчески-трудовой экологии, тем выше качество его эндогенной, или внутренней ноосферы и тем выше уровень его *креативно-созидательной эффективности*. Низкий уровень этой эффективности, или творчески-трудовой производительности есть, следовательно, результат «диссонанса»

творчески-трудовых устремлений человека как экономического агента и реальных возможностей для креативной самореализации. Можно только предполагать масштабы и объемы альтернативных потерь и общей воспроизводственной деструкции в форме энергетической энтропии, а также потерь совокупной добавленной стоимости, как результата нарушения требований творчески-трудовой экологии, или необходимости соблюдения требований внутренней ноосферы. Отечественная и мировая практика показывает, что в этом смысле человечество было и остается весьма расточительным, хотя именно *качество внутренне ноосферы* призвано стать ключевым параметром в характеристике совокупной, или многофакторной производительности (МФП).

Во-вторых, человек и общество не должны также нарушать требования экзогенной, или *внешней ноосферы*, то есть делать то, что не соответствует требованиям естественной экологии, или «замыслам» самой природы. Данное обстоятельство нацеливает на необходимость понимания нового, именно креативно-интеллектуального качества современной экономики. Суть этого качества заключается в растущей необходимости использования, как уже отмечалось, исключительно воссоздаваемых факторов производства и экономических ресурсов. Применительно к современной российской экономике, это жесткое требование, на данном этапе, может быть воспринято лишь как проектная модель, поскольку действующая политико-экономическая элита, в силу своей плутократической нацеленности и рентоориентированной ментальности, не сумела создать, релевантные ноосферным требованиям, прогрессивные общественные институты [18,19].

В-третьих, органическое единство названной эндогенной (внутренней) и экзогенной (внешней) ноосферы может и должно стать основой для формирования и развития своеобразного *ноосферного ускорителя, или акселератора*, призванного обеспечить устойчивое, поступательное и прогрессивное развитие экономики и цивилизации в целом. Интегральным и системным источником такого развития будет взаимосвязанное единство (синергия) двух рассмотренных ноосфер (эндогенной и экзогенной), что потребует релевантного и точечного управленческого воздействия на эти ноосферы с целью обеспечения их когерентности, взаимодополняемости и

взаимной положительной каузальной связи. При этом отметим, что в настоящее время, даже социально-экономические системы высокоразвитых стран, весьма далеки от «ноосферного акселератора», то есть от гармонии взаимодействия двух отмеченных ноосфер, хотя их близость к цифровым технологиям блокчейна позволяют катализировать динамику ноосферного развития. Теперь, хотя бы на уровне предварительных умозаключений и суждений, резонно выделить следующие научно-практические и управленческие задачи.

Первая задача непосредственно увязывается с осуществлением результативного поиска приодновременной актуализации внутренней ноосферы, или творческой экологии (экологической ниши) соответствующего экономического агента. Успешное решение задачи гарантированно обеспечит экономику «мультипликатором» творчески-трудовой самореализации множества собственников человеческого (креативного) капитала, как функции ожидаемого созидательного качества релевантных «созидательных психических интенсивностей» [20, 21]. При этом концепция творчески-трудовой экологии (экологической ниши), в современной экономике относится не только и даже не столько к отдельному индивиду, сколько к корпоративным сообществам, временным творческим коллективам и командам качества, центрам прибыли и даже нациям в целом. Всем хорошо известно, что одна нация, например, может производить самые лучшие авиационные и ракетные двигатели или военные самолеты и ракеты, а другая – лучшие в мире автомобили или бытовую технику; третья – самое эффективное и надежное оборудование для определенных отраслей промышленности. В любом случае, субъекту управления следует знать механизм (алгоритм, методику) поиска внутренней ноосферы экономического агента [22, 23].

Вторая задача непосредственно связана с обеспечением экзогенной, или внешней экологии, где известные традиционные концепты охраны окружающей среды являются лишь частью общего плана обеспечения экологической безопасности. Суть управленческой деятельности здесь состоит в разработке институционального механизма, обеспечивающего полное исключение (в перспективе) из хозяйственного применения *невоспроизводимых экономических ресурсов*. Успешное решение этой системной задачи

позволит создать для каждого домохозяйства благоприятную среду обитания как естественную основу достойной жизни. При этом очевиден объем и понятна междисциплинарность данной задачи, а также виден контур предполагаемого масштаба инвестиций при глубине институциональных и структурных преобразований, призванных сформировать новое качество экономического механизма развития страны.

Следующая, третья задача видится как функция решения проблем, связанных с качественной целостностью и системной реализацией требований внутренней и внешней ноосферы. Данная задача заключается в разработке управленческого механизма интеграции двух ноосфер в единую, *органическую ноосферу* (авторское название). Ценностно-смысловое качество этой органической ноосферы заключается в комплементарности и когерентности всех форм творчески-трудовой деятельности различных участников ноосферного типа воспроизводства. Резонно предположить, что в реализации концепции органической ноосферы заключается мощный потенциал роста многофакторной производительности любой национальной экономики. Очевидно, что для решения этой задачи, потребуются качественно новый национальный институциональный капитал, что позволит не только фиксировать релевантные запросы на определенные целостные конструкты органической ноосферы, или на *органические ноосферные качественные целостности*, но и успешно удовлетворять эти запросы [24, 25].

Без этих и связанных с ними запросов, подкрепляемых соответствующей институциональной, организационной и социально-сетевой инфраструктурой, будут постоянно воспроизводиться *ноосферные диссонансы* как закономерный результат множества противоречий в рамках внутренней и внешней ноосферы. Негативный сценарий разрешения таких противоречий может приводить либо к «утечке умов», если качество механизмов обеспечения внутренней ноосферы значительно выше качества механизмов обеспечения внешней ноосферы; либо к обратной ситуации: хроническому дефициту кадров, вследствие дисфункций научно-образовательного комплекса страны, что может характеризоваться как институциональный «приговор» всей действующей государственно-корпоративной экономико-когнитивной системе. Отмеченные ноосферные формы и соответствующие управленческие задачи показаны на рис. 1.

Рисунок 1 – Императивы становления ноосферной экономики знаний и спецификация управленческих задач

Очевидно, что предполагаемое высокое качество и эффективность решения задач в сфере создания, совершенствования и гармонизации внутренней, внешней и органической ноосферы возможно при условии целенаправленного воспроизводства соответствующих масштабных, непрерывных и, особенно, радикальных инноваций. Это объективно требует психолого-педагогического «культивирования» развитых форм креативного, именно дивергентного мышления, что, в свою очередь, предопределяет необходимость качественного обновления методов обучения и воспитания экономических агентов, особенно, «завтрашнего дня». В связи с этим, ключевая задача образовательной деятельности состоит в обнаружении и развитии внутренней ноосферы человека, в поиске его творческой экологии.

Чтобы создать экономику, основанную на воспроизводимых ресурсах, требуется креативность высочайшего уровня, которая сможет обеспечить рост, прежде всего, радикальных инноваций. Можно лишь представить, какого качества должны быть эти радикальные инновации, использование которых позволит человеку не только восстановить, но и существенно увеличить потенциал биосферного жизнеобеспечения. Успешный поиск креативной экологии каждого экономического агента, а также обеспечение ее гармонии с экзогенными творчески-трудовыми интенциями человека, предопределяет необходимость решения следующих теоретико-познавательных и научно-практических задач. Во-первых, необходим поиск нестереотипных, именно креативных способов позиционирования и развития названного выше ноосферного «акселератора». Во-вторых, научно-образовательный ракурс, соответствующий требованиям ноосферной экономики, должен сместиться в сторону развития, прежде всего, экономики неявного знания [26–28].

Список используемых источников

1. Белянин А.В. Ричард Галер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5-26.
2. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Качество ключевых форм неявного знания в создании добавленной стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 1. С. 77-94.
3. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
4. Друкер П. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.
5. Салихова И.С. Качество образовательных услуг: социально-экономическая онтология и основы эффективности управления / Экономика и предпринимательство. 2014. № 3 (44). С. 119-126.
6. Клейнер Г. Наноэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70-94.
7. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2011. – 589 с.

8. Кошовец О., Вархотов Т. Эпистемологический статус моделей и мысленных экспериментов в экономической теории // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 123-141.

9. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31-42.

10. Салихова И.С. Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний: Монография / И.С. Салихова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 147 с.

11. Колодко Гж. В. Мир в движении / Г.В. Колодко; пер. с польск. Ю. Чайникова. – М.: Магистр, 2009. – 575 с.

12. Миронов Б. Экономическая биология человека // Вопросы экономики. 2004. № 10. С. 141-151.

13. Салихова И.С. Предпринимательские университеты и особенности формирования самообучающихся организаций в Российской экономике // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 358-370.

14. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.

15. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. – 679 с.

16. Мариничева М.К. Управление знаниями на 100 %: Путеводитель для практиков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 320 с.

17. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.

18. Натхов Т., Полищук Л. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 30-52.

19. Салихова И.С., Огороков И.В. Научно-практические императивы развития методов управления корпоративными знаниями // Транспортное дело России. 2012. № 6. Выпуск 2. С. 133-137.

20. Салихова И.С., Антипова Д.А. Лидерство как инновационный управленческий феномен в деятельности современных корпораций // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 49-57.

21. Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

22. Салихова И.С. Императивы формирования самообучающейся организации в экономике знаний: монография / И.С. Салихова; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 160 с.

23. Сурков С. Оценка экономической деятельности с помощью социально-психологических подходов // Вопросы экономики. 2008. № 5. С. 103-119.

24. Фролов Д. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 90-192.

25. Широнин В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 43-58.

26. Полани М. Личностное знание. М.: Книга по требованию, 2013. – 342 с.

27. Салихова И.С. Актуализация неявных знаний как онтологии экономических инноваций / Вестник МГОУ. 2014. № 3. – <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/589>.

28. Салихова И.С. Проблемы оценки справедливой стоимости. В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 621-628.

Kryuchkova V.S., Salikhov B.V.

IMPERATIVE OF NOOSPHERIC DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN THE MODERN KNOWLEDGE ECONOMY

The article substantiates the need for a noospheric development of the modern knowledge economy. The socio-economic content of the endogenous and exogenous noosphere is characterized, and the concept of the organic noosphere is proposed as the basis for accelerating progressive individual and social reproduction. The methodological concept of the study was a systematic approach to the problems of the noospheric economy, above all, of implicit knowledge. The scientific novelty of the article is to substantiate the qualitative integrity of the solution of organizational and managerial tasks in the sphere of

development of the creative ecology of economic agents. The scientific and practical significance of the conclusions and provisions is to verify the urgency and the absence of alternative solutions to the problems of the noospheric development of the modern economy.

Keywords: *cognitive economics, noospheric knowledge economy, creative ecology, noospheric reproduction type, system approach, qualitative integrity*

УДК 321

Кузина С.И.

*д. пол. н., профессор кафедры
политологии и этнополитики*

Южно-Российского института – филиала

РАНХиГС при Президенте РФ,

профессор кафедры «Уголовное право и криминалистика»

Донского государственного технического университета,

svivk@yandex.ru

Пастухов Т.Ю.

аспирант кафедры политологии и этнополитики

Южно-Российского института – филиала

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

г. Ростов-на-Дону, Россия

tarac-88ll@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА ЭЛИТ КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье авторы рассматривают вопросы необходимости утверждения идеологии патриотизма среди российской элиты, что особенно актуально в условиях растущих внешних вызовов российской государственности. О патриотизме как условия единения и развития российской нации говорится в Посланиях Президента Федеральному Собранию.

Ключевые слова: *патриотизм, национализация элиты, идеология патриотизма, российская государственность*

Резкие трансформации внешнего для российского государства политического поля вызвали необходимость пересмотра общественного осознания значения России для мира и мира для России. Переосмысление реалий, как и положено, – задача, которую всегда решала национальная элита страны. Тех, кто проводил реформы и вошел во власть в 90-е годы XX века, теневиков, авантюристов, партноменклатуру, трудно было назвать элитой [1], но в последующую четверть века произошла определенная смена поколений на всех уровнях власти. Изменился ли модус сознания правящего слоя и можно ли теперь говорить о появлении политической элиты на российском властном олимпе?

Будем отталкиваться от общеизвестного: элитой называют не только тех, кто обладает властью (эту группу относят к административной элите), но в более широком смысле это те, кто служат национальным интересам страны, обладают высоким интеллектуальным и гражданским уровнем, являются патриотами нации, живут по принципам чести и достоинства.

Именно стремление служить своей стране, нации, патриотизм должны быть определяющими качествами для тех, кто принимает государственные политические решения. Поэтому не случайно в последние годы появился термин «национализация элит».

В Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин говорил в 2012 году: «Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего, служить обществу и стране» [2].

Твердость своих позиций Президент подтвердил и в Послании 2018 года: «Для всех, кто хочет работать, проявить себя, готов честно служить Отечеству и народу, добиться успеха, Россия всегда будет страной возможностей. В этом залог нашего успешного развития, уверенного движения вперед» [3].

О патриотизме как ценности российского государства после долгих лет молчания вновь стали говорить не только с самых высоких трибун, но и в обществе. И если отношение к содержанию таких понятий, как справедливость, права и свободы человека, безопасность, достойная жизнь может быть субъективным и даже личным у каждого человека, то патриотизм

однозначно определяется всеми как любовь к своей родине. Данное утверждение подтверждают результаты опроса, проведенного среди студентов г. Ростова-на-Дону [4, с. 328].

Государство не может существовать без ценностного кода как генератора целей дальнейшего развития. Но ценности необходимо транслировать обществу, проблема в характере (открытом или закрытом) механизмов такой трансляции. А высшими ценностями нации являются наиболее важные для устойчивого развития и сохранения народа.

Высшие ценности искусственно не выдумываются, не изобретаются, они выявляются в процессе функционирования каждого конкретного общества.

Конечно, в настоящее время патриотизм в нашем отечестве не выражается с таким энтузиазмом, как в советское время, но возможность гордиться своей страной является такой же потребностью граждан России, как и в прежние времена. Особенно это проявилось в том воодушевлении, с которым россияне встретили присоединение Крыма. Однако последующие события, связанные с Украиной, более остро высветили тему патриотизма именно российской элиты.

Экономические санкции в отношении России, связанные с ее принципиальной позицией в отношении Украины, вызвали опасность новой изоляции страны. И если это случится, то не по вине России, руководство которой неоднократно заявляло, что Россия остается открытой страной. Но если ранее считалось, что изоляция страны невозможна, потому что финансовые капиталы и семьи представителей российского истеблишмента находятся за границей, и поэтому они не заинтересованы портить отношения с Западом, то санкции показали, что западных политиков это не только не останавливает, но и дает им рычаги воздействия на Россию.

Правда, по поводу возможности воспитания чувства патриотизма у современной российской элиты мнения разнятся. Кто-то верит в успешность «национализации» элиты, кто-то считает, что наша элита уже показала свою безответственность по отношению к российскому государству, она печется только о своих собственных интересах, т.е. это практически безнадежное занятие взывать к ее чувствам патриотизма [5]. Необходимо

силовое решение по смене элит, вернее, замена сегодняшних «эффективных» менеджеров на некое служивое сословие, которое предстоит вырастить. М. Хазин считает, что служивое сословие – это та самая элита, на которой всегда держалась российская государственность, а заменить старую элиту на новую просто: путем воспитания новой группы управленцев в правильном духе [5]. Тем более что примеры в истории имеются: так, когда-то Шарль де Голль, придя к власти, заменил государственных чиновников выпускниками военных училищ, а мэрами сотни городов Сицилии в свое время стали воспитанники Римско-католической церкви, чем существенно была ограничена преступность и коррупция. При этом должна быть проявлена политическая воля верховной власти, чтобы, не считаясь ни с родственными и дружескими связями, ни с клановыми интересами, отстранять от должностей коррупционеров, а не «спускать на тормозах», как происходило с громкими уголовными делами, связанными с воровством в министерстве обороны или министерстве сельского хозяйства. Современный пример: лидер Сингапура и автор «экономического чуда» Ли Куан Ю посадил в тюрьму ближайшее окружение, и только тогда победил коррупцию в стране [5].

В целях снижения рисков по обеспечению государственной безопасности в 2013 году был принят закон, запрещающий политической элите (депутатам, сенаторам, министрам и др.) владеть счетами в зарубежных банках. И хотя в законе нет слова «элита», но список лиц – чиновников самого высокого ранга, говорит именно о политической элите, чья деятельность напрямую связывается с национальной безопасностью Российской Федерации [6].

Были приняты также меры по деофшоризации экономики. Как отметил глава государства в своем Послании в 2013 году, из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в других странах половина прошла через офшоры, а это прямые потери российского бюджета. Таким компаниям, если они хотят пользоваться данными научно-технической разведки, российскими научными разработками, получать государственные заказы, необходимо сменить офшорную юрисдикцию на российскую [7]. Но этот процесс идет очень медленно. Таким образом наряду с национализацией политической элиты начался процесс национализации элиты экономической.

Главный посыл давно назревших мер: элиты должны быть национальными, служить своей стране, – и это является очевидным требованием обеспечения национальной безопасности государства.

Осознание необходимости национализации элит возникло еще до заморозки западными правительствами зарубежных счетов ключевых фигур российской управленческой и бизнес-элиты. С расцветом капитализма в России многие из них перестали связывать свое будущее с Россией. Их капиталы хранились на счетах в западных банках, семьи давно обосновались в фамильных лондонских особняках и французских замках, а в Россию они ездили «на работу». Но такое состояние российской элиты возникло не на пустом месте: корни его произрастают еще из брежневских времен, когда привилегией коммунистической номенклатуры (а еще больше номенклатурных деток) был доступ к капиталистическим радостям. Поэтому презрение ко всему отечественному и ориентация на запад – врожденное свойство современной фронды, ведь многие из них – дети успешных при разных властях родителей (К. Собчак – дочь мэра Санкт-Петербурга А. Собчака, А. Носик, блогер – сын советского писателя Б. Носика, А. Макаревич – сын известного московского архитектора и т.д.).

Предательство элитами национальных интересов своих стран не однажды приводило к катастрофическим последствиям (примеры – Российская империя начала XX века, постсоветская Украина). Поэтому национализация политической российской элиты – задача первостепенно важная.

Прийти к этому решению было непросто, процесс занял длительный период. Президент Б.Ельцин находился под влиянием созданной им команды, которая, в свою очередь, проводила политику «шоковой терапии» под прямым руководством американских советников из Чикагской школы М. Фридмана. Новая элита стремительно изменила свое мировоззрение на западное, что стало благоприятной почвой для геополитического влияния Запада на постсоветское развитие в течение последующих лет.

Лозунги, взятые на вооружение западными идеологами под соусом «демократии», «прав и свобод человека», позволили западным странам во главе с США вмешиваться во внутренние дела других стран. Ими составляются отчеты о состоянии демократии в этих странах, присвоено право

судить целые народы, идущие своим путем, и право бомбить другие государства. К примеру, в западных странах осуждалась Россия за сохранение целостности своей территории во время чеченских событий, помощь Крыму во время государственного переворота на Украине, но собственные действия в Афганистане, Ираке, Ливии, приведшие к разрушению этих государств, критиковать считается недопустимым.

В. Путин первые два своих срока на президентском посту постепенно избавлялся от внешнего контроля, а когда этот процесс почти завершился, и Россия «вернулась на поле боя», то есть в большую мировую политику, была сделана попытка устроить в стране «цветную революцию», за которой должен был последовать хаос. Такой сценарий отработан был практически по всему миру, в том числе и на постсоветском пространстве. Но в случае с Россией стереотипы, как всегда, не сработали.

Как сказал Президент РФ в своем последнем Послании 1 марта 2018 г.: «Кто на протяжении последних 15 лет старается раздуть гонку вооружений, пытается получить в отношении России односторонние преимущества, вводит незаконные с международно-правовой точки зрения ограничения и санкции с целью сдержать развитие нашей страны, в том числе в военной области, скажу: все, чему вы пытались помешать, воспрепятствовать, проводя такую политику, уже свершилось. Сдержать Россию не удалось!» [3].

Очередной распространенный стереотип – изоляция России, что было уже один раз испробовано в начале XX века с нашей страной, когда вокруг нее было образовано кольцо враждебных государств. Изоляция была организована ведущими западными державами в ответ на то, что народ и его новые лидеры не позволили разбить страну на части. В наше время сценарий повторяется. Сто лет назад нам пришлось создавать свою промышленность, обеспечивать себя продовольствием, развивать науку и технику, – и мы с этой задачей справились.

Но такая модель развития требует мобилизации всех ресурсов общества. «Но именно мобилизации и не желает категорически элита. В этом различии элит и заключается принципиальное расхождение исходных ситуаций вызовов изоляции столетней давности и современной. Тогда был

великий идеологический проект, выдвигающий мировую ценностную альтернативу, сегодня – идеология неограниченного потребления. Тогда были фанатики-пассионарии, готовые пожертвовать собой во имя идеи, сегодня есть сборище прагматиков-коррупционеров. Вопрос о новой мобилизации (ее идеологии, приводных ремнях, людских ресурсах) – главный вопрос в повестке проблемы исторического возрождения России» [8].

Решения и меры по недопуску изоляции принимаются. Так, на состоявшемся в сентябре 2014 г. в столице Таджикистана Душанбе саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было принято важное решение о создании единой структуры для борьбы с терроризмом, что по своей сути означало создание военного союза с общим контингентом войск и единым командованием. Это также значит, что НАТО теперь не единственный военный союз, появилась альтернатива, по своему могуществу превышающая НАТО. Страны неевропейского мира готовы защищаться от диктата ЕС и НАТО и Россия стала инициатором и посредником обеспечения объединения сил в этом направлении [9].

Выбор геополитический стал для российской политической элиты выбором ценностным: служить Родине или ориентироваться на примат личных интересов. Судя по решениям некоторых народных избранников о сложении с себя полномочий, они были поставлены перед выбором, и они этот выбор сделали. Процесс национализации элит продолжается как составная часть общего процесса возрождения России.

Таким образом, необходимым условием становления российской государства является сохранение целостности страны и единства ее народов. Для успешного выполнения этой задачи необходима корректировка идеологического курса страны на формирование российского и регионального патриотизма. Это должен быть новый тип патриотизма, в котором традиционные культурные смыслы должны сочетаться с новыми аспектами, отражающими изменяющуюся миросистему. Глобализация не отменила национальные государства, но изменили форматы коммуникаций между ними. Появление качественно нового типа мировой культуры ставит перед российским обществом задачу переформулирования содержательного понятия патриотизма от теоретического и общеизвестного «патриотизм – это любовь к Родине» к действительному «патриотизм – это также служение Родине».

Список используемых источников

1. Тощенко, Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правил нами? // Социс. 1999. № 11. С. 123-133.
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. // Электронный ресурс. Режим URL: <http://base.garant.ru/70278636/#ixzz3DAAtS5KQF> (дата обращения 18.03.2018).
3. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. // Электронный ресурс. Режим URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 28.03.2018).
4. Кузина, С.И. Патриотизм в структуре политико-правовой культуры российского студенчества // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2 (6). – С. 324-331.
5. Хазин, М. Рассуждения об устойчивости российского государства // Электронный ресурс. Режим URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1044761> (дата обращения 20.03.2018)
6. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (с изменениями и дополнениями). // Электронный ресурс. Режим URL: <http://base.garant.ru/70372954/#ixzz3DAjrnGnr> (дата обращения 28.03.2018).
7. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Электронный ресурс. Режим URL: <http://base.garant.ru/70534308/#ixzz3DAsL6fig> (дата обращения 18.03.2018).
8. Багдасарян, В.Э. Вызовы новой изоляции и альтернативы государственной стратегии России. // Электронный ресурс. Режим URL: <http://rusrand.ru/analytics/vyzovy-novoj-izoljatsii-i-alternativy-gosudarstvennoj-strategii-rossii> (дата обращения 20.03.2018).
9. Сайт Шанхайской организации сотрудничества. Календарь ШОС. // Электронный ресурс. Режим URL: <http://rus.sectesco.org/events/> (дата обращения 31.03.2018).

THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM ELITES AS A CONDITION OF STRENGTHENING OF THE RUSSIAN STATEHOOD

In the article the authors consider the need for the establishment of the ideology of patriotism among the Russian elite, which is especially important in the context of growing external challenges of the Russian statehood. Patriotism as a condition of unity and development of the Russian nation is stated in the President's Messages to the Federal Assembly.

Keywords: *patriotism, the nationalization of elites, the ideology of patriotism, Russian statehood*

УДК 316.3

Липчанская И.В.

*доцент кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного экономического
университета РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
lipiv@list.ru*

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена осмыслению места и роли отечественной научной элиты в период революционных изменений начала XX столетия. Проанализировано общее направление в формировании научной политики, которое состоит в преобладании командно-административных способов управления и контроля за научной деятельностью и представителями отечественной научной элиты.

Ключевые слова: *элита, интеллигенция, научная элита, патернализм, автономия, аксиология, квалификация, интеллект, научная политика, революция, ментальность*

В работах по социальной философии элита раскрывается как определенная группа людей, имеющая монополию на управление или власть.

Люди, входящие в элиту, принимают решения по различным вопросам, в том числе по распределению и содержанию общественных ценностей, активны в политической сфере, ориентируются на текущий политический режим, реализуя при этом определенные общественные функции, как лица с определенно более развитыми моральными и интеллектуальными способностями по сравнению с остальной массой [1, с. 12].

Наука как таковая всегда элитарна, а элита выполняет основную роль социального развития. Социальную группу, связывающую людей, которые реализуют и утверждают новые направления в науке, являются лидерами различных научных институтов, объединений, организаций принято называть научной элитой. Определенные открытия, а также достижения, которые реализуются в виде трудов, работ, различных открытий и изобретений принято считать результатами деятельности научной элиты.

В российской философии становление понятия «научная элита» относится к 19-20 вв. Именно в это время происходило переосмысление роли и места интеллигенции, вместе с тем в практическом и теоретическом плане данная категория реализуется в последние два-три десятка лет. Считалось, что марксизм-ленинизм полностью разоблачил антинаучный характер теории элит. Поэтому вполне естественно, что он не употреблял этого термина, поскольку принятие теории элит вело за собой принятие иерархии. Постепенно статус и интеллектуальная значимость научной элиты были признаны. Причем, с одной стороны, большинство ученых-философов начинали освоение категории «научная элита» с аксиологического аспекта; с другой стороны, российская интеллигенция достаточно интенсивно изучалась историками в процессе исследований ее этапов развития, характера и особенностей [2, с. 34-35].

Ученые в России появились в середине 20 века, именно в это время отечественная профессура пополнялась академиками из российских кадров. Главным образом это были представители из числа молодых людей, которые уже были профессорами, получившими образование в России и проходившими практику за границей [3, с.131].

Зачастую считается, что возникновение такого рода элитарной части общества связано напрямую с преобразованиями, которые провел Петр

Великий, который прорубил окно в Европу. Это напрямую повлияло на ментальность российского народа и общества в целом, столкнувшихся с европейскими стандартами и ценностями. Очевидно, что Запад имел существенное влияние на отечественные круги ученых. Так один из видных и значимых философов Федотов Г.П. полагал, что Петр оставил огромное множество преемников, в числе которых можно выделить три группы. Во-первых, – это проходимцы, которые были связаны с революционными волнениями и деятельностью в этой сфере, во-вторых, людей государственных, которые были связаны с построением Отечества, и, в-третьих, тех, кто занимался просветительством, в частности западники, начиная с Ломоносова и заканчивая Пушкиным [4, с. 418].

Таким образом, именно 18 век дает полное представление о происхождении, становлении и развитии отечественной интеллигенции, отражает и раскрывает основные характерные черты, дает понимание процессов, которые происходили в обществе и которые непременно оказали влияние на складывание научной элиты.

На данный момент идея замещения отечественных научных и культурных воздействий западными очень живо обсуждается отечественными научными мыслителями. «До начала XVIII века общий уровень образования, а тем более научной мысли в России был несопоставим с тем, что происходило в Западной Европе. И я не рискнул бы говорить о существовании в России естественнонаучных направлений, в какой-то мере аналогичных западным», – пишет академик Н.И. Моисеев. Силами Петра в Россию приглашались ученые-иностранцы: немцы, швейцарцы, – они и обучали русской науке будущих светил науки. Именно по этой причине «начальный слой по-настоящему русских ученых состоял преимущественно из добросовестных учеников своих немецких учителей» [5, с. 41-42].

На данный момент, в России конец XVIII в. считается толчком к созданию «третьего сословия», формируемого из двух более мелких – интеллигенции и чиновничества. Интеллигенция создавалась правительством из разночинцев и создавала мыслящих людей для Отечества. Основание большого количества университетов и училищ для всех сословий (кроме крепостных) положительно сказалось на развитие научной составляющей

государства. Как справедливо полагает Н.И. Моисеев, особо русской традицией является стремление к обобщению и системности мышления. «Если наши первые немецкие учителя XVIII века приучали своих русских учеников прежде всего к тщательности конкретных исследований, и дали им для этого необходимую культуру и навыки, – замечает ученый, – то уже первые самостоятельные русские исследования вышли из-под опеки традиционной немецкой школы. Они оказались связанными с попытками построения синтетических теорий» [5, с. 42-43]. В дальнейшем, благодаря разделению знаний появился своего рода научный культ, новая оппозиция: естественное – искусственное.

Начало XIX в. ознаменовано осознанием отечественными натурфилософами постулатов научных знаний, вторая же половина века привлекла к работе еще философов и логиков. Также определило судьбу мировой науки отечественное естествознание, отразившееся в трудах Н.И. Лобачевского, Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова. Феномен «интеллигентности» стал проблемой в русской философии для формирования научной элиты. П.Б. Струве считает, что история этого термина в русской речи могла бы составить интересный этюд. Однако для большей части ученых познание научной элиты начиналась определением позиций по части образованности, а также профессионального мастерства и их носителей. Другой мыслитель – А.Г. Данилов представляет интеллигенцию, как социально-профессиональный слой людей, располагающих средним или высшим образованием в учебных заведениях, или посредством самообразования, для которых основополагающим родом деятельности является умственный труд [6, с. 122-124]. Его приверженность к историко-социологическому подходу в определении понятия «интеллигенция» определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, необходимо различать два схожих, но разных по значению понятия: интеллигент как носитель определенных моральных и нравственных качеств, которые в совокупности составляют понятие «интеллигентность», и интеллигенция как работники умственного труда. Во-вторых, моральные принципы достаточно условны в любом обществе и носят исторический характер. Поэтому в России в конце XIX – начале XX в. представления «о добре и зле», «нравственном и безнравст-

венном» в разных социальных группах не совпадали. То, что революционеры считали заботой об интересах народа, консерваторы называли предательством его интересов. В-третьих, известно, что не столько сам поступок, сколько намерение человека позволяет глубже охарактеризовать его нравственный мир.

Н.А. Бердяев, пожалуй, был единственным из русских философов, вплотную подошедший к определению категории научной элиты, которую он рассматривал как часть культурной элиты общества. Он исходил из того, что «интеллект аристократичен, требует качества, возвышения к совершенству». При этом интеллект общественно востребован, и это явление универсально [7, с. 139].

Существенной особенностью становления советской научной элиты, уходящей корнями в русскую культуру и ментальность, был патернализм и этатизм, перекладывающий ответственность за развитие науки на плечи государственных структур.

Поддержка государства для научной элиты СССР играла особую роль. Если в Западной Европе институты современной науки возникали как самостоятельные организации, то в России и насаждение науки, и поддержание ее жизнеспособности осуществлялось благодаря государству. Иного не приходилось ожидать в стране, которая к моменту создания Академии наук еще не была готова к восприятию идеи автономии светской культуры настолько, чтобы наука воспринималась обществом как самостоятельная ценность, а не как носитель духа протестантской Европы, «пламень западного зломысленного мудрствования». В феодальной России, соответственно логике существовавших социальных отношений, на науку, научную деятельность смотрели как на натуральную повинность. «В науку» отдавали по приказу, в ней служили [8, с. 174-175].

Следует отметить, что в тяжелый период Гражданской войны правительство отказалось от предложений по ликвидации Академии наук. Академия наук, главным образом ее естественно-научная часть, была необходимой частью политики СССР; однако с другой стороны, представления власти о полезности или вредности областей науки могли и сильно отличались от мнений самих ученых.

Так, значительная часть российской научной элиты была объединена именно в рамках Академии наук. В конце XIX – начале XX вв. большинство действительных членов Академии наук являлись учеными с мировым именем; они оказывали значительное интеллектуальное влияние на различные сферы общества того времени. Основным источником их существования был, прежде всего, умственный труд, а не доходы от недвижимой собственности. Среди них выдающиеся математики А.М. Ляпунов и А.А. Марков, астроном О.А. Баклунд, историк Е.Ф. Шмурло, крупнейший ученый-геолог А.П. Карпинский, зоолог и эмбриолог В.В. Зеленский, языковед Ф.Ф. Фотрунатов, физик-сейсмолог Б.Б. Голицын, славист И.В. Ягич, экономист И.И. Янжул, языковед и этнограф В.В. Радлов, химик Н.Н. Бекетов и другие.

Российское научное сообщество до октября 1917 г., находившееся в плену у бюрократизированной политической власти, обладало определенным самоуправлением: практически абсолютным в научных обществах и негосударственных исследовательских институтах, частичным – в Академии наук, в вузах – только в 1905-1907 гг. Дореволюционные законодательные акты об организации научной деятельности позволяли развиваться научному сообществу в корпоративных рамках, находясь под воздействием властных структур.

Если говорить об отношении ученых к новой власти – они характеризовались отрицательным отношением, однако с развитием данных отношений мнения разделились на три группы: на приспособленцев; тех, кто отстаивал свои нравственные позиции; и третьи – революционеры.

Основные изменения статуса российской научной элиты связаны напрямую с революционными процессами в начале XX столетия. Выделяются определенные стадии развития сознания интеллигенции в послеоктябрьский период, в том числе, активное участие и политическая поддержка, лояльное отношение к власти, продолжение профессиональной деятельности на аполитичной основе, отказ от сотрудничества с большевиками, участие в политических акциях и готовность к вооруженной борьбе [9, с. 13].

Таким образом, советское государство явилось первой в мире страной, где политика в области науки и техники заняла не менее важное место, чем другие направления государственной деятельности, такие как политика в области экономики, образования, внешних сношений.

В первое десятилетие власть еще не стала тоталитарной, существовали элементы плюрализма и в правящей партии, и в науке. Научная элита была сосредоточена в финансируемой государством Академии наук, которая стала ее институционализированным выражением. Руководство Академии, отраслевых институтов и Комакадемии составило особую управленческую научно-организационную субэлиту, находившуюся в привилегированном положении [10, с. 50]. В результате в 1920-х годах сформировалась патерналистско-бюрократическая модель взаимодействия власти и науки, а также в ее рамках научная элита – как объект управления и регламентирования. Своеобразный трагический парадокс российской научной интеллигенции заключался в отторжении ее властью как до, так и после 1917 года, причем это было характерно для деятелей науки с мировым именем: И.А. Ильин, С.Л. Франк, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, А.А. Эйхенвальд и других.

Из этого следует, что в XIX и в начале XX столетия определились в связующем контексте русского социального и философского познания и важности роли исторической мысли, следующие значимые характеристики относительно научной элиты: это в первую очередь ее малочисленность, презентация как составной части в качестве отечественной интеллигенции, вовлеченность преимущественно в систему организации государственной науки, а также осознанного признания себя в роли членов «первенствующего ученого сословия» российского гражданского общества.

Можно сказать, что на сегодня интеллектуально-значимая роль научной элиты, также осмысленно признаны, как и ее статус. Вот почему по этой причине в формировании научной политики общее направление изменений состоит в переходе от доминирования методов командно-административного управления и контроля к построению надлежащей системы взаимоотношений между государственной системой и сферой науки, что характерно для правового современного государства и демократического общества.

Список используемых источников

1. Липчанская И.В. Генезис научной элиты (социально-философский анализ) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 30 с.

2. Липчанская И.В. Генезис научной элиты (социально-философский анализ) Монография LAP LAMBERT Academic Publishing Gmb H&Co, Germany, 2011. – 143 с.
3. Герцен А.И. Былое и думы. // Сочинения. – В 9 т. – М. – 1960. – Т.5.
4. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. М., 1990.
5. Моисеев Н. И. Новый рационализм. М.: Наука, 1997. – 135 с.
6. Чернозуб С. Рождение русской науки в качестве «национального мифа» // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 119-126.
7. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. // Интеллигенция – Власть – Народ. Русские источники современной социальной философии (антология). – В 4-х т. – Т.3. – Ред.-сост. Нарский Н.С. – М.: Мысль. – 1971. – 760 с.
8. Щетинина Г.Г. Состав АН России в последней четверти XIX века // Вопросы истории. – 1979. – № 6. – С. 172-175.
9. Липчанская И.В. // Отечественная научная элита в период революционных изменений начала XX столетия Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции 31 мая 2017 г. / Под общ. ред. Ж.А. Шаповал. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть III. 154 с. – С. 12-16.
10. Кислицын С.А., Нектаревская Ю. Б. Научная элита и политическая система. – Ростов на-Дону. – 2006. – 278 с.

Lipchanskaya I.V.

TENDENCIES OF FORMATION OF DOMESTIC SCIENTIFIC ELITE DURING REVOLUTION

Article is devoted to understanding a role of domestic scientific elite during revolutionary changes of the beginning of the XX century. Article analyses the general direction in formation of scientific policy, which consists in prevalence of command and administrative ways of management and control of scientific activity and representatives of domestic scientific elite.

Keywords: *elite, intellectuals, scientific elite, paternalism, autonomy, axiology, qualification, intelligence, scientific policy, revolution, mentality*

Лобанов Р.О.

*канд. ист. наук, ст. преп. кафедры
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
филиал в г. Сергиевом Посаде, Россия
e-mail: romanus78@mail.ru*

ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА В ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся сотрудничества стран Европейского союза в сфере внешней политики, безопасности и обороны, анализируются полномочия наднациональных органов ЕС в рамках ОВПБ и ОПБО. Характеризуются возможности Евросоюза в данных областях на основании положений Лиссабонского договора. Затрагивается вопрос отношений ЕС с НАТО в вопросах безопасности.

Ключевые слова: *Европейский союз (ЕС), европейская интеграция, Лиссабонский договор, Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), Общая политика безопасности и обороны (ОПБО)*

Вопросы, касающиеся проблем внешней политики, безопасности и обороны в рамках европейской интеграции рассматривались еще в середине XX века. В то время широко обсуждался, но был отвергнут проект Европейского оборонительного сообщества. В 1955 году был создан Западноевропейский союз (ЗЕС), как военно-политическое объединение, в который входил ряд стран Европейских сообществ. Но юридического отношения к Европейскому объединению угля и стали (ЕОУС), Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) и Евратому данный альянс не имел и изначально считался европейской опорой НАТО. В последующие годы ЗЕС неоднократно пытались реанимировать и органически встроить в систему евроатлантической безопасности, но данное объединение так и не смогло выйти из тени НАТО.

В 60–70 гг. XX века Европейское сообщество пыталось усилить свою позицию внутри НАТО. В результате был создан инструмент – Еврогруппа. Предполагалось, что страны-члены ЕЭС, входящие в НАТО, должны предварительно согласовывать свои политические взгляды на ту или иную ситуацию с партнерами по Сообществу и выступать с совместно выработанной позицией в рамках Североатлантического альянса. Однако и этот механизм внешнеполитического сотрудничества оказался малоэффективен.

С начала 80-х гг. XX века в рамках Сообщества все более активно обсуждается вопрос о преобразовании ЕЭС в Европейский союз, с одновременным распространением интеграционного процесса на внешнеполитические вопросы и проблемы безопасности. Несколько лет дискуссий привели к выработке нового основополагающего договора Сообщества – Единого Европейского акта. Впервые в документе такого уровня страны-члены ЕЭС зафиксировали сотрудничество во внешнеполитической сфере, правда, пока как перспективное.

Итог дискуссий 80-х гг. подвели Маастрихтские соглашения, учредившие Европейский союз и в его рамках новую сферу сотрудничества – Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ). Были разработаны механизмы сотрудничества в данной сфере, но они были малоэффективными из-за действовавшего принципа единогласия в принятии решений. В отношении вопросов обороны в тексте была уклончивая формулировка: «с перспективной формированием совместной обороны». Инструментом Европейского союза становился ЗЕС, но при этом в тексте указывалось, что в вопросах коллективной безопасности первое место отводится НАТО. В целом в разделе, посвященном ОВПБ, было слишком мало конкретики. Таким образом, Маастрихтские соглашения оказались переходным документом лишь зафиксировавшим новую сферу сотрудничества.

Практически сразу после подписания Маастрихтских соглашений начинается процесс выработки нового основополагающего Договора для Европейского союза. Таким документом стал Амстердамский договор. В

вопросах внешней политики, безопасности и обороны постепенно стали отходить от принципа единогласия, правда, пока в основном в процедурных вопросах.

Другим направлением дискуссий стал вопрос о создании военного механизма ЕС. ЗЕС так и не оправдал возлагавшихся на него надежд. Пользуясь механизмом продвинутого сотрудничества ряд стран ЕС, в первую очередь ФРГ и Франция, начали формировать совместные корпуса, которые Евросоюз мог задействовать при проведении своих миссий. Однако этим разрозненным формированиям было далеко до идеи единой европейской армии, которая бытовала в 50-е гг. XX века. В середине 90-х гг. появляется идея создания сил быстрого реагирования ЕС. Но в целом все эти формирования рассматривались как европейская опора НАТО, а Европейский союз готов был участвовать в военных миссиях при обязательном согласии Североатлантического альянса.

В еще одном крупном европейской договоре – Ниццы кардинальных прорывов в сфере ОВПБ не произошло. Это должно было случиться в проекте Европейской конституции, предполагавшей усиления наднационального характера сотрудничества, в том числе, создание поста министра иностранных дел ЕС. Однако проект Конституции в силу не вступил и вместо него был разработан компромиссный вариант Лиссабонского договора, который на настоящий момент является последним из основополагающих договоров Европейского союза.

Основной задачей в сфере ОВПБ является проведение согласованной внешнеполитической линии государствами-членами ЕС. Страны Евросоюза приняли обязательство поддерживать внешнюю политику и политику безопасности и соблюдать мероприятия Союза в этой сфере. По меньшей мере, они должны воздерживаться от любых действий противоречащим интересам ЕС.

Европейский союз вправе заключать соглашения с одним или несколькими государствами, а также с международными организациями.

Базовыми принципами, которые провозгласил Евросоюз в своей внешнеполитической деятельности, являются следующие. Во-первых, защита своих ценностей, основополагающих интересов, своей безопас-

ности, независимости и целостности. Во-вторых, консолидация и поддержка демократии, правового государства, прав человека и принципов международного права. В-третьих, сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также принципами Хельсинского Заключительного акта и целями Парижской хартии. В-четвертых, поддержка устойчивого развития в экономическом, социальном и экологическом плане развивающихся стран. В-пятых, поощрение интеграции всех стран в мировую экономику. В-шестых, содействие выработке международных мер по сохранению и улучшению качества окружающей среды и надежному управлению мировыми природными ресурсами. В-седьмых, оказание помощи населению, странам и регионам, которые сталкиваются с катастрофами, вызываемыми природными факторами или человеком. В-восьмых, развитие международной системы, основанной на усиленном многостороннем сотрудничестве и глобальном управлении. Как можно видеть понятие безопасности в рамках Европейского союза трактуется чрезвычайно широко и далеко выходит за рамки военной безопасности.

При проведении ОВПБ Евросоюз: во-первых, определяет общие ориентиры; во-вторых, принимает решения о совместных действиях (отдельных стран ЕС); в-третьих, решения о действиях, подлежащих осуществлению Европейским союзом; в-четвертых, решения об общих позициях; в-пятых, укрепляет сотрудничество государств-членов.

Инициаторами при рассмотрении вопросов, касающихся ОВПБ, могут выступать каждое из государств-членов и Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности.

ОВПБ проводится с использованием национальных средств и инструментов Евросоюза. При выработке и проведении политики на данном направлении из наднациональных органов ЕС участие принимают Европейский совет, Совет министров, Европейская комиссия при содействии Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности.

Европейский совет определяет стратегические цели и интересы Евросоюза. Решения Европейского совета могут затрагивать отношения ЕС с отдельными странами или регионами, либо иметь тематический подход (статья 22, п. 1 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)). [1]

Совет министров разрабатывает общую внешнюю политику и политику безопасности и принимает решения, необходимые для определения и осуществления этой политики, на основании общих ориентиров и стратегических направлений, установленных Европейским советом. [1] Также данная структура определяет срок действия и инструменты, которые должны предоставить Евросоюз и его страны-члены.

Квалифицированным большинством голосов принимаются следующие решения: во-первых, о стратегических интересах и целях Союза; во-вторых, о действии или позиции ЕС по представлению Верховного представителя; в-третьих, о решениях, претворяющих в жизнь действия или позицию ЕС; в-четвертых, о назначении специального представителя. Государства-члены вправе потребовать, чтобы решения Советом принимались единогласно, если они обоснуют свою позицию с точки зрения соображений национальной безопасности. Вопросы, касающиеся военных последствий, или последствий в сфере обороны принимаются только единогласно. По процедурным вопросам используется голосование простым большинством голосов.

Государство-член воздержавшееся при голосовании не обязано принимать участие в реализации решения, но должно воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб ЕС. Если число воздержавшихся превышает одну треть от состава Совета, то решение не принимается.

В случае сложной ситуации, требующей оперативных действий решения принимаются Советом министров. Они являются обязательными для государств-членов. Страны ЕС обязаны информировать Совет о своей позиции и принимаемых решениях с последующим согласованием в рамках Совета. Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности и Европейская комиссия могут выступать с предложениями к Совету.

Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности, председательствует в Совете министров при решении вопросов, относящихся к его компетенции, выступает с предложениями и претворяет в жизнь принятые решения. Верховный представитель ведет от имени ЕС переговоры с другими сторонами и выражает позицию Союза на международной арене. В случае необходимости он может созывать внеочередное совещание Совета министров.

Верховный представитель должен постоянно консультироваться с Европейским парламентом в отношении главных аспектов и основополагающих приоритетов общей внешней политики и политики безопасности и общей политики безопасности и обороны. Он должен информировать Европейский парламент о проведении конкретных мер. Европейский парламент может обращаться с вопросами к Европейскому совету и Совету министров и формулировать рекомендации в адрес Верховного представителя.

Для поддержки Верховного представителя создана Европейская служба внешнеполитической деятельности. Она работает в сотрудничестве с дипломатическими службами стран-членов. В состав службы входят представители стран-членов, представители секретариата Совета министров и Европейской комиссии.

Для решения отдельных политических вопросов сформирован институт Специальных представителей. Они подчиняются напрямую Верховному представителю.

Комитет по вопросам политики и безопасности следит за международной обстановкой в сферах, относящихся к общей внешней политике и политике безопасности. Данная структура готовит заключения для Совета по запросу последнего, по запросу Верховного представителя или по своей собственной инициативе. Она также осуществляет наблюдение за осуществлением согласованной политики (ст. 38 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)). [1] Комитет осуществляет политический контроль и стратегическое руководство в отношении операций, проводимых Европейским союзом на внешнеполитической арене. Совет, в случае необходимости, может наделить Комитет правом принятия самостоятельных решений в процессе проведения операций.

Таким образом, за разработку общей внешней политики главным образом отвечают Европейский совет и Совет министров. Исполнителями являются Верховный представитель и подотчетные ему структуры, а также государства-члены. Определенную роль в формировании и проведении данной политики играют Европейская комиссия и Европейский парламент.

Государства-члены проводят друг с другом в рамках Европейского совета и Совета согласование по любому вопросу внешней политики и политики безопасности, представляющему общий интерес, в целях определения совместного подхода (ст. 32, п. 1 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)). [1] Перед тем как предпринять любое действие на международной арене, которое затрагивает интересы ЕС, государство-член обязано проконсультироваться с другими членами. Дипломатические миссии государств-членов и делегации ЕС в третьих странах обязаны сотрудничать друг с другом.

Государства-члены также обязаны координировать свои действия на международных конференциях и в рамках международных организаций. Участвующие государства-члены обязаны защищать интересы Евросоюза в целом и обеспечивать своих союзников необходимой информацией имеющей общий интерес. Данное положение относится и к Совбезу ООН. Верховный представитель может быть приглашен на совещание Совбеза ООН, чтобы донести до присутствующих общую позицию ЕС.

В современной трактовке Договора о Европейском союзе используется терминология Общая политика безопасности и обороны (ОПБО), которая позиционируется как составная часть ОВПБ. В Договоре упоминается поступательная разработка общей оборонной политики с перспективой перехода к общей обороне.

Важным моментом является указание на то, что при выполнении действий в рамках ОПБО Европейский союз может осуществлять их за своими пределами. Целями таких действий могут быть: во-первых, поддержание мира, во-вторых, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций (ст. 42 Договора о Европейском Союзе

(в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [1] Основой для проведения таких действий служат потенциалы предоставляемые странами-участницами. В целом подход такой же, как и при проведении ОВПБ.

Общая политика безопасности и обороны рассматривается как стадия для перехода к общей оборонной политике ЕС. Такой переход в будущем может быть совершен в результате одобрения каждой из стран-участниц и успешного голосования в Европейском совете.

Положения официальных документов ЕС, касающихся оборонных вопросов максимально обтекаемы, учитывая деликатной данной сферы, напрямую касающейся проблем национальной безопасности. Особое внимание уделено отношениям с НАТО. В действующих на настоящий момент положениях, не измененных Лиссабонским договором, делается существенная оговорка, что проводимая на данном направлении политика: «не затрагивает особого характера политики безопасности и обороны некоторых государств-членов, она уважает обязательства, вытекающие из Североатлантического договора для отдельных государств-членов, которые считают, что их общая оборона реализуется в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО), и является совместимой с общей политикой безопасности и обороны, установленной в этих рамках». [1]

Для реализации Общей политики безопасности и обороны страны-члены ЕС должны предоставлять как гражданские, так и военные потенциалы. Предполагается, что существующие на уровне ряда государств многонациональные силы, также могут выступать от имени ЕС при проведении необходимых действий.

В структуре ЕС создано Европейское оборонное агентство. К его сфере деятельности относятся: во-первых, содействие развитию оборонных потенциалов стран-членов ЕС, научных исследований, закупок и вооружений, во-вторых, выявление оперативных потребностей и содействие мерам по их удовлетворению, в-третьих, укрепление индустриальной и технологической базы оборонного сектора, в-четвертых, участие в разработке европейской политики в отношении потенциалов и вооружений, в-пятых, оказание помощи Европейскому совету в оценке степени улучшения военных потенциалов. [1]

Решения о действиях предпринимаемых в рамках ОПБО принимаются Европейским советом единогласно. С инициативой проведения миссии может выступать Верховный представитель Союза по иностранным делам и политики безопасности или заинтересованное государство-член ЕС. После решения о начале миссии «Верховный представитель может предложить задействовать национальные средства и инструменты ЕС». [1] Но решения по наиболее болезненным вопросам все равно принимаются на национальном уровне.

Предусмотрено, что миссия может быть реализуема не всеми участниками ЕС, а группой стран. Страны, обладающие высокими военными потенциалами для выполнения наиболее сложных миссий вправе установить постоянное организованное сотрудничество в рамках Союза.

В случае агрессии против одной из стран-участниц ЕС остальные должны оказать ей помощь всеми возможными средствами. Однако в тексте есть оговорка, если: «Это не затрагивает особого характера политики безопасности и обороны некоторых государств-членов» (статья 42, п. 7 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [1] Авторам Договора приходится учитывать позиции нейтральных стран, в частности, Финляндии, Австрии и др.

В очередной раз авторы договора предусмотрели возможность особых отношений с НАТО. В продолжение указанной статьи отмечено: «Обязательства и сотрудничество в данной области продолжают соответствовать обязательствам, принятым в рамках Организации Североатлантического Договора, которая для государств, входящих в ее состав, остается фундаментом их коллективной обороны и инстанцией для ее осуществления». [1]

Под миссиями Договор понимает: во-первых, совместные операции по разоружению; во-вторых, гуманитарные миссии и миссии по эвакуации; в-третьих, миссии, связанные с предоставлением советов и содействия в военной сфере; в-четвертых, миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира; в-пятых, миссии боевых подразделений по урегулированию кризисов, в том числе миссии по восстановлению мира и стабилизационные операции по окончании конфликтов (ст. 43, п. 1. Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [1]

Решения о целях, пределах и условиях миссий принимает Европейский совет. Верховный представитель под руководством Европейского совета и в сотрудничестве с Комиссией заботится о координации гражданских и военных аспектов этих миссий.

Участвующие в миссии государства-члены ЕС обязаны информировать Европейский совет о ходе ее осуществления. Изменения, касающиеся цели миссии может принимать только Европейский совет.

Лиссабонский договор для проведения миссий под эгидой Евросоюза предоставляет странам-членам ЕС возможность участия в Постоянном организованном сотрудничестве. Желаящие государства обязаны уведомить о своем стремлении Европейский совет и Верховного представителя. Решение Совет принимает квалифицированным большинством в течение трех месяцев. Процедуры предусматривают, что другие государства-члены ЕС могут присоединиться к подобному сотрудничеству, если будут соответствовать необходимым критериям. В этом случае решение принимается квалифицированным большинством уже участвующих стран.

Европейский совет имеет право приостановить участие государства в Постоянном организованном сотрудничестве. Государства имеют право выйти из Постоянного организованного сотрудничества уведомив об этом Совет. Решения и рекомендации Совета в рамках Постоянного организованного сотрудничества принимаются единогласно.

Таким образом, с момента подписания Маастрихтских соглашений о создании Европейского союза прошло уже четверть века. Однако нельзя утверждать, что сфера ОВПБ была значительно усилена. Наиболее активные дискуссии по данной проблематике велись во второй половине 90-х гг. XX века в момент подготовки Амстердамского договора. В дальнейшем острота проблемы пошла на спад. Лиссабонский договор мало что изменил в сфере ОВПБ по существу. А ведь с момента его подписания прошло уже почти десятилетие.

В целом можно утверждать, что европейская интеграция в сфере внешней политики, безопасности и обороны «топчется на месте». За

четверть века не было ни одной значимой международной миссии, где бы ЕС проявил себя мировым центром силы. Так и не преодолена зависимость военно-политических механизмов ЕС от НАТО. Евросоюз не смог избавиться от позиционирования себя как европейской опоры Североатлантического альянса. Западноевропейский союз прекратил свое существование, а сформированные взамен европейский силы быстрого реагирования оказались подотчетны НАТО.

Не была решена проблема малой эффективности в принятии решений по вопросам ОВПБ, ограниченной принципом единогласия. На протяжении пары десятилетий лидеры ЕС неоднократно пытались смягчить действующий механизм, но в основном для процедурных вопросов. На настоящий момент времени все ключевые проблемы решаются на национальном уровне. Страны-члены могут воздерживаться от участия в совместных действиях ЕС. Для желающих проявлять себя более активно на международной арене под эгидой Евросоюза был разработан механизм Постоянного организованного сотрудничества. Однако принятие подобного подхода в большей степени говорит о реализации концепции «Европа Отецеств», а не «Отечество – Европа». В целом сотрудничество в сфере ОВПБ находится на национальном уровне с минимальным ограничением суверенитета стран-участниц.

Традиционно «локомотивами» процесса европейской интеграции являются ФРГ и Франция. Длительное время против чрезмерного углубления сотрудничества на этом направлении выступала Великобритания, но в связи с ее выходом из состава ЕС позиции противников углубления интеграции в оборонных аспектах ослабли. Однако не стоит ждать какого-либо прорыва. В результате состоявшегося в начале XXI века масштабного расширения ЕС в основном за счет стран Восточной Европы, расширился лагерь стран, считающих, что военная безопасность Европы должна зависеть исключительно от НАТО. После «брексита» ключевым союзником США внутри Евросоюза по вопросу препятствования формированию независимой европейской системы безопасности становится Польша.

Провал проекта Европейской конституции показал, что страны-члены ЕС не готовы в настоящий момент времени двигаться дальше. Кроме того, проблема беженцев, «санкционная война» с Россией отодвинули на второй план вопросы углубления интеграции в сфере ОВПБ.

Список используемых источников

1. Право Европейского союза [электронный ресурс]. URL:<http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 01.08.2017)
2. Документы Европейского союза, т. I Договоры об учреждении европейских сообществ. – М.: Международная издательская группа «Право», 1994.
3. Документы Европейского союза, т. II – Единый Европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Международная издательская группа «Право», 1994.
4. Документы Европейского союза, т. V – Амстердамский договор – М.:
5. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
6. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003.
7. Европейский Союз: Справочник-путеводитель / Под. ред. О.В. Буториной (отв. ред), Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003.
8. Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. М., «Международные отношения», 1988.
9. Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. М., «Наука», 1986.
10. Арах М. Европейский союз: видение политического объединения: пер. со словенского. – М.: ОАО «Изд-во» Экономика". 1998.
11. Яжборовская И.С. Европейский союз на путях политической интеграции. – М.: Современная экономика и право, 2004.

**THE ISSUES OF FOREIGN POLICY, SECURITY AND DEFENSE
IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY IN THE DOCUMENTS
OF THE EUROPEAN UNION**

The article discusses issues concerning the cooperation between the countries of the European Union in the sphere of foreign policy, security and defense, analyzed the powers of the supranational bodies of the EU in the framework of the CFSP and CSDP. Characterized by the possibility of the European Union in these areas under the provisions of the Lisbon Treaty. Addresses the issue of the EU's relations with NATO in matters of security.

Keywords: *European Union (EU), European integration, Lisbon treaty, Common Foreign and Security Policy (CFSP), Common Security and Defence Policy (CSDP)*

УДК 004.051

Лунева Е.И.

старший преподаватель

Московского университета им. С.Ю.Витте,

г. Москва, Россия

Eluneva1@yandex.ru

**МАТЕМАТИКА В КАДРОВОМ КОНСАЛТИНГЕ
СФЕРЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ**

В работе исследуются примеры использования математических методов аргументации результатов деятельности кадрового консультанта сферы оказания услуг. Рассматривается специфика данной деятельности и подчеркивается необходимость аргументации выводов конкретными цифровыми результатами, полученными по определенным формулам

Ключевые слова: *кадровый консалтинг, критерии оценки услуг, динамика годового бюджета кадровой службы, показатель абсентеизма*

Деятельность кадрового консультанта в настоящее время приобретает все большую популярность и востребованность. Особенно это касается производственных предприятий, хотя сегодня их количество невелико. Но в последнее время те из них, которые появились уже в новой экономической формации рыночных отношений прошли периоды рождения, младенчества, юности и достигли стадии активного роста. Для этого периода характерны непонятные руководителям изменения в трудовых коллективах: численность растет, контроль затруднен, структуры не сформированы, требуется построение системы и введения правил существования организации. Эти проблемы всегда связаны с выпуском конкретного товара, процесса его производства и покупательского спроса. Совсем другая картина представлена на предприятиях сферы оказания услуг: конкретного товара нет, параметры качества не так конкретны и материально сложно определимы. Эти предприятия, созданные в 90-х и дожившие до сегодняшних дней, также переживают кризис «переходного возраста»- вхождение в период зрелости.

Проблемы, с которыми сталкиваются кадровые консультанты на предприятиях сферы оказания услуг, осложнены следующими характеристиками услуги:

- нематериальность: услугу нельзя показать, увидеть, потрогать, «покрутить», невозможно представить стандартные образцы, и т.д.

- услугу невозможно сохранить «в запасе»: сложность ценообразования, сложности с установлением конкретной и постоянной нагрузки, нормы и использования расходных материалов;

- сложность определения качества услуги: потребитель является главным «оценщиком», наличие разных условий обслуживания;

- предоставление и потребление услуги неразделимы: сложность в осуществлении контроля, персонал представляет организацию, а клиент воспринимает ее через свое отношение к сотрудникам; условия обслуживания – отличительная черта поставщика услуги.

Очевидно, что для данных предприятий все эти проблемы связаны с человеческим фактором. Кадровый консалтинг – это вид деятельности, который связан с поиском решений проблем управления персоналом, возни-

кающих у руководителей высшего звена. Работая в этом направлении, консультант имеет дело с управлением качеством, достижением высокой производительности и управлением персоналом.

Многие практические действия и исследования показали, что потребителя выделяют десять критериев оценки услуг, из которых качество результатов учитывают первые пять, а остальные пять – качество процесса обслуживания.

Соответствуют ли услуги потребностям клиента, доверяет ли он компании? Это о надежности.

Сколько длиться ожидание услуги, и доступна ли она во всех вариантах? Это о доступности.

Достойна ли компания доверия клиентов? Это о репутации.

Существует ли риск для клиента? Это про безопасность.

Занимается ли организация изучением потребностей клиента? Это о понимание потребностей.

С удовольствием ли сотрудники обслуживают клиентов. Это про отзывчивость работников.

Владеют ли сотрудники умениями и знаниями достаточными для высокого уровня обслуживания клиента? Это про компетенции.

Достаточно ли тактичен и вежлив персонал при обслуживании клиентов? Это про вежливость.

В понятном ли и полноценном виде представлена информация об услуге? Это об уровне коммуникации.

Соответствует ли визуальный образ работников и интерьера имиджу услуг высокого класса? Это об осязаемых факторах

Исследуя и проверяя все вышеуказанные факторы консультанту недостаточно логических заключений и фактов, полученных в результате бесед и наблюдений для представления проблемы предприятия сферы оказания услуг. Клиентом кадрового консультанта является руководитель высшего звена, директор или генеральный директор. Эти лица предпочитают разговаривать на языке конкретных данных, особенно предпочитают цифры и сравнения показателей сегодняшнего дня с прогнозами, с нормами или результатами деятельности подобных, более успешных компаний.

Именно поэтому кадровому консультанту необходимо подтверждать свои цели и методы математическими формулами и вычислениями. Это поможет наладить эффективные отношения с клиентом и двигаться в сторону конкретных результатов, выраженных в цифрах. Работая с проблемами сферы услуг, консультант непременно должен опираться на конкретные данные и вычисления.

Основными показателями для определения уровня развития предприятия индустрии красоты являются данные об эффективности использования средств на подбор и развитие персонала, норма выработки, количество обслуженных клиентов, выручка и возможность повышения эффективности вложенных средств. На основании рассчитанных данных консультант может определить пути устранения проблемы и аргументировать свои предложения четко и достоверно.

Основными данными для этого процесса могут быть:

- суммы расходы кадровой службы в общих расходах компании, выраженные в процентах. Это простое математическое действие способен произвести любой человек, окончивший школу, независимо от того, является он гуманитарием, экономистом или «технарем»;

- динамика годового бюджета кадровой службы (% увеличения, уменьшения);

- отношение численности персонала кадровой службы к общему числу сотрудников компании, также выраженное в процентах;

- расходы кадровой службы на одного сотрудника компании, выраженные в денежных единицах;

- расчет потребности в персонале, исходя из норм выработки и необходимого количества произведенных услуг. Эти данные определяются до начала поиска и подбора персонала. Только точно определенное количество оказанных услуг и их стоимость могут представить качественные характеристики исполнителей, их образование и опыт;

- показатель укомплектованности персонала, который вычисляется путем деления фактического количества сотрудников на их количество по штатному расписанию;

- объем расходов по найму, всего, в том числе на одного принятого сотрудника;

- коэффициент текучести персонала по категориям и по стажу работы в компании, который можно вычислить по формуле:

$$K_T = K_y / \text{Ч}_{\text{ср}} * 100,$$

где K_T – коэффициент текучести;

K_y – количество уволенных сотрудников;

$\text{Ч}_{\text{ср}}$ – среднесписочная численность.

$$\text{Ч}_{\text{ср}} = ((\text{Ч}_1 + \text{Ч}_2) / 2 + (\text{Ч}_2 + \text{Ч}_3) / 2 + \dots + (\text{Ч}_{12} + \text{Ч}_{1n})) / 12$$

$\text{Ч}_1, \text{Ч}_2$ и т.д. – численность персонала на первое число каждого месяца.

Ч_{1n} – численность сотрудников на 1-е марта года, следующего за отчетным.

Дополнительными данными, которые требуют вычисления, являются индекс стабильности персонала, определенный отношением количества увольнений сотрудников со сроком работы в организации более одного года к количеству сотрудников, принятых на работу за предшествующий год; коэффициент внутренней мобильности, определенный отношением числа сотрудников, сменивших должности в течение периода, к среднему числу сотрудников организации, а также показатель абсентеизма, который равен отношением рабочего времени, пропущенного сотрудниками в течение периода, к общему балансу рабочего времени организации за этот период.

Таким образом, качественный и результативный кадровый консалтинг всегда будет требовать математических действий и результатов, как неоспоримых доказательств реальной картины происходящего в компании, а так же вероятно достижимых результатов. Особое значение это имеет для предприятий индустрии оказания услуг, где нет материального продукта, но данные по эффективности работы кадровой службы можно рассчитать математическим способом.

Список используемых источников

1. Клопотовская П.В. Консалтинг в управлении персоналом: современное состояние и перспективы развития // АКГ «Гориславцев и KEuraAudit». – 2016.

2. Костромина Е.А. Консалтинг в области маркетинга: понятие, задачи, специфика // Промышленный маркетинг. – 2014. – № 2. – С. 91-93.

3. Одайкина О. И., Ваулина Л. В., Якимова Ю. М. Возможности и перспективы развития консалтинговых услуг в сфере управления персоналом // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1378-1381. – URL <https://moluch.ru/archive/116/31682/> (дата обращения: 20.04.2018).

4. Суптело Н.П. К оценке эффективности реализации социальной политики города Москвы // Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика. Материалы III международной научно-практической конференции. Под ред. Ю.С Руденко, Л.Г. Руденко. М.: МУ-иВ, 2016. С. 568-578.<http://elibrary.ru/item.asp?id=27554623>.

Luneva E.I.

MATHEMATICS IN HUMAN RESOURCES CONSULTING SERVICES

The paper examines the examples of the use of mathematical methods of argumentation of the results of the HR consultant services. We consider the specificity of this activity and emphasized the need for advocacy of the conclusions of the specific numerical results obtained according to specific formulas

Keywords: *personnel consulting, evaluation criteria of services, performance of annual budget, personnel services, the rate of absentism*

Малинин А.Н.

*кандидат экономических наук,
заместитель генерального директора
Компания «РМ-Системс»
г. Москва, Россия
alexmalinin@mail.ru*

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ SST1: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В работе отмечается, что в России по итогам 2017 года платежные терминалы являлись самым популярным методом проведения электронных платежей. География точек расположения автоматов самообслуживания постоянно расширяется, вместе с ней расширяется линейка приема видов платежей. Весьма популярным направлением бизнеса стало устанавливать терминалы по приему платежей в ТСЖ, Садовых товариществах и т.п.

***Ключевые слова:** платежные терминалы, электронные платежи, процессинг платежей*

В России по итогам 2017 года платежные терминалы являлись самым популярным методом проведения электронных платежей [4,5]. Конкуренция между различными методами проведения электронных платежей оказывает влияние на рынок, что к 2018 году скажется на:

- Уменьшении комиссии за транзакцию как в банковских, так и в небанковских терминалах
- Замедлении темпов роста оборота банковских и небанковских терминалов
- Также следует отметить тенденцию к изменению структуры платежей в терминалах.

В 2017 году в России было 230 тыс. небанковских платежных терминалов. Оборот рынка небанковских платежных терминалов составил 764 млрд рублей, увеличившись на 4,5 % по сравнению с аналогичным показателем

¹self-service terminals (англ.) – терминалы самообслуживания

телем 2016 года. В 2017 году в России было 54,7 тыс. банковских платежных терминалов, из которых 25 % находятся в Москве, 6 % в Санкт-Петербурге и 69 % в других регионах. Оборот составил 153 млрд. рублей, увеличившись на 19 % по сравнению с аналогичным показателем 2016 года.

Идея создать сеть терминалов самообслуживания по приему платежей принадлежит гг. Юрию Мальцеву и Сергею Кузину. В 2002 году компания «Элекснет», которую они учредили с партнерами, установила в Москве первый в России терминал. Финансовым вендингом (автоматизированным приемом платежей) занимаются в основном выходцы из банковских структур и телекоммуникационного бизнеса. Они и создали в нашей стране крупные сети с высокой долей наличного оборота.

Этот вид услуг стал активно развиваться лишь два года назад благодаря инвестициям владельцев салонов игровых автоматов. С запретом на игровые аппараты, владельцы игровых сетей были вынуждены осваивать новые горизонты бизнеса. Вместе с бывшими «игровиками» на рынок устремились немало индивидуальных предпринимателей и небольших компаний, которые на свой страх и риск занялись сбором денег. При этом новички получили преимущества перед кредитными организациями, поскольку банковские технологии, по оценке экспертов, в несколько раз дороже небанковских.

Следует отметить, что так называемый «порог вхождения в бизнес» на рынке приема платежей через терминалы очень низок. К примеру, стоимость одного терминала составляет от 50 до 70 тыс. рублей. Депозит может колебаться от 50 до 200 000 рублей в месяц. Разумеется, есть еще и техническое обслуживание терминала, однако его стоимость тоже не велика – от 1500 до 4000 рублей в месяц.

Сама схема построения платежного бизнеса проста [13]: владелец терминала покупает терминал самообслуживания и заключает договор с Платежной Системой (ПС), осуществляющей процессинг и техподдержку программного обеспечения, при этом техническое обслуживание терминала, как правило, ложится на владельца аппарата. Владелец терминала открывает счет в банке, который обслуживает ПС. На него вносится авансовый платеж любого размера, в пределах которого он и может принимать

платежи. Через процессинг он получает возможность контролировать состояние депозита и операций на терминале. После оплаты частным лицом услуги информация о проведенном через терминал платеже поступает на сервер ПС, и с депозита владельца автоматически снимается сумма данного платежа и перечисляется на счет поставщика услуг. Владелец терминала следит за остатком на депозите и пополняет его после инкассации автоматов [1, 2, 3].

Процессингом платежей в стране занимаются более 100 ПС. Самыми известными считаются Киберплат, ОСМП и Е-порт. Что касается выбора оборудования (терминалов), то он велик. Сегодня мало кто покупает терминалы иностранного производства. На рынке существует до 30 отечественных производителей оборудования (наиболее известные NGT, Штрих и т.д.) [6, 8, 10].

По оценке, средний платеж за транзакцию составляет в столице около 100-150 рублей, в регионах – 50. Разумеется, есть и рекордные точки, которые обеспечивают до 700 000 рублей оборота в месяц. Но это, скорее, исключение.

Доходы владельца терминала состоят из внешней комиссии от плательщиков (от 7–10 % платежа, и внешней комиссии от оператора услуг (которая практически в настоящее время равна нулю 0,1–0,2 %). В связи с увеличением внешней комиссии, которая берется с плательщика, неоднократно ставился вопрос, в том числе и на высоком уровне, о законодательном ограничении внешней комиссии (назывались различные цифры – от 1 до 3 %). Но пока дело дальше не пошло.

Ситуация, как видится, объясняется тем, что при ограничении внешней комиссии, рентабельность бизнеса стремительно пойдет вниз.

Есть несколько способов повысить доходность данного бизнеса, к примеру, оснастить терминалы вторым экраном (так называемые «двухэкранники») и обеспечить на втором экране транслирование рекламных роликов, разумеется, не на бесплатной основе.

География точек расположения автоматов самообслуживания постоянно расширяется, вместе с ней расширяется линейка приема видов платежей [9, 12]. И хотя более 80 % объема принятых наличных денежных

средств денег приходится на операторов мобильной связи, к платежам за Интернет и IP-телефонию, коммерческое ТВ, межгород добавились за последние 2-3 года погашение потребительских кредитов, пополнение банковского счета, квартплата и коммунальные платежи.

Весьма популярным направлением бизнеса стало устанавливать терминалы по приему платежей с ТСЖ, Садовых товариществ и т.д. Собственники жилья получают возможность оплачивать все услуги, которая им предоставляет обслуживающая компания (вплоть до вызова сантехника, уборки территорий и т.д). Таким образом, получается взаимная выгода-владелец терминала получает более высокие обороты на данном устройстве; арендная плата с него, как правило, не берется, а пользователи имеют удобный и практически круглосуточный вид сервиса.

Несколько лет назад лидеры рынка стали развивать новое перспективное направление – трансграничный перевод денег. Наиболее эта услуга востребована жителями стран бывшего СНГ[7, 11].

Пару слов о законной стороне данного бизнеса. Как считают опрошенные игроки, схемы мошенничества с использованием терминалов достаточно ограничены. Тем более, были приняты ряд законов – 103 ФЗ, 161 ФЗ о Национальной Платежной Системе, направленные в первую очередь на упорядочивание финансовых схем платежных терминалов.

В настоящее время терминал может принимать платежи от имени Банка (причем терминал должен быть собственностью Банка), либо терминал может работать от какой-либо компании, но при наличии на нем фискального регистратора.

Тем не менее, незаконный оборот через серые терминалы значительно велик. Вполне возможно, что с весны 2018 года ситуация кардинально изменится.

Нельзя не упомянуть и о международной составляющей данного бизнеса. В настоящее время достаточно активными темпами развиваются сети платежных терминалов в Турции, на Кипре, Румынии, странах Латинской Америки, Южной Африке.

Как правило, инициаторами выступают российские компании, но в некоторых странах они объединяются с местными операторами и высту-

пают сообща. Другие страны (в том числе из Азии и ЮВА) тоже стараются не отставать. К примеру, представители индийского рынка мобильных платежей проявляли интерес к созданию подобной сети в Индии (в частности, в некоторых штатах). Разумеется, развитие сети терминалов в другой стране накладывает целый ряд ограничений и сложностей на оператора, начиная с тонкостей законодательства и заканчивая приемом бумажных денег. Тем не менее, бизнес развивается.

Список используемых источников

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» 03.06.2009 № 103-ФЗ// КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3. Федеральный закон «О безналичных расчетах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Положение Банка России от 03 октября 2002 г., № 2-П // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4. Щенин Р.К. Мировая экономика [Текст]: учебник / Л.Л. Калинина, Ю.С. Бегма, Ю.П. Бокарев, В.В. Крысов, Е.В. МалининаЕ.В. [и др.]; под общ. ред. Р.К. Щенина, Л.Л. Калининой). – М.: РГГУ, 2008. – 479 с.

5. Малинина, Е.В. Роль капитализации в современной мировой экономике [Текст] / Е.В. Малинина. – М.: Финансы и кредит. – 2011. – № 13 (445). – С. 63-66.

6. Зенкина, Е.В. Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике [Текст] / Е.В. Зенкина. – М.: Известия МГТУ «МАМИ», 2014. – Т.5. № 1 – С. 34-36.

7. Платко А.Ю., Зенкина Е.В. Эволюция мироустройства: новые правила и новые возможности/А.Ю. Платко. – Экономика и предпринимательство. – 2015. № 3 (56). С. 51-58.

8. Малинина Е.В. Международные экономические отношения – учебно-методический модуль / Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Экономический факультет, Кафедра мировой экономики. Москва, 2007. Сер. Я иду на занятия...

9. Малинина Е.В. Основные аспекты функционирования российского рынка ценных бумаг [Текст] / Е.В. Малинина. – М.: Финансы и кредит. – 2008. № 46. С. 4.

10. Малинина Е.В. Малинина Е.В. Некоторые особенности финансовой глобализации [Текст] / Е.В. Малинина. – М.: Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2007. № 11. С. 214-220.

11. Малинина Е.В. Финансовая глобализация и национальная валютная стратегия России [Текст] / Е.В. Малинина. – М.: Финансы и кредит. – 2008. № 4. С. 28.

12. Малинина Е.В. Денежно-кредитные механизмы повышения конкурентоспособности экономики России – Экономические науки. 2007. Т. 10. С. 337.

13. Зенкина Е.В. Международные валютно-финансовые отношения в постиндустриальном мире [Текст]: монография / Е.В. Зенкина. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 169 с. – (Научная мысль).

14. Малинина Е.В. Валютно-финансовые отношения и конкурентоспособность экономики [Текст]: монография / Е.В. Малинина – М.: МАКС Пресс, 2008. – 271 с.

Malinin A.N.

THE CURRENT SITUATION IN THE SST MARKET, PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

In article it is noted that in Russia following the results of 2017 payment terminals were the most popular method of providing electronic payments. The geography of points of an arrangement of SST constantly extends, together with it the line of reception of types of payments extends. Very popular direction of business began to install terminals to accept payments from condominium, Garden associations.

Keywords: *payment terminals, electronic payments, processing of payments*

Меликов Ю.И.

*к.э.н., доцент, профессор кафедры «Банковское дело»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»*

Дренова А.А.

*магистр 2 года обучения
г. Ростов-на-Дону, Россия
yutelikov@mail.ru*

РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Рассматриваются вопросы современного состояния и развития кредитования населения РФ. Излагаются вопросы теории кредита, анализируется развитие кредитования физических лиц в РФ, факторы ему препятствующие и стимулирующие.

***Ключевые слова.** Кредит, население, ипотечное кредитование, автокредитование, потребительский кредит*

Для эффективного функционирования экономики страны в настоящее время необходимо развитие рынка банковского потребительского кредитования. Это особенно актуально в условиях современной финансово-экономической и геополитической ситуации. Роль банковского кредитования в России значительно возрастает.

Развитие кредитования населения во многом зависит от правильного понимания теоретических основ кредита. Однако зарубежными и отечественными учеными и практиками высказываются разные позиции по вопросам теории кредита (сущность, функции).

Зачастую кредит, как правило, определяется как система экономических отношений, возникающих в процессе предоставления денежных или материальных средств кредитором во временное пользование заемщику на условия возвратности, срочности, и платности. [2].

Кредит предоставляет собой совокупность экономических отношений, связанных с эмиссией денежных средств – долговых обязательств государства и перераспределением имеющихся в экономике временно сво-

бодных денежных средств, материальных и трудовых ресурсов разных собственников и хозяйствующих субъектов (предприятий, государства, населения) на условиях возвратности, платности и иной материальной и нематериальной выгоды.

В качестве объекта кредита выделяются либо денежные средства (кредитор – банк), либо денежные средства и товары.

Профессор Ю.Меликов к вышеуказанным объектам кредита включает денежную эмиссию. По его мнению кредит предоставляет собой совокупность экономических отношений, связанных с эмиссией денежных средств – долговых обязательств государства и перераспределением имеющихся в экономике временно свободных денежных средств, материальных и трудовых ресурсов разных собственников и хозяйствующих субъектов (предприятий, государства, населения) на условиях возвратности, платности и иной материальной и нематериальной выгоды. [2]

«Кредит возникает как единство трех функций, имеющих глобальное значение как для кредитора, так и для должника: перераспределительной; воспроизводственной; как средства получения предпринимательского дохода, прибыли ссудного процента, а также иной материальной и нематериальной выгоды (в том числе конъюнктурной, социальной и политической). Но в дальнейшем он начинает выполнять еще эмиссионную и стимулирующую функции» [8]. Вышеуказанный автор дополнительно выделяет еще 9-й функций: 1) мобилизационную; 2) транспортную; 3) трансформационную; 4) страховую; 5) ограничительно-оптимизационного ресурсного регулирования; 6) интеграционно-экспансионистскую; 7) мультипликационную; 8) социально-экономического лифтинга; 9) средства формирования долговой ловушки для заемщика [3].

Применительно к управлению процессами кредитования населения активно используется воспроизводственная, перераспределительная, стимулирующая, социально – экономического лифтинга и формирование долговой ловушки для заемщика в случае необоснованной выдачи кредита заемщику.

Функция социально-экономического лифтинга гарантирует рост производственного и личного потребления заемщика, его социального ста-

туса и превращение безработного и наемного работника в самостоятельно-го товаропроизводителя (предпринимателя). Средство формирования долговой ловушки для заемщика обеспечивает создание кредитором долговой ловушки для заемщика (должника) с целью завладения объектами его собственности и банкротства. Дальнейшее развитие банковского кредитования населения требует практического использования при управление этими процессами позитивной направленности этих функций.

Рассмотрим динамику объемов кредитования за последние два года.

В общей сложности в январе 2018 года было выдано 2,58 млн новых кредитов общим объемом 417,35 млрд рублей. В годовом выражении количество выданных кредитов выросло на 23 % по отношению к 2017 году, при этом объемы кредитования увеличились сразу на 60 %. В январе 2017 года было выдано 2,11 млн кредитов на 261,21 млрд рублей.[7]

На рисунке 1 наглядно видно рост объемов задолженности физических лиц в 2018 году, по сравнению с предыдущими годами.

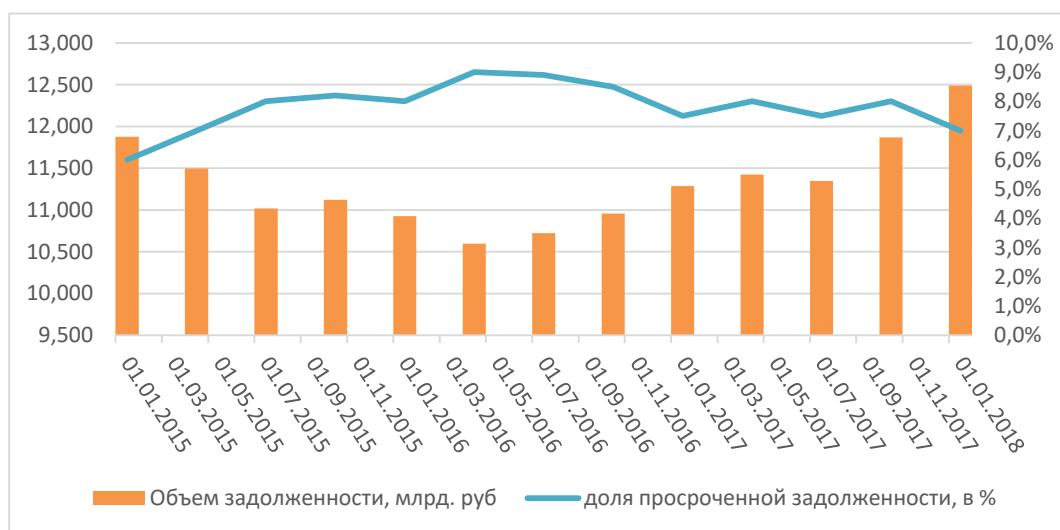

Рисунок 1 – Кредиты и просроченная задолженность физических лиц [7]

Высокие темпы роста показало ипотечное кредитование. Количество новых ипотечных кредитов в январе 2018 года, увеличилось в годовом отношении на 80 % к январю 2017. В январе этого года было выдано 62,91 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму порядка 117,5 млрд рублей; год назад было выдано 35,04 тыс. кредитов на 63,2 млрд. Средний размер нового ипотечного кредита вырос на 4 %: с 1,8 млн до 1,87 млн рублей.

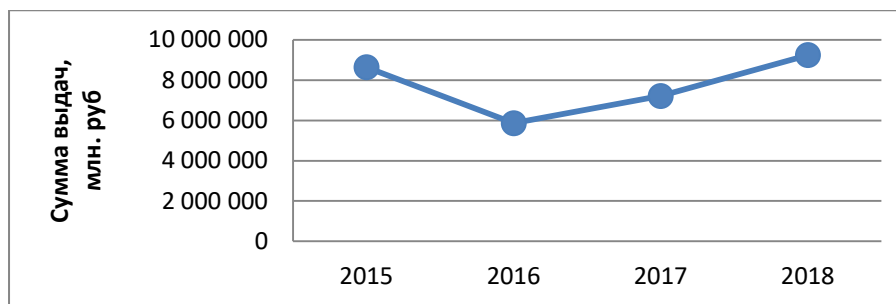

Рисунок 2 – Сумма кредитов выданных за 2015–2017 гг.
[составлено автором]

В сегменте автокредитования количество новых кредитов выросло на 18 % по отношению к январю 2017 года, объемы выданных кредитов увеличились на 26 % по отношению к аналогичному периоду. В январе этого года было выдано 26,52 тыс. кредитов на 20,23 млрд рублей, в то время как годом ранее банки выдали 22,5 тыс. кредитов на 16,1 млрд. Средний размер нового автокредита вырос на 7 %: с 716 тыс. до 763 тыс. рублей. [7]

Рисунок 3 – Число выданных кредитов в 2017 году
(по отношению к 2016 г. в %)

В последние три года сфера розничного кредитования в России демонстрировала спад: в первом полугодии 2015 года объем кредитов населению снизился на 5,3 %, а за аналогичный период прошлого года – на 1 %, говорится в обзоре НАФИ. Однако уже в первом полугодии 2017-го портфель кредитов гражданам увеличился на 3 %, до 3,965 трлн рублей. Так, объем потребкредитов за шесть месяцев 2017 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 38,4 %, до 986,2 млрд рублей. Объем выданных автоссуд увеличился на 32 %, до 110,67 млрд рублей, а ипотечных кредитов – на 8 %, до 0,78 трлн рублей.

Росту розницы способствовало снижение ставок по всем видам кредитов: в борьбе за «хороших» клиентов банки смягчили условия по займам и перестали кредитовать заемщиков «с улицы». Сейчас предпочтение отдается качественным клиентам – «зарплатникам» и гражданам с хорошей кредитной историей. По данным Бинбанка, за семь месяцев средняя ставка по автокредитам на срок свыше трех лет снизилась с 15,53 до 14,17 %, по необеспеченным розничным кредитам на срок до одного года – с 22,4 до 20,26 %, ставка по ипотеке с 11,54 % уменьшилась до 10,94 %. В Сбербанке сообщили, что ставки по кредитным картам упали на 2–6 п.п., по потребкредитам – на 1,6–4,6 п.п., а по жилищным займам – на 5–6 п.п.

«Оттепель» в рознице позволила ряду банков существенно нарастить кредитные портфели. Ощутимее остальных это удалось Сбербанку, портфель которого увеличился на 122,1 млрд рублей, ВТБ24 (+109,2 млрд), Почта-банку (+40,9 млрд) и Совкомбанку (+37,6 млрд). При этом ряд игроков рынка, напротив, сократили свои портфели по итогам полугодия. В их числе – взятый ЦБ на санацию ФК «Открытие» (-13,5 млрд рублей), ОТП-банк (-12,4 млрд), Росгосстрах-банк (-10,2 млрд) и Росбанк (-6 млрд)[6].

Нецелевое кредитование физических лиц в форме наличных денег в 2017 г. выросло на 10 % по отношению к 2016 г., при этом объем кредитования увеличился на 43 %. В 2017 году было выдано 1,82 млн кредитов наличными на 227,65 млрд рублей против 1,65 млн кредитов на 159,33 млрд годом ранее. Средний размер выданного кредита наличными вырос на 29 %: с 97 тыс. до 125 тыс. рублей. [5]

Структура кредитной задолженности физических лиц на 1 января 2018 года выглядит следующим образом: ипотека – 43 %, автокредиты – 12 %, потребительские кредиты – 46 %.

Одной из причин роста уровня кредитования населения стало снижение процентной ставки по необеспеченным кредитам. Таким образом средняя процентная ставка снизилась на 1,2 п.п и зафиксировалась на уровне 19,2 %.

Анализ развития кредитования населения РФ с 2014-2017 гг. показал следующее: в условиях кризиса максимальный объем кредита приходится 2014 год до введения санкций и кризисных явлений в экономике РФ, кото-

рые привели к резкому снижению объемов кредитов (Рисунок 2). Наиболее низкая точка в начале 2016 года после чего в 2016-2017 гг. наблюдался рост. Аналогичная картина отражена в Рисунке 1. При этом доля просроченной задолженности растет одновременно с падением сумм выданных кредитов.

По итогу рассмотренных статистических данных, можно сделать вывод, что рынок розничных банковских услуг продолжит свой стремительный рост. В первую очередь растущий тренд будет наблюдаться в сфере потребительского и ипотечного кредитования. На фоне низких процентных ставок у населения будет расти интерес к рефинансированию кредита, тем самым клиенты будут оставаться в банках и продолжать брать кредиты. На фоне высокой конкуренции в банковской сфере уровень требований к заемщикам будет снижаться, тем самым увеличится процент выдач по кредитам, что тоже придет к увеличению кредитных портфелей банков.

На изменение объемов кредитования физических лиц оказывают влияние факторы, как тормозящие его, так и стимулирующие. К первым относятся: 1) падение реальных доходов населения, 2) отсутствие должного обеспечения, 3) необходимость значительного по объему первоначального (первоочередного) взноса собственных средств, 4) высокие % ставки по кредитам, 5) высокий уровень страховых взносов, 6) рост безработицы населения.

Ко вторым относят: 1) рост реальной заработной платы, 2) рост пенсий и других трансфертов, 3) снижение % ставки по кредитам для физических лиц, 4) снижение уровня первоначального взноса, 5) снижение страховых выплат при кредитовании, 6) доверие потенциальных заемщиков к банкам- партнерам.

Доверие заемщиков к банкам играет огромную роль в увеличение объемов кредитования. Так, например, у большинства клиентов остался осадок после ситуации с вкладами в советских рублях. Для повышения доверия клиентов, лояльности к банкам, сейчас была разработана система выплаты компенсаций клиентам. [10]

Успешное кредитование населения во многом зависит от правильного построения банковской системы и ее структуры. Считаем, что в совре-

менных условиях наиболее правильным вектором развития банковской системы РФ является усиление роли государственных банков (банков с государственным участием), создание государственных финансово-кредитных корпораций. Только такие банки могут обеспечить кредитование населения под низкие процентные ставки за счет бюджетных источников [4, 2].

Задачи совершенствования и управления кредитных отношений банковской системы с ФЛ требует нейтрализации тормозящих и усилению роли стимулирующих факторов, что будет способствовать росту экономики страны в целом.

Список используемых источников

1. Меликов Ю. И. Активизация функционального потенциала кредита // TerraEconomicus. – 2011. – Т. 9 (2). – Ч. 3. – С. 86-89.

2. Меликов Ю. И. Актуальные вопросы теории кредита: новое прочтение теории кредита и банков / под ред. проф. И. В. Ларионовой. – М.: КНО-РУС, 2017.

3. Меликов Ю.И. Антикризисный потенциал кредита // TerraEconomicus. – 2009. – Т. 7. – № 2-2. –79-82.

4. Меликов Ю. И. О выборе вектора развития банковской системы РФ, влияющего на экономический рост // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика и солидарности. – Краснодар, 2017.

5. Меликов Ю. И. Развитие функционального потенциала кредита // Наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность: сб. научных трудов. – М.: Финакадемия, 2009. – Ч. 1. – С. 82-89.

6. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты / под ред. Белоглазовой, Л. Кролевецкой. – СПб.: Питер, 2014. – 384 с.

7. Обзор банковского сектора Российской Федерации. // Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1301.pdf. (дата обращения: 18.04.2018)

8. Обзор рынка кредитования в 2017 году. // Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/72043-obzor-rynka-kreditovaniya-v-2017-godu> (дата обращения: 15.04.2018)

9. Выгодные кредиты на потребительские нужды в 2018 году.// Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/potrebitel-skii-kredit.html> (дата обращения 11.04.2018)

10. Кому вернут советский вклад? Еженедельник «Аргументы и Факты» № 17 25/04/2018 интернет издание // Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/actual/komu_vernut_sovetskiy_vklad (дата обращения 26.04.2018)

MelikovYu.I., Drenova AA

DEVELOPMENT OF CREDITING OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Questions of the current state and development of lending to the population of the Russian Federation are considered. The questions of the theory of credit are discussed, the development of lending to individuals in the Russian Federation is analyzed, the factors preventing and stimulating it.

Keywords: *Credit, population, mortgage lending, car loans, consumer loans*

Меликов Ю.И.

к.э.н., доцент, профессор кафедры «Банковское дело»

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»*

yumelikov@mail.ru

Шевченко В.В.

магистр 1 года обучения РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

miss.valerishevchenko@yandex.ru

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АПК РФ

Рассматриваются вопросы усиления воздействия финансово-кредитного механизма на ускорение развития АПК РФ. Предлагаются меры, направленные на совершенствование банковской системы, денежно-кредитной политики, льготного кредитования предприятий АПК.

***Ключевые слова:** АПК, кредит, банки, государственная финансово-кредитная корпорация, эмиссия, денежно-кредитная политика, инвестиционное кредитование, льготное кредитование, капитал*

Агропромышленный комплекс играет важную роль в развитии экономики РФ, импортозамещении, в достижении продовольственной и национальной безопасности страны. Эффективность работы АПК во многом зависит от взаимодействия элементов его структуры: сельское хозяйство, переработка, хранение и сбыт сельскохозяйственной продукции в сыром и переработанном виде. В широком смысле АПК включает отрасли, производящие сельскохозяйственную технику и оборудование и обслуживающие предприятия АПК.

Основной, базовой отраслью АПК является сельское хозяйство, которое в РФ представлено следующими товаропроизводителями (таблица 1). Наиболее массовой категорией сельхозтоваропроизводителей в 2016 г. являются хозяйства населения (98,9 %). Они включают ЛПХ и другие хо-

зяйства граждан (98,5 %), на втором месте КФХ и ИП (0,9 %), на третьем – некоммерческие объединения граждан (0,4 %). Самой малочисленной группой являются сельскохозяйственные организации (0,2 %).

Таблица 1 – Структура сельхозтоваропроизводителей РФ* [3]

Виды	2006	Уд. вес, %	2016	Уд. вес, %
Сельскохозяйственные организации, в т.ч.:	59,2	0,3	36,4	0,2
- Крупные и средние;	27,8	0,1	15,2	0,1
- Малые;	20,4	0,1	15,2	0,1
- Микропредприятия;	20,4	0,1	17,0	0,1
- Подсобные организации.	11,0	0,1	4,1	0,0
КФХ и ИП в т.ч.:	285,1	1,2	174,6	0,9
- КФХ;	253,1	1,1	136,6	0,7
- ИП.	32,0	0,1	38,0	0,2
ЛПХ и другие хозяйства граждан, в т.ч.:	22800,0	98,2	18200,0	98,5
- В сельских поселениях;	14800,0	63,7	15000,0	81,1
- В городских округах и городских поселениях.	8000,0	34,5	3200,0	17,3
Некоммерческие объединения граждан, в т.ч.:	79,8	0,3	76,3	0,4
- Садоводческие;	73,3	0,3	67,2	0,4
- Огороднические;	5,5	0,0	3,0	0,0
- Дачные	1,0	0,0	6,1	0,0
Всего организаций	23224,1	100,0	18487,3	100,0

*составлено авторами по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2016 г.

По данным Росинфомагротех на 1.01.2017 г. структура сельхозтоваропроизводителей в разрезе организационно-правовых форм выглядела следующим образом: ОАО – 3,3 %, ЗАО – 4,3 %, ООО – 57,5 %, СПК – 21,1 %, ГУП – 1,9 %, прочие организации – 11,9 %. [15] Следует отметить, что в новой редакции ГК РФ с 1.09.2014 г. предусмотрена процедура реорганизации ЗАО в АО и ОАО в ПАО.

Таблица 2 – Основные показатели экономики и сельского хозяйства РФ за 2014–2017 гг. [17]

Категория	2014	2015	2016	2017	2017 к 2014
ВВП (в постоянных ценах), трлн. руб.	63,1	61,3	86,2	87,5	-
ВВП, в % к предыдущему году, в т.ч.:	100,7	97,5	99,8	101,5	+0,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102,2	103,0	103,5	101,2	-1,0
Индекс производства продукции сельского хозяйства, всего, в т.ч.:	103,5	102,6	104,8	102,4	-1,1
Сельскохозяйственные организации	106,7	104,5	108,0	105,2	-1,5
Хозяйства населения	98,5	99,1	98,0	95,6	-2,9
КФХ	110,4	107,6	113,1	111,1	+0,7

* 2011-2015 гг. – в ценах 2011 г., с 2016 г. – ценах 2016 г.

За период 2012-2017 гг. рост ВВП составил 5 % (в том числе в 2017 г. – 1,5 %), а прирост производства продукции сельского хозяйства составил 20,6 %, в том числе пищевых продуктов (на 17,7 %), продукции растениеводства (на 84,0 %) и скота и птицы (на 25,8 %). Опережающий рост в АПК в целом и сельском хозяйстве в частности связан с активной финансово-кредитной поддержкой государства, выделившего из Федерального бюджета за этот период 1,2 трлн. рублей. Это позволило к 2018 г. увеличить посевную площадь до 80 млн. га, получить рекордный урожай зерна (135,4 млн. тонн), повысить урожайность в результате реализации 13 инвестиционных проектов по созданию селекционно-семеноводческих центров, стимулировать техническое перевооружение путем предоставления скидки товаропроизводителям при покупке отечественной сельхозтехники, снизить тарифы на железнодорожные перевозки зерна. В результате сократился объем импорта продовольствия на 29,1 % и вырос объем экспорта на 23,5 %. В 2017 г. объем экспорта продукции сельского хозяйства достиг 20 млрд. долларов [14].

Успешное функционирование сельского хозяйства во многом зависит от эффективного использования финансово-кредитных методов управления его развитием в целом и каждого отдельного предприятия (крупного, среднего, мелкого и мельчайшего) в частности. Такая поддержка направлена на обеспечение товаропроизводителей необходимым капиталом в 3-х его формах: денежной, производительной и товарной.

В современных рыночных условиях совокупный капитал сельскохозяйственных предприятий и их оборотные средства могут формироваться по-разному. В одних случаях вся потребность в совокупном капитале и оборотных средствах полностью покрывается за счет собственных источников. В других возможно и необходимо одновременно использовать собственные и заемные средства. В третьем случае при необходимости возможно полное формирование капитала предприятия за счет заемных средств при условии безубыточной деятельности предприятия и обеспечении возвратности кредита. В качестве заемных средств выступает банковский кредит. [11]

В условиях территориальных агропромышленных формирований происходит модификация в кругообороте капитала интегрированных сельскохозяйственных, перерабатывающих, заготовительных и оптово-розничных предприятий, формируется единый кругооборот их капитала, которому присущ сквозной, межотраслевой, комбинированный характер. Сказанное касается кругооборотов регионального и национального АПК. [12]. Механизм их кредитования должен базироваться на учете особенностей кругооборота капитала агропромышленных формирований.

Эффективность банковского кредитования во многом зависит от полного использования функционального потенциала кредита. В экономической литературе авторами по-разному определяется количество его функций и их содержание. Предпочтительной является концепция множественности функций кредита, которая включает следующие функции: 1) воспроизводственную, 2) перераспределительную, 3) доходную, как средство получения предпринимательского дохода, прибыли ссудного процента, а также иной материальной и нематериальной выгоды, 4) эмиссионную, 5) стимулирующую, 6) трансформационную, 7) транспортную, 8) мобилизационную, 9) страховую, 10) интеграционно-экспансионистскую, 11) мультипликационную, 12) ограничительно-оптимизационную, 13) социально-экономического лифтинга; 14) средства формирования долговой ловушки для заемщика [6, 9].

Эффективность кредитования предприятий АПК, в том числе сельского хозяйства, во многом зависит от построения и структуры банковской системы РФ. На 1 января 2018 г. в РФ функционируют 517 банков и 44 небанковские кредитные организации (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение количества банков и небанковских кредитных организаций за 2014-2018 гг., на начало года [18]

Виды	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014	В %
Банки	859	783	681	575	517	-342	-66,2
Небанковские кредитные организации	64	51	52	48	44	-20	-45,5

За 2014-2018 гг. количество банков сократилось на 66,2 %, небанковских кредитных организаций – на 45,5 %. Это обусловлено расчисткой

банковского сектора ЦБ РФ, массовым отзывом лицензий что, прежде всего, негативно сказывается на предприятиях, имеющих счета в этих банках и теряющие в результате этого свой денежный капитал.

Наиболее устойчивыми и вызывающими доверия являются банки с государственным участием, которых в РФ по состоянию на 1 января 2018 г. насчитывается 24 (таблица 4).

Таблица 4 – Банки с государственным участием в капитале на 1.01.2018 г. [1]

Наименование банка	Доля участия государства в капитале банка	Основные собственники
Полное участие		
АО «Россельхозбанк»	100	Росимущество
ПАО «Российский Национальный Коммерческий Банк»	100	Росимущество
АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ»	100	ГК Агентство по страхованию вкладов
АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства»	100	Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства
АО «РОСЭКСИМБАНК»	100	Внешэкономбанк
Частичное участие		
АО «ГЛОБЭКСБАНК»	99	Внешэкономбанк
ПАО АКБ «Связь-Банк»	99	Внешэкономбанк
АО «Всероссийский банк развития регионов» (ВБРР)	84,67	НК «Роснефть»
Оренбургский ипотечный коммерческий банк «Русь»	99,7	Оренбургская область
ПАО «ВТБ»	91	Росимущество
АК БАРС	64	Республика Татарстан
ПАО «Сбербанк России»	52	ЦБ РФ
АКБ «НОВИКОМБАНК»	53 46	ГК «Ростех» АО «Рособоронэкспорт»
Коммерческий банк экономического развития «Банк Казани»	42	г. Казань
АО «Газпромбанк»	87,6 8,5	ПАО «Газпром» Внешэкономбанк
Хакасский Муниципальный Банк	33	г. Абакан
АО «Рускобанк»	25 (+1 акция)	Ленинградская область
Косвенное участие		
АО «Расчетная небанковская кредитная организация «Нарат»	100	АК БАРС
ПАО «Крайинвестбанк»	99	Российский национальный коммерческий банк
Контроль государства		
ФК «Открытие»	99	ЦБ РФ
Генбанк	72,45 6,89 6,89	АСВ Республика Крым г. Севастополь
ТРАСТ	99	ФК «Открытие»
Промсвязьбанк	99	АСВ
Автовазбанк	99	ЦБ РФ

Участие государства в капитале коммерческого банка может быть в следующих формах: полной, частичной, косвенной, подконтрольной. Наиболее устойчивыми и вызывающими доверие являются банки с государственным участием в капитале.

Успешное развитие экономики страны, АПК и сельского хозяйства в частности зависит от устойчивости и надежности банковской системы страны. Наиболее надежными являются государственные банки, не имеющие проблем с обеспечением собственной ресурсной базой, так как государство является не только собственником этих банков, но и одновременно эмитентом денежных средств. Государственная банковская система за счет эмиссионного источника всегда обеспечена кредитными ресурсами. В идеале такая система должна быть представлена единым государственным банком РФ с филиалами, отделениями, дополнительными офисами по всей территории страны, что позволит избежать банкротства частных банков и потери их клиентами денежных средств на счетах. Наряду с ГК «Внешэкономбанк» необходимо создать три государственные финансово-кредитные корпорации, ответственные за развития основных отраслей реального сектора экономики: 1) агропромышленную – обслуживающую сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, разного рода элеваторы, холодильники, хранилища, оптово-розничную торговую сеть; 2) промышленно-технологическую – обслуживающую отрасли промышленности, транспорта, строительства, новых технологий и т.д.; 3) инфраструктурную – обслуживающую ЖКХ, строительство коммуникаций, дорог, мостов, железнодорожных вокзалов, аэропортов, газо-водоснабжение и т.д. При необходимости возможно создание и других государственных финансово-кредитных корпораций, которые должны осуществлять комплексное финансирование и кредитование текущей и инвестиционной деятельности предприятий разных отраслей. [6, 7, 12].

Для кредитования мелких и мельчайших товаропроизводителей возможно использование частных банков, но при условии действенного контроля со стороны ЦБ РФ за их деятельностью, сохранностью активов и возвратностью кредита. Для реализации региональных программ развития целесообразно также создание муниципальных и региональных банков.

Для обеспечения ускоренного экономического роста необходимо осуществлять гибридную комбинированную денежно-кредитную политику, (а не одну из двух ее альтернатив – рестрикционную или экспансионистскую), не затрагивая ключевую ставку ЦБ РФ. Такая политика предполагает одновременное сочетание политики «дорогих» (функции сбережения и накопления) и «дешевых» денег (функции денежного и ссудного капитала). Она является наиболее адекватной для РФ (для экономик других развивающихся стран) и предусматривает два направления: 1) секторально-дифференцированную политику (льготные низкие процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных отраслей экономики); 2) территориально-дифференцированную политику (низкие льготные процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных регионов страны). Практическая реализация такой политики требует формирования трех специальных фондов льготного антикризисного кредитования: АПК, промышленности и инфраструктуры, а при необходимости еще и дополнительных к ним [8]. При этом следует учитывать, что «сдерживание развития кредита вызывает замедление общественного развития» [4].

Применительно к АПК необходимо проведение единой кредитной и финансово-бюджетной политики. Она предусматривает на период 2013-2020 гг. следующие направления: 1) развитие отраслей АПК РФ; 2) развитие инноваций в сфере АПК РФ; 3) активное стимулирование инвестиционной деятельности в АПК РФ; 4) устойчивое развитие сельских территорий; 5) развитие мелиорации сельскохозяйственных земель. [16]

В 2017 г. были проведены следующие меры по финансово-кредитной поддержке сельхозтоваропроизводителей РФ: 1) была введена единая субсидия (вместо 26 отдельных) на развитие сельского хозяйства в регионах; 2) введен механизм ускоренного получения субсидий на развитие отстающих отраслей АПК РФ; 3) введено льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей с действующей процентной ставкой до 5 % годовых; 4) на основе конкурса отобрано 200 инвестиционных проектов АПК с государственным субсидированием; 5) введен механизм поддержки АПК регионов с правом последних самостоятельно определять направления развития АПК региона; 6) возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам. [2]

По плану на 2018 г. из Федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ предусмотрено 240 млрд. рублей. Предусмотрено выделение из Федерального бюджета 50 млрд. рублей на льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей (до 5 % годовых). Считаем необходимостью увеличить его с учетом фактической потребности в кредитах товаропроизводителей АПК. При необходимости на эти цели использовать денежную эмиссию.

Благодаря выделенным субсидиям на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам в 2017 г. реализуются 22 тыс. инвестиционных проектов, включающие проекты по производству молока, мяса, овощей, фруктов, а также строительству логистических центров в регионах и переработке сельскохозяйственной продукции.

Указанные направления финансово-кредитной поддержки АПК будут способствовать росту объема агропромышленного производства, импортозамещения, экспорта продукции, а, следовательно, ускоренному развитию этого важнейшего сектора экономики, обеспечению продовольственной и национальной безопасности страны.

Заключение. На основе рассмотрения финансово-кредитного механизма развития АПК обосновываются следующие меры: 1) необходимость создания государственной банковской системы государственных финансово-кредитных корпораций, специализирующихся на комплексном финансово-кредитном обслуживании предприятий АПК и других отраслей народного хозяйства; 2) необходимость формирования трех фондов льготного антикризисного кредитования АПК, промышленности и инфраструктуры; 3) необходимость перехода от рестрикционной к гибридной комбинированной денежно-кредитной политике, не затрагивающей размер ключевой ставки, сочетающей политику «дорогих» денег (функции сбережения и накопления) и «дешевых» денег (функции денежного и ссудного капитала). Такая политика должна иметь два направления: 1) секторально-дифференцированную политику (льготные низкие процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных отраслей экономики); 2) территориально-дифференцированную политику (низкие льготные процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных регионов страны).

Список используемых источников

1. Банки с государственным участием. [Электронный ресурс] // Информационный портал Банки.ру. Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/bank_s_gosudarstvennyim_uchastiem/ (дата обращения 30.04.2018 г.)
2. ВВП России в 2017 году вырос на 1,5 %. // Информационный портал «Финмаркет». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/4708444> (дата обращения 28.04.2018 г.)
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России». – 2016 – 70 с.
4. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике // М:КНОРУС. 2017.
5. Меликов Ю.И. Капитал предприятия и источники его формирования в современной России // Вестник РГЭУ «РИНХ». – 2010. – № 2 (31) – С.134-144.]
6. Меликов Ю.И. Актуальные вопросы теории кредита// Новое прочтение теории кредита и банков // под редакцией профессора И.В. Ларионовой. М:КНОРУС. – 2017.
7. Меликов Ю.И. О выборе вектора развития банковской системы РФ, влияющего на экономический рост // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика и солидарности. Краснодар. 2017. Финансовый Университет При Правительстве РФ, НИИ Экономики ЮФО.
8. Меликов Ю.И. Роль кредита в развитии предпринимательства // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы: монография под ред. Альбекова А.У. и Рубина Ю.Б. РГЭУ (РИНХ). Ростов-на-Дону. – 2018.
9. Меликов Ю.И. О денежно-кредитном механизме развития АПК // Журнал «Учет и статистика» РГЭУ (РИНХ). № 1 [49], 2018. С. 72-86
10. Меликов Ю.И. Развитие механизма кредитования на основе учета особенностей кругооборота капитала национального и регионального аграрно-промышленного комплекса // Актуальные вопросы банковского дела в России. Том 1. Финансовый университет при Правительстве РФ. SIA Finansi universitate. Рига. 2014.

11. Меликов Ю.И. Капитал предприятия и источники его формирования в современной России // Вестник РГЭУ «РИНХ». – 2010. – № 2 (31) – С.134-144.

12. Меликов Ю.И. Усиление роли банковской системы и кредита в развитии АПК. // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков. Коллект. монография под ред. Соколинской Н.Э. М.: КНОРУС. 2018.

13. Новое прочтение теории кредитов и банков: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – Москва: КНОРУС, 2017. 226 с.

14. Отчет о работе Правительства за 2012-2017 гг. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 11.04.2018 г. Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26818.4/3854196/> (дата обращения 30.04.2018 г.)

15. Сельское хозяйство России // РФ ФГНУП. Москва. 2017.

16. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения 30.04.2018 г.)

17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 29.04.2018 г.)

18. Центральный банк Российской Федерации. Раздел Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko> (дата обращения 29.04.2018 г.)

Melikov Y.I., Shevchenko V.B.

STRENGTHENING THE ROLE OF FINANCIAL-CREDIT MECHANISM IN THE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE AGRIBUSINESS

The article Deals with the issues of strengthening the impact of financial and credit mechanism on the acceleration of agribusiness development. Measures aimed at improving the banking system, monetary policy, preferential lending to agricultural enterprises are proposed.

Keywords: *agribusiness, credit, banks, state financial and credit corporation, emission, monetary policy, investment lending, concessional lending, capital*

Мусаева С.М.

аспирант 3-го года обучения ИИМО ЮФУ

преподаватель компания «КМТ»

Баку, Азербайджан

sabmus@hotmail.com

ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА О ЦЕЛЯХ РЕФОРМ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИЧИН ИХ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ В СССР В ЭПОХУ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Статья посвящена обзору российской историографии по вопросу о целях реформ культурной политики в СССР в 1985-1991 гг. и причинах их неудачи.

Ключевые слова: *культурная политика, «перестройка», художественная интеллигенция, культурные реформы, гласность*

Культурная политика в переходные периоды истории государства выступает как одно из важнейших идеологических орудий реформ, а интеллигенция начинает играть еще более значимую роль и часто используется властью с целью влияния на общественные настроения в стране. Одним из таких этапов в истории России является период с 1985 по 1991 гг., т.н. эпоха «перестройки». В этот период одной из первостепенных задач реформаторов стала трансформация культурной политики в стране. В статье рассматриваются мнения российских исследователей о том, какую цель преследовали «культурные» реформы, и почему они оказались неэффективными в решении поставленных задач.

Вопрос о целях и задачах новой культурной политики был темой исследования уже в сам рассматриваемый период времени, однако работы позднесоветского периода, несмотря на широкое освещение процессов демократизации культурной жизни советского общества, рассматривали культурную политику как часть системы партийного руководства и партийного образования. Партийная государственная политика в сфере культуры признавалась единственно правильной и прогрессивной формой управления культурной жизнью[1]. В работах затрагивалась проблема де-

формации духовной жизни предыдущих эпох, закрытость советского общества, негативного влияния на культуру культа личности и «застоя» в экономике и политике, и самое главное, командно-административной системы управления с ее чрезмерной централизацией, формализмом, планоманией и бюрократией, ее несостоятельности и несовместимости с творческой природой социализма, вызванная всеми этими факторами инертность, социальная апатия людей, отчуждение их от культуры и друг от друга, бездуховность, двойная мораль и другие негативные явления, которые ранее считались характерными чертами капиталистического общества. В качестве выхода из сложившейся ситуации виделась необходимость возврата к ленинским принципам культурной политики в противовес той, которая утвердилась в стране в 30-х гг. Утверждалось, что ленинская политика «включает в себя вопросы грамотности и освоения духовного наследия, заботу об историческом наследии народа и создании новых ценностей, соблюдение человеческой порядочности, культуры поведения и утверждение культуры демократии»[2, с. 4], а «отказ от ленинского наследия фактически вел к тому, что вся революция в духовной сфере свелась к культурно-просветительской реформе в области образования и к политическому просвещению населения. Духовному прогрессу мешала заполитизированность всех сфер духовной жизни советского общества, слабая развитость нравственных ориентаций, подавление личных интересов бюрократически истолкованными общими интересами» [2, с. 14].

Наряду с критикой предшествующих этапов освещаются также противоречия и проблемы культурной политики «перестройки»: такие как бюрократизм, догматические консервативные взгляды некоторых представителей старшего поколения, недостаточная культура общества, а также такие явления как национализм, сепаратизм, шовинизм, вседозволенность, а также слабость материально-технической базы советской культуры. Исследователи предлагают следующие механизмы для преодоления этих явлений: воздействие на духовные явления экономической, социально-классовой и политической сфер, а также создание благоприятных условий для развития духовного производства и потребления[3].

Одним из самых больших недостатков новой культурной политики исследователи, публицисты и сами работники сферы управления культурой считали неготовность работников культуры (особенно в регионах) и творческой интеллигенции работать по-новому, их недостатки в работе с творческими союзами, с молодежью, отставание уровня работы учреждений культуры от быстрого роста духовных потребностей общества. С целью реформировать эту сферу создавались статьи, брошюры, учебники для системы партийного образования, для работников клубных и других культурных учреждений [4]. Не меньшую критику вызывали и творческие союзы, в которых, в ущерб творческой деятельности, постоянно существовали какие-то течения и группировки, царила нездоровая обстановка, необъективное отношение к критике. Утверждалась необходимость обновления и «омоложения» секретариатов творческих союзов [5].

В целом, необходимо отметить, что большая часть работ конца 1980-х- начала 1990-х годов носит скорее публицистический, чем научный характер, что можно объяснить переходным периодом в истории страны, сложностью общественно-политической ситуации, ломкой старой идеологии.

Историография постсоветского периода отличается резко полярными оценками событий 1985-1991 гг. Сказанное выше о доминирующем над научным публицистическом характере работ можно отнести и к 1990-м гг. В это время преобладала критика как советской культурной политики в целом, так и преобразований в сфере культуры эпохи «перестройки». Но в основном, ученые, публицисты и деятели культуры пытались осмыслить роль культуры в происходящих событиях, а также пути дальнейшего развития русской культуры. Так, С.П.Залыгин [6] подверг критике существующее в ряде исследований и публикаций мнение о том, что демократия предшествует культуре, считая, что именно культура определяет смену формаций, поскольку исторически она появилась раньше демократии. В ряде публикаций критикуется слепое копирование западной культуры, могущее привести, по мнению авторов к духовной гибели. Утверждалось, что тяжелое положение, в котором находится страна является результатом отторжения от собственной культуры, ее норм и традиций, что дезориентирует народ [7]. Н. Иванова рассматривает события начала 90-х гг. как вто-

рой приход к власти бывших партийных функционеров, осуществившийся с помощью интеллигенции, которая не поняла вовремя своей ошибки [8]. Большой интерес представляет разработанная в 1995 году Д.С.Лихачевым «Декларация прав культуры»[9]. В декларации в числе прочего утверждалась ответственность государства за сохранность культурных ценностей и культуры в целом, финансовую поддержку культуры при невмешательстве в творческую жизнь и соблюдении свободы творчества. Что же касается причин культурной модернизации, то исследованиях 1990-х гг существовало мнение о том, что сфера культуры была на тот момент самой подходящей, где новое руководство могло «достаточно безболезненно для себя... демонстрировать курс на демократические преобразования». [10, с.37].

С начала 2000-х гг. на смену публицистике приходят научные исследования проблемы культурной политики в СССР в эпоху «перестройки». Говоря о причинах реформ в культурной политике, исследователи где-то сближают, а где-то разграничивают цели реформаторов у власти и творческой интеллигенции. А.Ю.Зудин считает основной причиной устойчивости культурной модернизации в позднем СССР преодоление «исходных культурных различий в верхах «позднесоветского» общества», когда возникал фактический союз технократической части руководства с ориентированными на модернизацию субэлитами» [11, с.67], а также процесс обновления в высшем партийном руководстве. Отношение к культурной модернизации исследователь главной разделительной линией, поляризующей советское общество конца 1980-х гг. Большинство исследователей приходит к выводу о том, что реформы в культурной политике были призваны помочь реформаторам решить ряд задач: одержать победу в политическом противостоянии с противниками реформ, обеспечивать легитимацию реформ благодаря высокому общественному статусу творческой интеллигенции и улучшить социальное здоровье общества, наладить контакт с различными общественными группами [12]. Реформы в культурной политике рассматриваются как составляющая одного из четырех аспектов либерализации общества, предпринятой М.С.Горбачевым- идеологической либерализации, которая была призвана добиться в стране свободы слова и свободы исторической памяти [13].

Говоря о причинах активного участия творческой интеллигенции в реформах большинство авторов указывают то, что творческая интеллигенция больше всего страдала от отсутствия свободы и гласности в стране. А шестидесятники к тому же жаждали реванша. «Эти преобразования должны были повысить уровень социального благосостояния и создать социально-экономический и политический комфорт для раскрытия духовного, творческого, нравственного потенциала личности»[14, с.20]. Ряд ученых даже называет творческую интеллигенцию не просто движущей силой, но и зачинателями «перестройки». П. Страниус называет время гласности и «перестройки» последним, третьим шансом, данным советской интеллигенции за весь период ее существования, для того чтобы выжить и самореализоваться: после 20-х и конца 50-х-начало 60-х гг. [15]. Есть мнения и о том, что творческая интеллигенция жаждала получить власть, кто-то с целью способствовать возрождению и развитию общества, а кто-то ради личных благ.

Неэффективность реформ в сфере культуры и политики гласности, по мнению исследователей, обусловлены авторитарным характером либерализации М.С.Горбачева, дискредитацией реформенной идеологии, потерей прежней системы ценностей при отсутствии формирования новой, а главное – потерей доверия творческой интеллигенции к государству, к которому привели вышедшие из-под контроля происходящие в стране процессы.

Интересно мнение о том, что несмотря на ведущую роль интеллигенции во времена «перестройки», у нее не нашлось достаточного потенциала, чтобы выполнить взятые на себя функции [16], [17]. Она «не могла выступить генератором новой идеологии в силу ограниченности предоставляемой политической и социальной информации. Воспитанная в духе идей социализма, советская интеллигенция имела крайне узкое представление о каких-либо альтернативных идеях. Не удивительно, что даже после объявления «гласности», которая предполагала бурное обсуждение возможных вариантов развития страны, вся эта дискуссия практически не выходила за рамки официально принятой доктрины государственного и общественного развития» [16, с.68]. Утверждается, что на первых этапах

«даже у противников режима было активное неприятие буржуазно-либеральных взглядов на жизнь, стереотип мышления утверждал лишь необходимость «исправления» социализма, но не отвержение самой социалистической идеи» [18, с. 171]. Исследователи пишут о том, что часть интеллигенции так и ограничилась критикой недостатков советского строя, не замечая, что у этой критики были как положительные, так и отрицательные и даже разрушительные последствия [19]. Обращается внимание на противоречивый характер гласности: несмотря на провозглашенную свободу слова и свободу творчества, плюрализм мнений, характер взаимоотношений власти и творческой интеллигенции, контроль над творческими организациями оставался прежним, многое еще умалчивалось, запрещалось, диктовалось сверху [12], особенно сильно это проявлялось в регионах [12], [20].

Еще одной причиной неудавшейся реформы культурной политики, по мнению исследователей, стала излишняя политизированность творческой интеллигенции, результатом чего стали непримиримые политические разногласия в ее среде, включая и противоречия по национальному вопросу [18], [21].

Экономические проблемы привели к снижению благосостояния творческой интеллигенции, что стало еще одним фактором социального пессимизма и неверия в будущее [22].

Некоторые историки рассматривают реформы в культурной политике 1985-1991 гг. как часть плана по целенаправленному разрушению СССР. Например, А.В. Островский приходит к выводу о том, что ««архитекторы» перестройки имели своей целью не создание условий для идеологического плюрализма, а идеологическое перевооружение советского общества» [23, с.291]. С.Г.Кара-Мурза видит в трансформации культурной жизни в СССР одну из главных причин распада страны, отмечая, что поражение СССР было нанесено именно в духовной сфере, в общественном сознании и прежде всего в сознании правящей и культурной элиты. По его мнению, кризис культуры начался с идейного кризиса культурного ядра, т.е. культурной элиты страны, которая начала проповедовать идею вечной борьбы за существование между людьми, социал-дарвинизм и социальный расизм, которые находились в противоречии с устоями русской культуры,

в центре которой всегда лежала идея братства людей. В результате общество начало терять ориентиры и ценности. Важной вспомогательной программой для этой трансформации, утверждает С.Г. Кара-Мурза, было «интенсивное внушение мысли, что в общем-то советское общество изначально было лишено культуры, ибо после 1917 г. элитарная интеллигенция была якобы «изгнана, репрессирована, уничтожена, унижена». Также, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, «тяжелый удар по культуре нанесла ложь, которой был пропитан весь идеологический дискурс перестройки, представляющий ее переходом к демократии и правовому государству», в то время, как культурная элита поддерживала и прикрывала эту ложь [24].

Таким образом, в российской историографии реформы в культурной политике СССР в эпоху «перестройки» обосновываются следующими целями и причинами:

1. Стремление реформаторов заручиться поддержкой художественной интеллигенции в своей борьбе с противниками реформ и как силы, имевшей наибольшее влияние на общественные настроения в стране.

2. Культурная политика была той сферой, где можно было с наименьшим риском начать реформировать административно-командную систему управления.

3. Отставание культурной политики от насущных проблем современности.

4. Реформы были частью идеологической либерализации, призванной установить в стране свободу слова, творчества, исторической памяти.

5. Ряд исследователей считают реформы в культурной политике частью целенаправленного плана по разрушению СССР.

Художественная интеллигенция с готовностью включилась в процессы реформ, потому что из всех социальных слоев общества сильнее всего страдала от отсутствия свободы слова в стране. Кроме того, реформы давали интеллигенции новый шанс самореализоваться, получить новые общественные функции, а также добиться улучшения своего социального благосостояния.

Неудачи реформ в культурной политике объясняются следующими факторами: 1) несмотря на провозглашенную свободу слова и творчества,

плюрализм мнений, ситуация во многом оставалась прежней, руководители разных уровней практиковали запреты, указания сверху. Иногда наблюдался перегиб в другую сторону: гласность понималась как вседозволенность, и критика принимала разрушительный характер; 2) художественная интеллигенция оказалась не готовой к выполнению взятых на себя функций, воспитанная в духе советской идеологии, она могла противостоять системе, но не знала, как действовать вне ее; старая система ценностей, старая идеология была разрушена, но ничего нового взамен не создано; 3) будучи излишне политизированной художественная интеллигенция переносила свои непримиримые политические разногласия в сферу культуры; 4) к началу 1990-х гг. художественная интеллигенция почти полностью потеряла доверие к власти и к реформам.

Подводя итоги, нужно отметить, что вопросы о целях, задачах, основных направлениях и результатах культурной политики в СССР в 1985-1991 гг. представляют собой широкое поле для дальнейших исследований с привлечением новейших источников и литературы и являются актуальной темой для определения общей роли культуры и культурной политики в жизни общества.

Список используемых источников

1. Перестройка общественного сознания и культурная политика КПСС. М.: Мысль, 1989. 269 с.; Партийное руководство литературой и искусством. М.: Мысль, 1986. 192 с.; Перестройка: проблемы, поиски, находки. М.: Политиздат, 1987. 429 с.; Перестройка духовной жизни советского общества: [Сб.ст.]. Кишинев: Штиинца, 1990. 104 с.

2. Белова Т.В. Развитие духовной культуры советского общества в условиях перестройки. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1989. 48 с.

3. Чесалин В.Н. Методологические аспекты совершенствования духовной жизни//Перестройка духовной жизни советского общества. Кишинев: Штиинца, 1990. С.7-26.

4. Культпросветработа: Опыт. Проблемы. Перспективы. М.: Сов. Россия, 1986. 138 с.; Перестройка общественного сознания и культурная политика КПСС. М.: Мысль, 1989 г. 269 с.

5. Горис А. Духовный потенциал художественного творчества// Перестройка: проблемы, поиски, находки. М.: Политиздат, 1987. С.242-250.
6. Залыгин, С.П. Культура, демократия и тоталитаризм//Новый мир. 1997. № 8. С.157-174.
7. Померанц Г. Разрушительные тенденции в русской культуре// Новый мир. 1995. № 8. С.131-142.
8. Иванова Н. Двойное самоубийство (Интеллигенция и идеология)// Знамя. 1993. № 11. С.170-183.
9. Лихачев, Д.С. Декларация прав культуры (проект идей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/proekt/> (дата обращения: 07.03.2016).
10. Культурная политика России: история и современность: Два взгляда на одну проблему. Москва: Либерия, 1998. 296 с.
11. Зудин А.Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации// Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 59-72.
12. Гавриш Г.Б. Либерализация сферы культуры как фактор политического процесса в 1985-1989 гг.// Вестник РГГУ. 2011. № 1. С. 158-170.
13. Положенцева И.В., Кащенко Т.Л. Социокультурная морфология политической модернизации: урок истории перестройки М. Горбачева// Власть. 2016. № 5. С.107-112.
14. Кузьмина В. М. Ценностные приоритеты творческой интеллигенции в период трансформации социальной структуры общества в 1990-е гг.// Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 1. С.20-24.
15. Страниус П. Интеллигенция в России: роль и драма в период перемен.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cisr.ru/publications/working-papers-3/> (дата обращения: 17.09. 2017).
16. Дьяконов А.А. «Перестройка» 1985 -1991 гг.: Политико-ценностные и социокультурные аспекты.//Издательство «Грамота». 2015. № 6. С. 67-70.
17. Гузельбаева И.А. Советская власть и творческая интеллигенция второй половины 1980-х – начала 1990-х гг.: элементы мифа во взаимоотношениях// Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С.766-773.

18. Устинкин С.В., Тимофеев Г.А. Раскол социума и нарастание социальной и межэтнической напряженности в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг.//Власть. 2012. № 6. С.170-175.

19. Старшова И. Г. Роль интеллигенции в период перестройки 1987-1991 гг.: историко-социологический анализ// Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С.173-181.

20. Гузельбаева И.А. Диалог творческой интеллигенции и власти в период перестройки (на материалах республики Татарстан)// Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 404. С.57-60.

21. Анциборова Л.С. Социально-политическая роль творческой интеллигенции в советском обществе 60-80-х годов XX века//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т.12.№ 2. С. 184-189.

22. Абакумова В.И. Факторы и последствия снижения благосостояния творческой интеллигенции в период перестройки// История. Историки. Источники. 2015. № 2. С. 55-65.

23. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д – ФОРУМ, 2011. 864 с.

24. Кара-Мурза С.Г. Крах СССР. М.: Алгоритм, 2013. 448 с.; Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М.: Изд-во Эксмо; Изд-во Алгоритм, 2005. 736 с.; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1200 с.

Musayeva S.M.

**RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE MAIN OBJECTIVE
OF THE REFORMS OF THE CULTURAL POLICY IN USSR AT THE
PERIOD OF PERESTOIKA AND CAUSES OF THEIR FAILURE**

The article is devoted to the review of Russian historiography of the main objective of the reforms of the cultural policy in USSR at the period of Perestroika and main causes of their failure.

Keywords: *the cultural policies, the creative intellectuals, the openness, Perestroika, the cultural reforms*

Олигова М.Б.

*научный сотрудник департамента научных исследований
и образовательной деятельности ФГУП «Стандартинформ»*

Москва, Россия

Салихова И.С.

*доктор экономических наук, доцент
главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и
таможенного дела Московского университета им. С.Ю.Витте,*

Москва, Россия

irinasalikhova@yandex.ru

НЕЯВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Статья посвящена исследованию роли и значения неявного знания в повышении качества современной поведенческой экономики. Определяется сущность поведенческой экономики, а также обосновывается возрастание роли креативного капитала, как функции системы, прежде всего, непередаваемого неявного знания. Показано место данного знания в современной экономике, выявлена его базисная роль в воспроизводстве масштабных корпоративных инноваций. Научная новизна статьи заключается в полученных обобщенных результатах когнитивного анализа современной экономики. Научно-практическое значение положений работы состоит в обосновании необходимости корпоративного самообучения как системного фактора успешного развития экономического агента любого уровня хозяйственных отношений.

Ключевые слова: *неявное знание, непередаваемое неявное знание, экономика неявного знания, поведенческая экономика, креативный капитал, корпоративное самообучение*

В современных условиях становится все более очевидным, что междисциплинарный и неэкономический концепт исследования экономических явлений вызван к жизни императивом развития поведенческой эконо-

¹ Статья подготовлена ИПР РАН в рамках государственного задания ФАНО России, тема НИР «Научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков».

мики как специфической области хозяйственных отношений, изучающих влияние когнитивных, психологических, социальных и множества других факторов на принятие, прежде всего, управленческих решений. Признание исследователями растущей значимости психологических характеристик поведения хозяйственных агентов ознаменовало качественный сдвиг в подходах к экономической науке: поведенческая экономика обязывает признать необходимость выхода ученых за рамки действующей методологической (неоклассической, мейнстримовской) аксиоматики [1,2]. Отсюда цель статьи заключается в уточнении роли и значения системы неявного знания в повышении качества современных социально-экономических, именно поведенческих отношений.

Изначально следует выделить ряд научно-практических положений и аналитических аспектов, подчеркивающих возрастание значения междисциплинарных и даже антропологических факторов в современной экономике. В частности, возникают такие феномены-категории, как «валовой интеллектуальный продукт» и «валовое эндогенное счастье». В рамках английской экономической школы, например, создан Институт экономики счастья. В международных стандартах финансовой отчетности закрепились понятие «справедливой стоимости». Наибольшая активность в развитии поведенческой экономики, исторически совпадает с методологией системной парадигмы, где обосновывается возрастание роли именно неэкономических и невещественных факторов расширенного воспроизводства инноваций [3].

Неуклонно растущие потребности в масштабных и, особенно, радикальных инновациях обуславливают необходимость сокращения времени для всех форм взаимодействий, а также нацеливают на повышение эффективности принимаемых управленческих и иных решений. Это требует ускоренного роста *когностичности* экономической деятельности, высокой информационной плотности научно-образовательной деятельности и развития эвристического потенциала собственников креативных компетенций. В рамках дисциплинарной матрицы «нормальной» (неоклассической) экономической науки исследования концентрируются вокруг известной триады: «неявное знание – явное знание – объективированное знание». Однако на

современном этапе актуализируется инновационная парадигма «экстраординарной» (поведенческой, цифровой, «блокчейновской») экономической науки с дихотомией: «неявное знание – продуктивное знание»; либо с еще более кратким алгоритмом: «непередаваемое неявное знание – продуктивное знание».

Очевидно, что в условиях «инсайт-бизнеса» нет резона затрачивать время на традиционную, длительную формализацию нового знания (например, издержки процесса патентования и др.). Растущая интенсивность социально-экономических трансакций, при одновременном возрастании плотности пространства цифровых технологий и одноименных платформ, ускоряет продуктивную материализацию неявного знания, минуя стадию обычной формализации. Кроме того, имея в виду растущие потребности экономических агентов в их собственном креативном развитии, сами неявные знания становятся востребованным продуктом эндогенного потребления. Это формирует новое, именно *наноэкономическое качество* дисциплинарной матрицы современной поведенческой экономики [4].

Следует также отметить, что возрастание скорости увеличения объемов нового знания, а также необходимость быстрого принятия релевантных управленческих решений в сфере расширенного воссоздания инноваций, предопределили возникновение *цифровой экономики*. Сущностное качество цифровой экономики заключается в «суперкомпьютерной» технологизации когнитивной и других форм творчески-трудовой деятельности. Это обеспечивает масштабную *экономии времени и энергии* субъектов хозяйственной деятельности, что воссоздает *мультипликативное сокращение транзакционных и других издержек*. Цифровая экономика – это экономика, в рамках которой «знания о том, как создавать новые знания» воспроизводятся быстрее, чем «знания о том, как создавать новые товары и услуги» [5].

Отмеченные положения актуализируют поиск путей повышения качества, прежде всего, корпоративного неявного знания, что требует выявления сущности, характеристики, а также определения факторов его развития. Необходимо уточнить трактовку сущности неявного знания, исследовать его внутреннее строение и показать генетическую роль в системе эко-

номического знания как такового. Кроме того, следует выявить когнитивную онтологию поведенческой («поведенческо-цифровой») экономики, и на этой основе определить общие направления управленческой деятельности, связанной с повышением эффективности развития неявных знаний.

Известно, что современные исследователи преимущественно изучают экономику объективированного и формализованного знания; в меньшей степени анализируются условия и факторы развития неявного знания и, особенно, непередаваемого неявного знания. Между тем, в условиях, когда человек становится критическим фактором производства, современные организации конкурируют не только товарами, но и *качеством своих человеческих и креативных капиталов*. Неявное знание представляет собой знание, не всегда легко передаваемое одним субъектом – другому, поскольку включает скрытые навыки и «дремлющие» умения, культурные «коды» и ментальные модели, присущие нам, но не всегда нами осознаваемые [6].

Таким образом, под *неявным знанием резонно понимать интегральный результат системного и многоуровневого познания в форме определенных компетенций (часто скрытых), выступающих в качестве органического единства ментальной модели, ценностных ориентиров, смысловых конструктов, интересов, мотивов и целей творчески-трудоу деятельности, а также в форме ранее приобретенных знаний и опыта*. Из предложенного определения следует, что качество неявного знания обуславливается не столько содержанием традиционных образовательных программ подготовки специалистов, сколько качеством духовных смысловых конструктов, экзистенциальных убеждений, идеологических форм, ментальных установок, психических и других свойств субъекта экономики. Именно эти скрытые параметры-переменные (воспитанные установки и врожденные инстинкты как «плазменные гены») и есть внутренние «сгустки», прежде всего, непередаваемого неявного знания, о которых говорят современные исследователи [7]. На рис. 1 отражено место системы неявного знания в рамках современной экономики, а также среди других форм знания.

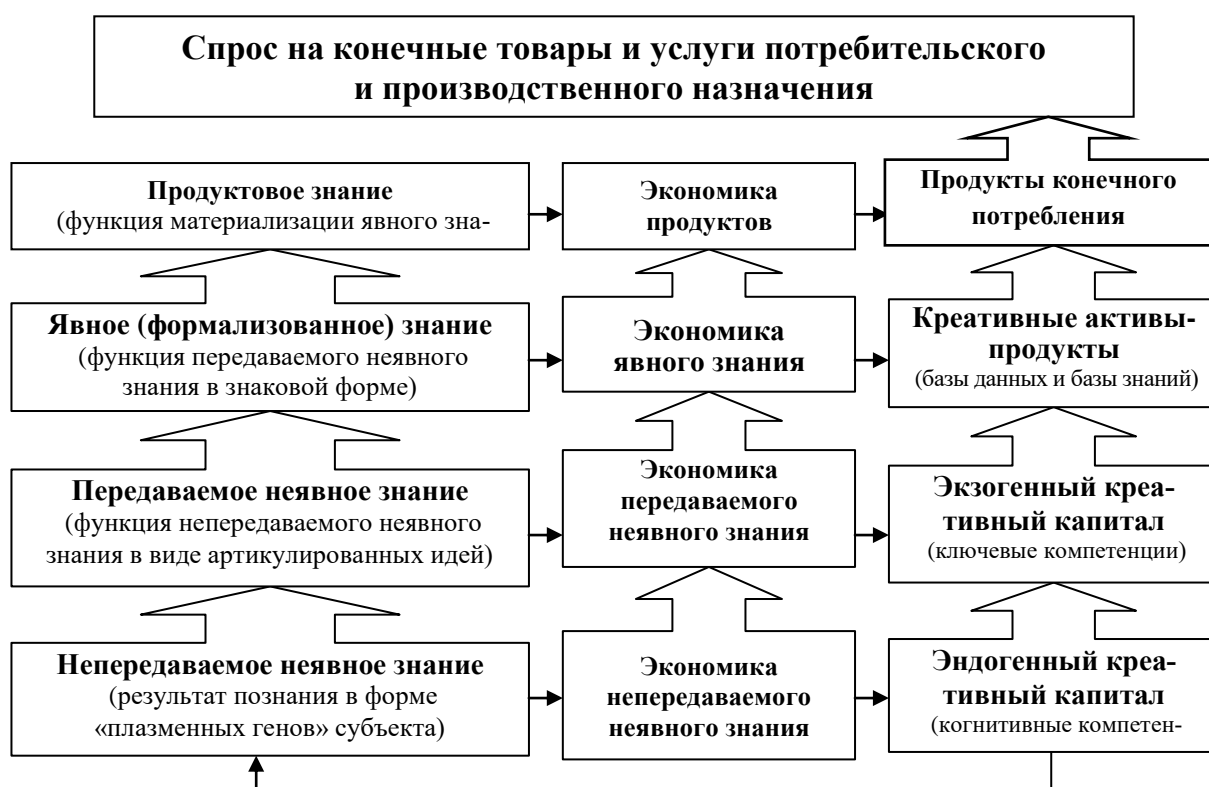

Рисунок 1 – Место системы неявного знания в рамках общего экономического знания и современной экономики

Непередаваемое неявное знание, которое представляет собой имплицитное (скрытое) знание о том, как в принципе создавать новое знание, занимает особенное место в общей системе знаний. Неявное знание представляет собой определенный перечень сформированных ранее и постоянно совершенствующихся эндогенных знаний, навыков, умений и компетенций, позволяющих субъекту развивать формы и способы воспроизводства собственных креативных способностей; это глубинные, онтологические «знания о знаниях» и креативные «компетенции о компетенциях». *Непередаваемое неявное знание* субъекта представляет собой синергетический (системный, мультипликативный и др.) результат взаимодействия всех его врожденных и приобретенных психических качеств и может быть метафорически названо «когнитивной плазмой»; чем выше температура, тем выше качество этой плазмы.

Передаваемое неявное знание представляет собой скрытое знание субъекта о том, как посредством различных форм обучения, самообучения, а также развивающего обмена-общения, воссоздавать экзогенный креатив-

ный капитал, характеризующий способность субъекта создавать конечные блага. Передаваемое неявное знание призвано способствовать расширенному воспроизводству знаний о том, как производить новые продуктовые идеи и воплощать эти идеи в конечные товары. Экономика передаваемого неявного знания представляет собой область развивающегося обмена-общения, но и включает научно-образовательную, а также профессиональную практику по формированию соответствующих компетенций, имеющих продуктовую направленность.

Следуя логике статьи, *явное знание* предстает как функция передаваемого неявного знания субъекта; это результат определенной артикуляции соответствующих результатов мыслительной деятельности конкретного экономического агента. Явное формализованное знание выражается в знаково-символической форме и сохраняется на различных носителях, оставаясь доступным для «когнитивного потребления». Явное неформализованное знание предстает как реально существующее, но не имеющее вещественную форму знание. Данное знание представлено в качестве таких невещественных активов, как корпоративный бренд самообучения, система доверительных отношений, инновационная ментальная модель и др. Экономика явного знания есть, по сути, экономика креативно-интеллектуальных продуктов, представленных «кодами» их создания, а также алгоритмами деятельности субъекта по созданию конкретных невещественных активов [8-10].

Конечной функцией явного знания предстает *продуктовое знание*, которое объективировано в продуктах конечного потребления. Отметим, что на рисунке показано два логических алгоритма, характеризующих процесс возникновения конечного продукта. *Во-первых*, это креативно-факторный алгоритм, показывающий возникновение конечного продукта как функции общего креативного капитала (правый столбец рис. 1). *Во-вторых*, это когнитивный алгоритм, характеризующий генезис всех форм знания (левый столбец рис. 1). Заметим, что переходным «мостом» от когнитивной цепочки к креативно-факторной является *экономический алгоритм*, показывающий движение производственных форм от эндогенного развивающегося обмена-общения до традиционной экономики продуктов (средний столбец рис. 1).

Теперь резонно подчеркнуть, что *поведенческая экономика* есть экономика, где непрерывно актуализируется система неявного знания, поскольку ценностные смыслы, качество и логика экономических решений определяются не столько профессиональными компетенциями субъектов, сколько всем перечнем их психических свойств, моделей социального поведения, убеждений и идеологических установок.

Поворотом научных парадигм и дисциплинарных матриц в сторону поведенческой экономики следует, возможно, считать начало третьего тысячелетия, когда сформировалась «критическая масса» понимания роли неэкономических факторов в хозяйственном развитии [12-14]. У истоков экономики неявного знания и, следовательно, поведенческой экономики стояли известные мыслители прошлого. Можно, например, вспомнить известное положение К. Маркса о том, что эффективность производственной деятельности определяется «степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения» [15, с. 100]. Н.Д. Кондратьев говорил о необходимости «строго учитывать двойственную естественно-социальную природу человека» [16, с. 33]. Дж. Кейнс, исследуя склонность предпринимателей к инвестированию и психологические мотивы потребления и сбережения, говорил об «основном психологическом законе» [17]. А. Маршалл подчеркивал, что только лишь «физическая ловкость теряет свое значение по сравнению с уровнем умственных способностей и настойчивым характером» [18, с. 238]. Й. Шумпетер ключевым мотивом экономического поведения считал «радость творчества и просто удовольствие, получаемое от работы» [19, с. 166-167].

В современных условиях особую значимость имеет, например, книга Ю.Я. Ольсевича «Психологические основы экономического поведения» [20], которую можно назвать «азбукой» экономики непередаваемого неявного знания, где исследуются вопросы экономической психогеномики, анализируются психологические условия развития экономических институтов и организаций, а также психологические факторы повышения эффективности рыночного механизма. Растет число работ, характеризующих роль ментальных и смысловых факторов в обеспечении гуманистической направленности деятельности экономических агентов. Ученые также

уделяют внимание экономическим аспектам когнитивной истории, повышению роли лингвистических и других факторов экономического развития [21–24].

Итак, используя показанные на рис. 1 логические алгоритмы, когнитивную структуру поведенческой экономики можно представить следующими основными тремя элементами. *Во-первых*, – это традиционная экономика продуктового знания с традиционным набором товаров и услуг, призванных удовлетворить известные потребности домохозяйств, фирм и государства. *Во-вторых*, – это экономика явного (формализованного) знания, представленного как результат «артикулированного» и объективированного на различных носителях информации интеллекта. *В-третьих*, – это экономика непередаваемого и передаваемого неявного знания, представленная неартикулированным интеллектом и выраженная в латентных алгоритмах и схемах мышления субъекта. Основой формализованных знаний является передаваемое неявное знание, но реальное «когнитивное богатство» экономического агента заключено в системе его непередаваемого неявного знания.

Экономика непередаваемого и передаваемого неявного знания есть весьма специфическая сфера субъективной деятельности, осуществляемой в рамках сложившихся эндогенных ментальных и ценностно-смысловых моделей и форм мышления и поведения. Эти модели и формы обеспечивают воспроизводство уникальных новых знаний, способностей и компетенций экономического агента. Факторами производства в экономике непередаваемого и передаваемого неявного знания субъекта являются его *эндогенный и экзогенный креативный капитал*, представленный множеством ранее приобретенных когнитивных и других уникальных знаний и творческих компетенций. Систематизированный и, одновременно, сравнительный анализ элементов когнитивной структуры поведенческой экономики представлен в табл. 1.

Предложенная сравнительная характеристика различных элементов когнитивной структуры поведенческой экономики высвечивает именно *неэкономическую (междисциплинарную) детерминанту экономики неявного знания*, поскольку внутренние схемы восприятия и осмысления экономи-

ческих явлений определяются ментальными установками и идеологическими концептами в большей степени, чем, например, наблюдаемыми алгоритмами потребительского поведения. При этом важно констатировать, что продуктивный анализ экономики неявного знания требует одновременного выявления и анализа инструментов и методов *производства, обмена, распространения и производительного использования* воссоздаваемого неявного знания. Это обстоятельство обуславливает необходимость ускоренного переосмысления положений экономической и когнитивной психологии, акмеологии, социальной психологии, а также других дисциплин из всех областей социально-гуманитарного знания.

Таблица 1 – Сравнительный анализ элементов когнитивной структуры поведенческой экономики

№ п/п	Основные параметры	Экономика продуктовых знаний	Экономика явных знаний	Экономика неявных знаний
1	Ключевая смысловая функция	Удовлетворение утилитарных (традиционных) потребностей	Удовлетворение креативных потребностей в самореализации	Удовлетворение креативных потребностей в саморазвитии
2	Целевая объектная структура	Все множество товаров и услуг	Индивидуальные и корпоративные базы знаний	Человеческие (креативные) капиталы субъектов
3	Ведущий фактор производства	Вещественный (основной) капитал	Экзогенный креативный капитал	Эндогенный креативный капитал
4	Технологическая специфика	Традиционные технологии воспроизводства	Общие технологии управления знаниями	Индивидуальные технологии воспроизводства креативного капитала
5	Особенность инвестиционных задач	Инвестиции в развитие элементов вещественного и природного капитала	Инвестиции в развитие экономики явного знания	Инвестиции времени и энергии в самостоятельное развитие когнитивных компетенций
6	Обобщенная характеристика ключевых компетенций	Ключевые компетенции в сфере создания новых продуктов	Ключевые компетенции в развитии баз знаний	Ключевые «компетенции о создании новых компетенций»
7	Способ производства ключевых компетенций	Создаются в процессе традиционных форм обучения, включая практику производства	Создаются в процессе развивающего обмена-общения	Создаются в процессе обмена-общения и деятельностью

Отмеченные в данной статье положения предопределяют необходимость решения, как минимум, следующих научно-практических задач. *Во-первых*, должна быть пересмотрена и качественно обновлена действующая исследовательская программа современной «продуктовой экономической науки», где не обнаруживается достойного места для экономики неявного

знания. *Во-вторых*, актуализация непередаваемого неявного знания предопределяет необходимость формирования и развития одноименной экономики, расширенно воспроизводящей «знания о знаниях». *В-третьих*, растущая интенсивность социально-экономических взаимодействий обосновывает императив ускоренного воссоздания радикальных, но именно ноосферных (гуманистически нацеленных) инноваций. *В-четвертых*, возрастание роли непередаваемого неявного знания предполагает формирование качественно нового концепта всей научно-образовательной деятельности.

Важнейший вывод проведенного исследования заключается в том, что каждый экономический агент должен формировать и развивать собственную «фабрику» знаний и компетенций. В связи с этим, следует подчеркнуть, что экономика неявного знания на любом уровне хозяйственных отношений есть экономика самообразования и саморазвития. В условиях современного «бизнеса со скоростью мысли», экономический агент не может рассчитывать на длительное успешное развитие, если объектом критически значимых инвестиций не станет сектор экономики непередаваемого неявного знания, а корпоративное и личностное самообучение не превратится в экзистенциальную потребность [25, 26].

Список используемых источников

1. Салихов Б.В., Олигова М.Б. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций. Монография. – М.: ФГБОУВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2018. – 224 с.
2. Салихова И.С., Олигова М.Б. Качество ожидания и доверия как форм проявления неявного знания в современной поведенческой экономике // Вестник академии права и управления. 2016. № 3 (44). С. 116-124.
3. Салихов Б.В., Салихова И.С. Системная парадигма в управлении экономикой корпоративных знаний. Монография/Москва, 2014. -167 с.
4. Клейнер Г.Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70-94.
5. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: Монография / Б.В.Салихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 274 с.

6. Дресвянников В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии. М.: КНОРУС, 2008. – 344 с.
7. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
8. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блишкова А.В. Управление знаниями в корпорациях. М.: Дело, 2006. – 304 с.
9. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Сетевой менеджмент как новое качество управления интеллектуальным капиталом предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 3. С. 2-7.
10. Харрингтон Дж., Воул Ф. Совершенство управления знаниями. М.: Стандарты и качество, 2008. – 188 с.
11. Колесов Н.Д., Лоскутов В.И., Салихов Б.В. Собственность как экономическая категория, или о недостаточности дидактической единицы «собственность и хозяйствование». Вестник Мурманского государственного технического университета. 2003. Т. 6. № 2. С. 185-188.
12. Кругман П. Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества. М.: Изд-во «Европа», 2009. – 368 с.
13. Новичков В.И., Новичкова В.И., Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
14. Салихов Б.В. Духовная нравственность экономических исследований, или путь к парадигме созидательных смыслов / Социальная политика и социология. 2010. № 2 (56). С. 24-40.
15. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 1200 с.
16. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991. – 591 с.
17. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 274 с.
18. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. – 832 с.
19. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

20. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2010. – 413 с.
21. Салихов Б.В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: монография. М.: Издательство МГОУ, 2009. – 160 с.
22. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. М.: Крафт+, 2009. – 352 с.
23. Медушевский А. Российские реформы с позиций теории когнитивной истории // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 131-160.
24. Кадочников Д. Теоретико-экономический взгляд на языковую политику // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 128-141.
25. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 55-71.
26. Салихов Б.В. Императивы развития современной экономики знаний. В сборнике: Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты материалы X международной научной конференции: в 3-х частях. Под редакцией А.В. Семенова; Ю.С. Руденко. 2014. С. 16-40.

Salikhova I.S., Oligova M.B.

IMPLICIT KNOWLEDGE AS THE BASIS FOR BEHAVIORAL ECONOMICS IMPROVING QUALITY

The article is devoted to the study of the role and significance of implicit knowledge in improving the quality of modern behavioral economics. The essence of the behavioral economy is defined, as well as the increasing role of creative capital, as a function of the system of inexpressible implicit knowledge. The place of this knowledge in the modern economy is shown, its basic role in the reproduction of large-scale corporate innovations is revealed. The scientific novelty of the article consists in the obtained generalized results of the cognitive analysis of the modern economy. The scientific and practical significance of the provisions of the work is to justify the need for corporate self-education as a systemic factor in the successful development of an economic agent of any level of economic relations.

Keywords: *implicit knowledge, inexpressible implicit knowledge, economics of implicit knowledge, behavioral economics, creative capital, corporate self-education*

Палиева О.Н.

*кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Филиал ЧОУВО «Московский университет
имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону
г. Ростов-на-Дону, Россия
palievaoksana@mail.ru*

Палиев В.Б.

*кандидат педагогических наук
ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Филиал ЧОУВО «Московский университет
имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону
г. Ростов-на-Дону, Россия
radanpal58@mail.ru*

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В связи с переходом информационных технологий во все сферы жизнедеятельности, возникают вопросы использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Поддерживается необходимость дальнейшего его реформирования, процессуального регулирования, с учетом возникающих в правоприменительной практике проблем.

Ключевые слова: *информационное общество, информационно-телекоммуникационные технологии, электронный документооборот, сеть «Интернет», электронно-цифровая подпись, бланки процессуальных документов*

Законодатель системно принимает нормативные правовые акты, регулирующие процедуру внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Начало этой масштабной, для нашей страны, нормативной работе было положено в начале XXI века. С принятием специальной Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2002-2006 годы» началось внедрение информационных технологий в судебную систему страны [4]. Эта работа активно продолжилась с

принятием Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» [5]. В настоящее время действует новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, целью которой является «развитие информационного общества государством, создание условий для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствование механизма распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства» [2].

Современные условия документооборота требуют от всей правоохранительной системы кардинальных изменений. Перестраивается не только система государственных органов, полномочия которых направлены на борьбу с преступностью. Перестраивается и преступный мир, который приспособливается к изощренным техническим способам совершения преступлений. К их числу относятся компьютерные преступления и преступления в финансово-кредитной сфере. Большая часть преступлений экономической направленности, таких как налоговые преступления, преступления экстремистского характера, «наркопреступления» совершаются в информационной сфере (интернет-среде) с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является выявление, анализ и противодействие угрозам в информационной сфере. В таких условиях органы следствия и дознания сталкиваются со значительными трудностями при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, изъятию «электронных носителей информации», копированию электронной информации, получению доступа органов общественной безопасности к базам данных предприятий и организаций, техническим каналам связи. Сложности есть и при производстве следственных действий, а главное – сложности возникают в ходе сбора и закрепления доказательственной информации в электронном виде по уголовным делам.

Законодатель стал уделять повышенное внимание доказательствам, оформленным в виде электронного документа, электронного сообщения, информации в сети Интернет, в т.ч. особенностям работы с ними. УПК РФ

был дополнен главой 58, которая называется «Порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов». В этой главе указано, что процессуальные документы могут быть изготовлены не только от руки и типографским способом (как это было принято много десятилетий подряд), но и электронным способом.

В ст. 474.1 УПК РФ установлен порядок подачи ходатайств, заявлений и жалоб в суд через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» путем заполнения специальной формы [2]. К ходатайствам, заявлениям и жалобам, стало возможным прикрепить иные документы в электронном виде в качестве приложения. Законодатель определил условие к оформлению таких документов – процессуальные документы и их приложения должны быть подписаны электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации [3].

По просьбе участника судопроизводства суд может направить ему судебное решение в виде электронного документа, заверив его усиленной квалифицированной электронной подписью.

Законодатель в главе 58 УПК РФ оперирует такими понятиями, как «электронный документ», «электронная подпись», «усиленная квалифицированная электронная подпись» и системно использует их в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Однако данные понятия в нормах уголовно-процессуального законодательства сегодня закреплены не в полной мере. В нормах рассматриваемой главы нет указания на то, что органы предварительного следствия могут принимать ходатайства и жалобы через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» таким же способом как это делают суды.

Само понятие электронного документа впервые было дано в Федеральном законе от 06 апреля 2011 г. «Об электронной цифровой подписи». В этом же Законе в ст. 2 дано понятие электронной подписи «электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [3].

Вводя категорию «электронный документ», наше законодательство придавало юридическую силу электронному документообороту только при условии, что электронные документы подписаны таким типом подписи, как электронная цифровая подпись, к которой, в свою очередь, также предъявлялись определенно жесткие требования.

Анализ правоприменительной практики указывает на преобладающую невозможность заверения участниками судопроизводства электронного документа электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи. В настоящее время большинство участников уголовного процесса попросту не имеют электронно-цифровой подписи и поэтому случаи использования электронной подписи на практике единичны. Так, Халиуллин А.И. указывает на возникшую необходимость электронной цифровой подписи в связи с расследованием уголовного дела в отношении Полонского С. Последний, находясь за пределами Российской Федерации, направил на электронный адрес МВД России ходатайство о заключении доследственного соглашения. Следователь, который вел это дело, не рассмотрел заявленное ходатайство, так как «подлинность данного сообщения и способ его доставки вызвали сомнение» [7].

Курченков К.Б. указывает, что «электронная подпись – дело ответственное. Чтобы получить квалифицированную электронную подпись, нужно совершить ряд определенных действий, нужно следить за ее сохранностью, за сроками действия сертификата, помнить пароль» [6]. В том случае, если у гражданина отсутствует необходимость в регулярном использовании электронной подписи, оформлять ее у него нет необходимости.

В настоящее время в связи с введением таких электронных технологий будут испытывать трудности в первую очередь обычные граждане, которые попали в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Думается, что использование такой электронно-цифровой подписи участниками уголовного судопроизводства – это пока что вопрос времени.

В силу ряда причин бумажный документ еще немало времени будет оставаться основным носителем доказательственной информации. Но уже сейчас, должны быть сделаны реальные шаги в этом направлении, иначе мы рискуем сильно отстать от остальных сфер жизнедеятельности, кото-

рые развиваются в данном направлении значительно быстрее. Полагаем, что перевод технологии уголовно-процессуального доказывания в электронный информационный формат – дело ближайшего будущего.

Становлению письменного уголовного процесса не помешало отсутствие образования у большей части населения страны. Так и сейчас: отставание общественного сознания от научно-технического прогресса не может служить причиной для торможения последнего.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве следующие понятия: «электронный документ», «электронная подпись», «усиленная квалифицированная электронная подпись», а в гл. 58 УПК указать механизм подачи ходатайств, заявлений и жалоб участников уголовного судопроизводства в органы предварительного следствия и прокуратуру через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Список используемых источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Сборник законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «Об электронной подписи» // Парламентская газета. 2011. 14 апреля.

4. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 г. № 805 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы» // Сборник Законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы» // Сборник Законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

6. Курченков К.Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2014. № 12.

7. Россия направила Камбодже запрос о выдаче Полонского (Электронный ресурс) URL: // http://russia.sky.ge/2013/11/131107_polo_eral_prosecutor.shtml (дата обращения: 13.04.2018).

Paliyeva O.N., Paliyev V.B.

INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In connection with the transition of information technology to all spheres of life, there are questions of the use of electronic documents in criminal proceedings. The need for further reforming and procedural regulation is supported, taking into account the problems arising in law enforcement practice.

Keywords: *information society, information and telecommunication technologies, electronic document management, Internet network, digital signature, forms of procedural documents*

Петрова Ю.А.

студентка 3 курса исторического факультета

*Стерлитамакского филиала «Башкирский
государственный университет»*

г. Стерлитамак, Россия

yuliya.petrova.1997@mail.ru

Гильванов Р.Р.

кандидат педагогических наук, доцент

*Стерлитамакского филиала «Башкирский
Государственный университет»*

г. Стерлитамак, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2018 год посвящен году волонтеров. Поэтому наша статья посвящена развитию волонтерства, ее видам и мотивов среди молодежи. В ней отражена воспитательная сторона волонтерского движения, а также причины присоединения к добровольческой организации.

Ключевые слова: *волонтерство, молодежь, волонтерское движение, виды волонтерства, идея*

Волонтерство – это не только призвание, но и образ жизни. Волонтер может реализовать себя с разных сторон, проявлять свои таланты и способности, а также получать новые полезные знания. Но самое важное – помогать тем, кто нуждается в помощи, добровольная деятельность на благо других. В основе волонтерской деятельности лежит принцип безвозмездности и солидарности. Мотивы кроются не в материальном обогащении, а в удовлетворении духовных и социальных потребностей.

По мнению П. Джордан, волонтерство стремиться к достижению нескольких результатов. Оно, с одной стороны, помогает в создании стабильного и сплоченного общества, а с другой стороны – дополняет услуги, предоставляемые государством (и бизнесом – когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу) [10].

В словаре Ожегова С.И. волонтерство трактуется как добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях.

По мнению Е.И. Холостовой, волонтеры – это люди, делающие что-либо неформально, работая бесплатно как в государственных, так и в частных организациях медицинской, образовательной сферы или сферы социального обеспечения, либо являются членами добровольческих организаций.

Несмотря на богатство содержания волонтерской деятельности и разноплановость ее целевой направленности, можно говорить о существовании общих характеристик этого явления.

Волонтерское движение появилось и начало развиваться в 20-е годы XX века в Европе. В России же волонтерское движение начинает набирать обороты в начале 90-х годов XX века [5]. Конечно же волонтерское движение было не только организованным. Были и люди-одиночки, которые сами помогали нуждающимся людям. Сейчас волонтерство постепенно набирает силу.

Особое поле исследовательских текстов представляют работы (докт. и канд. диссертации, научные статьи), в которых авторы касаются проблем периодизации истории института волонтерства.

Авторские интерпретации процесса становления и развития волонтерства Е.А. Луговой, В.Р. Каримова, Н.В. Тарасовой [8], рассматривающих явление как социокультурный и социально-педагогический феномен соответственно, отражают распространенную точку зрения российских исследователей относительно историографии волонтерства.

Так, Е.А. Луговая выделила 6 этапов в развитии феномена волонтерства с X в. до наших дней. Первый обозначен как дохристианский период взаимопомощи внутри родовой общины. Второй (конец X в. – середина XVI в.) характеризуется развитием волонтерства, основанного на нормах христианской добродетели. Третий (середина XVI в. – конец XVIII в.) связан с процессами секуляризации волонтерской деятельности с последующей частичной институционализацией в рамках государственных благотвори-

рительных учреждений. Четвертый (XIX в. – 1917 г.) задает вектор развития волонтерства под патронатом представителей аристократии, формирования женского добровольчества; волонтерский труд позиционируется как форма выражения гражданской активности интеллигенции. Пятый (1922 – 1991 гг.) формирует советскую модель волонтерского труда. Шестой (с 1991 г.) определяет современное состояние волонтерства [8, с. 8].

Рассматривая волонтерство с точки зрения историко-педагогического феномена, Н. В. Тарасова определила также 6 конкретно-исторических периодов, обозначив их как этапы развития и становления волонтерского движения в России. Первый (до 988 г.) непосредственно связан с благотворительной деятельностью в Древней Руси; второй (988–1551 гг.) складывается под влиянием процессов христианской благотворительности; третий (1551–1649 гг.) характеризуется сотрудничеством светских и церковных властей в сфере благотворительности; в рамках четвертого (1649–1750 гг.) особое значение придается развитию государственной благотворительности; пятый (1750–1917 гг.) рассматривает благотворительную деятельность как форму общественного служения граждан, ключевые принципы и формы которого определялись Церковью и членами императорской семьи; шестой (1917–1990 гг.) определил характерные черты развития советского феномена волонтерского труда; седьмой (1990 г. – наст. вр.) – современный период развития волонтерства [9, с. 48].

В. Р. Каримов рассмотрел историю формирования волонтерского движения педагогов в отечественной науке с точки зрения развития форм добровольческих практик [6]: I этап (1750-1913 гг.) – процесс вовлечения представителей среднего и высшего сословия в социальную работу для борьбы с бедностью; II этап (1914-1971 гг.) – развитие различных общественных волонтерских организаций, целевая аудитория – молодежь; III этап (1972-1991 гг.) связан с началом возникновения многочисленных инициативных групп и организаций вплоть до системного формирования инфраструктуры, поддерживающей волонтерскую деятельность; создание сети национальных волонтерских агентств; IV этап (1991 г. – по наст. вр.) – интеграция волонтерства в различные общественные сферы деятельности (образование и др.) [7].

В статье Е.В. Великановой рассматриваются исторические этапы становления и развития волонтерского детского и молодежного движений в России на примере Тамбовского края [4].

Волонтерская деятельность может быть направлена на достижение педагогических целей и может стать одним из важнейших факторов воспитания студентов и молодежи [11]. В современной России именно инициативное детско-молодежное общественное движение, использующее волонтерскую деятельность в педагогической практике, а также может явиться одним из важнейших средств формирования социальной активности молодежи.

Сейчас к волонтерским движениям все больше примыкает молодежь. Характеризуя данную возрастную категорию, следует отметить, что этому возрасту присуще стремление к чему-то новому, необычному, рискованному, что приводит к асоциальным формам поведения. Интересы молодежи не всегда совпадают с интересами общества в целом, а недостаточный жизненный опыт может привести к принятию ошибочного выбора при принятии ответственных решений. Поэтому я считаю, что весь потенциал молодежи можно направить в положительное русло, на благо обществу [1].

Волонтерство – оно не однородно и не сводится к какому-то определенному виду деятельности. На сегодняшний день выделено несколько видов:

- Социальное волонтерство. Их деятельность заключается в помощи одиноким ветеранам и пожилым людям, детям-сиротам или детям из неблагополучных семей и т.п.

- Спортивное волонтерство. Они выступают добровольцами на различных спортивных мероприятиях и создают приятную, позитивную атмосферу, а также необходимый настрой праздника для участников и зрителей.

- Культурное волонтерство или арт-волонтерство. Они помогают на мероприятиях, связанных с искусством, культурой, кинематографом.

- Экологическое волонтерство. Данный вид подразумевает не только сохранение природы, но и защиты животного и растительного мира.

- Донорство. Рассматривается не только как сдача крови, но и как просветительский блок.

- Событийное или энт-волонтерство. Эти добровольцы участвуют в крупных событиях – фестивалях, форумах, больших городских проектах.

- Корпоративное волонтерство. Оно связано с компаниями, которые готовы включаться в добровольческую деятельность, привлекая своих сотрудников в нерабочее время.

- Медиа-волонтерство. Оно включает в себя помощь организаторам волонтерской деятельности по распределению информации о волонтерстве другим людям [6].

Видно, что волонтерство в его различных формах как одно из проявлений молодежной субкультуры – это перспективное, социально значимое молодежное движение чрезвычайно важности, которое способствует формированию и закреплению самых положительных качеств.

Различные волонтерские мероприятия, акции, программы часто сопровождается необычным антуражем и позитивом, которые смогут порадовать окружающих. Используют яркие футболки, кепки, значки, флажки [3]. Идеичность, следование определенным принципам дают почувствовать молодым людям свою значимость. Можно привести некоторые примеры принципов волонтерской деятельности:

1. Волонтерская деятельность – законная путь участия в жизни общества.
2. Волонтеры всегда имеют право выбора.
3. Волонтеры уважают права, достоинства и различные культурно-духовные особенности других людей.
4. Волонтеры пропагандируют здоровый образ жизни.
5. Волонтеры всегда позитивны и доброжелательны. Они никогда не выскажут плохих и обидных слов в твой адрес, а поддержат в трудной ситуации [12].

Причины, из-за которых люди становятся волонтерами могут быть самыми различными. Самое главное – это идея. Все начинается с идеи помогать кому-либо, желания или необходимость сделать что-то приятное и полезное для окружающих людей. Далее будут определенные собрания, увлекательные тренинги, обучение, а затем самое интересное – репетиции и выходы с развлекательными и увлекательными программами и прочими мероприятиями.

Вступление в добровольческую организацию преследуют различные мотивы. Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета выделяет ведущие социально значимые мотивы Л.Е. Сикорская:

Первая группа – это самореализация личностного потенциала, возможность проявления своих способностей и возможностей общественной деятельности.

Следующая группа – это общественное призвание, чувство социальной значимости. Появляется возможность быть сопричастным к общественно-полезным делам.

Далее – самовыражение и самоопределение. Добровольческая работа позволяет человеку выразить свое внутреннее «Я» и утвердиться в жизненных ценностях.

Еще одну группу мотивов автор выделяет как возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками.

Способность выразить гражданскую позицию активной деятельностью, направленную на защиту собственных взглядов и ценностей.

Поэтому активное участие молодежи в добровольческой деятельности будет способствовать развитию таких социальных навыков, как например:

- коммуникативные способности;
- опыт ответственности;
- лидерские навыки;
- самоорганизация;
- организаторские способности и многое другое [2].

Таким образом, организация деятельности волонтерских отрядов позволяет создать условия для формирования системы духовно-нравственных ценностей у ребят. Эта гарантия того, что наша молодежь станет открытой, честной и милосердной по отношению к окружающим людям. Также волонтерство формирует готовность подростков к самостоятельному принятию решений, развивает восприимчивость к проблемам другого человека и общества в целом. Все эти качества способствуют успешному нравственному становлению молодежи. Забота о других становится внут-

ренным качеством молодого человека тогда, когда он сам активно принимает участие в совершении добрых поступков, учится присматриваться к физическому и душевному состоянию окружающих людей.

И хотя на сегодняшний день общая численность добровольцев в России насчитывается не более 1,5 %, от всего населения, я верю, что со временем волонтеров станет намного больше. Ведь только вместе, бескорыстно, мы сможем сделать мир лучше.

Список используемых источников

1. Арович Я. Методы работы с волонтерами / под ред. М.Ю. Киселева, И.И. Комаровой // Школа социального менеджмента: Сборник статей. М.: Карапуз, 2009.

2. Беляев А.В. Социально-педагогические основы формирования гражданской ответственности учащейся молодежи. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 253 с.

3. Бодренкова Г.П. Системное развитие молодежного добровольчества. Методические рекомендации. М.: АСТ, 2011.

4. Великанова Е. В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // Вестн. Тамбов. ун-та. 2009. Вып. 3. С. 67-71.

5. Гагарина В.В. Волонтер – это звучит гордо! / В.В. Гагарина // Вестник благотворительности. 2007. № 10.

6. Дубченко Е. Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики. М.: ДеКа, 2010.

7. Каримов В. Р. Развитие волонтерской компетенции студентов педагогических вузов: дис. канд. пед. наук. Челябинск, 2007. 237 с.

8. Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис.... канд. культурологии. Саратов, 2012.

9. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 213-217.

10. Силенко Ю.А. Основные виды волонтерства. URL: <http://volonter-school.ru/2016/04/osnovnye-vidy-volonterstva/> (дата обращения 18.04.2018)

11. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46-52.

12. Ткачук О.А. Волонтерское движение как форма воспитания у молодежи активной гражданской позиции, формирования лидерских и нравственно-этических качеств. URL: http://ipatova.moy.su/publ/publikacii/publikacii_studentov/volonterskoe_dvizhenie_kak_forma_vospitaniya_u_molod_ezhi_Aktivnoj_grazhdanskoj_pozicii_formirovan_ija_liderskikh_i_nravstvenno_ehlicheskikh_kachestv/3-1-0-10 (дата обращения 18.04.2018).

Petrova Y.A., Gilvanov R.R.

EDUCATIONAL VALUE OF THE VOLUNTEER MOVEMENT AMONG YOUNG PEOPLE

2018 is dedicated to the year of volunteers. Therefore, my article is devoted to the development of volunteering, its types and motives among young people. It reflects the educational side of the volunteer movement, as well as the reasons for joining the volunteer organization.

Keywords: *volunteering, youth volunteering, types of volunteering, the idea*

Плотникова Т.В.

*профессор, доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tatyana0918@mail.ru*

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается роль философского знания в процессе реформирования системы образования, обосновывается необходимость актуализации новых подходов к образовательному процессу с учетом возрастания роли человеческого капитала и формирования ценностных мировоззренческих ориентаций личности. Подчеркивается значение философии как технологии и методологии творческого мышления, самостоятельного поиска знания. Актуализируется значение самопознания и саморазвития личности в диалоге во взаимоотношениях с окружающим миром.

Ключевые слова: конкурентоспособность российского образования, технология творческого мышления, методология исследования, ценности, мировоззрение личности

Кардинальные трансформации в социальной жизни современного российского общества выявили существенные проблемы и противоречия внутри образовательного процесса, обусловленные рядом объективных и субъективных вызовов и тенденций. Не случайно необходимость создания благоприятных условий для свободного развития и реализации приоритетных направлений развития образования становится важнейшей задачей социальной политики. Мы не ставим целью рассмотреть все проблемные зоны образовательного процесса, оказывающие стагнационное воздействие на динамику социальных процессов. Речь идет об актуализации новых подходов к реформированию системы образования с точки зрения возрастания роли человеческого капитала и формирования ценностных мировоззренческих ориентаций личности. «Личностно ориентированная модель

образования...позволяет существенно повысить конкурентоспособность личности, образовательных институтов и в конечном итоге экономики и государства» [3, с. 5].

Образовательный процесс объективно включает в себя процесс воспитания, формирования личности, особенно интеллекта. В связи с этим роль философских дисциплин существенно возрастает. Информационный взрыв последних десятилетий привел к постоянно возрастающему разрыву между общим количеством учебных и научных знаний и той его частью, которая должна быть освоена в образовательном процессе в соответствии с программами учебного курса. Помимо создания механизмов, обеспечивающих непрерывное вариативное развитие образовательных программ с учетом личностных интересов и потребностей, необходимо обучение методологии самостоятельного поиска знания, позволяющей не отставать от прогресса науки, техники, технологии, новых практик и производств. Формирование постоянно развивающихся общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих сократить подобный разрыв, – прерогатива философского знания.

Образование и обучение должно быть качественно новым, инновационным, ориентированным на эвристическое, опережающее наличные возможности развитие, творческие познавательные методы деятельности, творческое мышление. Следовательно, корреляция процесса освоения «готовых» знаний и «самостоятельных открытий», элементов исследовательского поиска должна стать основой проектно-целевого подхода к реформированию образовательного процесса. Его сущность заключается в определении целей, содержания, организации технологии управления образовательным процессом как инновационной деятельности на интегративной основе.

Методы традиционного информационного образования и обучения на практике должны сочетаться с методами исследовательского развивающего обучения: проблемным, эвристичным и креативным. Творческая составляющая методологии исследования формирует инновационные человеческие качества будущих специалистов. В целом образование и новые методы обучения должны иметь креативную ориентацию. Это позволит по-новому образованному и обученному человеку овладеть потоком пере-

мен, темпом жизни современной информационной цивилизации. Ощущение прочности бытия, в котором нуждается человек, означает недопустимость наступления хаоса, дезориентации, текучести и постоянной изменчивости ценностных иерархий. Следовательно, предельно актуальна принципиально новая – креативная ориентация образования и методов обучения на воспитание творческой личности, на вечные ценности жизни и культуры. Будущие экономисты, юристы, журналисты и инженеры только в системе философского знания способны получить навыки целостного креативного мировосприятия, миропонимания, системного мышления, в котором мир не сводится к совокупности вещей, он «человекообразен», включает человека как личность.

В креативной ориентации образования и методов обучения методология последнего диалектически связывается с технологией культурно-образовательной человеческой деятельности. Продуктивность и действенность методологии выражается в ее способности проектировать возможные будущие состояния развивающихся систем. Тем самым методология становится близкой к технологии, происходит как бы их диалектизация. Возникает своего рода технология творческого мышления.

Для реализации идеи креативной ориентации современного образования и методов обучения необходимо преодолеть агностицизм в понимании природы творчества. Согласно одному подходу – творческих способностей как таковых не существует, а главную роль в природе творческого поведения играют мотивация, личностные черты, ценности. Развитие интеллектуальных способностей – недостаточное условие для творчества личности. Согласно другому, – творческая способность зависит от уровня развития интеллекта, а творчества, как особой формы психической активности, не существует. Некоторые исследователи отрицают зависимость креативности от интеллекта. Существует также взгляд, что креативности как явления вообще не существует. Те же, кто признает креативность, выделяют в этом феномене четыре элемента: креативную среду, креативную личность, креативный продукт, креативный процесс.

Отрыв образования от воспитания в классической парадигме привел к тому, что за образованием сегодня закрепились функции трансляции опы-

та предшествующих поколений и профессионализации, а за воспитанием – функция «гуманизации». Формирующийся интеллект носит по преимуществу инструментальный характер. Образованный человек отождествляется с человеком знающим. Развитие такого мышления препятствует творческому становлению личности. Современная система образования оказалась тупиковой: бессодержательной с точки зрения развития способностей человека и разрушающей целостность и системность мировоззрения человека. Кроме того, научные знания, накапливаясь, быстро устаревают, а ведь решение современных проблем требует нестандартного мышления, которое возможно лишь в системе обучения, ориентированной на развитие творческих способностей и воспитание нравственных и гражданских добродетелей.

Отражением подобного обстоятельства служит встречающееся среди учащихся мнение о том, что в процессе обучения осваивается много ненужного знания, по-прежнему распространена недооценка необходимости общекультурной, мировоззренческой, общетеоретической подготовки специалистов. Очевидна несостоятельность узкоутилитарной оценки суммы знаний личности в свете возрастающей роли мировоззренческого, теоретико-методологического знания в творчестве современного специалиста. Философское и теоретическое знание, как фундаментальное познание, необходимо в качестве предпосылки мобильности и ориентированности специалиста и в области человеческого поиска, и в сфере материальной и духовной культуры. В структуре знания современного специалиста оно обеспечивает необходимый уровень самосовершенствования интеллекта, мышления как важнейшего инструмента познания и преобразования мира. Философско-методологическое знание в современной науке – это, прежде всего, стиль мышления, культура мышления, способствующая формированию общенаучных исследовательских навыков современного грамотного ученого. Эта культура не приобретает в достаточной степени при изучении специальных наук. Необходимо философское методологическое знание в сфере конкретных наук, выступающее в качестве рефлексии по отношению к самой науке, выявляя условия и предпосылки познавательной деятельности, в том числе философско-мировоззренческие. Потребность в

философском знании – не только внешняя объективная установка познавательного процесса, но и внутренне мотивированная потребность творческого исследования. «Потребность в философии можно ближе определить следующим образом: дух, который в качестве чувствующего и созерцающего имеет своим предметом чувственное, в качестве обладающего воображением – образы, в качестве воли – цели и т.д., в противоположность этим формам своего наличного бытия и своих предметов или просто в отличие от них удовлетворяет также свою высшую внутреннюю сущность, мышление и делает последнее своим предметом» [2, с. 94].

Основная цель современного образования – научить не просто усваивать какие-либо существующие истины, но и производить истины собственные, то есть стать действенным субъектом культуры, способным не только включаться в наличные формы деятельности, но и создавать новые формы знания, новые образцы мысли и действия.

Философские дисциплины формируют самосознание личности, чувство причастности к величайшим достижениям отечественной и мировой культуры. Если разрушается понимание себя в своей национальной культуре, ее традиции и ее достижения придаются забвению, разрывается целостность мировосприятия и мироощущения личности. К решению жизненно важных для человека вопросов, находящихся в поле поиска духовности, нужно подходить исторически, объективно, опираясь на многовековой опыт мировой и отечественной культуры и философии. Изучение социально-гуманитарных предметов в целом дает молодежи конкретное знание, ориентирующее ее в понимании и самоосознании самой себя, своего призвания, назначения в мире, в современном российском обществе, понимание состояния цивилизации, культурной ситуации, в которой реализуется творческий процесс. Изучение же философии позволяет разобраться во всех сложностях современного бытия, остаться Человеком в непредсказуемых ситуациях, понимать «человекообразность» объективных социальных процессов. Тем самым в определенной степени преодолевается односторонность образования и воспитания, особенно в специализированных вузах, вследствие неизбежной ограниченности адекватного изучения непрофессиональных форм культуры.

В экономическом вузе философия рассматривается как одна из важнейших дисциплин, способных обеспечить развитие творческого потенциала будущих специалистов, системность, гибкость и адаптивность их мышления, призванная сформировать постоянную готовность к восприятию и продуцированию новых идей, тягу к новациям (на чем, собственно, основано современное экономическое развитие). Профессиональная культура складывается во многом из того знания, которое предлагают философские размышления. Философские дисциплины представляет собой систему методов, способных снять налет конфронтационности, присутствующей в мышлении молодежи, сформировать у будущих специалистов способность к диалогу, высокую степень готовности к различным формам сотрудничества, способных создать «образ культурного предпринимателя» и идеал «цивилизованного рынка». Ведь «возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития» [3, с. 2].

В целом значение философского знания в личностно ориентированной модели современного образования может быть представлено следующими направлениями:

- включение в учебную деятельность историко-культурной и мировоззренческой составляющей знания. «Культура – это среда, растящая и питающая личность» (П. Флоренский);

- формирование системно-ориентированного мышления у студентов, способствующего постижению «духовной ситуации времени» (К. Ясперс) и своей собственной духовной ситуации;

- подчеркнута личностный, субъективизированный характер философского знания, являющегося предметом спора, дискуссии, ориентированного на диалог, творческий способ мышления;

- ориентация в образовательном процессе на проблемы с учетом интересов личности, активизирующие ее самопознание и саморазвитие во взаимоотношениях с окружающим миром.

Таким образом, философское знание обуславливает изучение и понимание различных объектов профессионального знания будущими специалистами и бакалаврами не как мертвых механизмов, пассивно воспринимающих любые манипуляции с ними, а как живых организмов, сложных

переплетений человеческих отношений и интересов. Успешная профессиональная деятельность требует формирования творческого компонента методологии исследования, формирования инновационных человеческих качеств будущих специалистов.

Список используемых источников

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2010.
2. Гегель Г.В.Ф. Речь Гегеля, произнесенная им при открытии чтений в Берлине 22 октября 1818 г. // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы /минобрнауки.рф/.../PRAVITEL %27STVO _ROSSIISKOI_FEDERACII_FCPRO.doc

Plotnikova T.V.

THE VALUE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN A STUDENT-CENTERED MODEL OF EDUCATION

The article deals with the role of philosophical knowledge in the process of reforming the educational system, the necessity of updating new approaches to the educational process taking into account the increasing role of human capital and the formation of value orientations of the individual. The importance of philosophy as a technology and methodology of creative thinking, independent search of knowledge is emphasized. The importance of self-knowledge and self-development in the dialogue in relations with the outside world is actualized.

Keywords: *competitiveness of Russian education, creative thinking technology, research methodology, values, personality Outlook*

Пчельникова Е.М.

учитель-логопед,

МБОУ Аксайского района

средняя общеобразовательная школа № 1,

г. Аксай, Россия

pchelnikova-e@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТАКТА С РЕБЕНКОМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ОБУЧЕНИЯ

В статье представлен опыт установления взаимодействия с обучающимся с расстройством аутистического спектра (РАС) на базе общеобразовательной организации. В МБОУ СОШ № 1 Аксайского района Ростовской области осуществляется обучение и психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья различных категорий, в том числе с РАС. Установление эмоционального контакта позволило приступить к обучению ребенка.

***Ключевые слова:** расстройство аутистического спектра, обучение детей с РАС*

С принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» включение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство стало одним из приоритетных направлений российской системы образования [10].

В связи с ростом числа детей, страдающих РАС, особую значимость приобретает проблема их обучения. [1; 2; 3; 11]. В настоящее время ведется поиск и создание способов работы с указанными детьми.

Расстройства аутистического спектра представляют собой группу комплексных дезинтегративных нарушений психологического развития, характеризующихся отсутствием способности к социальному взаимодействию, коммуникации, стереотипностью поведения, приводящими к социальной дезадаптации. Для людей с РАС характерны фобии, возбуждение, пищевое поведение и другие неспецифические симптомы [9].

Как отмечают российские ученые, у аутичного ребенка нарушено понимание общего смысла происходящего. Это связано с нарушением развития основных механизмов системы аффективной организации сознания и поведения – переживаний и смыслов, определяющих взгляд человека на мир и способы взаимодействия с ним [8].

Понятие «расстройства аутистического спектра, РАС» (англ. autism spectrum disorder, ASD) в научный оборот впервые было введено английскими психиатрами L. Wing и J. Gould в 1979 году. Симптоматика РАС очень многообразна [7].

В отечественной науке РАС рассматриваются как особый, биологически обусловленный тип психического дизонтогенеза – искаженное психическое развитие [5]. В международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) РАС введены в рубрику F84 «Общие расстройства психологического развития» [6].

Увеличение распространенности рассматриваемого нарушения развития требует привлечения особого внимания специалистов различных профилей к разработке методов его коррекции.

Как отмечается в исследованиях, школьный возраст детей с РАС – самый сложно корректируемый, так как большинство личностных особенностей уже сформированы, при этом эмоциональные состояния детей носят неадекватный, спонтанный характер, что препятствует обучению [3].

Большое значение имеет обобщение опыта обучения и психолого-педагогического сопровождения таких детей. В связи с чем полагаем, что опыт работы педагогов нашей школы в данном направлении будет востребованным.

В МБОУ СОШ № 1 Аксайского района Ростовской области реализуется инновационный проект «Модель коррекционно-развивающей среды образовательного учреждения адаптивного типа». В настоящее время в школе наряду с нормативно развивающимися сверстниками обучаются дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья. При этом состав обучающихся по видам отклонений в развитии довольно разнообразен: с задержкой психического развития, с нарушениями зрения, с легкой умственной отсталостью, с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, с аутистическими расстройствами, с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Обучение данных детей организовано в различных вариантах. В школе функционируют три специальных коррекционных класса VII вида, один класс-комплект «Особый ребенок» для детей и подростков с умеренной умственной отсталостью, ряд учеников с задержкой психического развития, нарушением зрения обучаются в условиях полной инклюзии в общеобразовательных классах, пятнадцать человек с различными нарушениями – на дому.

Третий год в нашей школе обучается ребенок, имеющий диагноз «атипичный аутизм». Его интеллектуальное развитие соответствует уровню умеренной умственной отсталости. Это полностью безречевой ребенок, его отдельные вокализации не связаны с общением. По классификации детей с аутизмом О.С. Никольской, мальчик был отнесен к I группе. Заключение психолого-медико-педагогической комиссии ребенку было рекомендовано индивидуальное обучение на дому с посещением отдельных уроков в школе.

Значительные поведенческие проблемы: активный негативизм, деструктивное поведение, агрессия по отношению к педагогу, а также усиливающиеся аутостимуляции не позволяли осуществлять обучение ребенка. Он отказывался делать что-нибудь вместе с педагогом.

Тогда в целях определения путей помощи данному обучающемуся мы обратились к разработкам отечественных ученых-педагогов.

Одним из наиболее известных психолого-педагогических методов коррекции РАС в нашей стране является эмоционально-уровневый подход. В его основе находится концепция об уровнях аффективной регуляции, разработанная К.С. Лебединской, В.В. Лебединским, О.С.Никольской.

В русле указанной концепции О. С. Никольская выделяет среди аутичных детей четыре группы. Для групп характерно:

1. полная отрешенность от окружающего мира;
2. активное его отвержение;
3. замещение реального мира собственными интересами и фантазиями;
4. выраженные трудности установления и поддержания контакта с окружающими[8].

В случае правильного использования эмоционально-уровневого подхода у обучающихся с аутизмом происходит последовательный переход ко все более высоким уровням аффективной регуляции.

Применение указанного метода коррекции предполагает, изначально, установление эмоционального контакта с ребенком. Для этого рекомендовано организовать ситуацию общения так, чтобы она была комфортной для него и не требовала недоступных форм взаимодействия. Сначала ребенок должен получить опыт комфортного общения, и только добившись привязанности, создав кредит доверия, мы можем постепенно развивать более сложные формы взаимодействия.

В процессе работы с обучающимся нами было замечено, что его поведение менялось в лучшую сторону, и он вел себя более адекватно, когда педагог начинал петь детские песни из советских мультфильмов, в частности «Улыбка» (муз. В.Шаинского, сл. М. Пляцковского), «На крутом берегу» (муз. Б. Савельева, сл. А. Хайт). Мальчик успокаивался и начинал писать изучаемые буквы, цифры, закрашивать фигуры.

Сначала обучающийся работал только под пение педагога. Постепенно, поминутно мы увеличивали время учебы без пения, и уже после выполнения ребенком задания педагог обязательно исполнял ряд детских песен. Мальчик с интересом слушал песни, выражая протест при изменении порядка воспроизведения куплетов или изменения слов. Он активно допевал в определенных словах прямые слоги, включающие звуки раннего онтогенеза. Это свидетельствовало о включенности ребенка в совместную с педагогом деятельность.

Таким образом, был установлен контакт с обучающимся, что позволило начать процесс обучения ребенка письму, чтению, математике и т.д. Негативизм, сопротивление, агрессия по отношению к педагогу, аутистимуляции, случаи ухода от ситуации обучения значительно уменьшились. В настоящее время мальчик способен около сорока минут заниматься по программе учебных предметов, после чего мы вместе с ним поем детские песни. Также совместное пение позволило начать работу по растормаживанию активной речи у ребенка.

Рекомендации по использованию приятных для ребенка слуховых ощущений в целях установления эмоционального контакта между ним и педагогом также содержатся в работе А.И. Каримуллиной и И.И. Сунагатуллиной [4].

Налаживание взаимодействия с обучающимся с расстройством аутистического спектра, осуществленное на базе общеобразовательной организации (МБОУ СОШ № 1 Аксайского района Ростовской области) позволило обеспечить включенность ребенка в совместную с педагогом деятельность.

Следовательно, установление контакта с обучающимся дает возможность увеличить его активность, побудить его с помощью педагога попробовать перейти от защиты от мира к его постепенному освоению. Выбор методов установления контакта с ребенком с РАС должен осуществляться с учетом индивидуальных особенностей последнего.

Список используемых источников

1. Бенилова С.Ю. Детский аутизм и системные нарушения речи: особенности и принципы дифференциальной диагностики // Специальное образование. 2017. № 3, с. 44-58.

2. Гринина Е.С. Современные подходы к коррекции расстройств аутистического спектра // Инклюзия в образовании. 2016ю № 2 (2). С. 159-174.

3. Заборина Л.Г., Глазкова Ю.В. Коррекция психоэмоционального состояния детей с расстройствами аутистического спектра средствами канистерапии и физической культуры. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. Том 11. № 2.

4. Каримуллина А.И., Сунагатуллина И.И. Использование сенсорных игр для развития детей с расстройствами аутистического спектра // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 1. С. 93- 99.

5. Лебединский В.В. Нарушения психологического развития в детском возрасте: Учебное пособие для студентов психологических факультетов высших учебных заведений. – М.: «Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.

6. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ – 10). <http://mkb-10.com/>

7. Нестерова А.А., Айсина Р.М., Сулова Т.Ф. «Модель сопровождения позитивной социализации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС): комплексный и междисциплинарный подходы // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 140-155.

8. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. Изд. 8-е. – М.: Теревинф, 2014. – (Особый ребенок). – 288 с.

9. Симашкова Н.В., Макушкин Е.В. Расстройства аутистического спектра: диагностика, лечение, наблюдение. Клинические рекомендации (протокол лечения). 2015. [http:// psychiatr.ru/download/2100?view=1&name=](http://psychiatr.ru/download/2100?view=1&name=) (дата обращения 15.04.2018)

10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 759.

11. Филиппова Н.В. Барыльник Ю.Б. Эпидемия аутизма: современный взгляд на проблему // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24, № 3.

Pchelnikova E. M.

ESTABLISHMENT OF EMOTIONAL CONTACT WITH A CHILD WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER (ASD) AS AN IMPORTANT CONDITION THE CHILD'S LEARNING

The article presents the experience of establishing interaction with students with autism spectrum disorder (ASD) on the basis of General educational organization. In municipal budgetary educational institution of aksaysky district secondary school No. 1 of the Rostov region training and psychological and pedagogical support of children with disabilities of various categories, including from ASD is carried out. The establishment of emotional contact allowed the child to start learning.

Keywords: *autism spectrum disorder, education of children with ASD*

Пятикова М.В.

*к.и.н., доцент кафедры отечественной истории
средних веков и нового времени,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет
marina-pyatikova@yandex.ru*

Гавриленко О.С.

*магистрант 1 года обучения,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДОНУ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ САДОВОГО ТОВАРИЩЕСТВА)**

В статье анализируется деятельность Ростовского-на-Дону садового товарищества в годы Первой русской революции 1905-1907 гг. Работа основана на материалах ГКУ РО «Ростовский государственный архив Ростовской области». Аграрному вопросу в годы революционного взрыва начала XX века в последнее время уделяется недостаточно внимания, по сравнению с советским периодом историографии. Авторы статьи в качестве одного из аспектов развития сельского хозяйства избрали исследование садового товарищества, которое выполняло не только хозяйственно-экономические функции, но также культурно-просветительские и образовательные. Вклад данного общества не оценим в развитие города в один из наиболее нестабильных периодов развития страны начала XX столетия.

Ключевые слова: *Ростов-на-Дону, садовое товарищество, Первая русская революция, журнал «Садовод», садово-огороднические выставки*

Русское государство практически с момента своего возникновения являлось аграрным. Именно поэтому земельный вопрос столь остро стоял для русского общества на рубеже XIX-XX вв. В Области Войска Донского существовала особая система распределения земель. Земли являлась главной ценностью. Революционные события начала XX века отразились на решении аграрного вопроса. Ростов-на-Дону, являясь крупнейшим торго-

во-экономическим центром Юга России начала XX века, активно занимался развитием сельского хозяйства на Дону. Исследование экономики в условиях революционного взрыва является актуальным с научной точки зрения, так как позволяет проследить не только экономические показатели, но состояние общества. Событиям Первой русской революции посвящено достаточно много исследований. Тем не менее, еще не все моменты истории событий 1905-1907 гг. получили достаточное освещение в научной литературе. В частности, не достаточно полно отражены различные аспекты повседневной жизни г. Ростова-на-Дону в революционный период. Значительное количество документов остается вне научного поля зрения. Особенно это относится к материалам периода спада революции.

Целью статьи является изучение деятельности одного из учреждений сельского хозяйства г. Ростова-на-Дону, а именно, Ростовского-на-Дону садового товарищества.

Одним из показателей экономического благосостояния общества является обеспечение населения полноценными продуктами питания. Садоводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства, поэтому ему отводится немаловажное место в продовольственной и торговой политике государства. Садоводство и огородничество способствовали не только появлению доходных отраслей хозяйства и ведению интенсивного земледелия. Поэтому, проблема повышения эффективности производства всегда особенно остро стояла в данной отрасли.

Аграрный вопрос был коренным вопросом Первой русской революции 1905-1907 гг. Малоземелье являлось движущей силой крестьянских выступлений в начале XX в. Садоводство также относится к разряду важнейших проблем, поднятых в 1905-1907 гг., поскольку основная масса донских крестьян разводила сады на мелких участках, не имея возможности улучшать приемы обработки и культуры сортов фруктов.

Актуальность выбранной темы объясняется также происходящими в современной российской экономике важными процессами, связанными с укреплением в ней рыночного способа производства. Необходимость реформирования агропромышленного комплекса страны с целью повышения его товарной направленности и конкурентоспособности с зарубежной продукцией обусловили интерес к историческому прошлому.

В советское время изучению земельного вопроса на Дону посвятили свои работы В.А.Золотов, И.П.Хлыстов, А.П. Пронштейн [1, 2]. Исследователь В.А. Золотов детально изучал осуществление реформ П.А. Столыпина на Дону, а также состояние казачьих и крестьянских хозяйств. Последняя треть XX в. представлена значимыми исследованиями в области аграрных отношений. Среди них следует выделить работы С.И. Рябова [3], Е.И. Демешиной, К.А. Хмелевского [4], О.Б. Германа [5]. В учебном пособии, авторами которого являются Е.И. Демешина, К.А. Хмелевский представлен очерк истории Донского края, а также освещены вопросы сельского хозяйства. В работе А.М. Грекова отражена хозяйственная жизнь Донского края, не раз отмечался низкий уровень агрокультуры, и предлагались методы ее улучшения [6]. Большинство работ говорят о скудном земельном положении населения Донской области в начале XX в. Становятся понятными причины актуальности данного вопроса в годы Первой русской революции.

В 2017 г. свой юбилей отметил Ботанический сад, некогда Садовое товарищество, г. Ростова-на-Дону. В связи с юбилейной датой был выпущен обобщающий труд о развитии садоводства на Нижнем Дону [7].

Как следует из документов, данное общество возникло 10 января 1901 года. Его целью было способствовать развитию садоводства различными средствами. Садоводство на Дону не было той отраслью сельского хозяйства, которое быстро прогрессировало. Однако, в связи с бурным развитием промышленности и торговли в начале XX в. развивать эту отрасль было просто необходимо.

Ростовское-на-Дону общество Садоводства было достаточно организацией. Его деятельность была направлена на развитие края, на увеличение производства местных продуктов плодородства, виноградарства и их переработке. Садовое товарищество проводило выставки и базары, читало публичные лекции, распространяло литературу, снабжало население саженцами. Большое значение они имели в крестьянском быту, поскольку расширялся пищевой рацион. Однако, в годы революции не было возможности проводить такую активную деятельность. И это не могло не сказаться на материальном состоянии товарищества.

В финансовом отношении общество было подотчетно Департаменту земледелия, который определял размеры ежегодного казенного пособия. Все мероприятия общества носили культурно-просветительский характер, и как следствие не приносили никаких доходов [8, Л. 12].

Вскоре после открытия данной организации она стала издавать журнал «Садовод». Редактором журнала был Иноземцев И.А., который к тому же был еще и секретарем общества. В нем, как правило, излагались итоги повременных сезонов, отчеты о количестве урожая, выращивании новых культур. А также содержалось много практических советов по земледелию и садоводству.

На основании счетов складов, магазинов и других предприятий, присланных обществу на начало революции и в ее разгар, мы можем сделать вывод об увеличении расходов данных организаций. Нехватка денежных средств, кризис в торговле и промышленности, а также искусственное повышение цен торговцами на предметы первой необходимости – вот, пожалуй, с чем пришлось столкнуться даже такой организации как обществу садоводства.

Об этом ярко свидетельствуют материалы Ф.191 и в частности, дело № 10, хранящееся в ГАРО[9, Л. 28]. Если сравнить цены февраля – июля 1905 г., то можно увидеть это повышение:

<i>Счет – январь 1905</i>	<i>Счет- июль 1905</i>
Марки, листы бумаги	Марки, листы бумаги
Чай, сахар, лимоны	Чай, сахар, лимоны
Уголь	-
10 р. 54 к.	14 р. 69 к.

Однако общество продолжало работать. У него уже имелись тысячи гибридных сеянцев сливы, черешни, абрикоса и винограда. Но, из-за нехватки средств многие сделки затягивались, либо вовсе не заключались. Примером могут служить материалы одного из дел: «Садоводство «Эдемь» цветочный магазин Н.О. Войцеховского господину председателю Г.Х. Бахчисарайцеву: количество бутоньерок – 50 шт.- сумма 12 руб. 50 коп.; количество растений в горшках – 100 шт. – сумма 25 руб.» [10, 17].

Материал датируется 1906 г. Эти суммы возросли с приближением летнего сезона, поэтому поддерживать данные договоры становится нерентабельно. Вся осень и большая часть зимы 1905–1906 гг. ушли на лихорадочное добывание денег.

В это время революционная ситуация накалилась еще сильнее. Забастовали все фабрики и заводы, мелкие ремесленники, рабочие и служащие трамвая, магазинов, электростанций, закрылись банки и конторы [11, Л. 2-4]. Это естественно отразилось на деятельности садового товарищества. Приходилось экономить, выращивали в огородах основные виды овощей, временно пришлось отказаться от участия в садово-огороднических выставках. Порой не хватало рабочих рук для восстановления ранее зеленого и цветущего города. Ведь после ожесточенных боев и перестрелок городу был нанесен значительный ущерб.

В 1905 г. организация уделяла большое внимание организации школы садовых рабочих, но уже через год она закрылась, а ученики были распределены в другие школы схожего профиля. Но даже это не сломило общество садоводства. Оно продолжало оказывать помощь различным школам. Примером может служить следующий документ: «Считаю долгом принести искреннюю благодарность Ростовскому-на-Дону обществу садоводства за пожертвованные книги в количестве 77 экземпляров на сумму 30руб.33коп.согласно списку, присланному при отношении от 9 ноября 1908г. за № 200» [12, Л. 7]. И таких благодарственных писем было достаточно много, что свидетельствует о безвозмездной помощи, желании продолжать свою культурно-просветительскую деятельность.

В период 1907-1908 гг. наблюдался революционный спад в городе Ростове-на-Дону, как и в целом по стране. Пустующие городские участки вновь стали насаждаться овощами и плодово-ягодными растениями. Появилось больше времени на создание новых сортов растений, фруктовых деревьев.

Подтверждением этого является следующий документ: «Совет Ростовского-на-Дону общества садоводства имеет честь выдать золотую медаль Бруно Ивановичу Домбровскому за выставления им растений» [10, Л. 15].

Из-за скудности денежных средств общество садоводства восстанавливалось медленно, функционировать в полной мере было сложно, поскольку садоводство выделяло часть своих средств на восстановления школ, питомников и т.д. [13, Л. 27-29]

Лишь к концу 1908 года организация вернулась к привычному ритму жизни. Были налажены новые контакты с магазинами, типографиями, питомниками [14, Л. 35]. Постепенно стали приступать к посадке зеленых насаждений на территории города.

Таким образом, проанализировав деятельность общества садоводов в период Первой русской революции, был выявлен тот факт, что данная организация даже в самый пик событий 1905-1907 гг. продолжала работать, помогая при этом другим учреждениям. Проводя культурно-просветительскую деятельность, общество выполняло и социальную, и эстетическую функции.

Список используемых источников

1. Золотов В.А., Пронштейн А.П. За землю, за волю. Из истории народных движений на Дону. Ростов-на-Дону. 1974. 264 с.
2. Золотов В.А., Хлыстов И.П. Аграрный вопрос на Дону в конце XIX – начале XX в. // Очерки экономического развития Дона. Ростов на-Дону. 1960. С. 29-44.
3. Рябов С.И. История родного края. Волгоград. 1988. 143 с.
4. Демешина Е.И., Хмелевский К.А. История донского края. Ростов-на-Дону. 1983. 109 с.
5. Герман О.Б. Экономика крестьянских и казачьих хозяйств Дона во второй половине XIX-начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград. 2000. 225 с.
6. Греков А.М. Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской области. Таганрог. 1905. 152.
7. Ботанический сад Южного Федерального университета. История создания и достижения к 85-летию со дня основания. Ростов-н/Д. 2012. 172 с.
8. Учреждение Ростовского – на – Дону общества садоводства // Ф.191. Оп.1. Д. 20.

9. Счета складов, магазинов, других предприятий, присланные обществу 1905-1915 гг. // Ф. 191. Оп. 1. Д. 10.

10. Распоряжение казначею общества о выдаче медалей разным лицам за экспонирование растений. Счета магазинов 1906 г. // Ф. 191. Оп. 1. Д. 13.

11. 1905-1907 годы на Дону. Сборник документов. Ростов н/Д. 1955. Док. № 98. С. 179.

12. Письма городского исполнителя продовольственных комиссий, учебных заведений, других учреждений о создании особой смешанной подкомиссии по устройству огородов и оказании помощи в названной работе комиссии 1905-1917 // Ф. 191. Оп. 1. Д. 12.

13. Приходно-расходные счета общества, счета питомников, типографий 1906-1913 гг. // Ф. 191. Оп. 1. Д. 14.

14. Краткий финансовый отчет о III выставке садоводства 1907-1908 гг. // Ф. 191. Оп. 1. Д. 15.

Pyatikova M.V., Gavrilenko O.S.

**THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE DON IN
THE YEARS OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION 1905-1907 ГГ.
(FOR EXAMPLE GARDEN ASSOCIATION)**

The article analyzes the activity of the Rostov-on-don garden Association during the First Russian revolution of 1905-1907. The work is based on the materials of the GCU RO «Rostov state archive of the Rostov region». The agrarian question in the years of revolutionary explosion of the beginning of XX century is not paid enough attention recently, in comparison with the Soviet period of historiography. The authors of the article as one of the aspects of the development of agriculture chose the study of garden partnership, which performed not only economic functions, but also cultural and educational. The contribution of this society is invaluable in the development of the city in one of the most unstable periods of the early twentieth century.

Keywords: *Rostov-on-don, garden partnership, First Russian revolution, «Gardener» magazine, garden exhibitions*

Пятикова М.В.

*к.и.н., доцент кафедры отечественной истории
средних веков и нового времени,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет
marina-pyatikova@yandex.ru*

Монаенкова О.Ю.

*магистрант 1 года обучения,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ЖИЗНЬ РОСТОВА-НА-ДОНУ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДА
(НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ)**

В статье авторы рассматривают положение, сложившееся в Ростове-на-Дону в первые месяцы Великой Отечественной войны. Уделяется внимание подготовке города к отражению ударов немецкой авиации, мобилизации населения, организации жизни советских граждан, организации пропагандистских мероприятий, эвакуации населения. Ростов-на-Дону, как и вся страна, перестраивался на военный лад. Партийные и государственные органы действовали совместно. Они поддерживали морально-психологический настрой населения, способствовали налаженной работе всех сфер жизни города.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Ростов-на-Дону, авианалеты, Ростоблисполком, противовоздушная оборона, военное положение, эвакуация населения*

Великая Отечественная война – это один из самых трагичных периодов отечественной истории XX века. Она затронула все население Советского Союза. Несмотря на неугасающий интерес к событиям Великой Отечественной войны, остается достаточное количество «белых пятен», которые возможно полноценно изучить лишь с помощью первоисточников, то есть – архивных данных. Историческое сознание народа в последнее время подвергалось серьезной деформации, и не все работы были дос-

таточно объективны, появились даже откровенные фальсификации, цель которых состояла в дезориентации мироощущения и мировосприятия россиян. Появилась тенденция к принижению роли русского народа и замалчиванию роли руководства в организации победы. Коснулось это и, конечно, событий, происходившим в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону являлся по выражению немецкого генерала Клейста «ключом к Кавказу», этим объясняется столь тяжелые и упорные бои за город, которые вели советские войска. Актуальность данного исследования состоит в попытке объективного рассмотрения жизни города в первые и самые тяжелые месяцы Великой Отечественной войны.

Историография по проблеме СССР в годы Великой Отечественной войны весьма обширна, но по положению Ростова на начальном этапе войны литературы значительно меньше. В фундаментальных исследованиях, таких, как шеститомная «История Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.» [1] и в двенадцатитомной «Истории Второй Мировой войны. 1939-1945 гг.» [2] об обороне этого города ни слова. В советский период была выпущена работа И.С. Маркусенко «Дон в Великой Отечественной Войне» [3], однако в ней содержатся преимущественно сведения о жизни населения Ростова, его повседневной жизни. В постсоветский период выделяется работа В.В.Смирнова «Ростов под тенью Свастики» [4]. Книга представляет собой первое в отечественной литературе документальное описание жизни советских людей во время фашистской оккупации. Историками были выпущены статьи на исследуемую нами тему. Так, например, статья «Мы отступали из Ростова. И не только мы» Ч. Шагаева, напечатанная в газете Комсомольская правда, содержит сведения об обстановке в Ростове-на-Дону с первых дней войны [5]. Но полноценную картину военной жизни в Ростове-на-Дону можно составить лишь с использованием архивных документов.

Документы, сосредоточенные в ГКУ РО «ГАРО», в основном, охватывают период с XVIII в. до наших дней и относятся к территории Области войска Донского (1745-1920 гг.), Донской области и Юго-Востока России (1920-1924 гг.), Северо-Кавказского края (1924-1934 гг.), Азово-Черноморского края (1934-1937 гг.) и Ростовской области (с 1937 г.). При

большом разнообразии фондов, конечно, особое внимание представляют документы периода Великой Отечественной Войны. Жизнь города в этот период полноценно восстановить можно лишь с помощью многочисленных документов, сохранившихся в первоисточниках и оцифрованных для большей сохранности. За весь период Великой Отечественной войны сохранились сотни документов, которые еще не исследованы историками, и ввиду невозможности охвата такого количества источников, были четко очерчены хронологические рамки исследования: 22 июня – 30 августа 1941 года, то есть период начального этапа войны и наступления немцев вглубь территории СССР. Практически все документы в хорошем состоянии, и дают информацию о мерах, принятых в городе Ростове-на-Дону в начальный период войны.

Первый документ относится к 24 июня 1941 года – статья в газете «Молот», содержащая информацию о радио сообщении Молотова 22 июня 1941 года, сообщающем о вероломном нападении фашистской Германии; указ президиума ВС СССР о введении военного положения, Указ президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, Газетное сообщение «Сводки Главного Командования Красной Армии за 22-23 июня 1941 г.». В этом же номере «Молота» напечатан Приказ № 1 начальника гарнизона города Ростова-на-Дону и Ростовской области о немедленном выполнении ряда мероприятий в связи с угрозой воздушного нападения [6, Л. 139].

Главная опасность немецких войск исходила с «воздуха», поэтому сразу стали приниматься меры для борьбы с авианалетами немцев. 25 июня издано Постановление Ростоблисполкома № 45 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Ростовской области» [7, Л. 86], Памятка начальнику гражданского вспомогательного поста воздушного наблюдения, оповещения и связи, организуемого на территории СКВО от 27 июня [8, Л. 146], Памятка «Как вести себя во время воздушного нападения противника» от 28 июня [9, Л. 148]. В данных документах даны четкие указания по организации противовоздушной обороны города.

С самого начала войны принимались активные меры для организации жизни в городе и его маскировки. Эту информацию можно получить из следующих документов: Инструкция председателям городских, районных советов депутатов трудящихся по светомаскировке и оповещению в зоне затемнения от 25 июня [10, Л. 10-12], Приказ № 3 начальника противовоздушной обороны г. Ростова-на-Дону о регистрации автомобильного и гужевого транспорта и о движении автотранспорта и троллейбусов в ночное время суток от 25 июня [11, Л. 144 об.], Памятка «Как устроить щель для защиты от авиабомб» от 27 июня [12, Л. 146], Газетное сообщение об обязательной сдаче радиоприемников гражданами и организациями на основании постановления СНК СССР от 25 июня 1941 г. [13, Л. 150 об.]

Газета «Молот» стала издавать патриотические и пропагандирующие статьи. Например, газетная статья о желании населения быть зачисленными добровольцами в Красную Армию от 28 июня [14, Л. 147 об.], статья «Казачи идут на фронт» от 29 июня [15, Л. 149 об.], Газетная статья «Оборонные фильмы на экранах кинотеатров Ростовской области» и газетное объявление о возобновлении показа художественных кинофильмов на киноустановках Ростовской области от 26 июня [16, Л. 144 об.].

Продолжали издаваться различные памятки для населения: Памятка «Уметь распознать вражеские самолеты» от 3 июля [17, Л. 152], Памятка «Первая помощь при кровотечении» того же дня [18, Л. 152], Памятка «Первая помощь при ранениях» от 29 июня [19, Л. 150].

В начале июля 1941 г. Ростоблисполком проводил активную работу, следствием чего стало большое количество опубликованных им решений. Так, мы можем прочесть Решение Ростоблисполкома б/н «Об обеспечении убежищами госпиталей» от 1 июля [20, Л. 130-130 об.], Решение Ростоблисполкома № 6 «О предохранении урожая от пожаров» от 3 июля [21, Л. 177-177 об.], а также переданные в Ростов под знаком «совершенно секретно» Постановление № 1825-818сс Совета народных комиссаров Союза ССР «О порядке эвакуации населения в военное время» [22, Л. 2-6] и Положение Совета народных комиссаров «Об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы» от 5 июля 1941 года [23, Л. 9-11].

Августом датируется сравнительное небольшое количество опубликованных документов по сравнению с июнем-июлем 1941 года. В основном это документы – решения и постановления Ростоблсполкома, касающиеся организации жизни региона в условиях военного положения. Например, Решение Ростоблсполкома № 1 «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в городах Ростовской области» [24, Л. 4-5]. Постановление Ростоблсполкома № 180 «О подготовке к противохимической защите населения Ростовской области» от 26 августа [25, Л. 37-41]. Решение Ростоблсполкома № 184 «О производстве огневых смесей и воспламенителей для них на предприятиях Ростовской области» от 29 августа [26, Л. 63-63 об.], а также Решение Ростоблсполкома б/№ «О санитарных и противоэпидемических мероприятиях по г. Ростову-на-Дону и Ростовской области, проводимых в военное время» от 30 августа [27, Л. 217-218 об.].

Таким образом, изучив архивные документы за исследуемый нами период, можно сделать вывод о том, что работа по организации защиты города, а также его жителей началась с первых дней войны. Государственные и партийные органы предпринимали совместные действия по обеспечению безопасности населения, координировали действия различных организаций. Работа включала в себя размещение информации о действиях властей в крупнейших газетных изданиях города, а также печать и бесплатную раздачу памяток, содержащих меры предосторожности. Это, безусловно, помогло подготовить жителей города к моменту прихода врага в город, и обеспечило необходимую защиту на начальном этапе боевых действий.

Список используемых источников

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 томах. Военное издательство Военного министерства Союза ССР. М., 1960.
2. История Второй Мировой войны. 1939-1945. В двенадцати томах (СССР). Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1973-1982.
3. Маркусенко И. С Дон в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1977.
4. Смирнов В.В. Ростов под тенью Свастики. Ростов-на-Дону, 2006.

5. Чагаев Ш. Мы отступали из Ростова. И не только мы//Комсомольская правда в Ростове. 1996. 9 февраля.
6. Молот. 1941. № 146. 24 июня.
7. Постановление Ростоблисполкома № 45 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Ростовской области» // Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 37.
8. Молот. 1941. № 149. 27 июня.
9. Молот. 1941. № 150. 28 июня.
10. Инструкция председателям городских, районных советов депутатов трудящихся по светомаскировке и оповещению в зоне затемнения от 25 июня 1941 г. // Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 37.
11. Молот. 1941. № 148. 26 июня.
12. Молот. 1941. № 149. 27 июня.
13. Молот. 1941. № 151. 29 июня.
14. Молот. 1941. № 150. 28 июня.
15. Молот. 1941. № 151. 29 июня.
16. Молот. 1941. № 148. 26 июня,
17. Молот. 1941. № 154. 03 июля.
18. Молот. 1941. № 154. 03 июля.
19. Молот. 1941. № 151. 29 июня.
20. Решение Ростоблисполкома б/н «Об обеспечении убежищами госпиталей» от 1 июля 1941 г. // Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 37.
21. Решение Ростоблисполкома № 6 «О предохранении урожая от пожаров» от 3 июля 1941 г. // Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 37.
22. Постановление № 1825-818сс Совета народных комиссаров Союза ССР «О порядке эвакуации населения в военное время»// Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 32.
23. Положение Совета народных комиссаров «Об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы» от 5 июля 1941 года// Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 32.
24. Решение Ростоблисполкома № 1 «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в городах Ростовской области»// Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 339.

25. Постановление Ростоблисполкома № 180 «О подготовке к противохимической защите населения Ростовской области» от 26 августа// Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 40.

26. Решение Ростоблисполкома № 184 «О производстве огневых смесей и воспламенителей для них на предприятиях Ростовской области» от 29 августа// Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 40.

27. Решение Ростоблисполкома б/№ «О санитарных и противоэпидемических мероприятиях по г.Ростову-на-Дону и Ростовской области, проводимых в военное время» от 30 августа// Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 39.

PyatikovaM.V., MonaenkovaO.Y.

**LIFE OF ROSTOV-ON-DON IN THE FIRST MONTHS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945
(IN THE ARCHIVAL MATERIALS)**

In the article the authors consider the situation in Rostov-on-don in the first months of the great Patriotic war. Attention is paid to the preparation of the city to reflect the blows of German aircraft, the mobilization of the population, the organization of the life of Soviet citizens, the organization of propaganda activities, the evacuation of the population. Rostov-on-don, like the whole country, was rebuilt in a military way. Party and state bodies acted together. They supported moral and psychological mood of the population, promoted adjusted work of all spheres of life of the city.

Keywords: *Great Patriotic war, Rostov-on-don, strikes, Rotalipora, air defense, military situation, the evacuation of the population*

Руденко Л.Г.

*канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики и финансов,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва
lrudenko@muiv.ru*

Бондарев В.О.

*магистрант факультета экономики и финансов,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва
70117039@online.muiv.ru*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ И ИХ ИСТОЧНИКИ В РОССИИ

В работе проводится исследование особенностей предпринимательских рисков и их источников на территории Российской Федерации. Авторами выявлены причины предпринимательских рисков, связанные с историческими аспектами развития СССР и РФ. Результаты исследования источников предпринимательского риска являются предпосылкой для разработки эффективных методов их предотвращения и уменьшения в целях ускорения развития экономики страны.

***Ключевые слова:** предпринимательство, предпринимательский риск, идентификация рисков, риск-менеджмент; управление рисками*

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что источники предпринимательского риска в российской экономике являются препятствием для эффективного ведения бизнеса, приводят сегодня к торможению развития экономики, потере конкурентоспособности и даже закрытию бизнеса. Целью данной статьи является исследование предпринимательских рисков в России, не связанных на прямую с работой государственных органов и ведомств России.

Новизна исследования заключается в выявлении особенностей предпринимательских рисков, характерных для настоящего времени, но имеющих истоки, уходящие в исторические аспекты развития СССР и РФ.

Одной из особенностей России является то, что, в течение жизни нескольких поколений, жители СССР (из-за особенностей строя страны), а, следовательно, и РФ, в подавляющем количестве не занимались предпри-

нимательской деятельностью. Ими были полностью утрачены навыки, опыт и знания в этой области [1]. Указанное обстоятельство делало переход современной России к рыночной экономике более трудным (в этом плане), чем известный переход к НЭПу, когда, после небольшого интервала времени за революцией 1917, сохранившиеся лица (предприниматели) получили возможность снова делать то, чем они, до этого события, занимались всю жизнь, сохранив свои компетенции. Причем навыки предпринимательства, в то время, имелись у населения России практически в массовом масштабе. Неудивительно, что новая экономическая политика (НЭП) принесла положительные результаты.

Предпринимательство у граждан СССР ассоциировалось со спекуляцией, злоупотреблениями в торговле, запрещенными валютными операциями, подпольным производством и др., считалось преступной, или близкой к преступной, деятельностью, которой занималась немногочисленная прослойка специфических людей. Подобное отношение граждан наложило отпечаток и способствовало формированию современного их отношения к предпринимательству, несмотря на уже многолетнюю его историю в сегодняшней РФ. В настоящее время «в массовом сознании предпринимательство – это удел «особенных», «других» – более богатых, более успешных и до недавнего времени в основном нечестных людей», – сказал директор по исследованиям НАФИ Т. Аймалетдинов [2].

Такое отношение жителей к бизнесу является серьезным источником предпринимательского риска в РФ, поскольку препятствует массовому привлечению кадров, в первую очередь квалифицированных, особенно в малые и средние частные предприятия. Это также мешает, крайне необходимому для страны, расширению малого и среднего бизнеса.

Как и в первые годы периода перехода к рыночным отношениям, в РФ злободневным остается высокий уровень отсутствия финансовой грамотности у населения, незнания законов в сфере предпринимательства, отсутствия экономической подготовки, непонимания законов рынка, нехватки опыта открытия своего дела и т.д. Отношение к бизнесу и низкий уровень компетенций обобщает мнение Т. Аймалетдинова о том, что «основная масса барьеров, препятствующих созданию и развитию своего бизнеса, – у россиян в голове» [2].

Исследования показали, что сейчас каждый пятый (21 %) руководитель предприятия, опрошенный аналитическим центром НАФИ, показал низкий уровень финансовой грамотности [3]. «В числе финансово-безграмотных преобладают женщины-предпринимательницы, руководящие микропредприятиями. Лидеры по финансовой грамотности – мужчины-руководители обрабатывающих производств». Финансовую грамотность предпринимателей оценивали по умению использовать финансовые инструменты, рациональному отношению к финансам как средству развития бизнеса, а также знанию и пониманию основных отраслевых понятий и финансовых продуктов для бизнеса. Сводный индекс финграмотности российских предпринимателей составил 62 пункта из 100 возможных. Низкую финансовую грамотность (ниже 50 пунктов) в основном продемонстрировали руководители и собственники микропредприятий с годовым оборотом до 10 млн руб. (81 %). Как сообщает НАФИ, среди предпринимателей с самым низким уровнем финансовой грамотности выше доля женщин (37 % в сравнении с 31 % в среднем по выборке, табл. 1). «Из-за отсутствия необходимых знаний и сопутствующей ему неуверенности женщины не стремятся привлекать внешнее финансирование для развития своего бизнеса (62 % против 55 % мужчин), организуют нетехнологичный учет финансовых потоков предприятия (23 % ведут учет доходов и расходов в тетради, среди мужчин этот показатель составляет 17 %)», – говорится в обзоре НАФИ [3].

Таблица 1 – Значения индекса финансовой грамотности малого и среднего предпринимательства в разрезе пола, в % от всех опрошенных

	Все опрошенные	Низкий	Средний	Высокий
Мужчины	69	63	69	75
Женщины	31	37	31	25

Недостаточный уровень знаний, опыта, компетенции у бизнесменов (особенно в массе МСП) является в масштабах страны одним из серьезнейших источников предпринимательского риска.

Более благоприятная ситуация в крупных предприятиях. В российских компаниях хорошие менеджеры по производству, но чрезвычайно слабый маркетинг (по сравнению с зарубежными компаниями), особенно та его часть, которая занимается изучением рынка. «Придумывая продукт,

компания не интересуется, будет ли он нужен: идут от производства, а надо идти от маркетинга и продаж, то есть от рынка» [4]. Это проявление старых стереотипов мышления, присущих еще старой (не рыночной) экономике. Это самое большое и сложное изменение, которое требуется в российских компаниях, для этого нужно перестраивать всю их структуру и систему приоритетов [4].

К источникам предпринимательского риска, характерных для переходного периода экономики России, можно также отнести распространенные случаи безответственности и необязательности хозяйствующих субъектов РФ, недопустимо низкий уровень культуры бизнеса, случаи прямого обмана, мошенничества и пр. А также отсутствие персональной ответственности заметной части руководства предприятий за результаты своей деятельности. Переход России к рыночной экономике потребовал быстрого освоения практики и методов предпринимательской деятельности, используемых в развитых странах, часто не готовыми для этого лицами. Он был реализован без обоснованной тактики и стратегии такого перехода, создания правовой базы рыночных отношений и пр., что имело негативные последствия.

Тем не менее, со временем картина по ведению бизнеса в РФ все же меняется в лучшую сторону, в частности, сейчас уже практически все крупные работающие в РФ российские и иностранные компании готовят, получают, и имеют кадры требуемой квалификации. При этом они стараются внедрять современные достижения и практику международного бизнеса в свою деятельность, что уменьшает предпринимательские риски. Например, (97 %) из них проводят комплексные проверки благонадежности своих контрагентов для минимизации рисков, что следует из опроса РwС (рис. 1) [5].

По результатам опроса, компании, главным образом, стремятся выявить неблагонадежных партнеров – на это указали 92 % опрошенных. Другой целью является выявление и предотвращение конфликта интересов (который является нередким явлением) – об этом сообщил 61 % респондентов. В последние два года почти половина компаний (49 %) выявляла связи своих сотрудников с контрагентами, 19 % выявили родственные или иные близкие связи между сотрудниками, один из которых является непосредственным подчиненным другого. Для «подстраховки» в таких вопро-

сах 65 % респондентов внедрили процедуры декларации конфликта интересов. Третья по важности цель проверок контрагентов – соответствие требованиям надзорных органов (ее отметили 54 %). Наконец, еще 24 % указали, что проводят проверки для определения контрагентов, предположительно связанных с госслужащими [5].

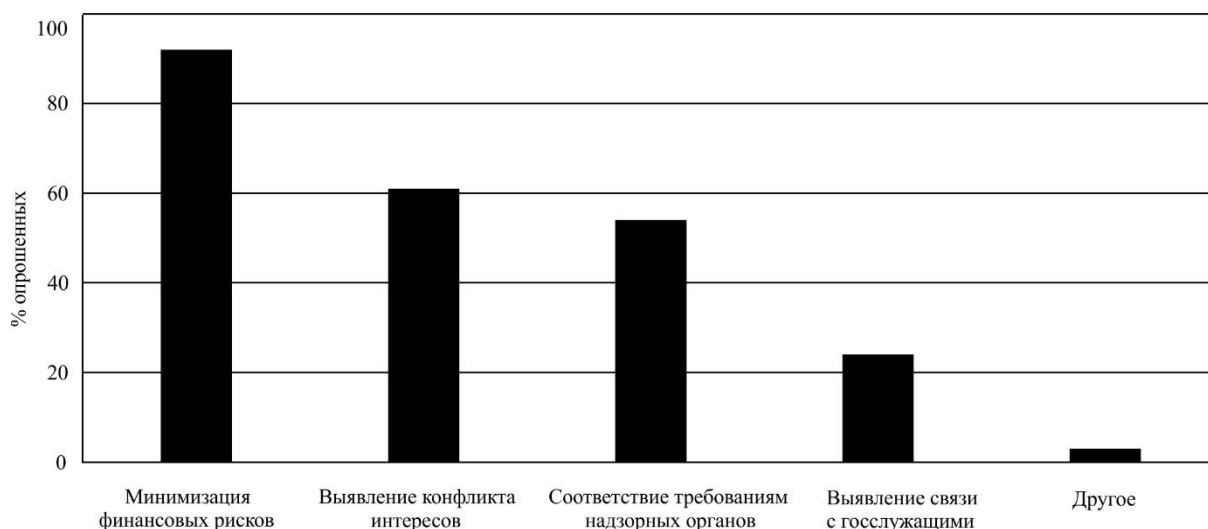

Рисунок 1 – Цели проверок благонадежности контрагентов компаниями РФ

Однако, по мнению основателя Adizes Institute Ицхака Адизеса самая большая беда российских компаний – это автократия, корни которой кроются в истории страны и которая сейчас является серьезным источником предпринимательского риска [4]. Он считает, что в царскую эпоху, что при СССР людей отчуждали от дела, которым они занимались; они не были собственниками, не понимали, в чем заключается их интерес от изматывающего труда. Этот менталитет неистребим и сейчас: с одной стороны, все хотят демократизации, с другой – когда в компании появляются открытые, свободно мыслящие менеджеры, их моментально выдавливают оттуда. Менеджмент в российских компаниях чурается новых управленческих практик. Руководители предприятий охотно рассуждают о модных практиках: Agile, геймификация, работа без офиса и т.д. Но как можно отпустить людей из офиса, если вы хотите контролировать даже то, как они улыбаются? Все новые методы управления требуют вовлечения сотрудников, их

причастности к делу, а это невозможно при сохранении гиперконтроля. «У русских отличные мозги, они способны прекрасно учиться. Но все это не используется, тонет в бюрократии и подозрительности...» [4]. И это является существенным источником предпринимательского риска в РФ.

По мнению Ицхака Адизеса под влиянием новых технологий и поколенческих трендов менеджмент российских предприятий должен изменяться с требуемой скоростью, и приводит следующие примеры: «Бизнес сегодня не нуждается в помещениях, прежде всего из-за развития IT. Ритейлеры в США разоряются, молы, аутлеты и продуктовые магазины пустеют: люди заказывают товары по интернету. На очереди – рестораны и многие другие виды бизнеса. Это означает, что менеджеры должны учиться управлять сотрудниками удаленно». Недостаточная скорость изменений в бизнесе, внедрения в него необходимых новшеств – один из значимых источников предпринимательского риска.

Повышение производительности труда, развитие IT и цифровых технологий, робототехники, биотехнологии и т.д. могли бы во многом компенсировать негативное воздействие сокращения на 10 % численности трудоспособного населения в России к 2030 году, о котором заявил ведущий экономист по России Всемирного банка А. Санги на конференции Fitch [6]. При этом 28.07.17 Минэкономики РФ и Центробанк одновременно сообщили о проблеме дефицита кадров на рынке труда, который может стать ограничителем для экономического роста России. Этот фактор, ограничивая развития бизнеса, является серьезным источником предпринимательского риска. Это подтверждает ЦБ, повторяя свой тезис о том, что структурный дефицит трудовых ресурсов является одним из главных среднесрочных рисков для экономики РФ [6].

Консалтинговая компания BCG оценила возможные последствия трансформации экономики РФ от сырьевой к экономике знаний [7]. Рабочие места в исследовании условно разделены на три категории – «Умение» (преимущественно физический труд), «Правило» (рутинная техническая работа, требующая спецподготовки) и «Знание» (аналитика, творчество, работа в условиях неопределенности, требующая образования). В экономиках передовых стран рабочих мест категории «Знание» уже не менее

25 %, в РФ – пока не более 17 %, и перспективы конкуренции, по мнению компании, здесь выглядят неутешительно. Причина – отсутствие массового спроса на знания из-за сырьевой модели экономики, в которой спрос на труд остается примитивным, среди работодателей доминирует государство и реализуется модель «социальной занятости» – сохранения неэффективных рабочих мест даже при сокращении ВВП. Это обуславливает низкую долю малого и среднего бизнеса (16 %), стагнацию цифровой экономики (2 – 2.5 %) и передовых рынков [5] и является источником предпринимательского риска.

BCG говорит: «любая работа в стране стоит примерно одинаково» (разница в оплате труда водителя и врача в РФ – 20 %, в США – 261 %), снижает мотивацию людей к выбору квалифицированных профессий. Например, в РФ сейчас только охранников насчитывается более 1.5 млн человек [8]. Обучение чаще всего заканчивается выпуском из вуза – не позже 25 лет. Учеба же в процессе работы либо формальна, либо направлена на «точечное закрытие пробелов системы образования». В РФ затраты работодателей на обучение сотрудников в десять раз меньше, чем в Европе, а участвуют в нем 15 % работоспособного населения и 1 % пенсионеров – против 40 % и 5 % соответственно в развитых странах. Не устранив этих ограничений, утверждает BCG, РФ не приблизится к передовым странам – и может утратить свое положение в секторе стран, переходящих от экономики ресурсов к экономике знаний: работодатели, планирующие масштабные проекты, уже называют нехватку квалифицированных кадров главным препятствием на этом пути [7]. Это серьезный источник предпринимательского риска.

По мнению аналитической компании Stratfor, ситуация усугубляется тем, что из РФ уезжают высококвалифицированные кадры с тенденцией к увеличению этого процесса, что, в недалеком будущем, плачевно скажется на российской экономике и бизнесе [9]. Эксперты Stratfor отмечают, что в РФ реагируют на это индифферентно, как и на вопрос возвращения квалифицированных эмигрантов, приводя в пример опыт Индии или Китая, где были созданы специальные центры развития, в которых в привычной среде работают сотрудники, возвратившиеся, на пример, из США.

Известно, что в данный момент экономическая ситуация в стране прямо связана с мировыми ценами на нефть, что вытекает из сырьевого типа экономики РФ. В случае сильного падения цен на нефть происходит экономический спад, бюджет страны может испытывать дефицит, уменьшается поддержка различных отраслей экономики, падает социально-экономическое положение населения, условия ведения бизнеса, может возникнуть кризис. Исходя из этого, зависимость экономики России от мировых цен на нефть является одним из крупнейших источников риска предпринимательского риска в РФ.

В наше время нефть и нефтепродукты продаются на мировом рынке в долларах США. Следовательно, имеет место прямая зависимость экспорта сырья (нефтепродуктов), который является одним из основных источников дохода бюджета РФ, от курса иностранной валюты. Например, при усилении доллара США поступления от экспорта нефти и нефтепродуктов повышаются в рублевой валюте, но падает покупательная способность населения. Таким образом, зависимость от курса иностранной валюты является серьезным риском для экономики страны и источником предпринимательского риска в РФ.

Еще одним источником предпринимательского риска являются экономические санкции, которые ряд стран, в том числе и США, ввели против ряда компаний, кредитных организаций и частных лиц РФ. В результате произошло ограничение финансовых ресурсов из-за рубежа и замораживание зарубежных активов ряда компаний, что привело к ухудшению инвестиционного климата в стране, оттоку инвестиций и капитала ослабило финансовую стабильность. Источником предпринимательского риска, особенно для компаний РФ, импортировавших продукцию и сырье, ритейла и общественного питания, стали, ответные санкции РФ, с введением запретов и ограничений на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Подводя итоги, можно отметить, что к основным источникам предпринимательского риска в России относится, признание долгового времени предпринимательства как спекулятивной деятельности, преследуемой законом, в результате чего страна имеем предпринимателей с низким уровнем бизнес-компетенций, финансовой грамотности, бизнес-культуры,

персональной ответственности, со слабым менеджментом и маркетингом. Последствиями предпринимательского риска также являются автократия и сырьевая экономика. В настоящее время особую актуальность имеет анализ обозначенных в статье источников предпринимательского риска с целью разработки эффективных методов его предотвращения и уменьшения. При этом современная, быстро меняющаяся ситуация, настоятельно требующая увеличения темпов экономического развития страны, экономическая и внешнеполитическая нестабильность, кризисы, особенности социально-экономического развития РФ придают развитию и совершенствованию методов предотвращения и уменьшения источников риска ведения бизнеса в России особую значимость.

Список используемых источников

1. Руденко Л.Г. Причины, сдерживающие развитие малого предпринимательства сферы услуг // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы II международной научно-практической конференции; в 2-х ч. Ч. 2 / под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – С. 523-530.

2. Николаева Д. Половина россиян не верит в бизнес без взяток. // Коммерсант. 04.08.2017. № 141. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3374349> (дата обращения 01.03.18).

3. Женщины-предприниматели – менее финансово грамотные, чем мужчины. // Аналитический центр НАФИ. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nafi.ru/analytics/zhenshchiny-predprinimateli-menee-finansovo-gramotnye-chem-muzhchiny/> (дата обращения: 01.03.18).

4. Носырев И. Ицхак Адизес – РБК: «Директорам нужны большие уши и маленький рот». // РБК. 02.05.17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/interview/own_business/02/05/2017/58ff24709a79475c3d17eccf (дата обращения 01.03.18).

5. Исследование по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства в России за 2017 год. // PwC. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/anticorruption-2017.html> (дата обращения: 01.03.18).

6. Всемирный банк прогнозирует сокращение трудоспособного населения РФ на 10 % к 2030 году. // Коммерсант. 26.09.2017. Лента новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421829> (дата обращения 01.03.18).

7. Россия 2025: от кадров к талантам. // BCG. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia_Skills_Outline_v1.8_preview_tcm27-177753.pdf (дата обращения: 01.03.18).

8. Хамраев В. В Госдуме опасаются, что роботы вытеснят людей. // Коммерсант. 25.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421510> (дата обращения 01.03.18).

9. Трифонова Е. Граждане копят деньги на переезд. // Независимая газета. 10.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-08-10/1_7048_emigration.html?t=1&cn=ZmxleGlibGVfcmVjcw%3D%3D&refsrc=email&iid=29987ee839a44ab0a50b5187e140e9bf&uid=4121221751&nid=244%20293670920 (дата обращения 01.03.18).

Rudenko L.G., Bondarev V.O.

ENTREPRENEURIAL RISKS AND THEIR SOURCES IN RUSSIA

The article studies the peculiarities of entrepreneurial risks and their sources in the territory of the Russian Federation. The authors identify the causes of business risks associated with the historical aspects of the development of the USSR and Russia. The results of the study of the sources of business risk are a prerequisite for the development of effective methods to prevent and reduce them in order to accelerate the development of the country's economy.

Keywords: *entrepreneurship, entrepreneurial risk, risk identification, risk management; risk management*

Рябышкина Е.В.

*старший преподаватель, кафедры
экономики, финансов и бухгалтерского учета
филиала Московского университета
имени С.Ю.Витте
в г. Сергеевом Посаде, Россия
eryabyshkina@mail.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ

Россия, обладая широким потенциалом производства, постоянно наращивает темпы производства сельскохозяйственной продукции. Но не менее важной проблемой является развитие инфраструктуры сельскохозяйственного рынка. Отдельные мероприятия по развитию инфраструктуры рынка должны учитывать особенности всех категорий хозяйств и обеспечивать им доступ на рынок при наименьших затратах и потерях. Необходим интегрированный подход к развитию рынка сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: *продукция сельского хозяйства, рынок зерна, экспорт зерна, класс пшеницы, экспортная цена, интервенционный фонд*

Сельское хозяйство одна из ключевых отраслей народного хозяйства, обеспечивающих продовольствием население страны. Для аграриев всегда был важен вопрос, сколько продукта производить, но не менее важно планирование каналов распределения сельскохозяйственной продукции.

Наращивая темпы производства очень важно развивать инфраструктуру сельскохозяйственного рынка. Отдельные мероприятия по развитию инфраструктуры рынка должны учитывать особенности всех категорий хозяйств и обеспечивать им доступ на рынок при наименьших затратах и потерях. Учитывая, особенности российской экономики развитие объектов и областей инфраструктуры требует больших финансовых вливаний, которые не по силу малым предприятиям. Поэтому, необходимо создание максимально комфортных условий для малых форм хозяйствования, которые занимают около тридцати процентов в структуре общего производства сельскохозяйственной продукции.

Для аграриев всегда был важен вопрос не только, сколько произвести, но и как продать и сохранить. Для вовлечения новых производителей в отрасль необходимо организовать объекты инфраструктуры.

Для расширения спектра малых форм хозяйствования необходимо включение мощных рычагов государственной поддержки и регулирования. К таким рычагам можно отнести:

- адресная помощь отдельным категориям хозяйств,
- создание оптово-распределительных центров,
- организация посреднических организаций,
- льготное кредитование.

Все эти мероприятия и объемы финансирования предусмотрены Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 годы[1].

Большое значение для развития потребкооперации имеет создание сети оптово-распределительных центров.

В современных условиях очень большое место занимает внешняя торговля. Россия за последние три года вырвалась в тройку лидеров по производству зерна, постоянно наращивает объемы экспорта.

Большую долю в объеме экспортируемой продукции занимают зерновые культуры, в том числе пшеница. Доля России в мировом экспорте пшеницы, по состоянию за 2014 год составила – 12,6 процента. В 2015, 2016 годах отмечается существенный рост экспорта [3], табл. 1

Таблица 1 – Динамика экспорта зерновых из России (тыс. тонн)

Культура	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 (прогноз)
Зерно	30668,8	31182,8	34545,5	Нет данных	Нет данных
в том числе, пшеница	22116,8	20877	25056,5	27184	32200
ячмень	4006,8	5258,4	2867	3200	Нет данных

Основными импортерами российской пшеницы являются: Турция, Египет, Иран, Йемен, Азербайджан. Также Россия является крупным поставщиком ячменя на внешний рынок, хотя в 2016 году поставки снизились на 45 процентов. Основными импортерами ячменя из России являются: Саудовская Аравия, Ливан, Иран, Ливия, Сирия, Иордания, Азербайджан.

Стабильное увеличение объемов экспорта, которое прогнозирует Министр сельского хозяйства, является важным направлением в развитии экономики. Рассмотрим факторы, определяющие объемы отгрузок. К таким относятся: структура экспорта, таможенные пошлины, тарифы на грузовые перевозки, цены, внешние политические факторы.

Структура экспорта, в основном, определяется структурой производства зерна. Большую долю в структуре производства зерна в России занимает пшеница 3,4,5 класса. Структура экспорта по классам за 2015,2017 годы, табл. 2

Таблица 2 – Структура экспорта российской пшеницы по классам (в процентах)

Пшеница, сорт	2015/2016 г	2016/2017 г	2017/2018 (4 мес.)
3 класс	26	12	5
4 класс	73	84	81
5 класс	1	4	14

Сортность зерна, в основном, определяется географическими и климатическими факторами, некоторые специалисты заметили улучшение качества зерна, в связи с потеплением климата в средней полосе, но при определении прогнозов производства и экспорта, на этот факт уповать не стоит. В производимой и экспортируемой пшенице основную долю занимает пшеница 4 класса, относящаяся к продовольственной, но экспортируется в основном на фураж.

Поэтому, увеличивая объемы производства пшеницы, необходимо развивать не только экспорт, но и внутренние пути ее использования. Уже в 2016 году, не смотря на устойчивый рост сбора пшеницы, мукомольные предприятия заявили о резком дефиците мукомольной пшеницы (1,2,3 классов). На данный момент, пшеница более низкого качества доводится до требуемых показателей по содержанию клейковины путем обогащения или путем смешивания за счет других – высоких сортов. Однако, специалисты не считают, что смешивание дает высокий эффект.

Аграрный рынок России располагает широким полем возможностей использования фуражной пшеницы внутри страны: производство комбикормов, расширение молочного и мясного производства. В 2016 году про-

изводство пшеницы ниже 3 класса увеличилось в ущерб производству пшеницы 2 и 3 классов, так как производители решили повысить рентабельность путем увеличения объемов продаж фуражной пшеницы, такое решение было оправдано и ценовым уровнем, но в 2017 году цена на пшеницу снизилась. Возникает острая необходимость в развитии внутреннего рынка зерна. В 2012 году отмечалась сильная зависимость комбикормового рынка от зернового. Большое значение оказывают внешние факторы: технологии, определяющие себестоимость корма, так импорт кормов в Россию за период с 2012 по 2014 годы вырос на 1,5 тыс. тонн, прогнозируется его рост в 2019 году на 6,9 процента в год [2]. Поэтому важно развитие не отдельно взятого производства комбикормов, а интеграции во все подотрасли сельского хозяйства.

Увеличивая отгрузки зерна на экспорт важно учесть все показатели рынка, в том числе цены. С июля 2017 года произошло снижение экспортной цены на пшеницу до 176 долл. США/тонну, по отношению к цене на начало года снижение незначительное.

Цены на зерно зависят не только от цен на мировом рынке. Некоторые специалисты считают, что чем больше предлагаем на рынок зерна, тем больше рискуем снизить цены. Так снижение цены в 2017 году отмечено в начале сезона – июль месяц, когда аграрии активно начали поставлять собранный урожай. В данном случае упор делается на возможность управления объемами поставок и ценами. Отмечаются факты снижения цен в тех регионах, которые пытаются продать зерно из-за нехватки мощностей по хранению.

На структуру и качество зерна большое влияние оказывают условия транспортировки и хранения. Эти объекты инфраструктуры не без проблем. В связи с ростом сбора зерна выявлен дефицит мощностей по хранению. Пятьдесят процентов мощностей – это элеваторы, построенные в 50-х и 60-х годах прошлого столетия, требуют переоснащения и ремонта. Общая вместимость мощностей в России составляет 120 млн. тонн, в том числе элеваторы – 34,5 млн. тонн, 63 млн. тонн – склады напольного хранения, около 15 млн. тонн – хранилища переработчиков зерна. Нехватка мощностей по хранению является важной причиной снижения производст-

ва пшеницы 3 класса. Мелкие производители, в связи с отсутствием своих мощностей и невозможности организовать контроль произведенной мукомольной пшеницы, поэтому организация сбыта и хранения фуражной пшеницы для этой категории хозяйств более доступна. Таким образом, с учетом прогнозируемого роста производства, вовлечения в отрасль новых производителей проблему надо решать путем мощных инвестиционных вливаний в создание новых мощностей по хранению.

Важной частью вопроса формирования необходимого количества мощностей хранения является обеспечение ими запасов интервенционного фонда. В 2016/2017 году в интервенционный фонд заложено 890,3 тыс. тонн зерна, остатки зерна в интервенционном фонде составили 3966,7 тыс. тонн[4], табл. 3

Таблица 3 – Остатки зерна интервенционного фонда 2017 года

Культура	Объем заложенного в 2016/2017 году зерна (тыс. тонн)	Остатки зерна в интервенционном фонде, по состоянию на 29.12.2017 г. (тыс. тонн)
Пшеница 3 класса	130,6	1710,1
Пшеница 4 класса	564,4	1506,7
Пшеница 5 класса	147,0	376,9
Рожь	-	134,6
Ячмень	48,2	238,4
Всего	890,3	3966,7

Запас интервенционного фонда является не просто остатком зерна, но и мощным регулирующим инструментом, способствующим поддержанию конкурентоспособности продукции на рынке, с позиции ценообразования.

Запасы зерна в сельскохозяйственных заготовительных и перерабатывающих предприятиях на 29.12.2017 года составили 52,7 млн. тонн, без учета запасов малых форм хозяйствования. Малые сельскохозяйственные предприятия с 90-х годов получают на рынке очень мало: низкий уровень рентабельности, отсутствие доступа к заемным источникам финансирования, нехватка средств для проведения мероприятий по модернизации своего бизнеса.

Доля продукции, поставляемой на рынок малыми предприятиями, составляет около пятидесяти процентов. В 2017 году малыми сельскохозяйственными предприятиями собрано 39,4 млн. тонн зерновых.

Таблица 4 – Динамика сбора зерновых в 2016-2017 годах [5]

Категория хозяйств	2016 год	2017 год	2017 к 2016 году в %
Сельскохозяйственные организации	86179,5	94968,7	110,2
Из них малые предприятия:	32651	38261,2	117,2
Крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	33387,7	39425,0	118,1
Хозяйства населения	1104,7	9993,6	90,5
Хозяйства всех категорий	120671,7	135393,1	112,2

Доля малых форм хозяйствования в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции в 2012 году составляла 22,2 процента, в 2015 году она составляла 26,3 процента. Доля малых форм в структуре валового сбора зерновых за 2017 год составила, по примерным данным – 28 процентов, против 26 процентов в 2016 году.

Учитывая широкий потенциал сельскохозяйственного производства необходимо создание условий, обеспечивающих привлечение большего количества участников, в том числе малых форм. Мероприятия, способствующие развитию малых форм предусмотрены, но не велика их эффективность.

К одним из таких мероприятий относится создание оптово-распределительных центров. С учетом нехватки средств для расширения собственных объектов инфраструктуры малыми предприятиями такие площадки, безусловно, необходимы, но важна организация механизма доступа малых форм и их продукции через эти площадки к рынку.

Для сохранения заинтересованности у всех участников рынка важно регулировать процесс ценообразования. Межведомственной группой предусмотрены такие мероприятия и в декабре 2017 года подписано Постановление о Правилах предоставления субсидий за потери в доходах в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна. Субсидии предоставляются для возмещения убытков при перевозке зерна со станций железных дорог Курской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Новосибирской, Ульяновской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской.

Развивая систему экспорта сельскохозяйственной продукции нельзя забывать о распределении на внутреннем рынке. Поэтому, учитывая производственный потенциал важно интегрированное развитие рынка сельскохозяйственной продукции, обеспечение полноценного развития всех подотраслей, так как специфической чертой сельского хозяйства является использование продукции внутри: хранение, переработка. Учитывая каче-

ственные характеристики, нашей продукции следует развивать производство кормов для животноводства. Следует помнить, наличие и достаточность объемов производства сельского хозяйства определяет продовольственную безопасность нашей страны.

Список используемых источников

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-хозяйственной продукции на 2013-2020 годы. (Утв. Постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.). Текст Указа опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2012, № 32, ст. 4549; 2013, № 30, ст. 4110; 2014, № 18, ст. 2161.

2. Информационное агентство Агровестник. «Анализ рынка комбикормов в России в 2010-2014 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net> (Дата обращения: 11.03.2018 г)

3. Информационное агентство Агровестник. «Качество зерна нового урожая. Экспорт зерна в разрезе качества. Расширение рынков сбыта.» [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net> (Дата обращения: 11.03.2018 г)

4. Сайт Госкомстата: [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/bgd/free (Дата обращения: 11.03.2018 г)

5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства: [Электронный ресурс]. URL: www.mcx.ru (Дата обращения: 06.03.2018 г)

Ryabyshkina E. V.

SELECTED PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE GRAIN MARKET STRUCTURE OF RUSSIA

Russia, possessing a wide production potential, constantly increases the rate of production of agricultural products. But an equally important problem is the development of the infrastructure of the agricultural market. Separate measures to develop the market infrastructure should take into account the characteristics of all categories of farms and provide them with access to the market with the least cost and losses. An integrated approach to the development of the agricultural market is needed.

Keywords: *agricultural products, grain market, grain exports, wheat class, export price, intervention fund*

Салакая С.Ш.

к.и.н., доцент Абхазского государственного университета

старший научный сотрудник АБИГИ

г. Сухум, Республика Абхазия

ssalakaya@yandex.com

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ХРОНОЛОГИИ НОВОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

В статье представлен взгляд автора на вопросы хронологии новой и новейшей истории Абхазии, с учетом ее вхождения в состав Российской империи и в составе СССР, а также после его распада. Приводятся традиционные взгляды и новые тенденции на периодизацию истории Абхазии.

Ключевые слова: *периодизация истории Абхазии, новый период истории, новейший период истории, становление абхазской государственности*

В советской исторической науке, а абхазская историческая наука формировалась и развивалась в ее рамках, новая история увязывалась в капиталистической общественно-экономической формации. Исходя из этого капитализм, а, следовательно, новая история в России начиналась со второй половины XIX века, а точнее с крестьянской реформы 1861 года. По аналогии с российской историей, эпоха капитализма в Абхазии традиционно начинается с проведения в Сухумском отделе крестьянской реформы в 1870 году. Один из создателей марксистской исторической школы в Абхазии А. В. Фадеев для доказательства того, что Абхазия прошла через все стадии общественно-экономического развития, даже написал специальную работу «К вопросу о феодализме в Абхазии». Это было закреплено в последующих работах этого и других авторов (А.А. Олонецкий, Г.А. Дзидзария и др.).

Однако с распадом СССР происходит отказ о формационной теории практически во всем постсоветском пространстве. Не стала исключением и Абхазия. Вместе с тем, исследователи во многом продолжают пользоваться традиционной марксистской периодизацией. Поэтому настала необходимость установления новой хронологии (периодизации) истории Абхазии. Данная работа посвящена периодизации новой истории Абхазии.

Как указано выше, традиционно начало новой истории увязывалось с капитализмом и, если говорить более конкретно, с проведением крестьянской реформы (1870 г.). Однако уже довольно давно специалисты сделали вывод, что крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни, и патриархальный облик абхазской общины не изменился и в пореформенный период. Поэтому, на мой взгляд, крестьянская реформа не может считаться началом новой эпохи в истории Абхазии.

Более обоснованной датой начала новой истории Абхазии можно считать, неоднократно высказанную разными исследователями, дату упразднения Абхазского княжества (некоторые указывают на окончание Кавказской войны). Тем самым была прервана имевшая более чем тысячелетнюю историю абхазская государственность. Упразднения княжества и введения непосредственного российского управления действительно является одной из важнейших вех в истории Абхазии и может считаться началом нового периода ее исторического развития.

Однако более логичным представляется начать отсчет новой истории от присоединения Абхазии к Российской империи. Причем, если брать конкретную дату, то наверно логично говорить о 1810 году (17 февраля), когда император Александр I утвердил «просительные пункты» Георгия (Сафарбея) Шервашидзе-Чачба о признании его владельцем Абхазии и принятии в русское подданство, чем о более ранних годах, когда Келешбей начал переговоры о вступлении под российское покровительство. Именно опираясь на грамоту Александра I, русские войска провели военную операцию по изгнанию Асланбея и утверждению в Абхазии Сафарбея (Георгия). И хотя еще значительное время военное присутствие России в Абхазии было минимальным, но всякие попытки освободиться от ее власти приводили к жестким карательным мероприятиям (например, восстания 1821 и 1824 гг.). Поэтому, на мой взгляд, правомерно начинать новую историю Абхазии с начала XIX века, а если более конкретно, то с 1810 года.

При этом существует и точка зрения, что средневековый период истории Абхазии не следует доводить до XIX века и, следовательно, новую историю начинать еще раньше.

Так же наверно стоит рассмотреть и окончание этого этапа (новой истории Абхазии) и начала следующего (новейшей истории). По традиции, заложенной советской марксистской историографией, новейшая история начинается с Великой Октябрьской социалистической революции. Такая периодизация истории утвердилась и в Абхазии, что было неизбежно в рамках тоталитарно-бюрократического государства. В том или ином виде она сохраняется до сих пор. В частности, в готовящейся академической истории Абхазии 4-ый том, посвященный новейшей истории, период начинается с 1917 года. Действительно, период 1917 – 1921 гг., является одним из самых насыщенных событиями, когда шла борьба за выбор пути политического пути Абхазии, восстановления абхазской государственности и др. Еще одним весомым аргументом в пользу начала новейшей истории Абхазии с 1917 года является то, что с этого года политически Абхазия вышла из рамок общероссийской государственности, войдя в состав Горской республики (СОГК) или будучи оккупирована меньшевистской Грузией (даже не рассматривая мнения о добровольности вхождения в состав ГДР).

Есть мнение, что рубежом новой и новейшей истории более справедливо считать 1921 год. Причем, наверно не день советизации 4 марта, а день провозглашения ССР Абхазии (31 марта). Понятно, что независимость Абхазии даже в первые месяцы установления советской власти была формальной, и с включением в состав Советского Союза абхазская государственность носит все более номинальный характер, но именно в советский период складываются предпосылки (главным образом идеологические) к созданию независимого государства.

Существует и точка зрения, что и XX век надо отнести к новой истории Абхазии, ее второму периоду, а новейшая история начинается с создания современной абхазской государственности, т.е. с 1992 – 1993 гг.

На мой взгляд, все же правильнее переход от новой истории к новейшей считать с 1917 года, который сыграл переломную роль не только в абхазской, но и мировой истории.

Еще одним очень важным хронологическим рубежом истории Абхазии является восстановление абхазской государственности. Традиционно она связывается с установлением Советской власти. Причем именно с 4

марта, а не с образованием ССР Абхазии. Лишь относительно недавно, благодаря работам С.З. Лакоба абхазская историография отошла от советских шаблонов. Было справедливо указано, что Турция признала Горскую республику, частью которой заявила себя Абхазия (причем частью не просто административной, а фактически одним из субъектов, составлявших это государственное образование), т.е. можно считать, что международное признание восстановления абхазской государственности произошло 11 мая 1918 года. На мой взгляд, такая формулировка – «международное признание» более справедливо для этого события. А датой восстановления абхазской государственности можно считать или образование Горской республики в ноябре 1917 года (создание горского правительства) или даже май 1917 года (1 Съезд горских народов и образование Союза объединенных горцев Кавказа). Можно назвать и 8 ноября 1917 года, когда был создан Абхазский Народный Совет, что, на мой взгляд, это более правильно.

Конечно, я не претендую на истинность в последней инстанции, а мой доклад и статья, надеюсь, лишь дадут толчок к дискуссии и серьезным исследованиям. Вообще, хронология и периодизация истории Абхазии нуждается в тщательном изучении и переосмыслении.

Список используемых источников

1. Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1986.
2. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Учебник для 10 – 11 классов. Сухум. 2015.
3. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1991.
4. Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии. Сухум. 1943.
5. Очерки истории Абхазской АССР. т. 1. 1960, т. 2. 1964.
6. Фадеев А. В. Очерки истории Абхазии. Т. 1. Сухум. 1934.

ON SOME ISSUES OF THE CHRONOLOGY OF THE NEW HISTORY OF ABKHAZIA

The article presents the author's view on the chronology of the new and recent history of Abkhazia, taking into account its entry into the Russian Empire and the USSR, and also after its collapse. Traditional views and new trends on the periodization of the history of Abkhazia are presented.

Keywords: *periodization of the history of Abkhazia, a new period of history, the newest period of history, the formation of the Abkhaz state*

УДК 159.9

Сарелайнен А.И.

*ст. преподаватель кафедры психологии управления
и юридической психологии
Академии психологии и педагогики
Южного федерального университета*

Титова А.П.

*студентка 5 курса
направления «Психология служебной деятельности»
Академии психологии и педагогики
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastiarnd250595@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОНИМАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В данной статье рассмотрены связи распознавания манипулятивного поведения у специалистов гуманитарного и технического профиля с их личностными особенностями. На основе анализа полученных данных, автор показывает наличие связи между личностными особенностями и способностью распозна-

вать манипулятивное поведение. Практическая значимость результатов исследования в возможном применении полученных данных для построения моделей общения со специалистами разных областей.

Ключевые слова: *манипулятивное поведение, манипуляции, личностные особенности*

В наши дни каждый человек предстает, и как объект, и как субъект разного рода воздействий, определяющих характер его связей с окружающим миром, воспитывающих в процессе опыта таких взаимоотношений неповторимый личностный склад, формирующих личный образ деятельности и жизни индивида, определяющих возможности реализации себя, творческого самовыражения. На уровне обыденных представлений люди не задумываются о феномене манипуляции, не обращая внимание на то, что они ежедневно манипулируют окружающими и сами становятся их объектом. Несмотря на то, что столь распространенный феномен, как манипуляция, ежедневно присутствует в нашей жизни, он остается не до конца изученным.

Актуальность изучения манипуляций заключается в том, что человек занят манипулированием почти всю свою жизнь: причем совершенно не имеет значения, в каком виде оно подается – открытом или завуалированном. В первом случае это выражается в подчинении, во втором – в манипулировании другими. Чтобы контролировать процесс манипулирования как со своей стороны, так и со стороны собеседника, необходимо знать приемы и способы защиты от манипулирования. Кроме того, люди, теоретически осведомленные о данном феномене, не всегда могут применять на практике осознанное манипулирование, а также выявлять манипуляции со стороны собеседника.

Вопросы, связанные с манипуляцией человеческим сознанием, затрагиваются во многих психологических исследованиях и служат решению важных теоретических и практических задач.

Проблема манипулирования привлекает представителей различных направлений психологии. Д. Б. Карнеги обозначил проблему управления людьми в названии своей книги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей»[5]; Э. Берн, основатель теории «игр», его работы отра-

жают психологию манипуляции в отношениях между людьми [1]; Э.Л. Шостром посвятил свои работы комплексному изучению манипулятивной психологии, и показавший манипуляцию в качестве проблемы современного общества [9].

Многоплановое исследование этой проблемы в отечественной психологии нашло отражение в работах многих авторов. В.П. Шейнов, отечественный психолог, работал над психологией скрытого управления. Ему удалось изучить концепции зарубежных психологов, создать отечественную «школу» по изучению манипуляции [8]; И.С. Вагин, создал теорию манипулятивной психологии в сфере политики [2]; Т. С. Кабаченко, изучавшая психологическое воздействие как феномен и проблему психологической безопасности [4]; Е.Л. Доценко, подробно описал механизмы и методы защиты от манипуляций [3]; Т.С. Ковалева, изучавшая стратегии манипуляций на примере текстов иностранных СМИ, посвященных конфликту между Южной Осетией и Грузией в 2008 году [7]; Г.А. Ковалев описал признаки манипулятивного воздействия и создал классификацию стратегий психологического воздействия [6].

Анализ научных публикаций показывает, что манипуляция как сложное явление привлекала внимание многих исследователей. И хотя вклад этих ученых в изучение манипуляции неоспорим, единой согласованной теории пока не создано, и эта проблема требует дальнейшего теоретического и практического исследования.

Целью нашей работы является исследование особенностей личности и понимание манипулятивного поведения специалистов гуманитарного и технического профиля.

Предмет: личностные особенности и способность распознавать манипулятивное поведение.

Гипотезы:

1. Способность распознавать манипулятивное поведение связана с личностными особенностями специалистов гуманитарного и технического профиля.

2. Специалисты гуманитарного и технического профиля будут достоверно различаться по способности распознавать манипулятивное поведение в текстах.

Объектом исследования выступают мужчины и женщины, работающие по специальностям гуманитарного и технического профилей. Всего в исследовании приняли участие 37 человек: 19 мужчин и 18 женщин. Средний возраст респондентов составил 47 лет. Выборки уравниваются по возрастному и половому соотношению.

Для проверки гипотез использовались следующие методики:

1. Методика «Направленность личности в общении» (НЛО – А) (С.Л. Братченко)
2. Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI.
3. Шкала макиавеллизма личности, или Мак-шкала Р. Кристи и Ф. Гейс.
4. Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина.
5. Методика оценки понимания манипулятивного поведения.

В разработанной методике оценки понимания манипулятивного поведения использовались тексты, содержащие в себе описание манипулятивного поведения. Тексты были подобраны на основе анализа научной литературы [4]. Респондентам было предложено прочитать 4 текста, среди которых три содержали в себе манипуляцию, один текст – был нейтральный. Затем, респондентам предлагалось ответить на вопросы о том, видят ли они в поведении, описанном в отрывке признаки манипулятивного поведения. Ответы на вопросы были оценены в баллах.

Результаты анализа средних показателей:

Таблица 1 – Показатели личностных особенностей и способности распознавания манипулятивного поведения в двух группах специалистов (в баллах)

	Невротичность	Спонтанность	Депрессивность	Раздражительность	Общительность	Уравновешенность	Реактивность	Застенчивость	открытость	Экстраверсия-интроверсия	Эмоциональная лабильность	Маскулинность-феминность
Специалисты технического профиля	4,8	5,6	5	5,6	4,3	6,7	5,8	4,7	6,1	5,7	4,5	5,4
Специалисты гуманитарного профиля	5,3	4,7	6,1	5,9	4,2	4,3	5,6	6,7	6,1	4,8	5,1	4,8

По результатам анализа средних значений показателей выраженности личностных особенностей выявлено, что респонденты технического профиля более уравновешены, менее застенчивы, чем респонденты гуманитарного профиля.

Таблица 1 (Продолжение) – Показатели личностных особенностей и способности распознавания манипулятивного поведения в двух группах специалистов (в баллах)

	Мак-шкала	АВ НЛО	И НЛО	К НЛО	АЛ НЛО	М НЛО	Д НЛО	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Способность распознавать манипулятивное поведение	Подставной текст	Мак-шкала
Специалисты технического профиля	73,7	2,3	2,4	4,8	5,7	3	2,1	39	43,1	5,3	1,1	73,7
Специалисты гуманитарного профиля	66,7	3,3	3,8	3,6	4,1	2,6	2,2	46	52,3	9	1,3	66,7

По результатам опросника «Мак-шкала» респонденты технического профиля имеют более высокие средние показатели, чем респонденты гуманитарного профиля. Это проявляется в стремлении говорить правду, проявлять прямолинейность и настойчивость в достижении целей с помощью использования манипулятивных навыков со стороны респондентов технического профиля, а то время, как специалисты гуманитарного профиля склонны проявлять эмпатию, сочувствие, понимание, проявляя стремление к сотрудничеству.

По результатам методики направленности личности в общении респонденты гуманитарного профиля чаще проявляют авторитарный и индифферентный стиль направленности в общении, а респонденты технического профиля чаще используют конформный, альтруистический, манипулятивный стиль общения. Диалоговый стиль общения используется обеими группами в равной степени. Также респонденты технического профиля обладают меньшей, как ситуативной, так и личностной, тревожностью. Несмотря на то, что респонденты технического профиля чаще используют

манипулятивный стиль общения, они достоверно реже распознавали манипулятивное поведение в предлагаемых текстах. Респонденты группы гуманитарного профиля показали более высокие показатели как по распознаванию манипуляций в тексте, так и чаще выявляли «подставной» текст, в котором не было манипуляций.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи личностных особенностей и распознавать манипулятивное поведение был использован корреляционный анализ (r-Спирмена).

В результате выявлены слабая отрицательная связь между уравновешенностью и способностью распознавать манипулятивное поведение ($r = -0,340$; $p = 0,040$), слабая положительная связь между раздражительностью и способностью распознавать манипулятивное поведение ($r = 0,47$; $p = 0,003$), средняя положительная связь между уровнем ситуативной тревожности и способностью распознавать манипулятивное поведение ($r = 0,403$; $p = 0,013$), средняя положительная связь между уровнем личностной тревожности и способностью распознавать манипулятивное поведение ($r = 0,475$; $p = 0,003$)

Для выявления статистически значимых различий по уровню способности распознавать манипулятивное поведение между респондентами обеих групп респондентов применялся U-критерий Манна-Уитни. Выявлены достоверные различия уровню способности распознавать манипулятивное поведение ($U = 77,5$; $p = 0,004$).

Таким образом, респонденты с низкой уравновешенностью и высокой раздражительностью, высокой личностной и ситуативной тревожностью способны лучше распознавать манипулятивное поведение в предложенных текстах.

Кроме того, респонденты гуманитарного и технического профиля в разной степени способны выявлять манипуляции. Респонденты гуманитарного профиля чаще верно распознают манипулятивное поведение, нежели респонденты технического профиля.

Список используемых источников

1. Берн Э. Люди, которые играют в игры/ Э. Берн//—Л. 1999.

2. Вагин И.С. Как манипулировать сознанием/ И.С. Вагин// – СПб.: 2009
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляций / Е.Л. Доценко// – М.: 1996.
4. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко// –М.: 2011.
5. Карнеги Д.Б. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / Д.Б. Карнеги// –М.: 2013.
6. Ковалев Г. А.. Манипуляции личностью / Г.А.Ковалев // – М.: 2010.
7. Ковалева Т.С. Стратегия манипуляции в информационной войне /Т.С.Ковалева // – Л., 2010.
8. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В.П. Шейнов // – М.: 2001.
9. Шостром Э.Л. Человек-манипулятор /Э.Л. Шостром // – М.: 2004.

Sarelainen A.I., Titova A.P.

PERSONALITY CHARACTERISTICS AND RECOGNIZING MANIPULATIVE BEHAVIOR OF SPECIALISTS IN HUMANITARIAN AND TECHNICAL PROFILE

This article discusses the relationship of recognition of manipulative behavior in humanitarian and technical professionals with their personal characteristics. Based on the analysis of the obtained data, the author shows the relationship between personal characteristics and the ability to recognize manipulative behavior. The author believes that the results have practical significance. In the future, it is possible to apply the obtained data to build models of communication with specialists in different areas.

Keywords: *manipulative behavior, manipulation, personal characteristics*

Сароглиди А.В.

*аспирант 3 курса Института истории и
международных отношений
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
anvel483@yandex.ru*

МЕСТО ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ НА ДОНУ В 1920-1930 ГГ.

Данное исследование направлено на изучение агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на юге России в 1920-1930 гг. Показана важная роль агитационно-пропагандистской деятельности на Дону в период становления Советской власти. Влияние агитаторов на экономические проблемы в регионе в период конца продразверстки, НЭПа и начала коллективизации.

Ключевые слова: *Агитация, партия, казак, продразверстка, НЭП, постановление, агитационно-пропагандистская деятельность*

Трудности осмысления значимости общественно-политической пропаганды и агитации в советском обществе с позиций современной исторической науки представляет собой одну из самых актуальных проблем, вокруг которой на сегодняшний день развернулась неутихающая дискуссия. Данного рода полемика обусловлена ровно как незавершенностью исследовательской деятельности, так и применением каких-либо способов советской пропаганды и агитации в современной жизни. В советском обществе 1920-1930-х гг. область идеологического воздействия не считалась единственной сферой агитационно-пропагандистской деятельности. Правосудие, общественный порядок, здравоохранение и образование, культура, национальная оборона, социальные программы и т.д. оказывались под сильнейшим влиянием агитационно-пропагандистских отделов.

Без исключения, они касались практически всехсторон жизни человека, первостепенно влияя на эмоционально-волевую сферу массового сознания. Таким образом, многое зависело от политической пропаганды и агитации, так как именно они были призваны отображать круг интересов нового советского государства.

В марте 1920 г. в Донской области была установлена советская власть. Новые руководители страны и на местах начали проводить планомерную агитационно-пропагандистскую деятельность.

Главной задачей советской пропаганды на Дону было формирование положительного образа новой власти и ликвидацию антисоветских устремлений разных групп населения [7, с. 31, 86].

Изначально представители новой власти привлекали для осуществления пропаганды и агитации неспециалистов, предварительно проводя инструктаж и должную подготовку. Агитаторы и пропагандисты, руководящие идеологической работой, преследовали следующую цель: подрыв идейных позиций противников советской власти, ликвидация их влияния на местное население и на солдат. Осуществление данных задач было осложнено разного рода факторами: хозяйственной разрухой, негативным отношением церкви к советской власти, непрерывными нападками как на всю советскую государственную систему, так и на ее отдельные стороны (недовольство запретом частной собственности, декретами, ВЧК, Конституцией РСФСР и др.). В этих условиях «для поднятия уровня сознательности членов партии» стали создаваться специальные партийные школы [5, с. 550].

Агитационная политика в 1920-1921-х гг. сосредоточивала свое внимание на воспитание чувства и величайшей экономии во всем продовольствии, из которых вырабатывались ценности, советского государства. Агитация на фабриках и заводах имела целью сокращения штатов, расходования сырья и отсечение тех расходов, которые пойдут на нужды производства. Исходя из декретов правительства, агитаторы в своих речах не били на чувства гражданского долга, а указывали на личную заинтересованность крестьянина и рабочего. В то же время агитация в экономической сфере для населения воспитывала систематическое чувство боязни, распыление рабочего класса. Каждый рабочий человек должен для себя был учесть, что любая предпринимательская деятельность относиться к мелкой буржуазии и не должна была восприниматься как вредная советскому строю [3, д. 7, л. 24].

Всеми методами пропаганды советское правительство шло крестьянству Дона на уступки. В июне 1920 г. состоялась областная конференция

РКП (б), по его указанию 2-й областной съезд Советов ликвидировал «нетрудовое землевладение», в результате чего бедноте было передано свыше 3920 тысяч десятин земли, ранее находившейся в собственности у помещиков и зажиточного казачества, считавшегося у большевиков «коллективным помещиком». Для смягчения экономической политики при коррекции политического режима на Дон и Северный Кавказ была переброшена в полном составе I Конная армия, возрожден Северо-Кавказский округ. Были укреплены части ЧОН, милиции, облЧК. Была объявлена амнистия, сдавшимся добровольно повстанцам, а за тем в сентябре были развернуты боевые действия, окончательно ликвидировавшие повстанческое казачье движение на Дону [4, с. 102].

В рамках сохранявшейся политики «военного коммунизма» возникло формирование «Кавказская Армия Труда» которая имела свои агитационные цели: централизм власти, дисциплина в труде, принуждение и отсутствие рыночных отношений на основе использования труда воинских частей. Однако в условиях разрухи и голода, отсутствия материальных ресурсов огромное значение имело развертывание широкой инициативы и энтузиазма трудящихся и управленцев на местном уровне. Через агитацию укреплялось крестьянское хозяйство, для того чтобы оно перестало производить только для себя, перестало производить продукты сельского хозяйства только для своего потребления, а для рынка. Для всего этого огромного дела, особое внимание советская власть уделяла кинематографу, рассматривая его как действенное средство пропаганды. Одной из популярных форм агит-пропаганды являлись агитспектакли, бичевавшие «пережитки капитализма» или моральное разложение под «буржуазным влиянием» части молодежи. Население широко вовлекалось в художественную самодеятельность.

Становление органов Политического просвещения на Дону началось в январе 1921 г. Первоначально планировалось создать отделы агитации, пропаганды, организационный, информационно-статистический и управления делами. Однако в результате, ко второй половине 1921 г. Облполитпросвет состоял из шести отделов: агитационного, художественного, пропагандистского, информационно-инструкторского, ликвидации неграмот-

ности и административно-организаторского подотдела. И только к концу января-началу февраля 1921 г. в отделах области оформляются политпросветы [10, Д. 37.Л. 2].

В марте 1921 г. X съезд правящей коммунистической партии принял решение о переходе от политики «военного коммунизма» к более гибкой новой экономической политике (НЭП), внесшей изменения принципиального характера в хозяйственную жизнь страны и ее регионов. В связи с принятыми мерами нужно было менять сознание советского труженика, привить ему не только авторитет коммунистического режима, но и той экономической политике, которая проводилась [10, д. 37. л. 7].

Политуправление Северо-Кавказского военного округа только 23 июня 1921 г. издало указ всем заведующим библиотеками воинских частей и учреждений округа «незамедлительно изъять всю изданную до марта 1921 г. литературу по продовольственным вопросам, как несоответствующую новой экономической политике», закончив эту операцию к 1 июля того же года. Однако, руководящие материалы для местных продработников были изъяты не в марте – апреле 1921 г., а только лишь через три месяца после речи В. И. Ленина о замене продразверстки натуральным налогом. Вполне возможно, что руководство Донской области не спешило выполнять соответствующее распоряжение по следующим причинам: до начала уборочной кампании было в запасе достаточно времени и, что более вероятно, большевистские функционеры на Дону целенаправленно саботировали указы вождя, откровенно рассчитывая на отказ от перехода к «небольшевистскому» и резко критикуемому в РКП (б) НЭПу режиму [8, с. 251-253].

В то же время не смотря на противоречия большевистских функционеров на Дону, следует отметить, что сумма нэповского налога на Дону была в пять раз меньше продразверстки, что дало казакам и крестьянам возможность самостоятельно распоряжаться результатами своего труда и явилось эффективным материальным стимулом для роста производства.

Проводимые агитационно-пропагандистские работы не заставили долго ждать результатов в экономике на Дону. Уже к 1 сентября 1921 г. 57 предприятий было сдано в аренду. В 1924 г. на Дону процент розничной торговли составлял 64 %. Проводимых меры позволили добиться повыше-

нию посевной площади на Дону, она возросла в 1923 – 1925 гг. более чем в 3 раза. Их урожайность, по сравнению с 1920 г., увеличилась более чем в 5 раз. Следует, однако, иметь в виду, что восстановление сельского хозяйства проходило на традиционной технической и технологической основе, только в 1923 г. на Дону был получен первый трактор. В целом уже в 1924 – 1925 гг. были достигнуты довоенные объемы и пропорции народного хозяйства, что означало завершение восстановительного периода. Дон по характеру своей экономики оставался аграрным районом страны. В 1927 г. численность рабочих государственной промышленности составляла здесь примерно 26 тысяч человек, т. е. всего лишь около 1 % населения области.

Агитационная политика в промышленности была в частности направлена на разъяснение НЭПа его целей и задач, а так же на выпуск все большей продукции для восстановления довоенного уровня. Мелкие и часть средних предприятий в целях их быстреего восстановления передавались в аренду кооперативам и частным лицам. На Дону к 1 сентября 1921 г. таких предприятий было 57, а к концу года их число возросло до 209. Агитаторы широко проводили работу среди населения и предприятий донося информация о достижениях в экономике, благодаря Советскому правительству. Разрешалось также открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 человек, позже этот «потолок» был поднят. В целом восстановление крупной промышленности шло медленно: не хватало средств и квалифицированных кадров, часть предприятий была законсервирована (Сулинский и Таганрогский металлургические заводы и др.) В числе наиболее успешно развивавшихся предприятий были Главные железнодорожные мастерские в Ростове-на-Дону. В 1923 г. комиссия НКПС, обследовав их деятельность, отметила, что по техническому оснащению они являются одними из лучших в республике. Постановлением ЦИК СССР от 20 февраля 1925 г. Ростовские Главные железнодорожные мастерские им. В. И. Ленина были награждены орденом Красного Знамени[1, с. 142].

Поскольку казаки потеряли сословные прямые обязанности перед страной, они в социально-экономическом плане превратились в крестьян и в этой роли приветствовали НЭП. В особенности подход казачества к со-

ветской власти стал резко меняться к 1923 г., когда в донских станицах и хуторах начали сказываться первые результаты новой экономической политики [6, с. 234].

К 1928 г. в агитационно-пропагандистской деятельности Донского края были выделены агитационно-пропагандистские организаторы (агитпропорганизаторы) и агитационно-пропагандистские комиссии (агитпропкомиссии), «включающие все виды агитпропроботы и имеющие связь со всей культурно-просветительной деятельностью предприятия или населенного пункта» [9, д. 33. л. 32]. Развернутая сеть подобных структур, к концу 1928 г., насчитывала «почти половину рабочих и служащих и большую часть крестьянского населения, обслуживаемого коммунистическими ячейками» [9, д. 33. л. 33].

В конце 1920-х гг. государство настигло ряд значительных экономических проблем, таких, как невысокая продуктивность крестьянских хозяйств, непостоянность связей между промышленным и аграрным секторами экономики, аграрное перенаселение и др. Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Сталин считал, что самым оптимальным способом коллективизацию сельского хозяйства, т. е. формирование в деревне достаточно крупного общественного сектора производства сельскохозяйственных товаров на основе объединения крестьянских хозяйств в колхозы. На исходе НЭПа единственным вариантом для улучшения экономического положения были колхозы, которых в то время насчитывалось еще не так много. Колхозы ограничили выход на свободный рынок, а излишки товара приобрели государственные и кооперативные заготовительные организации.

К началу ноября 1929 г. 21 % всех индивидуальных хозяйств на Дону были объединены в колхозы. Однако, следует принять во внимание, что использование внеэкономических методов во время хлебозаготовительного кризиса конца 1920-х гг. заставляло большинство крестьян укрыться под «крышу» колхозов, члены которых пользовались льготами. Бедные крестьяне видели в колхозах единственный способ выйти из нужды. Но большинство казаков и крестьян, в частности «крепких» хозяев, совершенно не собиралось объединяться в коллективные хозяйства по своей воле.

27 ноября 1929 г. Северо-Кавказский крайком ВКП (б) издал указ о переходе к сплошной коллективизации, а в декабре это уже сделали Донецкий, Сальский, Шахтинский и другие окружные комитеты партии. «Сплошная» коллективизация на Дону должна была завершиться к лету 1931 г. 5 января 1930 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В него входил Северный Кавказ, а следовательно, и донские округа к наиболее важным зерновым регионам страны, коллективизации которых следовало завершиться к осени 1930 г. Данные указы определили формы и методы осуществления коллективизации: в начале агитация и пропаганда нового образа хозяйствования, превращение сельской бедности в основную движущую силу процесса, далее запугивание зажиточных угрозой раскулачивания, и в итоге, стимулирование конфискации имущества кулаков путем премирования информаторов о запасах хлеба в чужих дворах [2, д. 5. л. 154].

К концу января 1930 г. 65,5 % казачьих и крестьянских хозяйств Дона были принудительно загнаны в колхозы. Массовое использование методов принуждения, политика раскулачивания, организационно-хозяйственная неразбериха, царившая в наспех сколоченных колхозах, не могли не подтолкнуть крестьян на активное сопротивление сплошной коллективизации. Показательны массовые выступления крестьян и казаков, которые произошли в Сельском и Донецком округах зимой 1930 г. На таких мероприятиях выдвигались лозунги «За советскую власть, без коммунистов и без колхозов». Подобные заявления стали составной частью крестьянского протеста, и как следствие, начался массовый выход из колхозов. Колхозам выделили налоговые льготы, но параллельно усилили экономический нажим на единоличные хозяйства. Зима 1930 – 1931 гг. ознаменовывается новым этапом сплошной коллективизации. К весне 1931 г. в колхозы Дона были принудительно вовлечены 80,5 % крестьянских хозяйств, что, таким образом, завершило сплошную коллективизацию. К лету 1931 г. на Дону сохранилось всего 57 тысяч индивидуальных хозяйств, в распоряжении которых осталось 0,5 миллионов гектаров пашенной земли [2, д. 5. л. 10].

Агитация работала в полную силу, внушая крестьянам находящихся в колхозах о достоинстве коллективных хозяйств о новой сельскохозяйст-

венная техника, о льготах и т.д. все это проводилось для того что бы не допустить снова выход крестьян из колхозов. На практике в колхозах изначально во многих хозяйствах использовался такой же инвентарь и орудия труда, как в индивидуальных крестьянских хозяйствах, государство старалось обеспечить коллективные хозяйства современным техническим оснащением. Но наряду с этим, коллективные хозяйства в условиях политического диктата уничтожали в крестьянах желание к инициативному труду, развитию предприимчивости, стремлению добиваться как можно более высокой производительности труда [2, д. 5. л. 12].

Центром всей массовой агитационно-пропагандистской работы на заводах в 1925-1930 гг. стала фабрично-заводская ячейка. Каждое организационное мероприятие, имеющее массовое политическое значение, теперь начиналось и заканчивается разъяснением места и значения данного мероприятия в деле социалистического строительства, его необходимости и целесообразности. Каждое мероприятие, проходящее на предприятии, превращалось в агитационно-пропагандистскую кампанию, где крупнейшей пропагандистско-агитационной задачей становилось разъяснение основных решений руководящих партийных центров массам. В Донской области формируется новая тенденция, которую можно охарактеризовать, как децентрализация агитации и пропаганды. Центр тяжести переключился с больших докладов, дающих теперь только общее направление, на низового, массового агитатора и пропагандиста, на руководство агитационными кружками на предприятиях [9, д. 33, л. 79].

В проекте «Программы кружка агитаторов», разработанным Агитпропом Московского Комитета партии, говорилось, что кружок агитаторов на предприятии является первой ступенькой в подготовке и воспитании агитаторов партии и охватывает агитаторов-выдвиженцев, еще не имеющих элементарных навыков в агитационной работе. Исходя из этого, задача кружка состоит в элементарном ознакомлении агитатора с задачами партии в области агитации, ее методики и содержания, в помощи приобретения навыков, необходимых для самостоятельного ведения агитационно-пропагандистской работы [9, д. 33, л. 80].

Как мы видим агитация и пропаганда на Дону начавшееся после Гражданской войны в 1920 была направлена на повышение доверия населения к Советской власти. Это было видно из низких показателей по сдаче зерна государству в 1920 г. и повышение их к 1923-1925 гг., благодаря агитационно политики в отношении НЭПа, и вовлечению большей части населения области в экономическую деятельность. В 1929-1930-х гг. с начала коллективизации меняется и отношения и концепция правительства в отношении населения, принудительность с которой выступало правительство для вступления в колхоз сменилось отрицательным настроением к правительству среди населения и бегство крестьян из колхозов. В дело вступила массовая агитация на вступление крестьян в колхозы. Агитпропорганизаторы и агитпропкомиссии играли значительную роль как в укреплении партийной и исполнительской дисциплины, так и в идеологическом воспитании трудящихся Ростовской области, для увеличения экономических показателей в регионе.

Список используемых источников

1. Беспалов, А.Г. Наш край. Из истории советского Дона. Документы октябрь 1917-1965. Ростов-на-Дону, 1968. С. 142.
2. Городской архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 12, 154.
3. Городской архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.
4. Дулимов, Е.И., Кислицын, С.А. Государство и донское казачество. М., 2000. С. 102.
5. Егорова, А.Г., Боголюбов К.М. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) – 7-е изд., Т.1. М., 1985. С. 550.
6. Кислицын, С.А., Кислицына, И.Г. История Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2012. С. 234.
7. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). М., 1947. С. 31, 86.
8. Тамбиянц, Ю.Г. Роль идеологии в период НЭПа. Краснодар. 2001 С. 251-253.

9. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 33. Л. 32, 33, 79, 80.

10. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 2, 7.

Saroglidi A.V.

PLACE OF PROPAGANDA AND AGITATION IN ECONOMIC PROBLEMS ON THE DON IN 1920-1930 s.

The aim of the article is studying agitation and propaganda activities of the Soviet authorities in the south of Russia in 1920-1930. The article shows the important role of agitation and propaganda activity on the Don during the formation of the Soviet government. The author pays attention to the influence of agitators on the economic problems in the region.

Keywords: RCP (b), NEP, public consciousness, economic reforms, Don region, agitation, propaganda

УДК 343.9

Серегина Е.В.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Филиала ЧОУВО «Московский университет
имени С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, Россия
seregina51@mail.ru*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК СЛОЖНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается одна из важнейших проблем современной криминологии – личность преступника; установлено, что выявление основных, характеризующих личность преступника, признаков является важным условием эффективного предупреждения преступлений. Сделан вывод о том, что обобщение накопленного опыта в области научных исследований личности преступника, позволяет определить перспективные направления в решении криминологических задач.

Ключевые слова: личность преступника, криминология, соотношение социального и биологического, признаки личности, причины и условия преступности, предупреждение преступности

Преступность, равно как мировые войны и экологические катастрофы, является глобальной проблемой современного общества. Увеличение динамики преступности и ее интенсивности происходит более быстрыми темпами, чем прирост населения, что актуализирует проблему противодействия преступности.

В указанных условиях, особую роль приобретают науки, способные воздействовать на сложившуюся криминогенную ситуацию. Особое место принадлежит науке криминологии, призванной противодействовать преступности при помощи своих исключительных методов и средств. Изучение криминологических характеристик личности преступника и дальнейшая выработка на этой основе практических рекомендаций, значимых для повышения эффективности предупреждения и пресечения преступлений, традиционно входит в перечень криминологических приемов, с помощью которых возможно эффективное воздействие на детерминанты преступности. М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин по этому поводу пишут: ««дорожная карта» новой интеграции знания содержательно должна включать в себя совместную разработку, среди прочих такой проблемы, как личность преступника» [2, с. 40].

Криминологические исследования личности преступника насчитывают не одно столетие. Еще у истоков криминологических идей было высказано предположение о том, что в предупреждении преступлений первоочередной задачей является выяснение конкретной личности человека, совершившего преступление.

В.Е. Эминов отмечает: «На заре развития криминологии ученые представляли преступника как тип личности, как бы выпадающий из человеческой популяции. Одни видели в преступниках людей, отмеченных печатью Каина, в соответствии с теологическими концепциями. Другие, наблюдая жестокость многих преступников или приверженность их к занятию конкретным преступным промыслом, стали искать причины этого в биологических особенностях людей. Такое представление, начавшееся с

учений френологов и получившее законченный вид в теориях Ч. Ломброзо и его последователей, было распространенным в течение длительного времени. Третьи конструировали специфические социальные типы преступников, отвергая биологический подход. Четвертые искали компромисс между социологическим и биологическим подходом к личности. Углубленное изучение проблемы привело многих ученых к тому, что понятие «личность преступника» было поставлено под сомнение и высказана идея о том, чтобы отказаться от нее, заменив более пространным, но более точным понятием личности людей, совершающих преступления [2, с. 9].

Социально-политические факторы, существующие в советский период развития нашего государства, изменили отношение к значимости проблемы личности преступника. Но объективная потребность в подобных исследованиях, способствовала возрождению криминологической науки, и начиная со второй половины XX века, они были возобновлены.

В современной отечественной криминологии накоплен положительный опыт в изучении проблем личности преступника. Общеизвестным является тот факт, что процесс развития науки движется по спиральной линии, где фаза научных изысканий объективно должна сменяться фазой систематизации отдельных итогов таких изысканий. Постигание данных фаз в равной степени актуально, но, к сожалению, процессу систематизации сведений о личности преступника в криминологии уделено недостаточно внимания, в отличие от современных эмпирических исследований или объединенных сведений о личности преступника, полученных другими науками [3, с. 31].

В настоящее время одновременно с неблагоприятными тенденциями преступности обнаруживается преобразование личности преступника, в сторону вооруженности, криминального профессионализма, организованности, агрессивности и жесткости. Подобная трансформация в современный период определяет как традиционные причины и условия, так и детерминанты, обусловленные современной кризисной ситуацией в социально-экономической области.

Криминологические исследования свидетельствуют о том, что разнообразные виды преступности находятся в непосредственной зависимо-

сти от специфических признаков личности. В числе лиц, совершивших общественно опасные деяния, существует большое количество преступников с однотипными личностными признаками, обуславливающими совершение конкретного преступления [1, с. 13].

В условиях современности и становления рыночных отношений в России личность преступника претерпела серьезные изменения, связанные с такими характеристиками, как пол (увеличивается доля женской преступности), возраст (происходит существенное омоложение личности преступника), уровень образования (он становится выше, а соответственно и преступления гораздо тщательнее продумываются). В значительной мере возросло количество преступлений, совершенных лицами с социально-психическими аномалиями, наметилась тенденция к увеличению тяжелой и особо тяжелой рецидивной преступности.

Личность насильственного, корыстно-насильственного преступника, личность террориста, экстремиста и коррупционера, девиантная личность имеет свои исключительные характеристики. Эти особенности связаны с изменением социально-демографической ситуации в стране, затянувшимся экономическим кризисом, локальными военными конфликтами, которые способствуют общему подъему насильственных преступлений и совершению террористических актов и экстремистских проявлений.

Изучение личности преступника имеет приоритетное значение для современной криминологии. Совершенствование данной проблемы значимо в комплексе мероприятий, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым отдельными категориями преступников, которым свойственны ярко выраженные личностные признаки. Следовательно, в криминологической науке созрели научные предпосылки для решения рассматриваемой проблемы, в том числе путем внедрения современных учений о личности преступника и введения новых научных дисциплин. Обобщение накопленного опыта в области научных исследований личности преступника, позволяет определить перспективные направления в решении криминологических задач.

Список используемых источников

1. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Бовин В.Г. Некоторые отличительные психологические черты личности и преступника // Личность преступника и предупреждения преступлений: Сб.науч.тр. – М.: 1987. – С. 13-26.
2. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
3. Криминология: Учебное пособие /Под ред. Т.В. Варчук. – М.: Юрист, 2002. – 298 с.
4. Бабаев М., Пудовочкин Ю.Е. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 4.

Seregina E.V.

PERSONALITY OF THE CRIMINAL AS A COMPLEX CRIMINOLOGICAL PROBLEM

In the article one of the most important problems of modern criminology is considered: the identity of the criminal; it has been established that the identification of the main characteristics characterizing the identity of the offender is an important condition for the effective prevention of crimes. It is concluded that the generalization of the accumulated experience in the field of scientific research on the identity of the perpetrator, makes it possible to determine promising directions in solving criminological problems.

Keywords: *criminal personality, criminology, correlation of social and biological, signs of personality, causes and conditions of crime, crime prevention*

Сивова А.А.

*кандидат филологических наук
старший научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России
г. Москва, Российская Федерация,
sivovaanna@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается влияние криминальной субкультуры на несовершеннолетних лиц, содержащихся в местах лишения свободы, воспитательных колониях и следственных изоляторах. Обосновывается необходимость внедрения в деятельность пенитенциарных психологов специальных профилактических программ, направленных на декриминализацию личности несовершеннолетних осужденных, обвиняемых и подозреваемых.

Ключевые слова: *пенитенциарные учреждения, несовершеннолетние лица, криминальная субкультура, психология, профилактические мероприятия*

Криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в преступную группу (банду).

Дифференциация особенностей культурных ценностей несовершеннолетних осужденных, обвиняемых и подозреваемых, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, позволяет говорить о формировании своеобразной «субкультуры», характеризующейся свойственной ей взглядами, привычками, навыками, моделями поведения, нормами общения, правами и обязанностями. Каждая субкультура, в том числе придерживающаяся течению «арестантский уклад един» (далее – АУЕ), имеет свои жизненные нормы и ценности, достаточно отличающиеся от общепринятых. Подростки, которые принадлежат к этим субкультурам, ведут себя в соответствии с требованиями группы, но общество определяет такое поведение как девиантное.

Рассматривая данную группу несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, как девиантную субкульту-

туру, можно говорить о том, что члены этой группы признают ценности, которые являются «антикультурой», отрицающей общепризнанные ценности. Подростки, придерживающиеся и признающие принципы АУЕ, пренебрежительно относятся к имуществу исправительных учреждений, и их чувства проявляются зачастую в актах бессмысленных нападений и разрушений. Они получают удовлетворение от агрессивного погружения окружающих в дискомфорт, пренебрежительно относятся к ценностям большей части воспитанников, соблюдающих правила внутреннего распорядка: прежде всего, их повседневной трудовой деятельности и ценности собственности [1]. Таким образом, несовершеннолетние осужденные, подверженные влиянию АУЕ, как девиантная группа являются особым видом субкультуры и своеобразным негативным отражением культуры в обществе, которое строит свои ценности на принципе «обратной симметрии» к ценностям доминирующих групп.

Опыт психолого-педагогической и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, придерживающимися идеологии АУЕ, показывает, что коррекция несовершеннолетних осужденных, подозреваемых и обвиняемых часто невозможна без разрушения принципов криминальной субкультуры, которая защищает криминальное сознание от воспитательного воздействия общества. Поскольку криминальная субкультура часто является реакцией на определенные аспекты социальной системы, то, возможно, возникает необходимость говорить об изменениях в доминирующей культуре общества [1]. Нельзя отрицать роли социума в процессе формирования девиантного поведения. Доказательства важности эффектов социализации встречаются практически во всех формах девиантного поведения – от злоупотребления наркотиками и преступности среди несовершеннолетних до организованной преступности.

Субкультура оказывает огромное воздействие на формирование культуры несовершеннолетних осужденных, находящихся в местах заключения свободы, а также на культуру молодого поколения и самого общества. Поэтому, важно проводить в школах, пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних профилактику распространения криминальной субкультуры именно среди молодого поколения, которому свойственно, в

силу их физиологических и психологических особенностей, быстро усваивать отрицательные модели поведения. Поэтому перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы появилась необходимость выделения отдельных направлений деятельности по профилактике и коррекции криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях на территории Российской Федерации.

В Арзамасской воспитательной колонии ГУФСИН России по Нижегородской области проводилась экспериментальная работа, результатом которой стала программа по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных «Диалог с жизнью». Цель программы – профилактика и коррекция криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных.

Сотрудники психологической лаборатории учреждения разработали комплекс методов и приемов, нацеленных на профилактику и коррекцию криминальной субкультуры среди воспитанников, дифференцировали эффективные условия применения комплекса методов и приемов, нацеленных на профилактику и коррекцию криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных в возрасте 16 – 18 лет.

В ходе анкетирования воспитанников получены следующие результаты: 65 % несовершеннолетних относятся нейтрально к криминальной субкультуре, 21 % отрицательно, 14 % положительно.

Следовательно, профилактика и коррекция негативного влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетнего осужденного эффективна при следующих условиях: своевременной просветительской, коррекционной и консультативной работы с несовершеннолетними осужденными; осуществления комплексной воспитательной работы, направленной на корректировку мотивации, ценностных ориентации, установок, поведения; изменением социальных компенсаторных механизмов, которые позволяют несовершеннолетним осужденным реализовать свои возможности, развить способность к самоутверждению.

Ориентация молодых людей на те или иные ценности и образцы поведения зависит от множества объективных и субъективных факторов:

возраста (наибольшая субкультурная активность наблюдается в 16-17 лет), интеллектуального потенциала личности, социального происхождения (уровня образования и характера ценностных ориентаций родителей), особенностей общения со сверстниками, места жительства [2]. Эти факторы, конечно, лежат в основе субкультурной активности, но, однако, действительный выбор поведения индивида зависит от специфики той социокультурной среды, в которую он включен.

Практическая значимость программы по профилактике распространения криминальной субкультуры «Диалог с жизнью» состоит в изучении криминальной субкультуры несовершеннолетних в формах беседы, игры, дискуссии, ролевые игры, анкетирование, тренинги, элементы тренинговой работы.

В данную программу входят 14 тренинговых занятий: «Знакомство», «Моя уникальность», «Я глазами других людей», «Самооценка. Ее роль в жизни», «Сценарии жизни «Правильная жизнь»», «Конфликтная личность в коллективе. Поведение в конфликтной ситуации», «Воспитание толерантности», «Границы поведения», «Положительные и отрицательные поведенческие атрибуты», «Как противостоять давлению», «Изменение внутренних убеждений. Выбор собственной линии поведения», «Самодисциплина и позитивное целеполагание как социально-значимый выбор», «Менеджер своей жизни», «Уверенность в себе, или отныне я буду вести себя по-новому» [3]. Каждое из обозначенных выше занятий включает в себя ряд упражнений, нацеленных на укрепление позитивного отношения к собственной личности, осознание влияния стереотипов на мировоззрение, развитие социально-ориентированных смысложизненных ориентаций личности, приобретение навыков избегания конфликтных ситуаций в общении со сверстниками и сотрудниками воспитательной колонии, а также принятия других людей, умение позитивно с ними взаимодействовать; формирование умений отстаивать собственную позицию и нести ответственность за принятые решения, мотивацию к самодисциплине через осознание своего поведения и совершенных ранее правонарушений.

В работе с несовершеннолетними использовались психолого-педагогические приемы и методы, направленные на: рефлекссию чувств и пере-

живаний, развитие самоконтроля и ответственности, волевых качеств и способности к достижению позитивных жизненных целей и толерантности к окружающим, снятие эмоционального напряжения, развитие личностных качеств и конструктивного взаимодействия с окружающими, способность анализировать собственное поведение, успешную адаптацию в социуме, усвоение общечеловеческих ценностей и общепринятых норм поведения в обществе и др.

В основу программы сотрудники психологической лаборатории Арзамасской воспитательной колонии заложили логические уровни личностного становления несовершеннолетних как эффективный инструмент личностных изменений их самосознания, мировоззрения через призму восприятия и осознания аспектов криминальной субкультуры.

В ходе реализации программы психологи Арзамасской воспитательной колонии сделали следующие выводы, что негативная семейная ситуация (высокий и средний уровень выявлен у 43 % воспитанников) и неудовлетворительное социальное положение (высокий уровень – у 36 % воспитанников, средний – 50 %), недостаток силы «Я» (высокий уровень – у 14 % воспитанников, средний – 72 %), низкая социальная активность (высокий уровень – у 28 % воспитанников, средний – 44 %) [3] и другие факторы оказывают значительное влияние на усвоение норм криминальной субкультуры. Переформулировка проблем и жизненных ориентиров помогли сформировать у несовершеннолетних осужденных иное мировоззрение и восприятие своих личностных качеств положительной направленности.

Как обозначалось выше, несовершеннолетние, находящиеся в местах лишения свободы, более конформны, они зависят от группы, ориентируются на одобрение референтной группой, поэтому они подвержены влиянию асоциальной субкультуры.

Результаты, полученные в ходе тестирования воспитанников после их участия в программе, показали, что у несовершеннолетних осужденных снизилась потребность в одобрении, то есть уменьшилась степень зависимости от благоприятных оценок со стороны значимой группы и чувствительность к влияниям среды. Следовательно, снизилась податливость воздействиям криминальной субкультуры.

В целом данные позволяют констатировать, что в результате проведенных мероприятий, предусмотренных программой «Диалог с жизнью», у испытуемых воспитанников произошли позитивные изменения по ряду личностных свойств, что позволяет нам сделать вывод о продуктивности профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных в виде групповых занятий.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным проведение в пенитенциарных учреждениях психологических профилактических мероприятий по коррекции мировосприятия несовершеннолетних осужденных, подозреваемых и обвиняемых, придерживающихся принципов криминальной субкультуры, в частности АУЕ, которые способствуют формированию своеобразной защиты криминального сознания от воспитательного воздействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, педагогического состава, родственников, а также общества в целом.

Список используемых источников

1. Болотова О.В., Волоскова Н.Н. Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка / О.В. Болотова, Н.Н. Волоскова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Ставрополь.2010. 261 с.

2. Мерзаканов С.А. Процесс криминализации российского общества и его влияние на отклоняющееся поведение молодежи: диссертация...кандидата социологических наук: 22.00.04 / С.А. Мерзаканова. – Новочеркасск, 2003. – 144 с.

3. Программа «Диалог с жизнью» // Рабочая программа для сотрудников психологической службы воспитательных колоний (неопубликованный документ). – Арзамас, 2017.

**TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF CRIMINALIZATION
OF PERSONALITY OF JUVENILE OFFENDERS:
PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL ASPECT**

The article deals with the influence of criminal subculture on minors held in detention centers, educational colonies and pre-trial detention centers. The article substantiates the necessity of introducing special preventive programs aimed at decriminalizing the personality of juvenile convicts, accused and suspects in the activities of penitentiary psychologists.

Keyword: *penitentiaries, minors, criminal subculture, psychology, preventive measures*

УДК 005.95/.96

Сорокина О.Г.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
филиал ЧОУВО «Московский университет
им. Витте» в г. Ростове-на-Дону, Россия
sorokinaoksana@mail.ru*

**ИСТОЧНИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛОМ**

В статье рассматривается система набора и подбора трудовых ресурсов в организации для повышения показателей оценки эффективности работы.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, набор, должность, организация, подбор, человеческий капитал*

В условиях рыночной конкуренции актуальность набора и подбора персонала неуклонно возрастает. Высокий уровень и качество человеческого капитала на внешнеэкономических конкурентных отношениях сейчас выносятся на первый план. Ведь если раньше руководство в основном уделяло внимание только техническим факторам развития, производствен-

ным результатам и обладанием новейшим оборудованием, то теперь преимущество отдается квалификации, знаниям и профессиональным навыкам. Преимущество такого подхода заключается в человеческих отношениях, оказании большего внимания персоналу и как следствие получение большей прибыли. Поэтому чаще всего предприятия делают ставку на профессионализм своих кадров, ведь только они смогут вывести компанию на новый уровень и добиться поставленных целей.

Для повышения работоспособности и эффективности работы персонала необходимо создать благоприятные условия. Также, немаловажную роль играет создание атмосферы сотрудничества между подчиненными, ведь тогда каждый член коллектива будет заинтересован в выполнении своих обязанностей и сможет работать в команде сообща. А для этого изначально необходимо уделять должное внимание отбору и найму персонала.

Отбор сотрудников всегда проводился достаточно тщательно, ведь каждая организация стремится к слаженной работе и достижению поставленных целей. Однако, раньше подбор проводился по инициативе самих будущих работников, сейчас же компании сами заинтересованы в поиске кандидатов удовлетворяющих их запросы.

Сейчас отбор проводится поэтапно, включая оценку деловых и личных качеств кандидата, интервью, тестирования, проверку рекомендаций и послужного списка. Тем самым формируется сложная многоступенчатая система.

При приеме на работу и осуществлении оценки принимаемых кандидатов, задача службы управления персоналом состоит в том, чтобы отобрать такого работника, который сможет реализовать планы компании и добиться улучшения производительности труда. Оценка при приеме будет являться качественным показателем человеческих ресурсов организации.

Выделяются следующие этапы найма или замещения вакантной должности специалиста или руководителя [1]:

- а) разработка требований к должности;
- б) широкий поиск претендентов;
- в) проверка претендентов с использованием ряда формальных методов в целях отсева худших, которая проводится кадровой службой;
- г) отбор на должность из числа нескольких лучших кандидатур;

В проведении отбора участвуют линейные руководители и функциональные службы. Эти службы укомплектованы профессиональными психологами, используют самые современные методы отбора.

Необходимый объем требуемых сотрудников заключается в соотношении величины количества занимаемых должностей от планируемой потребности. К этому показателю еще необходимо учитывать такие факторы, как текучесть, увольнения в связи с истечением срока договора, увольнение переводом, выход на пенсию. Источники привлечения персонала представлены на рисунке 1.

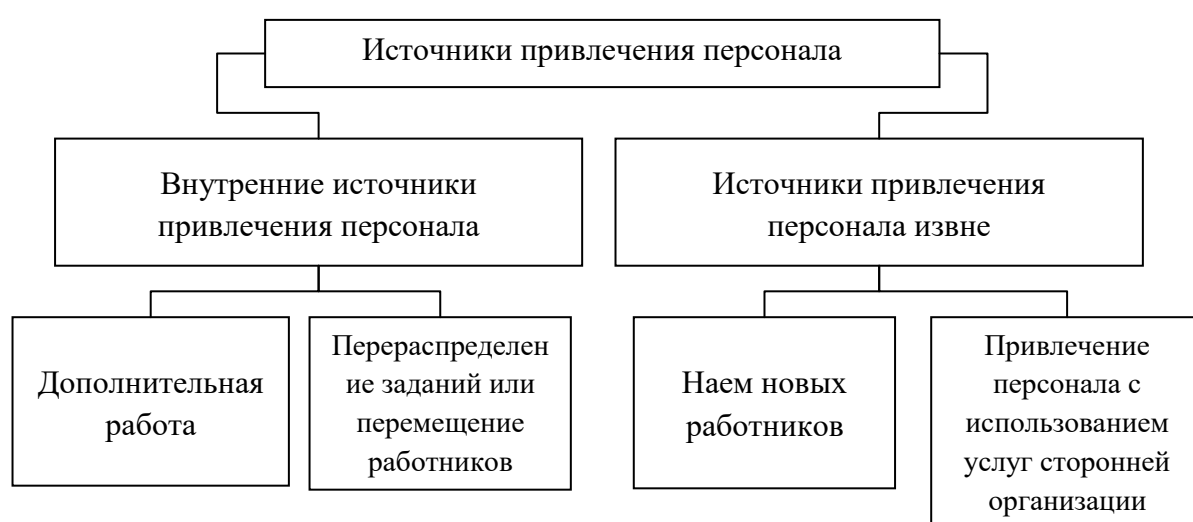

Рисунок 1 – Источники привлечения трудовых ресурсов

Набор обычно проводится из внешних и внутренних источников. К внешним источникам найма на работу относят: рекомендации друзей и родственников; рекомендации консультативных фирм, специализирующихся на поиске и продвижении персонала; объявления; реклама, в том числе в Интернете; контакты с учебными заведениями; кадровые агентства.

К средствам внутреннего набора персонала относят рассылку информации об открывающейся вакансии с приглашением квалифицированных сотрудников подавать свои документы для рассмотрения их вакансии. Это позволяет рассмотреть вакансии до того, как будет принят выбор о внешнем поиске персонала. Отличным способом подбора является обращение к работникам с просьбой об рекомендации на должность своих друзей или родственников.

Большинство же организаций отдает предпочтение внутренним источникам найма персонала.

Определяя структуры предстоящего отбора, организация решает, какой источник набора персонала ей выбрать. Взвешивая при этом сильные и слабые стороны своих работников, их способности, недостатки, опыт и уровень квалификации. Так же значение имеет стремление к развитию и желание работать. Если внутренний отбор не подходит, то предприятие прибегает к внешнему источнику найма.

Некоторые достоинства и недостатки различных источников комплектования организации кадрами представлены на рисунке 2.

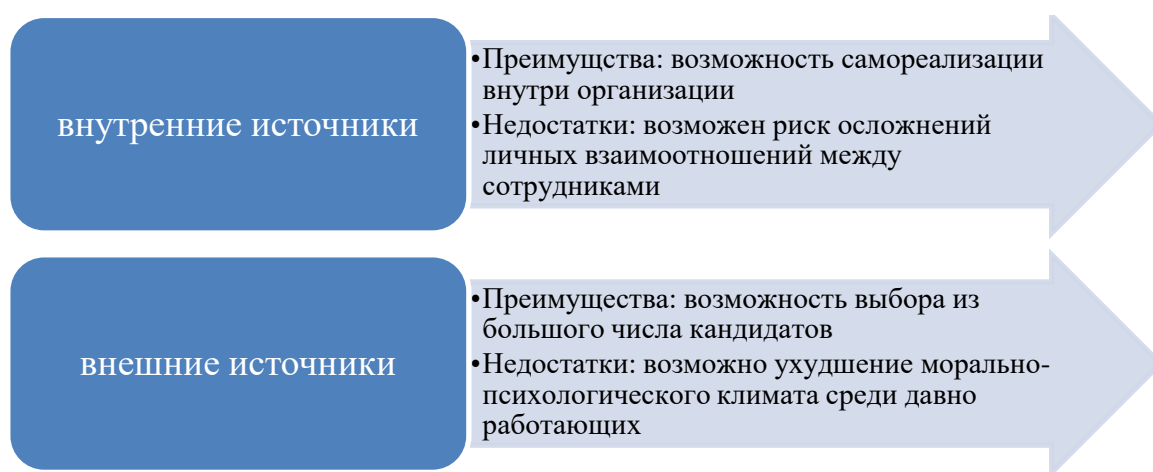

Рисунок 2 – Преимущества и недостатки различных источников комплектования кадров

Таким образом, набор персонала – это важный этап в работе с кадрами, включающий расчет потребности в персонале, построение модели рабочих мест, профессиональный отбор кадров и формирование резерва. Ключевым звеном в процессе подбора персонала можно назвать определение профессиональных требований к кандидатам.

Список используемых источников

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом: учебник для бакалавров / Т. Ю. Базаров. – 8-е изд., М.: Издательство Юрайт, 2014.

SOURCES OF ATTRACTING LABOR RESOURCES AND PROVIDING THE ORGANIZATION BY PERSONNEL

The article deals with the system of recruitment and selection of workforce in the organization to improve performance evaluation.

Keywords: *workforce, recruitment, position, organization, selection, human capital*

УДК 159.92

Суроедова Е.А.

*кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры «Психология образования*

и организационная психология,

Донской государственной технической университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

suroedova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

В статье рассматривается феномен языковая личность с точки зрения междисциплинарного подхода. Автор приводит результаты исследования психологических особенностей речевой деятельности современных студентов и различия в интерпретации и построении текстов студентами второго и четвертого курсов.

Ключевые слова: *студенты, речевая деятельность, языковая личность, текст*

Для психологической науки всегда значимыми были исследования таких проблем как личность, сознание, общение, речь, язык, деятельность и т.д. Новая наука психолингвистика, появившаяся на стыке психологии и лингвистике в середине прошлого века, позволила открыть новое предмет-

ное поле в изучении человека. Речевая деятельность является предметом исследования психолингвистики. Она понимается как специфически человеческий вид деятельности. Психолингвисты изучают ее психологическое содержание, структура, виды (способы), в которых она осуществляется, формы, в которых она реализуется, выполняемые ею функции [4]. Как отмечает основоположник отечественной школы психолингвистики А.А. Леонтьев: «предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной „образующей» образа мира человека – с другой» [12, с. 19]. И сегодня уже тот факт, что язык оказывает сильнейшее влияние на развитие человека, его взглядов, установок, протекание когнитивных процессов, мировоззрение, формирование привычек и копинг-стратегий является бесспорным. Иными словами язык – это средство формирования субъективного образа мира человека и личности.

Изменение формы и содержания образования повлияли и на формирование языковой и коммуникативной компетентности современной молодежи. Сегодня студенты проходят тренинги, курсы, семинары направленные на развитие коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон личности. И, поэтому, к окончанию вуза, студенты педагогического и психологического направления владеют всеми необходимыми социально-психологическими и профессиональными компетенциями.

Актуальность исследования заключается в выявлении различий в проявлениях языковой личности студентов разных курсов психологического направления. Новизна исследования заключается в том, что в научной литературе не представлены исследования по владению языковыми средствами общения студентов психологического направления, обучающихся на разных курсах.

Предмет исследования. Особенности языковой личности современного студента.

Цель исследования. Изучение особенностей овладения языковыми (речевыми) средствами общения студентами второго и четвертого курсов.

Объект исследования. Студенты психологического направления, обучающиеся на втором и четвертом курсах.

Гипотеза исследования. Существуют различия в степени владении языковыми средствами общения у студентов второго и четвертого курсов.

Методы исследования. Теоретический анализ научной литературы, психологическое и психолингвистическое тестирование, опрос, математическая статистика, эксперимент, метод прямого толкования слов, аналитическое задание восстановление речевого высказывания.

Методики исследования.

1. «Словарный субтест» в тесте интеллекта Векслера.
2. Методика восстановления речевого высказывания.

Ход исследования.

В исследовании приняло участие 41 испытуемых. Из них 22 студента 2 курса и 19 студентов 4 курса, обучающихся по направлению 37.03.01.

Для исследования нами было сформировано 2 группы.

Первую группу составили студенты 2 курса в возрасте от 18 до 21 лет, 2 юноши и 20 девушек, всего 22 человека.

Вторую группу составили студенты 4 курса в возрасте от 20 до 23 лет, 3 юноши и 16 девушек, всего 19 студентов.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов исследования психологических особенностей речевой деятельности студентов и их языковой личности рассмотрим данный феномен в гуманитарных науках.

Понятие «языковая личность» пришло в науку и распространилось на гуманитарные дисциплины из филологии. В трудах Ю.Н. Караулова, Е.В. Красильниковой, Г. И. Богина, Л. П. Крысина, А.М. Шахнарович отмечается, что теория и методика изучения «человека говорящего», уровни структуры языковой личности современной лингвистикой уже теоретически осмыслены [9, 10], выявлены два основных ее признака – языковая способность и коммуникативная (речевая) компетенция [1, 11, 16].

По мнению С.Г. Воркачева [3, с. 70], понятие «языковая личность» является не только предметом языкознания и филологии, но и междисциплинарным термином, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

Языковая личность – это, прежде всего индивид, человек как часть культуры, общества и мира. Г.И. Богин говорит о том, что языковая личность это человек, который присваивает язык, для кого язык это речь. Языковая личность – это человек готовый производить речевые поступки. Языковая личность это не просто человек знающий язык, а тот который знает что он может делать с языком [1, С. 36]. Автор, рассматривая признаки языковой личности, подчеркивает, что в любом человеке заложена родовая способность к языку, но индивид должен суметь стать ею. Позже Г.И. Богин расширяет и углубляет понятие языковая личность. Языковая личность – это человек способный на речевые поступки, готовый создавать и принимать произведения речи [1, С. 17].

Ю.Н. Караулов дает следующее определение языковой личности – «языковая личность есть личность, выраженная в языке и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [9, С. 388]. В этой же работе автор понимает ее как интеграцию способностей к созданию и восприятию текстов, различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью передачи и в) определенной интенцией [9, С. 245].

Определение, данное С.Ю. Годуновой, с нашей точки зрения является наиболее точно определяющее понятие и структуру языковой личности, ее связи с культурой и обществом, средой. Она пишет, что языковая личность представляет собой интеграцию социально-психологических и культурологических черт человека, способного к творческой речевой деятельности и отражению неповторимой национально-культурной картины мира [5, С. 10].

Кроме средовых факторов, влияющих на формировании личности есть внутренние психологические факторы. Так Т.Г. Попова считает, что немаловажное значение имеют когнитивные процессы человека, когнитивное пространство, влияющие на структурирование знаний и представлений субъекта [13, с. 39]. Исследованием деятельностно-психологического аспекта языковой личности занимался А. А. Леонтьев. Человек, по его мнению, владеет совокупностью дискурсивных способностей на уровне всех «фаз интеллектуального акта»: он ориентируется и планирует речевые действия, придает им языковое оформление, контролирует и корректирует их по мере необходимости [2].

Ю.Н. Караулов предполагает, что столь непростой феномен должен изучаться одновременно с точки зрения несколько аспектов: психологический, социальный, речедетельностный, лингвистический. В работах автора языковая личность представлена как сложное образование, в структуре которого можно выделить три стороны, аспекта: 1) вербально-семантический – это поле деятельности собственно лингвистики, семантики, стилистики и культуры речи;

2) когнитивный аспект, единицами которого являются обобщенные понятия, идеи, крупные концепты;

3) прагматический, включающий мотивы, цели, интересы, установки говорящего [9].

Все вышесказанное позволяет нам сделать заключение, что существование и развитие языковой личности предполагает несколько уровней. Ю.Н. Карауловым сделана попытка выделить уровни языковой личности исходя из определения «языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов». И далее автор называет следующие уровни: а) индивидуум и автор; б) как типовой представитель данной языковой общности; в) как представитель вида *homo sapiens* [9, С. 104]. Кроме того, автор подмечает, что языковой личностью может быть как индивид, так и коллектив, «пользующийся языком как базовым каналом коммуникации» [7, С. 126]. И мы можем в этом случае говорить о том, что студенчество является одним из видов языковой личности нашего общества.

Наше предположение подтверждается исследованиями И.И. Сентенберг, которая вводит понятия совокупной языковой личности, как обобщенном образе носителя данного языка и индивидуальной языковой личности, т.е. конкретном носителе данного языка. Автор подмечает, что совокупная языковая личность вариативна в отношениях (половая, профессиональная, культурная и т.п.); в связи с этим возможно изучение языковой личности школьника, дошкольника, студенческой и рабочей молодежи, основного и уходящего поколений и т.д. [15, С. 15].

Присутствуют в научной литературе предположения о онтогенезе языковой личности. Так в трудах Г.И. Богина предложена параметрическая

поликомпонентная модель речевой способности [1]. В качестве параметров он выделяет важнейшие стороны языка и основные виды речевой деятельности.

Таким образом, языковая личность характеризуется, прежде всего, языковой способностью, которую называют «высшей психической функцией человека», «базой для усвоения языка» [14, с. 180]. По мнению А.М. Шахнаровича, именно это психофизиологическое динамическое образование является «собственно человеческим приобретением в ходе эволюции и служит фундаментальным отличием человека от высших животных» [16]. Качественной характеристикой языковой личности является коммуникативная компетенция, система языковых и речевых знаний, умений и навыков личности, позволяющих оценивать степень владения языком.

Л.П. Крысин выделяет четыре уровня коммуникативной компетенции: 1) собственно лингвистический; 2) национальнокультурный; 3) энциклопедический; 4) ситуативный [15]. По мнению В. И. Карасика, в коммуникативную компетенцию языковой личности входят следующие компоненты: 1) умение чувствовать комфортную коммуникативную дистанцию для партнера общения, 2) адекватно реагировать на изменяющиеся условия общения, 3) развивать основную мысль речи в определенном направлении, пользуясь принятыми правилами коммуникации, а также 4) адекватно использовать совокупность языковых средств, необходимых для эффективной коммуникации в различных ситуациях. В.И. Карасик выделяет также специфический компонент коммуникативной компетенции – жанровую, которая определяется через владения нормами речевой деятельности [8].

Перейдем к рассмотрению результатов исследования особенностей речевой деятельности студентов.

Рассмотрим результаты исследования полученные с помощью теста интеллекта Векслера «Словарный субтест».

Все данные полученные по методике были подвергнуты обработке с помощью описательной статистики. Наглядные данные интерпретации и толкования слов стимулов представлены на рисунке 1.

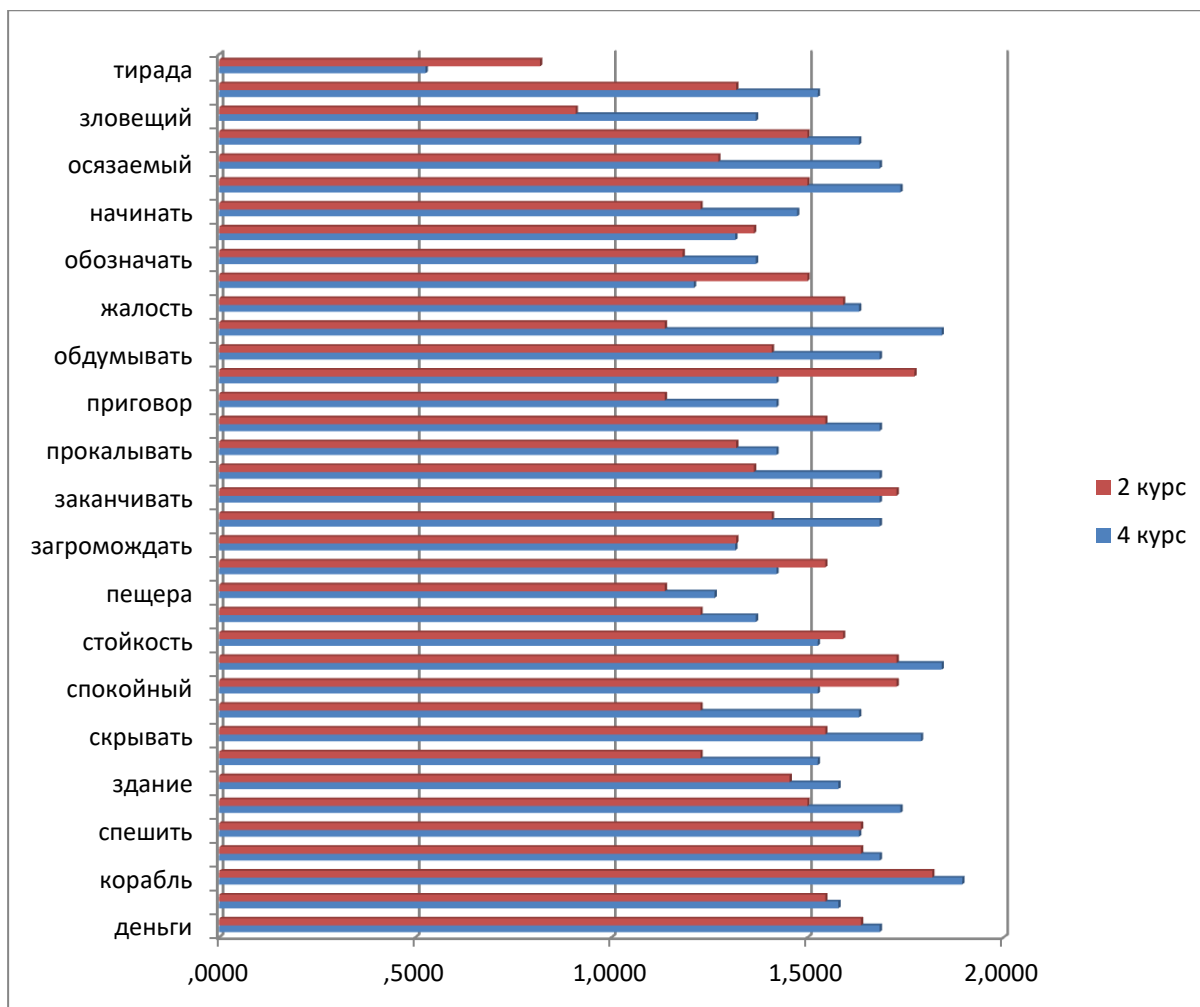

Рисунок 1 – Степень актуальности осознания внутренней формы предлагаемых для толкования слов студентами психологического направления второго и четвертого курсов

Из диаграммы мы видим, что студенты 4 курса несколько лучше истолковывают большинство слов. Студены четвертого курса хуже, чем студенты второго курса истолковывают следующие слова: «споконный», «стойкость», «заканчивать», «сопротивление», «раскаяние», «пародия», «тирада». Слово «плагиат» лучше всего интерпретируется студентами 4 курса. Этот результат можно объяснить тем, что в ходе обучения, написания курсовых работ и выпускной квалификационной работы студенты 4 курса сталкиваются с процедурой проверки оригинальности текста. Студентам разъясняются правила и этика написания научных работ, проведения исследования и интерпретация полученных данных. Анализ интерпре-

тации слова «пародия» показали, что большинство студентов дают более точное определение слова, указывая на комичность и юмористичность копирования кого-либо, чего-либо или поведения человека.

Слова «деньги», «корабль», «спокойный», «прокалывать», «жалость», «собрание» и «периметр» истолковываются примерно одинаково в двух группах.

Также необходимо отметить и то, что такие слова как «деньги», «корабль», «зима», «спешить», «расходовать», «заканчивать» большинством исследуемыми двух групп интерпретируется точно, испытуемые дают наиболее полное понятие этих слов-стимулов. Слово «пародия» большинством опрашиваемых не интерпретируется или толкуется не точно или не правильно.

Перейдем к рассмотрению результатов математической обработки результатов толкования слов стимулов педагогов и студентов. Для обработки данных мы взяли метод U критерий Манна Уитни.

В ходе исследования были установлены различия в толковании слов-стимулов в группах студентов 2 курса и 4 курса.

Студенты 2 и 4 курсов различаются в точности толкования слов «раскаяние», «домашний», «регулирование». Студенты 2 курса значительно точнее интерпретируют слова «раскаяние» ($U=136,0$, при $r=,019$, где $n_1=22$, $n_2=19$) и «регулирование» ($U=142,0$, при $r=,05$, где $n_1=22$, $n_2=19$). Студенты 4 курса лучше интерпретируют слово «домашний» ($U=108,0$, при $r=,002$, где $n_1=22$, $n_2=19$).

Общий показатель по субтесту «Словарный» Веслера позволил нам установить различия. Студенты четвертого курса отличаются более точным толкованием слов-стимулов. Наглядные данные представлены на рисунке 2.

Статистические данные не подтвердили наше предположение о том, что студенты четвертого курса лучше справляются с заданием теста и лучше владеют речевыми способностями, чем студенты второго курса ($U=179,0$, при $r=,432$, где $n_1=22$, $n_2=19$).

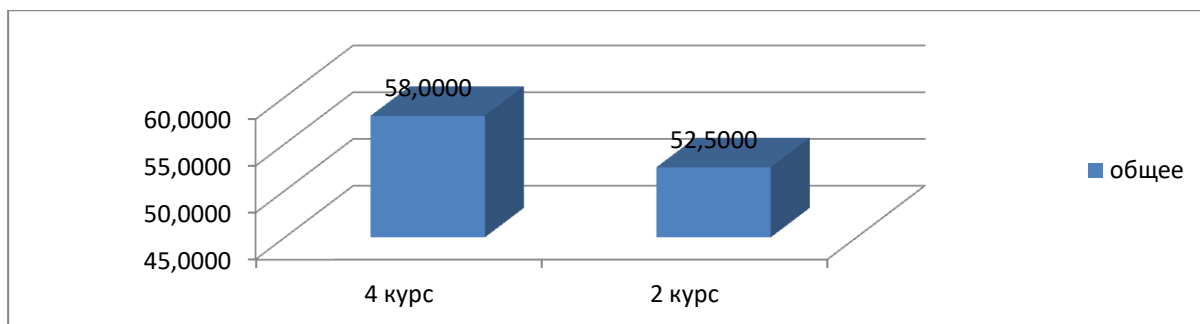

Рисунок 2 – Общий показатель толкования слов по субтесту «Словарный» Векслера

Перейдем к рассмотрению данных полученных с помощью методики восстановления речевого высказывания. Нами было установлено, что студенты четвертого курса значительно лучше справляются с заданием восстановить текст. Испытуемые второй группы значительно точнее и чаще подбирают слова, их тексты носят более законченный, понятный и логически выстроенный характер. Наглядные данные представлены на рисунке 3.

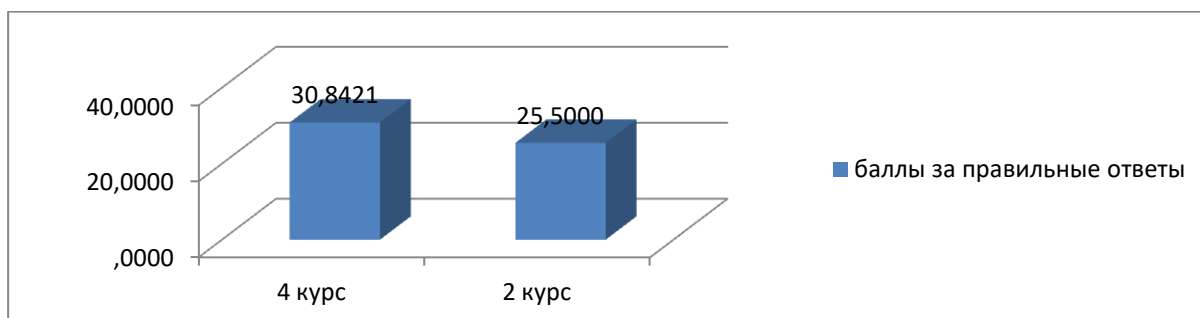

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике восстановления речевого высказывания

Результаты статистического анализа подтвердили, что студенты четвертого курса значительно лучше восстанавливают текст и подбирают наиболее точные по смыслу слова ($U=140,0$, при $\alpha=0,05$, где $n_1=22$, $n_2=19$).

По шкале «неправильно подобранные слова» мы также можем увидеть различия. Студенты второго курса значительно чаще подбирают слова не подходящие по смыслу к тексту. Наглядные данные представлены на рисунке 4.

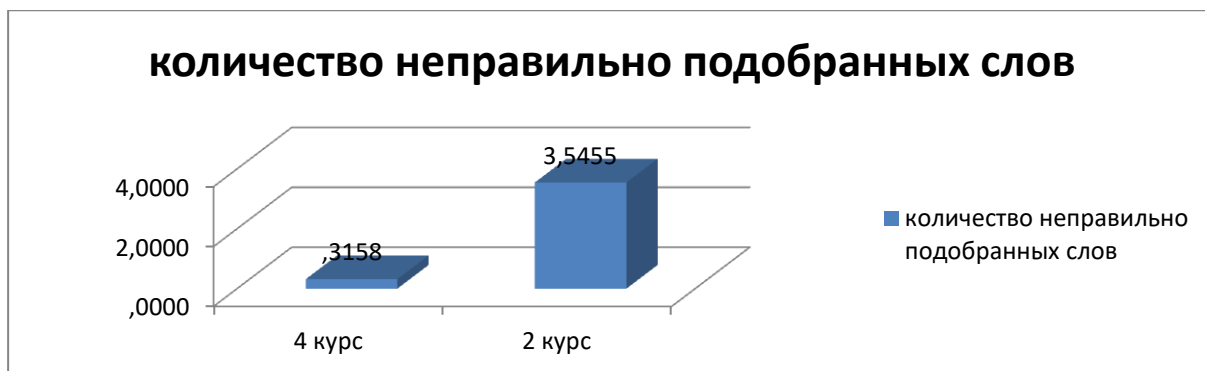

Рисунок 4 – Результаты исследования по параметру
«неправильно подобранные слова»

Статистический анализ позволил нам подтвердить предположение о том, что студенты второго курса значительно чаще ошибаются в выборе слов ($U=30,5$, при $r=,000$, где $n_1=22$, $n_2=19$).

Таким образом, языковая личность, на наш взгляд, – сложный феномен, вбирающий в себя социально отобранное и индивидуальное знание языка и владение им. Несмотря на активное изучение современной психолингвистикой феномена языковой личности, далеко не все ее составляющие охарактеризованы во всей полноте их функциональной репрезентации. Так мы редко встречаем психологическую составляющую исследований языковой личности, не изучаются значения и смыслы текстов, механизмы построения речевых высказываний, психологические особенности языковой личности.

Результаты исследования позволили нам убедиться, что студенты являются особенной «языковой личностью». Большинство из них умеют достаточно правильно истолковывать значения слов. Однако восстановление текстов показало, что студенты старших курсов лучше справляются с поставленными задачами, они успешнее подбирают слова синонимы, ориентируясь на смысловое содержание произведения.

Список используемых источников

1. Богин Г. И. Уровни и компоненты речевой способности человека. Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1975. 106 с.

2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.
3. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. № 1. – С. 64 – 73.
4. Глухов В.П., Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: АСТ, Астрель; Москва; 2007
5. Годунова С.Ю. Педагогические условия развития языковой личности студента технического вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1997. 224 с.
7. Гронская О.Н. Языковая картина мира и языковая личность сказки: пути реконструкции // Языковая картина мира. Кемерово, 1995. С. 126–127.
8. Карасик В.И. Типы жанровой компетенции // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград: Перемена, 1998. С. 41–42.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
10. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–18.
11. Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык – культура – этнос. М.: Наука, 1994. С. 66–78.
12. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. -- М.: Смысл, 1997. – 287 с.
13. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 146 с.
14. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 180 с.

15. Сентенберг И.И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. С. 14–25. 30

16. Шахнарович А. М. Языковая личность и языковая способность // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. С. 213–223.

Suroedova E.A.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF A MODERN STUDENT

The article examines the phenomenon of the linguistic personality from the point of view of the interdisciplinary approach. The author gives the results of a study of the psychological features of the speech activity of modern students and the differences in the interpretation and construction of texts by students of the second and fourth years.

Keywords: *students, speech activity, language personality, text*

Тумин В.М.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры Менеджмент
Московский политехнический университет*

г. Москва, Россия

vt@tumin.net

Цыганов Е.В.

Российский Университет Транспорта (МИИТ)

г. Москва, Россия

eugen.tsy@mail.ru

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В XX веке, в связи с созданием Всемирной паутины, был основан фундамент для создания новой, цифровой экономики, стремительно распространившейся во всем мире. Сильно развившиеся во второй половине XX века транснациональные компании прочно укрепились на мировой арене, что дало им возможность влиять на социально-экономические процессы общества и осуществлять свои интересы.

Ключевые слова: *цифровая экономика, ООН, международные отношения, международный бизнес, транснациональные компании, транснациональные корпорации*

Транснациональная компания или транснациональная корпорация представляет собой организацию, которая владеет рядом дочерних компаний, акции которых можно свободно приобрести на рынке. В настоящее время в мире имеется весьма многочисленный ряд предприятий, объединенных воедино в ТНК. К ним относятся производители совершенно разного рода товаров и услуг. Среди них мы знаем: американская «Coca-Cola», «Apple», немецкая «Alianz», «Daimler», французская «Carrefour» и другие: «Procter & Gamble», «Nestle S.A.», «Kraft Foods»; к поставщикам услуг мы относим: «Amazon» и «Alibaba» и др. У ТНК есть: штаб-квар-

тира, подразделения в разных странах, возможно наличие заводских мощностей. Поэтому ТНК могут как непосредственно производить товар и его продавать, так и выступать посредником между предпринимателями и покупателями.

Например, среди компаний такого типа числятся «Amazon» и «Alibaba». Если первый тип занимается пищевой промышленностью, то второй на специальной торговой площадке в сети Интернет способствует сбыту товаров частных предпринимателей. С появлением сети Интернет был создан новый сегмент экономики – цифровая. При этом второй тип ТНК внес существенный вклад в развитие данного сегмента.

Цифровая экономика в значительной мере представляет такую экономическую деятельность, которая осуществляется в веб-пространстве. Рассматриваемая экономическая деятельность проявляется как в создании поля для реализации привычной нам экономической деятельности (например, через создание веб-сайтов), так и в предоставлении услуг пользователям-клиентам указанного поля.

Сегодня одной из ведущих ТНК в мировой экономике является компания «Alibaba», организованная в КНР. Компания объединяет в себе продавцов и покупателей. У ТНК есть свои сателлиты. Например, в России у компании есть «AliExpress», а в Китае – «Taobao». Денежные переводы осуществляются онлайн, через платежные веб-системы. Этот параметр является одним из основных положений цифровой экономики.

В самом Китае очень широкое распространение получило приложение для смартфонов «WeChat», которое позволяет не только общаться, но и совершать покупки, оплачивать разного рода сервисы. КНР переходит в новую фазу своего развития, с большим преобладанием электронной экономики. На ее развитие сильно влияет расширение рынка «умных» мобильных смартфонов и других гаджетов. Также к странам, в которых «взрывное» развитие получила цифровая экономика относятся: Индия, Сингапур и другие страны [5, 10].

Необходимо учитывать, что крупнейшие ТНК в своей структуре не остаются постоянными в течение относительно продолжительного периода времени. С одной стороны, постоянно продаются (входящие в состав ТНК

отдельные предприятия и организации. С другой, – поглощаются (покупаются) все новые предприятия и организации [1,2]. Так, в 2017 году «Alibaba» договорилась о приобретении трети пакета акций компании «Sun Art Retail». Это позволит ТНК «Alibaba» увеличить свою экономическую значимость, преумножить свои владения и обеспечить рост доходности за счет получения новой огромной сети гипермаркетов.

Подобные действия всех ТНК существенно меняют экономическое положение государств, в которых находятся штаб-квартиры ТНК. Иногда в лучшую, иногда в худшую сторону. Тенденции развития зависят от самого государства. Так, Франция (признанная защитница принципов свободы личности и конституционных прав) проблем с такой ТНК как, например, «Carrefour» почти не имеет, потому что компания платит налоги и другие обязательные платежи. В свою очередь государство, защищая права граждан и свой суверенитет, прямым образом может влиять на развитие электронной торговли [4]. В частности, путем наложения разнообразных санкций на ТНК. Или же наоборот – стимулируя их. В то же время ТНК бывают весьма полезными для государств, нуждающихся в инвестициях [7,9].

Бурный рост Индии обеспечивается в том числе и за счет международных компаний, потому что последние заинтересованы в расширении своих рынков. В Индии значительно увеличилось количество интернет-пользователей. Этому в значительной мере способствовало распространение современных технологий – смартфонов.

Отметим, что сегодня ТНК свойственно монополизировать локальные рынки. В ряде случаев ТНК может даже лоббировать государственную власть, однако все подобного рода кампании, в любом случае, будут нацелены на увеличение прибыли организации [3,6,8]. При этом прибыль можно получать в ситуации мира и покоя, то есть при стабильной ситуации в том или ином государстве. В этой связи ТНК можно рассматривать в качестве некоего механизма давления на внутренние и международные отношения государства на разных фронтах политики.

Транснациональные корпорации

1. Стимулируют колоссальный рост НТП. Производством компьютерной техники и связанных с ней устройствами занимаются ТНК.

2. Форсируют мировую экономику. ТНК транснациональны, международны, их капитал двигается из одного филиала в другой и т.д., а следовательно их деятельность влияет на мировую экономику. Эти корпорации вкладывают большие капиталы в страны для приобретения новых преимуществ.

3. Хотя и принято считать, что ТНК размещает опасные и сильно загрязняющие производства только в страны, начавшие свой путь большого экономического развития,. В этом, конечно, есть большая доля истины, но корпорации заинтересованы также и в поддержании устойчивого сохранения и оздоровления природы, чтобы впоследствии использовать земли/трудовые ресурсы для увеличения своих доходов.

Проблемы ТНК

Проблемы в развитии ТНК возникают, с одной стороны, в связи с устойчивыми показателями экономической деятельности, с не уменьшающимися тенденциями к росту мощи и с перспективами развития конкретных направлений деятельности ТНК. С другой, – в связи с ориентацией правительств стран мира на защиту своего суверенитета и прав граждан. В этой связи часто поднимается вопрос о способах регулирования взаимоотношений между ТНК и государствами в целях обеспечения безопасности всего человечества.

В XX веке появляется пользующийся всеобщим признанием орган регулирования международного права, а также решения глобальных проблем – ООН. На заседаниях этой организации поднимаются вопросы самого разного характера: от Глобального потепления до способов защиты суверенитета государств от деятельности ТНК. В рамках такой модели формирования международных отношений принимаются конвенции, которые совместно исполняются членами данной организации. В случае нарушения требований договоров, нарушитель облагается санкциями, соизмеримыми с причиненным им ущербом.

Вопрос о сохранении природы во всем мире встал на первые позиции списка решаемых проблем, ибо от этого зависит существование всего человечества [11,12]. К одному из инструментов урегулирования отнесем Конвенцию о «Биологическом разнообразии» 1992 г. «Договаривающиеся

Стороны, сознавая непреходящую ценность биологического разнообразия, а также экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биологического разнообразия и его компонентов...». Эта конвенция, что следует из преамбулы, была подписана для защиты Природы. Соответственно положения статьи содержат в себе позиции имеющие отношение к деятельности человека, а конкретно к его бизнес-деятельности. Эти положения и санкции за их нарушения, установленные Генеральной Ассамблеей ООН, способны замедлить, ослабить, либо остановить негативно влияющую деятельность организаций, в том числе ТНК и др.

В заключение статьи стоит подчеркнуть исключительную важность симбиоза деятельности ТНК и самых разных международных форумов в разрешении проблем мирового масштаба, включая такую организацию, как ООН. При этом практика свидетельствует, что часто только на этой основе удается достичь баланса между властью ТНК и властью государств в вопросах разрешения противоречий между ними. Быстрому и эффективному разрешению возникающих противоречий должна способствовать «цифровая экономика».

Список используемых источников

1. Антонов Г.Д. Управление инвестиционной привлекательностью организации: учеб.пособие [Текст] / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, И.С. Антонова.- М.: Инфра-М, 2016. – 223 с.

2. Антонов Г.Д. Стратегическое управление организацией [Текст]: Учеб.пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 239 с.

3. Антонов Г.Д. Управление конкурентоспособностью организации [Текст]: учеб. пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: Инфра-М, 2012. – 300 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).

4. Еманова Н.С. Роль международных организаций в развитии электронной торговли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск № 3 / том 14 / 2014.

5. Мировая экономика: учебник /Р.К. Щенин, Л.Л. Калинина, Ю.С. Бегма, Ю.П. Бокарев, В.В. Крысов, Е.В. Малинина [и др.]; под общ. ред. Р.К. Щенина, Л.Л. Калининой. -М.: РГГУ, 2008. -479 с.

6. Зенкина Е.В. Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике – Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1. С. 34-36.

7. Малинина Е.В. Международные экономические отношения – учебно-методический модуль / Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Экономический факультет, Кафедра мировой экономики. Москва, 2007. Сер. Я иду на занятия...

8. Малинина Е.В. Основные аспекты функционирования российского рынка ценных бумаг – Финансы и кредит. 2008. № 46. С. 4.

9. Малинина Е.В. Некоторые особенности финансовой глобализации – Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. № 11. С. 214-220.

10. Малинина, Е.В. Управление повышением конкурентоспособности промышленности и его научно-практическое обеспечение [Текст] /Е.В. Малинина// Автореф. диссерт. на соискание ученой степени доктора эконом. наук. – М.: 2009.

11. Сухорукова С.М. Экологический менеджмент в условиях глобализации экономики [Текст]: учеб. пособие / С.М. Сухорукова, П.В. Сухорук, Е.И. Хабарова, И.С. Пронин, В.М. Тумин. – М.: КолосС, 2009. – 216 с.

12. Тумин В.М., Махалина О.М., Чмель С.Ю. Теоретические и методологические основы управления экологической устойчивостью корпорации // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2011. № 1. С. 80-85.

13. Тумин В.М. Устойчивое инновационное развитие промышленного предприятия [Текст]: монография /В.М. Тумин, А.Г. Коряков, Л.В. Байбурский, Т.А. Тумина [и др.] – М.: изд-во МГОУ, 2007. – 137 с.

14. Харланов А.С. Мировая металлургическая отрасль в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы развития [Текст]: монография/ А.С. Харланов. – М.: Научная книга, 2010. – 151 с.

15. Зенкина Е.В. Международные валютно-финансовые отношения в постиндустриальном мире: монография / Е.В. Зенкина. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 169 с. – (Научная мысль).

Tumin V.M., Tsyganov E.V.

THE ROLE OF TRANSNATIONAL COMPANIES IN THE MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES IN CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

In the twentieth century, in connection with the creation of the World Wide Web, the foundation was laid for the creation of a new, digital, economy, rapidly spread throughout the world. Strongly developed in the second half of the 20th century, the Transnational Companies firmly established themselves on the world stage, which enabled them to influence the social and economic processes of society and fulfill their interests.

Keywords: *digital economy, the UN, international relations, international business, transnational companies, transnational corporations*

УДК 159.923.2

Тушнова Ю.А.

*кандидат психологических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
trubulya@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Рассмотрение феномена интернет-зависимости у подростков обусловлено потребностями современного общества. При этом понимание интернет-зависимости как самостоятельной нозологической единицы, обосновывает актуальность исследования особенностей Я-концепции подростков с различным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению. Подростковый возраст

можно обозначить как пространство формирования самоотношения личности. Это время перехода на качественно новый уровень самосознания и Я-концепции. В статье представлены результаты эмпирического исследования самоотношения с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению.

Ключевые слова: самоотношение, склонность к интернет-зависимому поведению, подростковый возраст

В наше время развитие информационных технологий спровоцировало появление особых психологических феноменов, одним из которых является понятие интернет-зависимости. Исследователи виртуального пространства (Н.А. Носов, Н.Н. Телешина) отмечают, что возможность создания виртуальных сред в психологии позволяет обозначить новый метод исследования поведения человека, а именно, моделирование психической реальности [9]. Одновременно происходит моделирование психической реальности вне рамок научного опытного знания, в обыденной жизни людей. С помощью Интернета сегодня решается огромное количество задач: получение информации, общение с друзьями (социальные сети), деловая переписка, обучение, ведение бизнеса, научные исследования, развлечения и многое другое. А.Е. Войкунский отмечает, что последствия чрезмерной увлеченности Интернетом могут быть самыми разнообразными: пренебрежение домашними и служебными обязанностями, отказ от социального взаимодействия, изоляция, разрушение связей с внешним миром, аутизация и инфантилизация личности [2]. Особое значение имеет проблема злоупотребления Интернет-ресурсами в подростковой и юношеской среде (К.Янг, И. Гольдбергер, А.Е. Войкунский).

Проблема интернет-зависимости представлена в трудах Е.П. Белинской, А.Е. Войкунского, А. Жичкиной, Л.Г. Леоновой, Н.Л. Бочкаревой, Н.А. Носова, Ю.В. Фомичевой, В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова, А.С. Искандировой, К. Янг, И. Голдберга, С. Чена и др.

Интернет-зависимость определяется как форма девиантного поведения, аддиктивного поведения или как средство реализации других форм аддиктивного поведения [7, С. 8]. В.Л. Малыгин отмечает, что ограничения в исследованиях интернет-зависимости ограничено отсутствием чет-

ких критериев диагностики ее наличия, которое является следствием отсутствия единого подхода к определению феномена и исключение ее из форм аддиктивного поведения [7, С. 8].

Понятию интернет-зависимости тесно связано с феноменом виртуальности. Говоря от виртуальности в психологии, мы выходим на проблему «виртуальной реальности».

Как отмечает С.В. Коловоротный, предложенный в 1989г. термин «виртуальная реальность» обозначал искусственный трехмерный мир – киберпространство, созданное с помощью компьютера и воспринимаемое человеком посредством специальных устройств [4].

С термином виртуальная реальность связано понятие «киберпространство», которое определяется как большая электронная сеть, в которой как бы свернуты виртуальные реальности [4]. Впервые данное понятие было описано У. Гибсоном в 1985 г. в научно-фантастическом романе «Нейромантик» как «единая, согласованная галлюцинация миллиардов людей» [4].

В зависимости от характера взаимодействия человека с виртуальной средой, специалисты выделяют три ее вида: пассивную, исследовательскую и активную [4]. При работе с пассивной виртуальной реальностью, пользователь выступает в качестве обычного наблюдателя, способного получать информацию, но не обрабатывать ее. Исследовательская виртуальная среда позволяет свободно перемещаться внутри нее. Активная же среда дает возможность взаимодействовать с информацией, внося любые исправления в ее работу и содержание [4]. С развитием технологий, с увеличением доступности виртуальной реальности, растет и число людей, страдающих интернет-зависимостью.

При интернет-зависимости формируется классический аддиктивный континуум, поэтому, когда данный аддиктивный агент перестает оказывать желаемое действие, существует вероятность смены способа аддиктивной реализации на другие нехимические или химические аддикции [5].

А.Е. Войкунский, анализируя зарубежные исследования интернет-зависимости, отмечает, что бегство в виртуальную зависимость – стадийный процесс, как утверждает К. Янг: на первой стадии происходит зна-

комство и заинтересованность Интернетом (engagement), на второй – Интернет замещает значимые стороны жизни (substitution), на третьей – можно говорить о собственно бегстве (escape) [2].

В отечественной психологии подростковый период это время перехода на качественно новый уровень самосознания и Я-концепции. Подросток активно ищет себя, сопоставляя себя со взрослыми и сверстниками. Он начинает понимать собственную ценность, уникальность и неповторимость. Происходит изменение формирования самооценки: с ориентации на оценки взрослых подросток переходит к собственным критериям оценивания своих поступков, поведения, личности в целом. Именно в подростковом возрасте происходит подлинное становление самосознания и Я-концепции [8, 10]. Л.И. Божович полагает, что кризис подросткового возраста связан с возникновением в этот период нового уровня самосознания, характерной чертой которого является появление у подростка способности и потребности познать самого себя как личность, обладающую именно ей, в отличие от всех других людей, с присущими ей качествами [1].

Формирование самоотношения как компонента самосознания начинается в подростковом возрасте. В связи с чем рассматриваемая тема актуальна, как с позиции феномена интерне-зависимости, так и в ракурсе формирования Я-концепции. Исследования зарубежных и отечественных психологов доказывают, что наличие позитивной Я-концепции у подростков является одним из важнейших условий положительного развития социальной адаптации, а наличие негативной Я-концепции может привести к социальной дезадаптации и различным формам аддиктивного поведения.

Целью исследования являлось изучение особенностей самоотношения подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению. В качестве объекта исследования выступили подростки с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению. Предмет – особенности самоотношения подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению.

Было выдвинуто предположение о том, что подростки с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению могут иметь различную представленность уровней самоотношения.

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы. В исследовании принимали участие 40 человек в возрасте от 12 до 15 лет, из них 22 мальчика, 18 девочек.

Методический инструментарий исследования был представлен методиками ест Интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова и личностным опросником «Изучение особенностей Я-концепции» (Е. Пирс, Д. Харрис) в адаптации А.М. Прихожан.

Данные, полученные по тесту Интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова показали, что в эмпирической группе у 50 % опрошенных подростков наблюдается минимальный риск возникновения Интернет зависимого поведения. В данной группе наиболее выражен симптом «внутриличностные проблемы», что может обозначать периодические физические или социальные проблемы, которые вызваны использованием Интернет (Таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые симптомы интернет-зависимости в эмпирической группе

Группы	Компульсивные симптомы		Симптомы отмены		Толерантность		Внутриличностные проблемы		Управление временем	
	x_{cp}	σ_x	x_{cp}	σ_x	x_{cp}	σ_x	x_{cp}	σ_x	x_{cp}	σ_x
Минимальный риск ИЗП	6,1	1,02	6,5	2,3	6,1	1,6	8,9	1,3	6,1	1
Склонность к ИЗП	10	2,6	10,9	3,8	8,9	2,01	11,7	2,4	8,8	2,2
Выраженный паттерн ИЗП	14,5	2,1	13,5	2,1	15	0,0	20	4,2	10	1,4

У 45 % опрошенных подростков выявлена склонность к возникновению Интернет зависимого поведения. То есть, у данных подростков существует риск развития поведенческих паттернов, как невозможность субъективного контроля за использованием Интернет и дезадаптация, которая отражает отрицательное влияние его использования на межличностные отношения, здоровье, учебу, эмоциональное и психологическое состояние. Среди симптомов интернет-зависимости преобладают компульсивные симптомы, симптомы отмены и внутриличностные проблемы (Таблица 1). То есть, для подростков, склонный к интернет-зависимому поведению, свойственно периодическая невозможность преодоления желания войти

в Интернет, чувство дискомфорта при невозможности использования Интернет и проблемы (физические и социальные), связанные с использованием Интернет.

У 5 % подростков в эмпирической группе выявлен выраженный и устойчивый паттерн Интернет зависимого поведения (Рис. 1). В данной группе наиболее выражены внутриличностные проблемы, порождаемые использование Интернет. А также наблюдается невозможность преодоления желания войти в Интернет; чувство дискомфорта при невозможности использования Интернет; заметное возрастание количества времени в Интернет, которое необходимо для достижения удовлетворения; невозможность контроля за временем в Интернет, которое ведет к нарушению физического здоровья и социальным проблемам (Таблица 1).

По результатам диагностики эмпирическая группа была разделена на 2 подгруппы: подростки с минимальным риском возникновения Интернет зависимого поведения; подростки со склонностью к возникновению Интернет зависимого поведения. Подростки с выраженным и устойчивым паттерном Интернет зависимого поведения в дальнейшем исследовании участия не принимали по причине недостаточного частотного распределения в данной группе для дальнейшего статистического анализа.

В результате проведения диагностики с помощью опросника «Изучение особенностей Я-концепции» (Е. Пирс, Д. Харрис) в адаптации А.М. Прихожан были получены количественные данные по уровню самооотношения.

Для проверки выдвинутой гипотезы проводился статистический анализ с помощью χ^2 -критерий для нескольких эмпирических распределений. Анализ уровня самооотношения подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению при помощи χ^2 -критерия показал, что существуют различия в представленности уровней самооотношения у подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению ($\chi^2=7,214$, $df=1$, $p=0,052$).

Таким образом, у подростков с минимальным риском интернет-зависимого поведения преобладает (Рис. 1) очень высокий уровень самооотношения (65 %), а также выражен высокий уровень самооотношения (30 %). При этом низкий уровень самооотношения в группе не представлен (0 %).

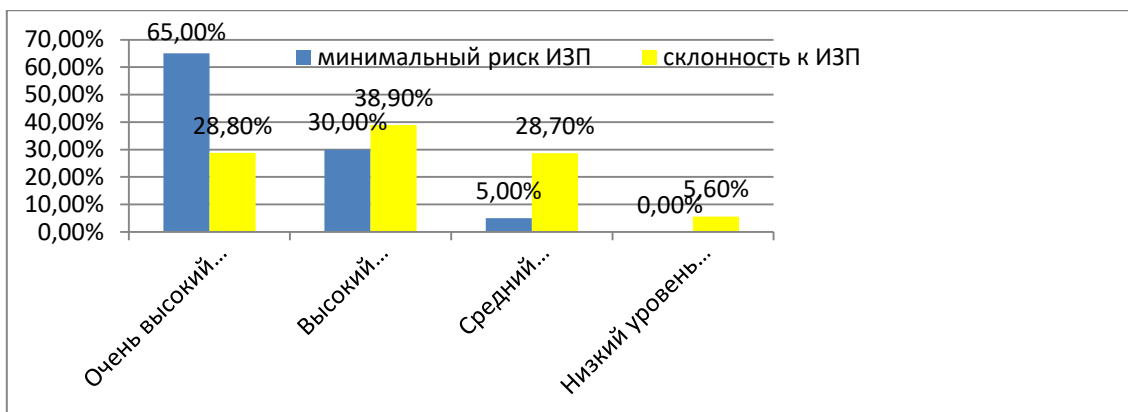

Рисунок 1 – Уровень самооценки у подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению

В группе подростков со склонностью к интернет-зависимому поведению очень высокий, высокий, средний уровни самооценки представлены примерно в равной мере (Рис. 1), около 30 %. У 5,6 % подростков данной группы наблюдается низкий уровень самооценки. Необходимо отметить, что защитно-высокий уровень самооценки в эмпирической группе не выявлен.

Результаты исследования показали, что у **подростков с минимальным риском интернет-зависимого поведения** преобладает очень высокий уровень самооценки (65 %), а также выражен высокий уровень самооценки (60 %). При этом низкий уровень самооценки в группе не представлен (0 %). То есть, в данной группе преобладает выраженное благоприятное отношение к собственному «Я», подростки с минимальным риском интернет-зависимого поведения ощущают собственную ценность и значимость, имеют положительную самооценку, считают, что окружающие люди их высоко ценят.

В группе **подростков со склонностью к интернет-зависимому поведению** очень высокий, высокий, средний уровни самооценки представлены примерно в равной мере, около 30 %. У 5,6 % подростков данной группы наблюдается низкий уровень самооценки. Таким образом, в данной группе подростков уровень самооценки не гомогенен, наблюдаются разные его градации и наличие низкого уровня самооценки.

Перспективы дальнейшего исследования темы заключаются в исследовании особенностей Я-концепции интернет-зависимых подростков, изучении гендерных различий склонности к интернет-зависимому поведению подростков; выявлении факторов, детерминирующих развитие интернет-зависимости; разработке и апробации коррекционной программы по проблеме интернет-зависимости подростков.

Список используемых источников

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 2008. 400 с.
2. Войскунский А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС. С. 251-253.
3. Коловоротный С.В. Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством // Журнал практической психологии и психоанализа, № 1, 2003, URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2892> (дата обращения: 17.11.2013Г.).
4. Кондратьев И. Технология – виртуальная, результат – реальный // Computerworld, № 35, Москва, 1997. С. 15-23.
5. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств. Автореф.... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 17с.
6. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. М.: МГМСУ, 2011. 32 с.
7. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова Е.А., Антоненко А.А. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Интернет-зависимое поведение, клиника и диагностика. 2011, № 4, С. 86-92.
8. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2009. 640 с.
9. Носов Н. Виртуальная психология. М.: Издательство «Аграф», 2000. 432 с.
10. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М.: Академия, 2008. 384 с.

FEATURES SELF-DEFENSE OF TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVELS OF INTERNET TENDENCY TO ADDICTIVE BEHAVIOR

Consideration of the phenomenon of Internet addiction in adolescents is conditioned by the needs of modern society. At the same time, the understanding of Internet addiction as an independent nosological unit, justifies the relevance of research into the peculiarities of the I-concept of adolescents with different levels of addiction to Internet-dependent behavior. Adolescent age can be designated as a space for the formation of self-relationship personality. This time of transition to a qualitatively new level of self-awareness and self-concept. The article presents the results of an empirical study of self-relationship with a different level of propensity to Internet-dependent behavior.

Keywords: *self-defense, the propensity to internet addiction behavior, teenage years*

УДК 008:316.722

Шауцукова Л.Х.

*к.к., доцент, зав. Кафедрой
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский
государственный институт искусств»
г. Нальчик, Россия
shautsukova@rambler.ru*

ЦВЕТ В ТРАДИЦИОННОЙ БАЛКАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

Автор статьи поднимает не исследованную ранее проблему семиотики цвета в традиционной культуре балкарцев – народа, проживающего у подножья высочайшей вершины Европы горы Эльбрус. По ее мнению, восприятие цветового пространства во многом определяется сложившейся в данном народе культурной традицией. Цветоформа как элемент духовной и материальной культуры отражает многоаспектный опыт освоения балкарцами территории их проживания и территории их «духа», запечатленных в фольклоре и эпосе, артефактах материальной культуры.

Ключевые слова: балкарский народ, семиотика цвета, духовная культура, цветовосприятие и цветоощущение, эпос, фольклор

Все идеи — это разноцветные стекла,
На которые упал луч солнца бытия;
Если стекло красное, желтое или синее,
Такого же цвета кажется в нем и солнце.

Абдар-Раман Джамии

Давно известно: наиболее полные и достоверные знания о народе непременно вытекают не только из детального знакомства с его культурой, но и проникновения в дух, суть, глубинные пласты народного сознания и самосознания, ценностных представлений этнической культуры во всем ее разнообразии. Сказанное относится ко множеству черт и явлений: язык, одежда, домашний уклад, традиции и обычаи, верования, эстетические предпочтения и т. д.

Сказанное в полной мере относится и к балкарскому народу. Жизнь традиционного общества насыщена цветом, который является своеобразным «тестом» для определения зрелости посевов и плодов, различения в среде животных, он – важнейшая ориентация в природной среде. Кроме того, в дифференциации окружающего мира часто цветовые номинации служат сложной и своеобразной системой смысловых координат, которые выступают в роли пространственно-временных представлений. Науке известно множество примеров цветовых знаковых систем, которые в различных культурах отождествляются со всеми сторонами света, горизонтальным и вертикальным членением пространства, в котором пребывает человек, природными явлениями и стихиями, земледельческими календарными циклами и т.д. Практически для всех народов нашей планеты на различных этапах развития изменения в цветовой палитре природы много веков служили чуть ли не главным способом ориентации во времени и пространстве, смене сезонов года, что всегда было тесно связано с хозяйственной деятельностью человека. Стоит ли говорить в данном случае о том, что такая ориентация была условием биологического выживания.

Безусловно, наряду с временной мы часто видим и формы пространственной ориентации с помощью цветовых кодов и символов.

Наполнен цветоощущением и цветоформой и духовный мир традиционной культуры. Не только ритуальные, хозяйственные, но и морально-этические, эстетические представления людей, их психологические нормы и стереотипы закреплены в определенных цветах и цветосочетаниях.

Цветоформа как непрменный элемент духовной и материальной составляющих культуры отражает, без всякого сомнения, многоплановый опыт освоения балкарцами территории их проживания, «территории их общения, отбора и использования сельскохозяйственного сырья и полуфабрикатов, а также своеобразие переработки, хранения и употребления полученных из них продуктов»[1:87]. Анализируя общность культур других народов Северного Кавказа, и, прежде всего, карачаевцев и балкарцев, следует учитывать два немаловажных обстоятельства: 1) цветное единство, которое было продиктовано общностью экологической среды, прежде всего, сходством флоры и фауны, а также аналогичностью хозяйственно-культурных типов; 2) общие процессы этногенетического характера и культурный взаимообмен.

Как нам представляется, историко-этнографическая аксиологическая актуальность изучения цветосемиотики балкарцев (а мы намеренно отказываемся от термина и понятия «балкаро–карачаевцы» как в силу локализации предмета исследования, так и локальной группы наших информантов, проживающих на территории Балкарии) определяется не столько технологией ее изготовления или сравнительной

предметной ценностью, что, возможно, богатейшим материалом для изучения цветовой парадигмы обрядов и обычаев, общенародных празднеств и всяческого рода развлечений, свадеб и любой другой обрядности является фольклор. Фольклорные материалы при должном к ним отношении и сравнении с различными видами информационных носителей помогают исследователям при анализе различных аспектов традиционной культуры, в том числе и изучаемой проблематики. В частности, балкарском варианте героического эпоса «Нарты» есть описание природного явления, когда звезда внезапно засияла на западе, излучая ослепительный свет, и

«сияла в течение двадцати дней, а после этого был звездопад с вечера до утра, так что все думали, что падают звезды, и опять солнце без лучей светило, – а это предвещало крамолы, болезни, смерть людям» [4,123].

Противоположность же свету – тьма в эпосе как правило несет плохую, негативную окраску, вызывая невольный страх, символизируя несчастье, угрозу для жизни, наказание.

Фольклор подчас дает нам точные сведения, например, технологии окрашивания.

Нужные краски изготавливались либо умельцами, либо самими людьми из природных красителей (плоды и орехи, охра, лишайники, кора деревьев, и т.д.).

Судя по источникам, главное значение в списке растительных источников во всех культурах Северного Кавказа имели корни растений семейства мареновых, из которых в зависимости от технологии приготовления красок горцы получали достаточно репрезентативный спектр оттенков от темно-бордового, ало-красного, темно-коричневого до светло-бежевого и розоватого. У балкарцев распространение получили краски, изготовленные из скорлупы грецкого ореха на разных стадий созревания; кожуры лука и моркови; древесной коры многих деревьев, например, дуба, ольхи, ясеня, березы, яблони, абрикоса; листьев и цветов альпийского разнотравья, в изобилии растущих прямо у горской сакли, барбариса, душицы, зверобоя, клевера и других растений

Изготовленные вручную из природных материалов краски придавали самые разные цвета и оттенки предметам жилища, домашней утвари, традиционной одежде. К слову сказать, в наше время характерное для традиционных обществ производство и использование природных красок у балкарцев, как и у всех народов Кавказа, практически исчезло даже в дальних аулах.

Известно, что искусственные анилиновые красители стали доставляться в горы Балкарии с конца девятнадцатого столетия. Для достижения необходимого цвета (а этим занимались исключительно женщины, и лучшие мастерицы были известны по всему ущелью, а то и всей Балкарии) сочетали нескольких красящих веществ. Из исторических документов,

фольклорных источников и рассказов наших информантов мы также знаем, что для приготовления красок использовались сильнопигментированные земли, глины, минералы, древесная зола и сажа.

Полученная таким образом краска использовалась для окраски кож, растительных волокон, шерсти для изготовления войлоков, шерстяной пряжи для домашнего ткачества и ручного вязания. Нередко в фольклоре балкарцев встречаются многочисленные цветовые аллегории, как в фразеологическом обороте «родить пегого жеребенка» (т.е. сильно замерзнуть, окоченеть). В отношении различной масти скота вновь можно заметить, что балкарский язык достаточно богат терминами по этой части. Масть скота в балкарском языке определялась тонко, притом внутри общих, универсальных понятий содержится множество дополнительных, уточняющих наименований. Так, например, дифференцируя общее понятие «пегий» (кьолан ат; кьолан-цветной, двух/трехцветный или разноцветный, ат-конь), в народе различаются следующие: «булано-пегий» (чичхан сырт), «рыжевато-пегий» (акьсылдым), «бело-пегий» (акьсыл ат), «красновато-пегий» (кьызгылдым кьара), «черно-пегий» (саргьылдым кьара), «серо-пегий» (кюль бетли ат), и т.д., внутри понятия «желтый» (сары), «рыжая лошадь» (сары ат), «светло-рыжий конь» (саргьылдым ат). Из фольклорных источников мы черпаем материал по семиотике цвета, к примеру, мистических ритуалов, молитв, заклинаний.

Здесь мы видим отчетливо, как балкарцы традиционно символизируют оппозицию «черное–белое». Практика приношения в жертву животного обязательно регламентирована его окраской и очень важно было знать, животных черного цвета или белого цвета нужно приносить в жертву. Один из наших информантов рассказал нам о том, как в Хуламском ущелье еще в пятидесятые годы двадцатого столетия для того, чтобы испросить дождь, мужчины отправлялись за аул, беря с собой вола или баранетеля, обязательно черной масти, и, после молитвы о ниспослании дождя, закалывали его. Снятую кожу проволакивали по улицам аула. На могилу убитого молнией человека, клали шкуру черного цвета, и надочажную цепь, и черную козу, посвященную богу грозы, относили в поле. Это говорит об их одинаковом функциональном значении и одинаковой символической соотнесенности с вызовом дождя.

Черный цвет также символизирует в народе воинскую силу и доблесть, бесстрашие и отвагу. В балкарской народной песне поется о легендарном воине, отважном защитнике Чегемского ущелья, смелом охотнике Тотуре Черном. Герой был так популярен в народе, что его имя дошло до наших дней, к примеру, его имя носят: крепость Тотура под Тырнаузом, Тотур къала – гора в селении Безенги называется и сейчас Тотур къала, а Тотур тала – поляна на левом берегу реки Нальчик, Тотур аузу – утес в селении В.Чегем, река, протекающая в селении Эльтубю – Тотур-суу.

Великий поэт и философ И. В. Гете в своей теории цвета, символизируя желтый цвет «в его наивысшей чистоте», связывает с природой светлого начала. Этот цвет обладает для него мажорными, радостными, многообразно насыщенными, нежно воздействующими свойствами. По мнению Гете желтый цвет безусловно располагается на самой позитивно-активной стороне цветовой градации, которая находит свою наивысшую точку в пурпурно-красном цвете [2:76].

Такую же, а, возможно, еще большую роль природы света в желтом цвете описывает в книге «Цвет, смысл, сходство» Фрумкина Р. М., говоря, что «в желтом цвете в красках триумфально преобладает свет. Ослепленный светом, цвет как бы освобождается от любых оков и ограничений, устремляясь во все стороны, преодолевая любые границы в желании распространиться и размножиться» [6:1109].

Желто-оранжевый цвет у всех народов связан с солнечной символикой, с ним напрямую связано воздействие солнечного света на все живое на земле, на вегетацию, на плодородие. Так же и у балкарцев – начало года до принятия современного григорианского календаря – весна – начинается с изобилия желтых и оранжевых цветов: желтых звездных соцветий мать-и-мачехи, ярко-желтых полевых цветов горного разнотравья, горных нежно – абрикосовых тюльпанов, оранжевых крокусов, желто – зеленой примулы. Одновременно с появлением желтой весенней растительности на свет появляются выводки и птенцы многих птиц от светло – желтого до почти кирпичного цвета. Таким образом, желтый и оранжевый цвета – цвета изобилия, пробуждения природы, цвета плодovitости. Недаром у балкарцев издревле считалось: если в корм коров, овец и других домашних животных добавлять желто – оранжевые цветы, усилится их плодovitость.

В народной медицине балкарцев исключительная сила приписывалась красивому желтому сливочному маслу, а также оранжевому топленому маслу, которыми лечили бесплодие, головную и зубную боль, раны и различные травмы, проблемы костной системы и позвоночника (здесь напрашивается прямая параллель с ведической медициной, где масло из молока коровы, священного животного, - незаменимое лекарство) Вряд ли наши предки отдавали себе отчет в том, что хорошо известно современной науке, которая объясняет целительную силу сливочного масла обильным содержанием в нем и желто-оранжевых оттенках каротина, из которого, как известно, в организме человека и животных образуется витамин А. С солнечным цветом связан у балкарцев также многогранный желто-оранжевый цвет плодородного лета, цвет фруктово – овощной зрелости: золотые колосья пшеницы и проса, столь любимого в народе, итогового воплощения трудов насущных, и, цвет кукурузы, тыквы, дыни, различных ягод. С желтым и оранжевым цветами связан урожай осенних плодов: различных сортов сливы, алычи, яблок, груш, айвы.

Желтый и оранжевый цвета в традиционной культуре балкарцев напрямую связаны с магией. Об этом свидетельствует, например, магический ритуал лечения гепатита.

Против желтухи, к примеру, в народной медицине использовались желто-оранжевые растения: одуванчик, календула (ноготки), первоцвет (примула), зверобой и т.д.

Один из наших информантов, хорошо помнивший магические ритуалы своей бабушки, рассказал нам, как во время ссылки в далеком Казахстане, в отсутствие квалифицированной медицинской помощи, последняя лечила гепатит. Средством отвода желтухи целительница считала янтарный мед, заговоренный особым образом. Действие его якобы усиливалось, если им наполняли вырезанную в оранжевой моркови полость и вешали морковь на солнце.

Магия целительства, использующая цветовые поверья у балкарцев,, предлагала, например, вымывать чистой колодезной и ключевой водой желток из яйца. Очевидно, это должно было служить магическим подобием изгнания, вымывания желтухи из тела больного. При лечении народные

лекари многие действия основывали на цветовых аналогиях, например, у постели больного ставили желтые, оранжевые или золотые предметы: золотые часы, кийзы с ярко выраженным желтым и оранжевым узором, просили посмотреть на желтых птиц.

При всем скептическом отношении с высоты достижений современной медицины относительно какой-либо эффективности подобной практики несомненно впечатляет, насколько образно и выразительно “работает” здесь желтый цвет в своем архетипическом аспекте. Напрашивается еще одно сравнение с ведической культурой. Знаменитый Джо Фрезер в «Золотой ветви» пишет, что лечение желтухи в древней Индии происходило следующим образом: основа магической операции состояла в том, чтобы прогнать желтый цвет с больного на желтые существа и предметы, к которым желтый цвет пристал, как, например, солнцу. (Обряд сопровождался заклинаниями, отсылавшими «желтуху на солнце»).[6:98] Интересно, что подобная целительная сила приписывалась и тем разновидностям животных и птиц, чьи пронзительно – оранжевые глаза также обладали даром излечивать гепатит, т.к. в народе было поверье: если больной будет пристально вглядываться в глаза и животное или птица ответит таким же взглядом, то заболевший + будет излечен – болезнь перейдет на птицу.

Однако, мы были бы неправы, называя лишь позитивные архетипы желтого и оранжевого цветов у балкарцев, т.к. существует у них и выраженный негативный пласт первичных образов желто-оранжевого цвета,; его этнических символов, положенных в основу мифов, фольклора и самой культуры в целом, переходящих из поколения в поколение.

Негативный полюс архетипа желто-оранжевого цвета переживается в балкарском народе как нескромное, излишнее изобилие и одновременно как что-то чрезмерно навязчивое, назойливое, даже надменное. Как правило, это что-то вне, без нужной глубины и теплоты, и, как правило, связано с золотом. Отражено это, в первую очередь, в пословицах, поговорках, сказках, балкарском варианте героического эпоса «Нарты». («Не бери келин (сноху) с золотым подолом, а бери келин с золотым сердцем» – «Келин сайлясанг алтын этеклисин, алтын жереклисин келин сайля.»), или «куском золота очаг не согреешь» -«сары алтын отжагъанга жилу бермес»

или «кинжал не делает труса воином, золото не делает сердце добрым» – «къама жашны жигит этмес, алтын жерекни жылы этмес» и т.д. Подводя итоги, можно классифицировать цветовые ассоциации балкарцев следующим образом:

- 1) весовые (воздушные, невесомые, легкие, тяжелые, неподъемные);
- 2) температурные (обжигающие, горячие, теплые, холодные, ледяные);
- 3) осязательные (шершавые, мягкие, нежные, жесткие, колючие);
- 4) пространственные (близкие, далекие, выступающие, отступающие);
- 5) акустические (спокойные, тихие, звонкие, громкие, нежные, свистящие, оглушающие);
- 6) вкусовые (приторные, сладкие, горькие, терпкие, слащавые);
- 7) возрастные (младенческие, детские, молодежные, старческие);
- 8) сезонные (весенние, летние, зимние, осенние);
- 9) этические (отважные, трусливые, робкие, смелые);
- 10) эмоциональные (смешные, печальные, веселые, скучные, спокойные, трагические);
- 11) культурные (напоминающие колорит различных явлений культуры).

Это свидетельствует о безусловной глубине и универсальности многочисленных цветовых ассоциаций, о том исключительно важном месте, которое они занимают в традиционной культуре народа. Один только красный цвет на балкарском языке имеет множество оттенков на основе ассоциаций: красный – къызыл, вишневый – балли бетли, алый – къыб къызыл, ачы къызыл (горько-красный), бордовый – балли бетли, рубиновый – накъутча къызыл, малиновый – къараууз къызыл (черно-красный), нанькъ бетли (розово-малиновый), темно-красный – къараууз – къызыл и т.д.

Таким образом, цвет как важнейшая составляющая красоты и добра, духовная и материальная реализация света занимает большое место в традиционной культуре балкарцев. В ней, независимо от принятия той или иной ориентации, наряду с мифологической выработалась истинно народная составляющая. У балкарского народа цвет является одним из средств осмысления мира, переживания единства с миром, преобразования природного в культурное. Он служил и служит обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке.

Список используемых источников

1. Боташев М.Д. Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев //Карачаевцы и Балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. – М., 2001.
2. Гете И.К. учению о цвете. Хроматика. Очерк учения о цвете. М., 2011
3. Кандинский В. Избранные труды по теории искусства в 2 томах / Ред. коллегия и сост. Б.Автономова, Д. В. Сарабьянов, В. С. Турчин – М., 2001
4. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1967
5. Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., - Политиздат, 1980
6. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984

Shautsukova L.Kh.

COLOR IN TRADITIONAL BALKARIAN CULTURE: EXPERIENCE OF READING

The authors raise the issue which was not investigated earlier – semiotics of color in traditional culture of Balkarians – people living at the foot of the highest peak in Europe, Mount Elbrus. According to them, the perception of color space is largely determined by the cultural tradition of the people. Color vision as an element of spiritual and material culture reflects a multiaspected experience of exploring by Balkarians their territory of living and their territory of «spirit» embodied in folklore and epos, in artifacts of their material culture.

Keywords: *Balkar people, semiotics of color, spiritual culture, color perception and color vision, epos, folklore*

Шевченко М.В.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
в г. Ростове-на-Дону, Россия
milana626@mail.ru;*

Воронина А.В.

*к.э.н., доцент,
зав. кафедрой экономики и менеджмента
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
в г. Ростове-на-Дону, Россия
caas@mail.ru;*

Фролов Д.В.

*к.э.н., главный специалист
управления потребительского рынка и услуг,
Администрации города г. Сочи, Россия
milana626@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» НА РОССИЙСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье обосновывается необходимость типовых решений в расширяющихся возможностях российских логистических центров Холдинга ОАО «РЖД» в связи с одобренной Российским правительством китайской железнодорожной инициативой «Один пояс, Один путь».

Ключевые слова: *железнодорожный транспорт; совместное российско-китайское строительство дорог; создание Геологистических центров в точках максимальных грузовых и пассажирских потоков; проблемы стыковочных работ в русско-китайской железнодорожной стратегии*

С появлением в 2017 году китайской железнодорожной инициативы «Один пояс, Один путь» проблемы РЖД усилились. На территории России китайцы разворачивают свою деятельность по строительству новых веток железных дорог, необходимых и не востребованных российской экономи-

кой, нарушая отечественный железнодорожный суверенитет. В это же время компания РЖД «Интернешнл» распространяет аналогичную деятельность за рубежом. Она отработывает графики планово-предупредительного ремонта железных дорог, строя дополнительные параллели, внедряя новые железнодорожные объекты: дороги, тоннели, станции, вокзалы, мосты.

Компания РЖД «Интернешнл» сталкивается с международными стандартами ИСО. По правилам ИСО каждая страна участница должна была гармонизировать каждый стандарт к условиям своей индустриальной среды. Все страны так и поступили, но когда железнодорожные работы выполняются специалистами одной страны на территории другой, возникают нестыковки этих гармонизаций. Далее рассмотрим подробности нестыковок.

РЖД «Интернешнл» разработал проект и начал строительство более чем 500 км двухпутной железной дороги для скорости до 250 км/ч в Ливии. Возникла новая проблема – общения русских с арабами в точности исполнения стандартов.

Применяя инжиниринг, используя и российскую, и европейскую технологии при построении железных дорог в Сербии, РЖД впервые разработала такой график реконструкции железных дорог, что работа выполнялась без изменения расписания движения поездов – создавая 36-часовые окна. Требовалась диспетчерская работа на понятном для всех участников процесса языке. За период проведения реконструкции ЖД в Сербии только один раз была приостановлена работа на линии Белград-Бар из-за необходимости поставить топливо на крупную ТЭЦ, обеспечивающую электроэнергией треть республики. Появились новые понятия, слова и иероглифы.

В Сербии совместно с испанцами реконструировали железнодорожный мост через Дунай. Требовалось и русским и сербам, работающим в компании РЖД «Интернешнл», знание конкретных слов, команд, дорожных знаков на испанском языке.

В 2018 году РЖД «Интернешнл» аналогичную работу выполняет для Индийских железных дорог, затем в Иране осуществит электрификацию участка Гармсар-Инче Бурун. Заключены договора на реконструкцию железных дорог Греции и Бразилии «Север-Юг».

Логически неверно осуществляется обучение иностранным языкам в вузах – все выпускники должны уметь общаться на двух и более иностранных языках без словаря. Такая компания, как РЖД «Интернешнл» должна быть не только интернациональна (набирая специалистов по месту выполнения заказов) по всему миру, но и заботиться о необходимом оборудовании для выполнения работ, уметь читать правила эксплуатации на разных языках однозначно.

На железной дороге работает стандарт IRIS, который базируется на разработанном стандарте ИСО 9001+специфические требования, относящиеся к железнодорожной индустрии, придавая особое значение предотвращению и сокращению недостатков в логистической цепочке.

Стандарт IRIS распространяется на электровагоны, тепловозы, пассажирские вагоны, вагоны, полувагоны, платформы и комплектующие от лампочек и тормозов до сложных электронных систем. Этот стандарт единый для железных и для автомобильных дорог. Стандарт IRIS относится ко всем странам мира, значит, совпадет и для российских и для китайских логистов. Проблема лишь в том, что ИСО требует гармонизацию национальных ГОСТов с ИСО. Как поступят китайцы с гармонизацией трудно предусмотреть из-за наличия у них иероглифов и отличающихся в связи с иероглифами, дорожными знаками. Это касается знаков, сигнализирующих пешеходов в местах пересечения автомобильных и железнодорожных путей.

Средства, жесты, сигналы и способы передачи оперативной информации для российских и китайских логистов так же различаются. Поэтому потребуется специальная литература для изучения не столько логистов, сколько жителей России и Китая.

РЖД, принимая участие в иностранных проектах, сталкивается с проблемой подбора специальных кадров, владеющих иностранными языками. Приходится принимать на работу специалистов из местных, что не всегда приводит к успеху из-за применения российского оборудования в процессе проведения работ и невыгодности затрат на обучение местных работников, с которыми нельзя продолжать работу в других странах. Они владеют так же не стандартами ИСО, а лишь их гармонизацией в своей стране. Если нести затраты на обучение стандартам, то один раз, причем в нашей стране и конкретно российских специалистов.

Россияне обладают опытом перемещения по миру. Они по-своему осваивали и заселяли Дальний Восток, Комсомольск-на-Амуре.

Свидетельством тому является описание Задорновым Н.П., как именно миролюбивые россияне продвигались на Восток. В книгах «Амур-батюшка», «Далекий край», «К океану», «Война за океан», «Капитан Невельской», «Золотая лихорадка», «Владычица морей» Задорнов Николай Павлович показал, как встречали местные жители – индейцы-нанайцы, гольды, коряки пришельцев и как стремились привлечь их к проживанию на их землях, помогали обустроиваться, предлагали стройинструменты, услуги. В трилогии Цунами, Симода, Хэда повествует писатель о первой русской экспедиции в Японию под предводительством адмирала Путятина.

Хотя китайская стратегия «Один пояс, Один путь» и не касается ни глубокого востока, ни российского севера, она все же отрицательно отразится на железнодорожной сети России. Поскольку в отечественную железнодорожную сеть вмещается китайская экономика, то геологистика потребует новых информационно-языковых структур. Потребуется стандартизация логистических понятий с целью их идентификации, введения стандартов и иероглифов, однозначно воспринимаемых российскими и китайскими специалистами независимо от языка общения.

Геологистика возьмет свое начало с ярко представленной китайской стратегии, которая явилась продолжением царско-русской инициативы, объявленной еще в 1891 году.

В мировой практике суверенных держав принято заключать между собой договоры об урегулировании железнодорожных отношений – конвенции. Технологию составления конвенции необходимо не только понимать, но и знать. Нужно изучить известные железнодорожные конвенции, четко представляя, где РЖД участница, а где нет. От этого зависят: контроль перевозимого груза, задержки грузов и пассажиров при пересечении границ. Можно пересечь и десять границ без таможенного досмотра, если выбрать железнодорожный конвенционный маршрут. Конвенции это не модная новинка. Первая многосторонняя железнодорожная конвенция была заключена в Берне в 1886 году, а вторая – там же, но в 1890 году. Участниками железнодорожных конвенций были Россия, Германия, Австро-

Венгрия, Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Голландия и Швейцария. Правила, установленные этими конвенциями, регулировали международные перевозки, включая и перевозку скота.

Конвенции определяют условия отправления и доставки груза, оплату железнодорожных тарифов, ответственность железных дорог за потери, аварии, опоздания, содержат в своей структуре арбитражную функцию. О пассажирах и багаже никаких договоренностей не существовало. Версальский мирный договор предусматривал заключение новых конвенций по железнодорожному транспорту, определяющие правила транспортировки не только грузов, но и пассажиров и багажа. В 1923 году в Женеве 42 государства подписали железнодорожную конвенцию, но СССР не пожелал участвовать в ней. В 1933 году в Риме были заключены еще две железнодорожные конвенции без СССР. Зато СССР заключил ряд двусторонних соглашений о прямом железнодорожном сообщении со следующими странами: Польшей, Чехословакией, Румынией, Венгрией и Финляндией. Кроме того, имеются соглашения о железнодорожном сообщении с Турцией и Ираном, а также соглашение с Монгольской Народной Республикой о совместной эксплуатации железнодорожных линий и Китайской республикой по одной только Чаньчунской железной дороге с 1945 года.

В России осуществлена реформа структуры железнодорожного транспорта. В результате реформы новая структура управления Холдинг ОАО «РЖД» включает:

- Департаменты. Дирекции центрального подчинения. Линейные предприятия;
- Железные дороги. Дирекции и предприятия дорожного подчинения. Автобазы;
- Дочерные зависимые общества (ДЗО), ОАО «ФПК», ОАО «ПГК», ОАО «ФГК», ОАО «ТрансКонтейнер» ЗАО «ДЦВ».

В границах железной дороги сформирована структура холдинга «РЖД», состоящая из:

- подразделения ОАО «РЖД» – филиалов и структурных подразделений;
- дочерних и зависимых обществ ОАО «РЖД»;

- подразделений, сохраненных в составе железной дороги. Статус дороги как филиала ОАО «РЖД» сохраняется.

В такой структуре легко стандартизировать управленческие процессы, как того требует ISO, но к этому следует подготовить специалистов. Если надеяться на то, что иностранцы подскажут, то, прочувствовав ложность руководителей иностранных государств, можно надеяться исключительно на свои умозаключения, чтобы сохранить свой статус.

Выводы:

1. Девяти университетам путей сообщения России, ориентированных на управление и обслуживание пассажиров и грузов, находящихся в пути на железных дорогах целесообразно создать специальную кафедру «Комбинаторной геологистики», разработать учебный план, в который будут включены новые современные дисциплины. Геологистам следует изучить иероглифы, языки восточных народов, валюты разных стран и биткоины железнодорожные знаки и правила, конструкционные характеристики контейнеров, их крепления в транспортных средствах, типы транспортных судов, барж, а также крановые крепления при выполнении погрузочно-разгрузочных работ, бортовые компьютеры. Геологисты должны понимать в какой упаковке можно отправлять груз комбинированным путем, поскольку, например, 20-и футовые контейнеры могут не поместиться в самолеты, хотя исключительно подходят для доставки грузов морским путем, а отвергнутые российские 5-и, 10-и тонные контейнеры как раз успешно применимы на авиалиниях.

2. В рабочей программе для обучения комбинаторов-геологистов только профессии должно присутствовать не менее 40 компетенций, развернутых в $[64 + 72 + 64 + 72] = 372$ часа аудиторных занятий, 176 часов производственной практики, 528 часов преддипломной практики с написанием дипломного проекта (не дипломной работы), содержащего технико-технологические расчеты или программно-алгоритмические предложения с расчетом их экономической эффективности и выгодным сроком окупаемости.

3. Изучить конвенции на железные дороги. Все идентификаторы: коды, шифры, иероглифы, язык общения, дорожные знаки, способы передачи оперативной информации, диспетчеризация – все это следует разработать, согласовать и тиражировать всему миру.

Список используемых источников

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение правительства РФ от 22 ноября 2008г. № 1734-р.

2. Значения индикаторов реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. Приложение № 3 к Распоряжению № 1734-р от 22.11.2008 г.

3. Оценка объемов необходимого ресурсного обеспечения реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030г. Приложение № 4 к Распоряжению № 1734-р от 22.11.2008 г.

4. Распоряжение ОАО «РЖД» от 22.10.2007г. № 2019 «Об утверждении перечня важнейших сортировочных и грузовых железнодорожных станций».

5. Распоряжение ОАО «РЖД» от 8.05 2008г. № 1028-р.

6. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Исследование возможности применения контроллинга в российских организациях // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. № 4 (48), Ростов н/Д, 2012, С.115-121.

7. Шевченко М.В. Об отражении доходов железнодорожной транспортировки грузов и учебной деятельности в вузе во внутреннем региональном продукте // Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт-2014». Часть 1. Технические и экономические науки. Рост. гос. ун-т путей сообщения. Ростов-на-Дону, апрель 2014. С.269-271.

Shevchenko M.V., Voronina A.V., Frolov D.V.

INFLUENCE OF THE CHINESE RAILWAY INITIATIVE «ONE BELT, ONE WAY» ON THE RUSSIAN EDUCATIONAL PROCESS

Need of standard decisions for the extending opportunities of the Russian logistic centers of JSC «Russian Railways» Holding in connection with the Chinese railway initiative approved by the Russian government «One belt, One way» is proved in article.

Keywords: *railway transport; joint Russian-Chinese construction of roads; creation of the Geologistic centers in points of the maximum cargo and passenger streams; problems the docking of works in the Russian-Chinese railway strategy*

Научное издание

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

28 июня 2018 г.

*Все статьи печатаются в авторской редакции.
За точность приведенных фактов, цифр и других сведений
ответственность несет автор*

Компьютерная верстка

Луговая С.А.

Электронное издание.

Подписано в тираж 06.07.2018 г.

Печ. л. 27,18. Усл.-печ. л. 25,28. Уч.-изд. л. 20,07.

Объем 4,34 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 50) экз. Заказ № 18-0155.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88

Макет подготовлен в редакционно-издательском отделе

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 40-53